

вестник екатеринбургской духовной семинарии

ВЕСТНИК

ВЕ

ДДС

выпуск 4(16). 2016

4/2016

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

По благословию Высокопреосвященного КИРИЛЛА,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 4(16) / 2016

Екатеринбург 2016

УДК 27-1(051)
ББК 86.37
В38

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство № 200 от 8 февраля 2012 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: канд. богословия, канд. мед. наук, проф. митрополит **Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов)** (Петрозаводск, председатель Синодальной богослужебной комиссии Русской Православной Церкви); д-р ист. наук **Н. Д. Зольникова** (Новосибирск, Институт истории СО РАН); д-р теологии (Dr. hab.) **прот. М. Лаврешук** (Польша, Университет в Белостоке); д-р богосл., проф. **архим. Макарий (Веретенников)** (Сергиев Посад); д-р ист. наук **А. Г. Мосин** (Екатеринбург; Миссионерский институт); д-р ист. наук **И. В. Починская** (Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина); д-р церк. ист., д-р ист. наук **Н. Ю. Сухова** (Москва; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет); д-р филологии (Dr. hab.), проф. **Х. Ханник** (Германия, Вюрцбургский университет); д-р философии, проф. **И. В. Христов** (Болгария, Софийский университет им. св. Климента Охридского).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **прот. Н. Ю. Малета** (Екатеринбург, ректор ЕДС); *зам. гл. редактора:* канд. ист. наук, доцент **прот. П. И. Мангилёв** (Екатеринбург, ЕДС); *зам. гл. редактора:* **С. Ю. Акишин** (Екатеринбург, ЕДС); *ответственный секретарь:* канд. богосл., канд. ист. наук **свящ. И. А. Никулин** (Екатеринбург, ЕДС).

Члены редколлегии: д-р филол. наук, проф. **О. Б. Акимова** (Екатеринбург, Российский государственный профессионально-педагогический университет); канд. богосл. **прот. С. В. Алексеев** (Екатеринбург, ЕДС); д-р филол. наук, проф. **Н. А. Дьячкова** (Екатеринбург, Миссионерский институт); **Н. С. Каримова** (Екатеринбург, ЕДС); д-р филос. наук, доцент **Д. И. Макаров** (Екатеринбург, ЕДС); д-р ист. наук, доцент **А. В. Мангилёва** (Екатеринбург, ЕДС); канд. богосл. **игум. Моисей (Пилатс)** (Екатеринбург, ЕДС); д-р искусствоведения, проф. **О. Е. Шелудякова** (Екатеринбург, Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского).

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. **Л. С. Соболева**; канд. пед. наук, доцент **В. С. Блохин**; канд. ист. наук, доцент **И. Л. Манькова**; канд. ист. наук **Е. В. Кустова**; магистр теологии **М. Никулина**; канд. богословия **диак. А. И. Черный**.

Интернет-страница Вестника ЕДС
<http://epds.ru/bulletin>

ISSN 2224-5391

© Екатеринбургская духовная семинария, 2016

EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

BULLETIN

OF THE EKATERINBURG
THEOLOGICAL SEMINARY

Issue 4(16) / 2016

Ekaterinburg 2016

UDC 27-1(051)
H57

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Prof. **Metropolitan Constantine (Goryanov)** (Petrozavodsk, Chairman of Synod Liturgical Commission of Russian Orthodox Church); Dr. **Natalia D. Zolnikova** (Novosibirsk, History Institute of the Siberian Branch of RAS); Dr. hab. **Archpr. Marek Lawreszuk** (Poland, Belostok University); Prof., Dr. **Archimandrite Makary (Veretennikov)** (Sergieiev Posad); Dr. **Alexey G. Mosin** (Ekaterinburg, Missionary Institute); Dr. **Irina V. Pochinskaya** (Ekaterinburg, Ural Federal University of the First President of Russia B. N. Yeltsin); Dr. **Natalia Yu. Sukhova** (Moscow, Orthodox Humanities University of St. Tikhon); Dr. hab., Prof. **Christian Hannick** (Germany, University of Wurzburg); Dr., Prof. **Ivan Christov** (Bulgaria, Sofia University of St. Clement of Ohrid).

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **Archpr. Nikolay Maleta** (Ekaterinburg, Rector of Ekaterinburg Theological Seminary); *Assistant of Editor-in-Chief:* Docent **Archpr. Petr Mangilev** (Ekaterinburg Theological Seminary); *Assistant of Editor-in-Chief:* **Sergey Yu. Akishin** (Ekaterinburg Theological Seminary); *Executive Secretary Associate:* **Pr. Ioann Nikulin** (Ekaterinburg Theological Seminary).

Members of the board: Dr., Prof. **Olga B. Akimova** (Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University); **Archpr. Sergey Alexeev** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Prof. **Natalia A. Diachkova** (Ekaterinburg, Missionary Institute); **Nadezhda S. Karimova** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Docent **Dmitry I. Makarov** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Docent **Anna V. Mangileva** (Ekaterinburg Theological Seminary); **Hegum. Moisey (Pilats)** (Ekaterinburg Theological Seminary); Dr., Prof. **Oksana E. Sheludyakova** (Ekaterinburg, M. Musorgsky Ural State Conservatory).

Reviewers: Prof. Larisa S. Soboleva, Docent Vladimir S. Blokhin, Docent Irina L. Mankova, Elena V. Kustova, M. Nikulina, Deacon Alexij Chernyj.

The academic journal issued by Ekaterinburg Theological Seminary publishes materials and research articles on theology, church history and related disciplines, extracts from the protocols of the seminary academic council meetings, reviews and comments on the diploma papers of the seminary students, reviews and bibliographical notes on new research in the area of theological studies. The journal is addressed to teachers and students of religious schools, historians, theologians, philosophers and all those interested in the above mentioned topics.

Site: <http://epds.ru/bulletin>

ISSN 2224-5391

© Ekaterinburg Theological Seminary, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	11
-------------------------	----

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВИЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

<i>Алексин К. В.</i> Имплицитная теология священства: оценка эвристического потенциала понятия для анализа состояния современной религиозности в России	13
---	----

К 100-ЛЕТИЮ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

<i>Малета Н. Ю., прот., Никулин И. А., свящ.</i> 100-летие Екатеринбургской духовной семинарии (Екатеринбург, 22–23 октября 2016 г.)	31
--	----

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

<i>Антоний (Малинский), иером.</i> Пелена Елены Волошанки как исторический источник ереси жидовствующих	53
<i>Журова Л. И.</i> К вопросу о нравственном богословии митрополита Даниила	63
<i>Малинина Н. Н., Черкасова М. С.</i> Торговые люди и Православная Церковь в XVII в. (по архиву вологодского гостя Г. М. Фетиева)	84
<i>Манькова И. Л.</i> Формирование православного ландшафта Туринска в XVII — первой половине XVIII века	153
<i>Паничкин А. Ф., прот.</i> Александро-Невская семинария в XVIII веке: учащиеся и изучаемые науки	173

РАЗДЕЛ II. СООБЩЕНИЯ

<i>Бобринский Борис, протопресв.</i> Несколько слов об архимандрите Киприане (Керне)	189
<i>Нечаева М. Ю.</i> Информационное обеспечение исследований по истории Православного палестинского общества: подходы цифровой эпохи	197

РАЗДЕЛ III. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Хроника научной жизни семинарии за 2015/2016 уч. г.	213
--	-----

РАЗДЕЛ IV. РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Никулин И. А., свящ. Рец.: Яковлев В. О. Атлас по истории Русской Церкви X–XVI веков: учебное пособие **239**

РАЗДЕЛ V. ЮБИЛЕИ

Юбилей Ирины Леонидовны Маньковой **243**

Юбилей Ирины Анатольевны Летовой **267**

Аннотации (на английском языке) **269**

Сведения об авторах **276**

CONTENTS

List of Abbreviations 11

I. RESEARCH ARTICLES

THEOLOGY AND THE CHRISTIAN PHYLOSOPHY

Kirill V. Aleksin. An Implicit Theology of Priesthood: An Evaluation of the heuristic potential of the concept for the analysis of contemporary Russian religiosity 13

TOWARDS THE 100th ANNIVERSARY OF THE EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

Archpriest Nikolay Yu. Maleta, Priest Ioann. A. Nikulin. 100th Anniversary of the Ekaterinburg Theological Seminary (Ekaterinburg, 22–23 of October, 2016) 31

HISTORY CHURCH AND ARCHEOGRAPHY

Hieromonk Antony (Malinsky). Helena Voloshanka's Pall as a Historical Source for the Judaizers' Heresy 53

Ludmila I. Zhurova. Concerning Metropolitan Daniel's Moral Theology 63

Nadezhda N. Malinina, Marina S. Cherkasova. The People of Commerce and the Russian Orthodox Church in the 17th century (on the basis of a Vologda merchant G. M. Fetiev's archive) 84

Irina L. Mankova. The Formation of the Orthodox Cityscape of Turinsk in the 17th — first half of the 18th centuries 153

Archpriest Alexander F. Panichkin. St. Alexander Nevsky's Seminary in the 18th century: Students and studies 173

II. NOTICES

Protopresbyter Boris Bobrinsky. Some Words about Archimandrite Cyprian (Kern) 189

Marina Yu. Nechayeva. The Research in the History of the Orthodox Palestinian Society: the Methods Pertinent to the Digital Epoch 197

III. ACADEMIC LIFE

The chronicle of the scientific life of the Seminary for the 2015/2016 academic year	213
--	-----

IV. REVIEWS, ANNOTATIONS AND BIBLIOGRAPHY

Review	239
--------------	-----

V. ANNIVERSARIES

Anniversary of Irina L. Mankova	243
Anniversary of Irina A. Letova	267
Summaries	269
About the authors	276

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ	Акты археографической экспедиции (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук). Т. I–IV. СПб., 1836.
АВПРИ	Архив внешней политики Российской империи Историко-документального департамента МИД России (г. Москва).
АДСВ	Античная древность и Средние века. Свердловск/Екатеринбург, 1969—.
АН СССР	Академия наук СССР.
БЛДР	Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1–19. СПб., 1997–2015.
ВВ	Византийский временник. СПб. / Пг. / Л., 1894–1928. 1–25; М., 1947—. 1 (26)—.
ВГВ	Вологодские губернские ведомости. Вологда, 1838–1917.
ВГИАХМЗ	Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (г. Вологда).
ВГКМ	Вологодский государственный краеведческий музей (г. Вологда).
ВЕВ	Вологодские епархиальные ведомости. Вологда, 1864–1917.
ВОИСК	Вологодское общество изучения Северного края (г. Вологда).
ВОКМ	Вологодский областной краеведческий музей (г. Вологда).
ГАВО	Государственный архив Вологодской области (г. Вологда).
ГАТ	Государственный архив Тобольска (г. Тобольск).
ГИМ	Государственный исторический музей (г. Москва).
ГРМ	Государственный Русский музей (г. Санкт-Петербург).
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1834–1917.
ИНИОН	Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (г. Москва).
ИППО	Императорское православное палестинское общество.

ЛЗАК	Летопись занятий Императорской археографической комиссии. СПб. / Петроград / Ленинград, 1861–1929.
НСБ	Научно-справочная библиотека (г. Вологда).
ОЛДП	Общество любителей древней письменности.
ОР РГБ	Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва).
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).
ПСЗ	Полное собрание законов Российской империи.
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей. СПб. / Пг., 1846–1921. Т. 1–24; М.; Л., 1949–1994. Т. 25–39. М., 1995. Т. 41.
ПСТГУ	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва).
РАН	Российская академия наук.
РГАДА	Российский государственный архив древних актов (г. Москва).
РГБ	Российская государственная библиотека (г. Москва).
РЕВ	Рязанские епархиальные ведомости. Рязань, 1865–1918.
РНБ	Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург).
СПб ИИ РАН	Санкт-Петербургский институт истории РАН.
СПбФ АРАН	Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы института русской литературы АН СССР (РАН). Л. / СПб., 1934—. Т. I—.
ХЧ	Христианское чтение. СПб., 1821–1917, 1991—.
ЦГИА СПб	Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург).

ИССЛЕДОВАНИЯ

• БОГОСЛОВИЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

К. В. Алексин

ИМПЛИЦИТНАЯ ТЕОЛОГИЯ СВЯЩЕНСТВА: ОЦЕНКА ЭВРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОНЯТИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В РОССИИ*

В данной статье предлагается оценить различия идеологических и практических ориентаций современных российских священников, опираясь на понятие имплицитной теологии.

Существующие фиксации состояния православной религиозности и степени развития приходской активности требуют детальной интерпретации. Наиболее распространенные способы их объяснения — отсылка к тем или иным внешним факторам.

Несмотря на оправданность подобного подхода, на наш взгляд, при анализе современной российской (православной) религиозности меньше внимания уделяют внутренним факторам, влияющим на ситуацию, — таким, например, как специфика мотивации ключевых агентов потенциальных изменений — активных мирян и священников. Кажется правдоподобным, что от того, как они видят собственные задачи, задачи Церкви в мире, смысл своего действия с религиозной точки зрения, также должны зависеть происходящие (или отсутствующие) перемены. Тезис о том, что интерпретация догматических идей может идти в разных направлениях и от того или иного направления этой интерпретации мо-

---

* Исследование выполнено при поддержке Фонда развития ПСТГУ в рамках проекта «Священник перед лицом современности» (2016).

жет зависеть развитость тех или иных практик, со времен Макса Вебера остается популярным в религиоведении и смежных дисциплинах. Исследователи использовали разные категории, чтобы зафиксировать те или иные результаты в рамках подобного подхода, например, «стиль жизни» (Lebensführung), имплицитная религия (implicit religion), невидимая религия (invisible religion), имплицитная теология (implicit theology) и другие. В данной работе, используя понятие имплицитной теологии, автор на основании эмпирических данных предлагает свой вариант типологизации священников в современной России.

Ключевые слова: *имплицитная теология, священник, современная российская религиозность, религиозная мотивация, социальная работа, духовенство, социология религии, практическое богословие, типологизация.*

Религиозность и факторы ее изменения. Постановка проблемы

С завершением коммунистического периода жизни России положение Русской Православной Церкви в стране коренным образом изменилось. Православие считается одной из основных составляющих коллективной идентичности России¹, Церкви оказывается существенно большая поддержка со стороны государства и общества, нежели в предыдущую эпоху. Однако, помимо запроса на создание коллективной идентичности, в стране существуют и другие ожидания по поводу Русской Православной Церкви.

Так, например, на встрече с представителями традиционных конфессий России будущий президент, а тогда премьер-министр России В. В. Путин, в частности, отметил: «Согласно опросам, 77 % граждан России выступает за присутствие священников в Вооруженных Силах. 77 %! 84 % — за участие религиозных организаций в сборе средств для нуждающихся. 73 % — за создание церковных детских домов, более 80 % — больниц и домов престарелых. 63 % — за участие Церкви в создании молодежных клубов. 66 % — за создание церковных общеобразовательных школ. 82 % выступают за присутствие священников в местах лишения свободы, и 71 % выступает за создание православного телеканала. Это сухие цифры статистики, но они являются весьма точными»².

¹ По данным опросов православными себя считают от 60 до 80 % россиян. Также см., напр., речь В. В. Путина по поводу присоединения Крыма.

² Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В. В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России

Нужно отметить, что подобный запрос находится в соответствии с общей программой развития Русской Православной Церкви, реализуемой Патриархом Кириллом: во время его патриаршества на приходах были введены должности социального и молодежного работника. Задачи этих работников, по большому счету, определяются самими приходами, но в любом случае они призваны интенсифицировать социальное служение Церкви сегодня³. Однако эмпирические замеры показывают, что оно находится в зачаточном состоянии: «Если говорить об охвате социальным служением отдельных епархий (сопоставить число приходов и монастырей по епархиям с количеством приходов и монастырей, зарегистрированных в базе), то картина получается примерно следующая. В апреле 2013 г. на территории Российской Федерации насчитывается 147 епархий (процесс изменения епархиальной структуры продолжается в сторону дробления епархий на более мелкие единицы). В большинстве епархий (57 %) охват социальным служением составляет порядка 5–15 % приходов. В 25 % епархий в социальное служение включены менее 5 % приходов (т. е. единичные случаи). Сравнительно высокий охват социальным служением (от 15 до 30 % приходов епархии заявили о социальной работе) наблюдается только в 18 % епархий»⁴.

Есть и другие противоречия, демонстрируемые эмпирическими данными. Так, например, несмотря на то, что православными себя считают больше 80 % населения страны, и число это с начала 1990-х годов последовательно увеличивалось, количество воцерковленных православных (имеются в виду причащающиеся с определенной частотой, например, раз в месяц) за тот же период не выросло и осталось на уровне 3–5 % (см.: График 1).

8.02.2012 // Патриархия.ру URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (дата обращения: 18.11.2016).

³ См. об этом, напр.: *Забавев И., Орешина Д., Пруцкова Е.* Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевого анализа // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 1 (32). С. 40–66; *Они же.* Специфика социальной работы на приходах Русской Православной Церкви: проблема концептуализации // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 3. С. 355–568.

⁴ *Забавев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В.* Специфика социальной работы... С. 355–368.

Данные результаты количественных исследований православной религиозности и деятельности Церкви в стране требуют интерпретации. Наиболее частые способы объяснения данной ситуации — отсылка к тем или иным внешним факторам⁵, например: инерция советского периода, недостаточность средств у Церкви, маргинальное положение Церкви на местах, иерархическая структура Церкви, способствующая развитию бюрократии и незаинтересованности высшего управляющего звена в повседневной жизни приходов, недостаточное количество священников для организации церковной жизни⁶, и т. д.

В то же время необходимо уделить внимание внутренним факторам, влияющим на ситуацию, в частности, специфике мотивации ключевых агентов потенциальных изменений — активных мирян и священников. Кажется правдоподобным, что от того, как они видят собственные задачи, задачи Церкви в мире, смысл своего действия с религиозной точки зрения, также должны зависеть происходящие (или отсутствующие) перемены⁷. В социальных и гуманитарных науках традицию подобного рода исследований заложила работа М. Вебера «Про-

---

⁵ См., напр.: *Забаев И. В., Пруцкова Е. В.* Факторы формирования общины на основе прихода православного храма в начале XXI в. По данным опроса священнослужителей, социальных работников и активных прихожан храмов г. Москвы // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2013. № 1. С. 115–125.

⁶ См., напр.: *Емельянов Н.* Проблема изменения численности священников в США и Англии во второй половине XX века // Вестник ПСТГУ. Сер.: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 3 (65). С. 89–111; *Emelyanov N.* The Temporal Structure of the Activities of Priests, and the Substantive Effects of Religious Life in Contemporary Russia // Russian Sociological Review. 2016. Vol. 16. № 4 (в печати).

⁷ В данном направлении работают такие исследователи, как И. Забаев, Б. Кнорре и ряд других. См.: *Кнорре Б. К.* Категории «вины» и «смирения» в системе ценностей церковно-приходской субкультуры // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности. М.: Весь мир, 2011. С. 317–340; *Он же.* Социальное служение современной Русской Православной Церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума // Православная Церковь при новом патриархе / под ред. А. Малащенко и С. Филатова. М.: РОССПЭН, 2012. С. 72; *Забаев И. В.* Мотивация хозяйственной деятельности в этике русского православия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 1(81). С. 149–160; *Забаев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В.* Специфика социальной работы... С. 355–368; *Орешина Д. А., Забаев И. В., Пруцкова Е. В.* Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов г. Москвы // Вопросы статистики. 2015. № 11. С. 43–57.

тестантская этика и дух капитализма», в которой автор показывал, как формирование у протестантов мотивации по типу «призвание» (*Berufung*), способствовало возникновению современного типа социальных отношений (капиталистических)⁸. Фактически труд Вебера может рассматриваться как пример прикладного богословия — автор попытался проследить, как определенное изменение в догматике сказалось на религиозных, а потом и хозяйственных практиках ряда акторов.

Идеи Вебера подвергались критике и развивались, но тезис о том, что интерпретация догматических идей может идти в разных направлениях и от того или иного направления этой интерпретации может зависеть развитость тех или иных практик, остается популярным в религиоведении и смежных дисциплинах. Различные исследователи использовали разные категории, чтобы зафиксировать те или иные результаты в рамках данного подхода: «стиль жизни» (*Lebensführung*)⁹, имплицитная религия (*implicit religion*)¹⁰, невидимая религия (*invisible religion*)¹¹, имплицитная теология (*implicit theology*) и другие.

В данной работе для ответа на вопрос о том, как могут различаться представления современного духовенства Русской Православной Церкви, мы будем опираться на понятие *имплицитной теологии*. Попробуем пояснить этот выбор.

По-видимому, впервые в англоязычном научном пространстве словосочетание *implicit theology* было использовано в книге Арчибалда Даффа «Богословие и этика Послания к Евреям»¹². Дафф пишет о рецепции яхвистической литературы (он рассуждает в рамках документарной теории) и отмечает, что попытка увидеть в ней *имплицитную теологию* [авторов текста] является вполне оправданной.

⁸ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Он же. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.

⁹ Schluchter W. Religion und Lebensführung. Frankfurt-a.-M., 1988; *Idem*. Einleitung, Religion, politische Herrschaft, Wirtschaft und bürgerliche Lebensführung: Die okzidentale Sonderentwicklung // Max Webers Sicht des okzidentalen Christentums — Interpretation und Kritik / Hrsgb. W. Schluchter. Frankfurt-am-Main, 1988. S. 11–129.

¹⁰ Davie G. Believing without Belonging: Is This the Future of Religion in Britain? // *Social compass*. 1990. Vol. 37. № 4. P. 455–469.

¹¹ McKanan D. The Implicit Religion of Radicalism: Socialist Party Theology, 1900–1934 // *Journal of the American Academy of Religion*. 2010. Vol. 78. № 3. P. 750–789; Vining J. Is There an Implicit Theology in the Practice of Ordinary Law // *Mercer Law Review* 2001. Т. 53. P. 1047.

¹² Duff A. The Theology and Ethics of the Hebrews. The Semitic Series. New York, 1902.

Позднее его использует Джеймс Тен Броук¹³ в своей книге «Структурная основа богословия»¹⁴, изданной в Лондоне в 1914 году и претерпевшей огромное количество переизданий. В ней Д. Броук противопоставляет *научную* теологию (scientific theology) как результат осмысления индивидом религиозного опыта *имплицитной* теологии как данной непосредственно в каждом акте религиозного опыта.

Пауль Тиллих в своей «Систематической теологии» называет имплицитной теологией комплекс богословских предпосылок конкретного философа¹⁵.

Понятие имплицитной/эксплицитной теологии было активно воспринято таким направлением в христианстве, как *анабаптизм*. Так сложилось, что анабаптизм не дал развитого богословия и не стал частью «основного течения» в реформированном христианстве. Отколовшись от Рима и по причине радикального разрыва с традицией (отрицание крещения младенцев) и с гражданскими властями (пацифизм), анабаптисты стали маргинальным течением и не дали миру известных богословов, которые бы развили анабаптистское учение и создали развитую систематическую теологию, а вместе с ней и прочие разделы богословского учения и праксиса. В результате был выдвинут тезис, согласно которому, несмотря на отсутствие богословских трудов, христианская мысль, рассуждение о вере существовали в анабаптистских общинах, облекались в слова в проповедях пасторов и не уступали своим аналогам в других направлениях христианства. Если католическое или

---

¹³ Профессор философии университета McMaster в Торонто, Канада в 1895–1932 гг., философ-прагматист. В 1892–1895 гг. был пастором в церкви в Burlington, штат Вермонт.

¹⁴ Broeke J. T. A Constructive Basis for Theology. London, 1914. P. 5.

¹⁵ «Расхождение между философией и теологией уравновешено столь же очевидным их сближением; пути к сближению идут с обеих сторон. Философ, подобно теологу, тоже «существует» и не может «перепрыгнуть» через конкретность своего существования и свою *имплицитную теологию* (выделено нами. — К. А.). Он обусловлен своей психологической, социальной и исторической ситуацией. <...> Но гораздо чаще именно характер онтологических принципов или особые разделы системы (такие, например, как эпистемология, натурфилософия, политика, этика, философия истории и т. д.) гораздо больше способствуют раскрытию предельной заботы и таящейся в ней теологии. Каждый творческий философ является тайным (а иногда даже и явным) теологом». Тиллих П. Систематическая теология // URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Tillih_1/index.php (дата обращения: 19.06.2016).

кальвинистское богословие было преимущественно эксплицировано в догматических памятниках, то анабаптистское — имплицитно содержалось в проповедях, дневниках, употребляемых молитвах и иных текстах. Таким образом, и маргинальные течения имеют свое богословие, свой религиозный взгляд на Бога, мир и человека. А если этот взгляд есть, значит его можно извлечь, то есть эксплицировать. И сделать это надлежит уже богослову-исследователю.

Со временем пришло понимание того, что богословские предпосылки, идеи и умозаключения могут и с большей или меньшей явностью присутствовать и в текстах нерелигиозного содержания — светской нравоучительной литературе, мемуарах и даже детских повестях. Ярким примером попытки извлечь богословие из художественной литературы является книга Кристофа Дрекслера и Николауса Вандингера «Жизнь, Смерть и Волшебная Палочка»¹⁶.

Тот же Вандингер в своей статье «Имплицитная теология, подлинная субъектность и ранеровский “анонимный христианин”», опубликованной в 2008 году, подробно описывает свое понимание имплицитной теологии, сближая его с понятием *мировоззрения* (*Weltanschauung*). Вандингер считает¹⁷, что свою имплицитную теологию имеют любые системы взглядов (мировоззрения), если они имеют отношение к вопросам «пределной заботы» (*ultimate concern*), даже если сами носители этого мировоззрения считают его совершенно светским.

Сходным термином «повседневная теология» называют аналогичный теологический подход к массовой культуре авторы сборника под редакцией Кевина Ванхузера¹⁸.

В качестве источника для построения имплицитной теологии индивида или сообщества могут использоваться самые разные тексты. Например, Мартин Перси на материалах приходских периодических изданий показывает, как сместились акценты в понимании Крещения и предкрещальных чинов в течение второй половины XX века в британской де-

---

¹⁶ Drexler C., Wandinger N. *Leben, Tod und Zauberstab: auf theologischer Spurensuche in Harry Potter*. Münster: LIT Verlag, 2004. Т. 11.

¹⁷ Wandinger N. *Implicit theology, authentic subjectivity, and Karl Rahner's «Anonymous Christian»* // Lonergan Workshop 21. 2008. P. 383–399.

¹⁸ *Everyday Theology (Cultural Exegesis): How to Read Cultural Texts and Interpret Trends* / eds. K. J. Vanhoozer, C. A. Anderson, M. J. Sleasman. Ada: Baker Academic, 2007.

ревне¹⁹. Он же пишет в своей статье «"Свежие выражения": Путешествие к имплицитной теологии»²⁰, что «богословие *случается* в ученичестве, а не вычитывается из книг», понимая под этим, что зачастую скрытые богословские предпосылки (имплицитная теология) тех или иных христианских лидеров оказывают на жизнь общин и отдельных верующих куда большее влияние, чем собственно богословские тексты²¹.

Вместе с имплицитной теологией стоит рассмотреть понятие «*повседневная пастырская теология*» (*alltägliche Pastoraltheologie*), которое предлагает в своей монографии²² австрийский пасторолог Пауль Цуленер. От научной (*wissenschaftliche*) пастырской теологии он отделяет повседневную, которая представляет собой рефлексю о собственном действии в Церкви. Таковую рефлексю могут иметь и святые, и собственно пастыри, и пастырские сотрудники, и рядовые члены Церкви.

Таким образом, понятие имплицитной теологии, в отличие от других понятий данного ряда, позволит сделать акцент на 1) связанных с прописанным (эксплицитным) богословием, 2) вариациях тех или иных его тем, которые 3) существуют в сознании (в интерпретациях) акторов и 4) обуславливают (или могут обуславливать) их практики. При этом 5) данные интерпретации являются именно интерпретациями, которые 5а) не требуют (в момент действия) полноценной кодификации, 5б) не настаивают на собственной предельной важности и не являются ересью.

В данной работе на основе материалов глубинных интервью со священниками Русской Православной Церкви сделана попытка обосновать возможность анализа упоминавшихся выше внутренних факторов. Может, так: наша гипотеза состоит в том, что внутренние установки, определяющие деятельность и жизнь священников Русской Православной Церкви, разнообразны и значительно отличаются от доктринальных, существующих на страницах учебников по пастырскому бого-

---

¹⁹ Percy M. Baptism as a Cultural Conversation: Explorations in Implicit Theology // *Entering the New Theological Space: Blurred Encounters of Faith, Politics and Community*. Farnham, 2009. P. 177–196.

²⁰ Percy M. «Fresh Expressions»: A Journey into Implicit Theology // *Implicit Religion*. 2009. Vol. 12.3. P. 113–332.

²¹ Это особенно важно в контексте разговора о пастырской преемственности, когда на первый план выходит авторитет наставника, а не власть епископа.

²² Zulehner P. M. *Pastoraltheologie*: Bd. 1. *Fundamental-Pastoral: Kirche zwischen Auftrag und Erwartung*. Wien, 1989. S. 48, 54.

словию. Мы предполагаем, что разные исходные установки приводят к различным траекториям развития приходов и далее — социальной деятельности Церкви и религиозности в том или ином районе или регионе.

Методология

Для анализа имплицитной теологии современного духовенства Русской Православной Церкви было проведено 34 глубинных биографических интервью со священниками в 10 епархиях Русской Православной Церкви. Материал для статьи был собран в рамках экспедиций в Сибирь и на Юг России в апреле-июне 2016 года. Гайд состоял из 27 вопросов, сгруппированных по темам «Биография», «Текущая занятость», «Представление о хорошем священнике», «Как можно достичь спасения». Средняя длительность одного интервью составила 1,5–2 часа. Полученные интервью были расшифрованы и проинтерпретированы методом открытого кодирования с помощью программного обеспечения MaxQDA 12.2.¹²³

По итогам анализа каждого интервью был выделен набор ключевых категорий, с помощью которых респондент осмыслял свою жизнь, деятельность и их смысл. На следующем этапе выделялся набор категорий, чаще других встречающийся во всех интервью. После этого был сделан подсчет частот упоминаемости тех или иных категорий. Числа в данном случае не имеют абсолютного значения, но обозначают важность той или иной темы для того или иного священника. Пример укрупненных данных — Таблица 1.

В ходе проведенного анализа удалось выстроить некую типологию священников (по их целям и основному способу работы). Выделение нескольких типов духовенства позволяет построить объясняющую переменную для последующего сведения к ней различий в религиозности тех или иных населенных пунктов, или различий в том, как осуществляется социальная работа на приходах, и т. д. Попросту говоря, так как удается описать несколько типов духовенства, а не один (как это делается в различного рода текстах, посвященным ответу на вопрос «каким должен быть священник»), — появляется возможность описывать и объяснять различия. Стоит отметить, что данные результаты носят предварительный характер.

---

¹²³ Лицензия: MAST12-TEB2BD-vJmUQz-3EWTri-XXXXXX.

Типология православного духовенства современной России (по итогам эмпирического исследования)

В ходе анализа было выделено пять типов священников (см.: Таблицу 2). По тому, какая категория чаще других встречалась в их интервью, эти типы получили следующие названия: 1) требные, 2) исповедники, 3) служители, 4) строители, 5) активисты.

До описания конкретных типов скажем несколько слов о совокупности в общем. Стоит отметить, что, например, такая категория, как смирение (являющаяся несомненно корневой для православной религиозности) почти не появилась в материалах интервью. Это может быть обусловлено разными причинами, — с одной стороны, спецификой самоосознания священников (вполне возможно, что не все, что проповедуется, отображается в рассказах о себе), с другой стороны, — сам характер категории таков, что тот, кто обладает данной добродетелью, не стремится говорить о ней²⁴.

Стоит также отметить, что в нарративах одних священников большее значение придавалось идее «работы», тогда как в других — категории «служения». Подобная разница в самопонимании респондентами потенциально может быть объяснением различий в специфике организации социальной работы.

1. Требные

Эти священники выделяют для себя в качестве одной из основных категорию треб — ритуалов, совершаемых по требованию прихожан. Для них требоисполнение оказывается одной из важнейших обязанностей пастыря.

«Последнее время я понял, что больше всего я должен их утешать... второе, если с точки зрения как велит [начальство], я должен их обслуживать. В плане религиозного культа... в плане как священник служить, исповедовать, требничать, то есть обслуживать. Вот так я себе представляю. Пока не больше (священник, 25 лет)».

---

²⁴ С данной проблемой, в частности, столкнулись исследователи смирения в рамках психологии религии. См., напр.: Davis D. E., Worthington Jr E. L., Hook J. N. Humility: Review of measurement strategies and conceptualization as personality judgment // The Journal of Positive Psychology. 2010. Т. 5. № 4. P. 243–252.

Wright J. C. et al. The psychological significance of humility // The Journal of Positive Psychology. 2016. Vol. 12. P. 1–10.

Далеко не всегда такой акцент на требах говорит о «требоисполнительстве» священника, то есть поверхностном отношении к совершаемым ритуалам, стремлении к максимизации прибыли при минимуме вовлечения и коммуникации.

«...даже если священник не служит, а исполняет какую-то требу, пусть таинство Крещения, пусть он таинство Соборования над человеком или отпевание, все, что хочешь, то готовится к этому надо и совершать это таинство или требу какую-то нужно с таким же усердием, как ты служишь Божественную литургию. Не тяп-ляп абы как быстрей там освободиться, потому что у меня еще дел полно, простите, я побежал, а вот все-таки для того, чтобы. Ну, сами понимаете, можно прочесть слова и ничего у тебя не останется. А можно прочесть слова так, что человек стал молящимся, останутся в сердце. Поэтому в первую очередь, я считаю, что это должна быть молитва» (священник, 30 лет).

Однако случается, что «требные» священники проблематизируют свою роль в такого рода священнодействиях и тяжело переживают богословскую необразованность прихожан.

«Мне бы хотелось служить, только служить. Но, к сожалению, невозможно. Если будешь постоянно служить и у тебя не будет прихожан, которых ты исповедуешь то ты будешь голодный всегда, нечего будет кушать, поэтому приходится и требы совершать. Хотя мне больше нравится служить и все. Больше всего служить» (священник, 25 лет).

2. Исповедники

Священники этого типа считают максимально важным подключение приходящих в храм к церковной жизни через личное общение — консультирование в рамках Исповеди.

«То есть тогда, когда человек приходит, в целом кается в конкретных грехах, при чем поскольку где-то процентов 70 людей, приходящих на Исповедь, я знаю в лицо и по именам и историю знаю уже не один год, то, соответственно, мне не нужно лишний раз повторять, в чем суть той или иной проблемы, я просто ее уже давным-давно знаю. И я склоняю иногда прихожан, которые постоянно исповедуются, к тому, чтобы они вообще воспринимали Исповедь как такой отчет о проделанной нравственной работе за прошедший промежуток времени» (протоиерей, 35 лет).

Часто внимательное отношение к Исповеди как части служения и опыт ее совершения перенимается священником от своего духовника. Нередко «стиль» Исповеди значительно отличается у различных священников из разных пастырских традиций.

«Я к нему всегда как-то с трепетом и с неким таким и страхом подходил. Хотя видно было, что он по-разному себя и добрый и строгий, но на исповедях, так чувствовалось, как будто на Страшном Суде находишься. Хотя он не вытаскивал ничего из тебя, просто чтобы стабильно или люди, с каждым там разговаривал, что-то общее скажет, входит толпа народу, иди сюда, иди сюда» (протоиерей, 48 лет).

3. Служители

Священники данного типа делают акцент на том, чтобы сделать работу (взаимодействие) с людьми средством общения с Богом. И в обратную сторону: видят свое служение Богу именно в связи с людьми.

«Если человек начинает служить Богу и считает, что он может быть невнимательным к людям, ничего хорошего в таком служении нет. Хотя может очень быть ревностным, очень любить это богослужение. Но если при этом он теряет внимание к людям, есть полное ощущение, что это что-то не то. И в обратную сторону. Если человек непрерывно занимается с людьми, но есть ощущение, что он теряет эту составляющую своего служения, обращенную к Богу, внимание к себе, молитва просто, не молится, в богослужении перестает совершать Евхаристию или просто регулярное богослужение, утреннее, вечернее. Или перестает читать собственное молитвенное правило. Или за этих людей, которые к нему приходят, не молится, тоже есть полное ощущение, что это странное общение с людьми. Что оно рано или поздно даст какие-то издержки» (протоиерей, 41 год).

Можно предположить, что подобное построение священнической деятельности сможет разрешить проблему построения церковной социальной деятельности — как с одной стороны Церкви не превратиться в органы социального обеспечения, а с другой стороны, не превратиться в гетто, огражденное от мира людей стеной храма.

4. Строители

Данный тип священников основной своей деятельностью считает восстановление храмов. Подобная деятельность может иметь разные фор-

мы. В одних случаях священник в основном работает со спонсорами, в других делает строительство храма средством создания общины

«Кстати говоря, вот это строительство храмов, оно тоже объединяло прихожан. Вот этот храм, он был построен чисто вот своими силами, практически. То есть, если вот в Б. мы в храм сумели привлечь спонсоров, и строили у нас в целом, ну, профессионалы там, соответствующие бригады нанимали. То есть там прихожане достаточно малое участие принимали. То вот здесь вот прихожане активное участие принимали, и, наверно, вот эта вот стройка помогла даже в том плане, что прихожан стало намного больше. Вот. Потому что, ну, постоянно приглашали людей как-то что-то прийти, потрудиться. То есть, конечно, я тоже нанимал плотников, нанимал еще каких-то там специалистов, но в целом делали все во многом многое сами. Вот. Конопатили все практически сами. Ну, все, что могли, делали сами.

И.: То есть для вас, получается, стройка — это тоже такая форма пастырской работы.

Р.: Да. Я не знаю, я вот как-то этим увлекся, но вот единственное, что это тоже может быть немножко неправильно. Я теперь вот, как говорится, стройку можно начать, но невозможно ее закончить. И у меня так действительно и получилось. То есть, что я вот начал строить, и я вот как-то, ну, вот, получилось так, что я строю постоянно. Что-то строю, строю, строю. Ищу всяких каких-то спонсоров, привлекаю, вот. Вот, кстати говоря, ну, сейчас, более или менее, закончились строительные работы. Я сейчас, правда, ищу, вот, опять же, каких-то спонсоров, какие-то вот обсуждаем, чтобы сделать дорогу, проложить, вот, в храме Б., может быть, и здесь где-то что-то» (протоиерей, Сибирь, 32 года).

В любом случае, подобный тип пастырей уделяет существенно меньшее внимание работе с людьми, развитию тех или иных форм их совместной деятельности после постройки храма. Постройка храма, если не перетекает в постройку следующего, часто продолжается акцентированием богослужebной стороны церковной жизни.

5. Активисты

К этому типу мы отнесли тех респондентов, которые имеют высокие показатели упоминаемости сразу нескольких важных категорий. Активную жизненную позицию и ориентацию на разностороннее и интенсив-

ное пастырское действие можно проследить также по бюджетам времени этих респондентов.

«...еще только все начиналось, еще не было штата, одно время каждый день все приходили, очень было сложно. ... всегда было сложно найти вот эту грань, чтобы успевать, ну, понятно, первое, радуешься о храме, о службе. Но при этом еще успевать семью... У меня брат младший, вместе с родителями же жили, и он тоже жил, и он всегда смеялся, говорит, ну вот, началась пресс-конференция. Домой приезжаешь, и начинается, всем перезваниваешь, удобнее сейчас, пока полчаса едешь, я со всеми переговорил, всем отзвонился, но и то еще продолжают звонить. Потому что в течение дня бывает не дозвониться» (протоиерей, 41 год).

Заключение

В данной работе мы попытались построить типологию современного российского духовенства на основании их имплицитной теологии, то есть ключевых идей, которыми они руководствуются в своем служении. Нам кажется, что подобная работа, будучи валидированной, может служить важным вспомогательным средством при анализе современной российской религиозности.

Стоит отметить, что выделенные нами типы: 1) требные, 2) исповедники, 3) служители, 4) строители, 5) активисты, видя по-разному свое служение, — вероятно, по-разному, организуют работу с людьми, что может по-разному сказываться на подключении людей к социальным сетям приходов²⁵, на их вовлеченности в социальную помощь за границами или в границах прихода.

Данное исследование, помимо получения некоторых предварительных результатов, ставит и новые вопросы. Помимо методических вопросов о стратегиях валидации данных результатов, возникают и содержательные вопросы: какие факторы повлияли на развитие в современной России подобного разнообразия интерпретаций священнического служения? Являются ли тому причиной какие-то социальные и экономические обстоятельства? Или же дело в каких-то особенностях развития богословия и/или пастырской практики? Возможно, какие-то типы отличаются каким-то специфическим образованием? К каким

²⁵ Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е. Социальный капитал русского православия... С. 40–66.

пастырским традициям принадлежат те или иные священники? Список этих вопросов можно продолжать. Кажется, что более полное раскрытие данной темы могло бы внести вклад в анализ изменяющейся сегодня православной религиозности россиян.

График 1

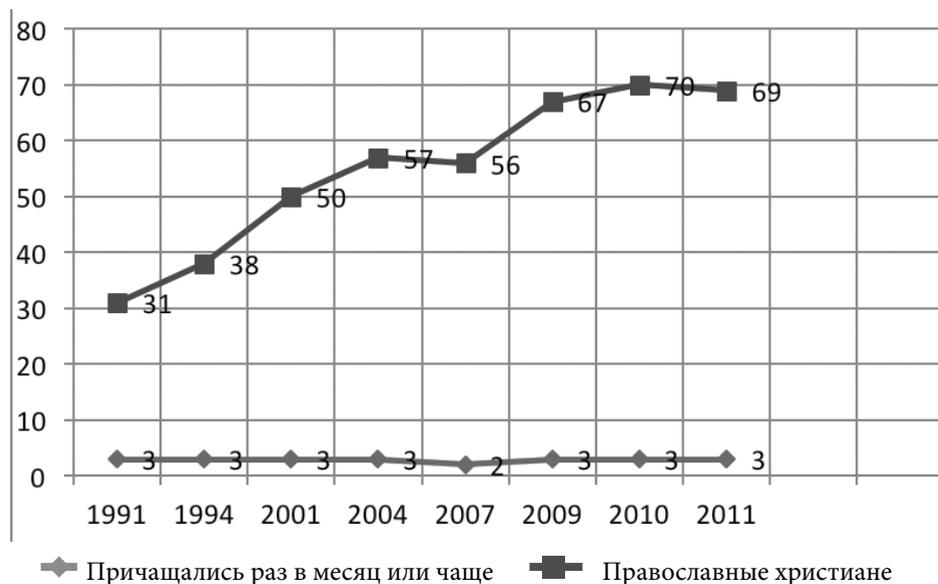

Таблица 1

	Категории		
	Смирение	Призвание	...
Единицы			
Священник 1	1	7	
Священник 2	12	4	
Священник N	4	5	

Таблица 2

Слово/ Чел	T1	T2	T4	T5	T6	T8	T9	T10	S1	S2	S3	S4	S6	S7	S9	S10	S11	S12	S13	S14	S22	S23	S21	T11	T3	Всего
Треб-	21	14	7	8	8	12	11	13	10	7	9	4	7	7	22	8	4	14	3	4	10	11	4	4	20	242
Исповед-	27	27	0	37	33	16	19	23	0	9	23	9	11	7	22	5	7	21	12	20	9	9	9	16	55	421
Служ-	105	37	35	68	34	36	91	25	14	34	25	32	35	30	72	57	66	85	28	41	64	33	21	53	53	1174
Молит-	24	10	2	1	8	4	10	13	0	11	5	1	0	2	14	11	5	24	3	2	12	4	9	7	7	189
Строй-	7	10	3	3	7	6	4	2	3	1	4	0	3	12	2	2	10	32	3	7	40	0	7	9	23	200
Спонс-	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	6
Призв-	0	0	0	1	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	2	0	3	0	1	0	4	0	1	1	17
Работ-	11	19	1	11	21	14	40	8	4	7	22	5	22	6	12	2	8	48	14	28	39	9	5	25	17	398
Смирен-	0	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10
Соблазн-	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	9
Свобод-	3	3	0	4	0	23	4	1	3	4	6	3	1	0	3	3	0	0	2	2	3	2	0	0	2	72
Жертв-	0	1	0	4	2	1	3	1	0	0	0	0	2	0	2	1	1	3	0	0	2	0	0	0	18	41
Сумма	199	118	49	137	116	113	183	87	34	76	94	54	81	64	154	91	101	231	65	105	184	72	55	115	201	

В шатке таблицы указаны шифры респондентов. В первом столбце — морфемы, частота использования которых в интервью нами высчитывалась.

Источники и литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Он же. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.
2. Емельянов Н. Проблема изменения численности священников в США и Англии во второй половине XX века // Вестник ПСТГУ. Сер.: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 3 (65). С. 89–111.
3. Забаев И. В. Мотивация хозяйственной деятельности в этике русского православия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 1 (81). С. 149–160.
4. Забаев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В. Специфика социальной работы на приходах Русской Православной Церкви: проблема концептуализации // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 3. С. 355–568.
5. Забаев И. В., Пруцкова Е. В. Факторы формирования общины на основе прихода православного храма в начале XXI в. По данным опроса священнослужителей, социальных работников и активных прихожан храмов г. Москвы // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2013. № 1. С. 115–125.
6. Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е. Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевых анализа // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. № 1 (32). С. 40–66.
7. Кнорре Б. К. Категории «вины» и «смирения» в системе ценностей церковно-приходской субкультуры // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности. М.: «Весь мир», 2011. С. 317–340.
8. Кнорре Б. К. Социальное служение современной Русской Православной Церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума // Православная Церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. М.: РОССПЭН, 2012. С. 69–120.
9. Орешина Д. А., Забаев И. В., Пруцкова Е. В. Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов г. Москвы // Вопросы статистики. 2015. № 11. С. 43–57.
10. Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В. В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России 08.02.2012 // Сайт «Патриархия.ру». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (дата обращения: 18.11.2016).
11. Тиллих П. Систематическая теология // Сайт «Библиотека Гумер — гуманитарные науки». URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Tillih_1/index.php (дата обращения: 19.06.2016).
12. Broeke J. T. A Constructive Basis for Theology. London, 1914.
13. Davie G. Believing without Belonging: Is This the Future of Religion in Britain? // Social compass. 1990. Т. 37. № 4. P. 455–469.

14. *Davis D. E., Worthington Jr E. L., Hook J. N.* Humility: Review of measurement strategies and conceptualization as personality judgment // *The Journal of Positive Psychology*. 2010. Т. 5. № 4. P. 243–252.
15. *Drexler C., Wandinger N.* Leben, Tod und Zauberstab: auf theologischer Spurensuche in Harry Potter. Münster: LIT Verlag, 2004. Т. 11.
16. *Duff A.* The Theology and Ethics of the Hebrews. The Semitic Series. New York, 1902.
17. *Emelyanov N.* The Temporal Structure of the Activities of Priests, and the Substantive Effects of Religious Life in Contemporary Russia // *Russian Sociological Review*. 2016. Vol. 16. № 4 (в печати).
18. *Everyday Theology (Cultural Exegesis): How to Read Cultural Texts and Interpret Trends / eds. K. J. Vanhooser, C. A. Anderson, M. J. Sleasman.* Ada: Baker Academic, 2007.
19. *McKanan D.* The Implicit Religion of Radicalism: Socialist Party Theology, 1900–1934 // *Journal of the American Academy of Religion*. 2010. Т. 78. № 3. P. 750–789.
20. *Percy M.* «Fresh Expressions»: A Journey into Implicit Theology // *Implicit Religion*. 2009. Vol. 12.3. P. 113–332.
21. *Percy M.* Baptism as a Cultural Conversation: Explorations in Implicit Theology // *Entering the New Theological Space: Blurred Encounters of Faith, Politics and Community*. Farnham, 2009. P. 177–196.
22. *Schluchter W.* Einleitung. Religion, politische Herrschaft, Wirtschaft und bürgerliche Lebensführung: Die okzidentale Sonderentwicklung // *Max Webers Sicht des okzidentalen Christentums — Interpretation und Kritik / Hrsg. W. Schluchter.* Frankfurt-am-Main, 1988. S. 11–129.
23. *Schluchter W.* Religion und Lebensführung. Frankfurt-am-Main, 1988.
24. *Vining J.* Is There an Implicit Theology in the Practice of Ordinary Law // *Mercer Law Review*. 2002. Vol. 53. № 3. P. 1047–1054.
25. *Wandinger N.* Implicit theology, authentic subjectivity, and Karl Rahner's «Anonymous Christian» // *Lonergan Workshop 21*. 2008. P. 383–399.
26. *Wright J. C. et al.* The psychological significance of humility // *The Journal of Positive Psychology*. 2016. Vol. 12. P. 1–10.
27. *Zulehner P. M.* Pastoraltheologie: Bd. 1. Fundamental-Pastoral: Kirche zwischen Auftrag und Erwartung. Wien, 1989.

К 100-ЛЕТИЮ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Протоиерей Н. Ю. Малета, священник И. А. Никулин

100-ЛЕТИЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ (Екатеринбург, 22–23 октября 2016 г.)

В 2016 г. исполнилось 100 лет со дня открытия Екатеринбургской духовной семинарии и 180 лет со дня учреждения в Екатеринбурге уездного духовного училища. Празднование юбилеев прошло в Екатеринбурге 22–23 октября 2016 г. Торжества открылись научной конференцией, посвященной истории духовного образования на Урале, в которой приняли участие преподаватели, студенты и гости семинарии. На следующий день, 23 октября 2016 г. праздничная Божественная литургия была совершена в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Екатеринбурга и затем состоялся торжественный акт, на котором в числе прочего представители вузов Екатеринбурга поздравили коллектив духовной школы с юбилеем. Высокое собрание завершил концерт церковной и народной музыки. Мероприятия прошли под председательством митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла и председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви архиепископа Верейского Евгения. В торжествах приняли участие первый заместитель управляющего делами Московской Патриархии епископ Воскресенский Савва, епископ Среднеуральский Евгений, ректоры и представители администрации вузов Екатеринбурга, почетные гости, администрация, преподаватели и воспитанники духовной школы, учащие и учащиеся Миссионерского института, духовенство Екатеринбургской епархии и

протоиерей Н. Ю. Малета, священник И. А. Никулин

выпускники Екатеринбургского духовного училища (1994–2000) и семинарии (2001–2016), прихожане екатеринбургских храмов.

Ключевые слова: *Екатеринбургская духовная семинария, духовное образование, богословское образование, образование в Екатеринбурге.*

27 мая 2016 года исполнилось 100 лет Екатеринбургской духовной семинарии и 180 лет со дня открытия Екатеринбургского духовного училища. История духовного образования в Екатеринбурге началась на рубеже XVIII–XIX вв. В 1799 г. Екатеринбург вошел в новообразованную Пермскую епархию. Одновременно была учреждена и Пермская духовная семинария, на протяжении более чем столетия остававшаяся единственной на Среднем Урале. В Екатеринбурге на праздник Крестовоздвижения, 14 сентября 1836 г.¹, было открыто уездное духовное училище², выпускники которого, как правило, продолжали свое обучение в Пермской духовной семинарии. В стенах Екатеринбургского духовного училища обучались будущие священномученики Аркадий Гаряев, Алексей Меркурьев, Константин Богоявленский и другие. Воспитателями в Екатеринбургском училище (хотя и кратковременно) были священномученики Владимир Сергеев и Павел Чернышев. Среди выпускников духовного училища — ряд деятелей, прославивших науку и культуру России. В 1866–1868 годах в училище обучался и окончил его известный уральский писатель Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, оставивший ценные воспоминания о времени своего обучения в Екатеринбургском училище. В 1871–1873 гг. — выдающийся русский ученый, изобретатель радио Александр Степанович Попов, в 1884–1887 гг. — историк Церкви, профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже, последний обер-прокурор Святейшего Синода Антон Владимирович Карташев, в 1889–1893 гг. знаменитый уральский сказитель Павел Петрович Бажов, в 1895–1899 гг. — Александр Николаевич Словцов, организатор Нижнетагильского краеведческого музея. Кроме того, в Екатеринбурге

---

¹ В историографии существует и другая дата открытия училища, а именно 1833 г., однако это неверно. Подробнее см.: *Акишин С. Ю.* К вопросу о дате открытия Екатеринбургского уездного духовного училища // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2016. № 3(15). С. 79–96.

² *Борзихина И. В.* Первое духовное образовательное учреждение в Екатеринбурге (очерки истории Екатеринбургского духовного училища). Екатеринбург, 2012.

действовали шестиклассное епархиальное женское училище (с 1880 г.)³ и школа псаломщиков (с 1897 г.).

Во второй половине XIX века неоднократно поднимался вопрос об открытии в Екатеринбурге духовной семинарии, однако определение Святейшего Синода об открытии семинарских классов состоялось лишь летом 1912 г. С 1912/1913 учебного года начал функционировать первый класс Пермской духовной семинарии при Екатеринбургском духовном училище. Затем каждый год открывалось по классу. Одновременно расширялся и штат преподавателей. Полная шестиклассная Екатеринбургская духовная семинария открылась Всемилостивейшим соизволением святого императора Николая 14/27 мая 1916 г.⁴

Основная часть торжеств, посвященных юбилеям Екатеринбургской духовной школы, прошла 22–23 октября 2016 г. К торжествам была подготовлена фотовыставка, посвященная как дореволюционной, так современной истории духовной школы в Екатеринбурге.

Торжества открылись 22 октября научно-богословской конференцией «Духовное образование на Урале», главной темой которой стали история и современное состояние Екатеринбургского духовного училища и семинарии. Форум был открыт митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом, который, поздравляя всех с юбилеями, пожелал присутствующим, «чтобы и в дальнейшем, в суете мирской, в лицензированиях и аккредитациях, в той массе документов, которую требует современная образовательная система, в других моментах, по-своему важных, но все-таки второстепенных, мы не растеряли эту духовную или церковную составляющую, так бережно хранившуюся нашими предками». Затем с теплыми слова приветствия обратились председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви архие-

³ См.: Чумакова Э. Е. Епархиальное женское училище Екатеринбурга (1880–1920). Екатеринбург, 2010. 462 с.; Она же. Воспитанницы. Екатеринбургское епархиальное женское училище (1880–1920). Екатеринбург, 2008. 148 с.

⁴ Подробнее об истории открытия семинарии в Екатеринбурге см.: Духовная семинария в г. Екатеринбурге // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 11. С. 308–311; Печерин А. В., Кротова Г. А. История Екатеринбургской духовной семинарии // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 236–240; Акишин С. Ю., Печерин А. В. История Екатеринбургской духовной семинарии (1912–1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 3(15). С. 33–78.

пископ Вере́йский Евгений и первый заместитель управляющего делами Московской Патриархии епископ Воскресенский Савва. С докладом о традициях духовного образования в России выступил ректор семинарии протоиерей Николай Малета.

После короткого перерыва преподаватели семинарии представили свои последние научные изыскания в области истории екатеринбургских духовных школ: секретарь Ученого совета С. Ю. Акишин посвятил свое выступление выяснению даты открытия Екатеринбургского уездного духовного училища; доктор исторических наук, доцент А. В. Мангилёва рассказала о религиозной жизни известных выпускников Екатеринбургского духовного училища: Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. С. Попова и А. В. Карташева; доктор филологических наук, ректор Миссионерского института, профессор Н. А. Дьячкова поделилась своими мыслями о современном состоянии теологического образования в Екатеринбурге и проблемами, с которыми оно сталкивается; кандидат исторических наук, проректор семинарии по учебной и научно-богословской работе, доцент прот. Петр Мангилёв рассказал о редких рукописных и старопечатных книгах Екатеринбургской духовной семинарии, а методист Учебного отдела Н. С. Каримова — о праздновании в дореволюционных духовных учебных заведениях Екатеринбурга актовых дней. Особенные эмоции вызвало выступление научного сотрудника кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин А. В. Печерина, представленное в форме документального фильма о судьбах преподавателей, выпускников и студентов Екатеринбургской семинарии, закрытой в 1919 г. В завершение научного мероприятия прозвучал доклад доктора искусствоведения, заведующей певческо-регентским отделением, профессора О. Е. Шелудяковой о традициях и современности духовно-музыкального образования в Екатеринбургской епархии.

В форуме приняли участие преподаватели и воспитанники духовной школы, учащие и учащиеся Миссионерского института, духовенство Екатеринбургской епархии и выпускники духовной семинарии.

23 октября митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл в сослужении архиепископа Вере́йского Евгения, епископа Воскресенского Саввы и епископа Среднеуральского Евгения, а также многочисленного духовенства — преподавателей, сотрудников, студентов, выпускников совершил праздничную Божественную литургию в Свя-

то-Троицком кафедральном соборе Екатеринбурга. За богослужением в храме молились преподаватели пастырско-богословского и певческо-регентского отделений духовной семинарии, выпускники, а также множество прихожан и гостей.

На малом входе митрополит Кирилл наградил администрацию, преподавателей и сотрудников духовной школы епархиальными медалями. Во внимание к усердному служению Церкви Божией и в ознаменование 100-летия открытия Екатеринбургской духовной семинарии награждены: медалью святого праведного Симеона Верхотурского — протоиерей Николай Малета, протоиерей Сергей Алексеев, иерей Иоанн Никулин, иеромонах Аркадий (Логинов), С. Ю. Акишин; медалью св. вмц. Екатерины — О. Е. Шелудякова, Л. А. Титовская, Н. С. Каримова, И. А. Летова, Н. Н. Берсенёва, Г. С. Ващенко; медалью «130-летие Екатеринбургской епархии» — протоиерей Петр Мангилёв, иерей Алексей Русин, иерей Александр Карачев, А. В. Разин, С. О. Горяев, В. С. Блохин, А. Н. Егоров, Д. И. Макаров, Г. В. Глазкова, Л. М. Никольская, И. Ю. Горская.

Проповедь перед Причастием произнес ректор Екатеринбургской духовной семинарии, настоятель Свято-Троицкого кафедрального собора протоиерей Николай Малета. За Божественной литургией Правящий архиерей совершил хиротонию во диакона выпускника Екатеринбургской духовной семинарии 2012 г. И. Г. Глебова.

Песнопения Божественной литургии исполнили: хор Свято-Троицкого кафедрального собора (регент — М. Ю. Литвиненко, выпускница певческо-регентского отделения 2015 г.), праздничный Патриарший хор Московского Данилова монастыря (регент — Г. Л. Сафонов), хор пастырско-богословского отделения (регент — С. Ю. Акишин), хор певческо-регентского отделения (регент — Е. А. Пименова).

После Божественной литургии был совершен краткий благодарственный молебен, и в актовом зале духовной семинарии состоялся торжественный акт и концерт.

После общей молитвы «Царю Небесный» сводный хор семинарии под руководством С. Ю. Акишина исполнил тропарь св. вмц. Екатерине, покровительнице Екатеринбурга. Высокое собрание открыл митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл, который в своем выступлении вспомнил о судьбе одного из выпускников Екатеринбургского духовного училища — Александра Николаевича Словцова — организа-

тора Нижнетагильского краеведческого музея в послереволюционные годы. Владыка отметил его роль в судьбе мощей святого праведного Симеона Верхотурского, так почитаемого уральцами.

Председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Московской духовной академии архиепископ Верейский Евгений в конце своего поздравления сделал очень ценный подарок. Он передал в дар библиотеке факсимильное издание «Лицевого летописного свода» XVI в. в 34 томах. Епископ Воскресенский Савва, наместник Новоспасского ставропигиального мужского монастыря, подарил 4 тома «Материалов Поместного Собора 1917–1918 гг.». Затем с поздравлениями выступили руководители уральских вузов: ректор Уральского государственного экономического университета Яков Петрович Силин, директор Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Александр Александрович Александров, первый проректор Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина Дмитрий Витальевич Бугров, ректор Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского Валерий Дмитриевич Шкарупа, заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук Дмитрий Алексеевич Редин, ректор Миссионерского института Наталья Александровна Дьячкова, проректор Челябинского духовного училища иерей Евгений Мартенец.

В заключение поздравлений ректор ЕДС протоиерей Николай Малета выступил с кратким сообщением о поступивших в адрес учебного заведения поздравлениях от преосвященных архипастырей, известных пастырей и духовных школ: в адрес Екатеринбургской духовной семинарии поступили поздравительные адреса от ряда иерархов Русской Церкви, а также других лиц. От лица Синода Русской Зарубежной Церкви поздравил митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион. Кроме того, свои поздравления прислали: митрополит Феодосийский и Керченский Платон; митрополит Челябинский и Златоустовский Никодим; митрополит Петрозаводский и Карельский Константин; митрополит Смоленский и Рославльский Исидор; митрополит Тульчинский и Брацлавский Ионафан; митрополит Тобольский и Тюменский Дмитрий; архиепископ Сыктывкарский и Коми-Зырянский Питирим; епископ Нефтекамский и Бирский Амвросий; епископ Нижнетагильский и

Серовский Иннокентий; епископ Кудымкарский и Верещагинский Никон. С теплыми словами поздравления к учащим и учащимся духовной школы обратился известный духовный писатель и проповедник, духовник Алексеевского ставропигиального женского монастыря г. Москвы протоиерей Артемий Владимиров, часто посещающий Екатеринбург и неоднократно выступавший с лекциями перед студентами семинарии.

После заключительной речи Владыки Кирилла почетные гости и наиболее отличившиеся сотрудники были торжественно награждены памятными грамотами.

Второй частью акта стал праздничный концерт, который вел выпускник ЕДС 2004 г. Евгений Валерьевич Лядов. Первым номером стало произведение В. Главача «Светлой радостью горя: актовая песнь» — гимн, который неизменно исполнялся в дореволюционной духовной школе, в частности в Екатеринбургских духовных училище и семинарии.

На концерте прозвучали классические произведения и народные песни в исполнении хоров: пастырско-богословского отделения ЕДС (регент — С. Ю. Акишин); духовенства Екатеринбургской епархии (регент — свящ. Алексей Русин); певческо-регентского отделения (регент — О. А. Малахова). Официальная часть праздника завершилась исполнением сводным хором пастырско-богословского и певческо-регентского отделений ЕДС «Многолетия» В. Г. Кикты⁵. После акта всем участникам были вручены памятные подарки и предложен обед. Все преподаватели и сотрудники духовной школы были награждены Благодарственными архиерейскими грамотами.

Юбилею Екатеринбургской духовной школы был посвящен и традиционный Филаретовский вечер, походивший 2 декабря 2016 г. Основной темой вечера стали жизнь и подвиг священномученика Константи-

⁵ Программа концерта

I. Хор пастырско-богословского отделения ЕДС (регент — С. Ю. Акишин)

1. В. Главач. «Светлой радостью горя: актовая песнь»;

2. Г. Пфейль. «Озера спят»;

3. «Вниз по матушке, по Волге» — русская народная песня.

II. Хор Екатеринбургской епархии (регент — свящ. Алексей Русин)

4. «В темном лесе» (русская народная песня в обработке А. В. Свешникова);

5. «Сохрани, Господь, и спаси» (слова П. Синявского, музыка И. Кадомцева).

III. Хор певческо-регентского отделения (регент — О. А. Малахова, О. Е. Шелудякова)

6. Ж. Металлиди. Колокольный звон России.

7. М. Глинка «Славься».

на Богоявленского, выпускника Екатеринбургского духовного училища. В этом году исполнилось 120 лет со дня его рождения.

Открыл торжественный праздничный вечер викарий Екатеринбургской епархии епископ Среднеуральский Евгений. Владыка обратился к присутствующим с назидательным словом, в котором отметил, как важно, чтобы мы почаще обращались к нашим уральским святым за молитвенной поддержкой и чтили их память, изучая их жития и подвиги, посвящая памяти святых такие мероприятия, как Филаретовский вечер.

Вечер продолжился несколькими докладами. Студент IV курса пастырско-богословского отделения ЕДС С. Новиков рассказал о существующей в историографии дискуссии по поводу того, чем были события 1918 г. в селе Меркушино Верхотурского уезда — контрреволюционным восстанием или крестным ходом, приведя аргументы в пользу последнего. В. Ф. Кернер, научный сотрудник Духовно-просветительского центра «Царский», рассказала о житии священномученика Константина. Новые факты из жизни святого представил в форме научно-популярного фильма научный сотрудник кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин ЕДС А. В. Печерин. Обстоятельства обретения мощей отца Константин Богоявленского стали предметом доклада сотрудника церковно-исторического кабинета Александрo-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря Н. Л. Стуковой.

Далее Филаретовский вечер продолжился небольшим концертом⁶, организованным во многом силами студентов. Кроме официальных хоров семинарии, на концерте дебютировали неформальные певческие коллективы духовной школы, отдельные студенты представили свои музыкальные таланты.

⁶ Свои авторские стихи под музыку Fabrizio Paterlini «My Piano, Theclouds», которую исполнил на фортепиано С. Аллерборн, прочитал настоятель храма «Большой Златоуст» иерей Виктор Явич. Песню «Русь державная» исполнили С. Гришков, А. Колычев, М. Когуашвили, А. Васильев, А. Бурумбаева, Е. Бардина, М. Пухова, А. Лапшина. Студент Д. Пермикин сольно на фортепиано исполнил «Неаполитанский танец» П. И. Чайковского. Хор регентского отделения семинарии под управлением О. А. Малаховой исполнил несколько произведений (Ж. Металлиди «Колокольный звон России»; Я. Дубровин «О России»; русская народная песня в обработке Н. Леви «Ай, да как на горке»). Хор воспитанников пастырско-богословского отделения под управлением С. Ю. Акишина исполнил следующие произведения: русская народная песня «Вниз по матушке по Волге»; В. И. Главач «Светлой радостью горя».

Завершился торжественный вечер награждением учащихся, лично окончивших 2015/2016 учебный год, а также тех, кто проявил себя в спортивных соревнованиях по воркауту, организованных семинарией в 2016 г. Грамоты лучшим учащимся вручил епископ Среднеуральский Евгений.

В своем заключительном слове ректор семинарии протоиерей Николай Малета поблагодарил всех участников вечера, а также отметил, что такие вечера очень важны, потому что именно в такие моменты особо чувствуется, что духовная школа не только учебное заведение, но и большая дружная семья.

Завершающим этапом празднования юбилея Екатеринбургской духовной школы стал концерт, прошедший 7 декабря 2016 г., в день памяти святой Екатерины, посвященный празднованию 5-летия Екатеринбургской митрополии и 100-летия Екатеринбургской духовной семинарии. Торжественный вечер прошел в здании Свердловской государственной академической филармонии и собрал более 500 участников — представителей духовенства, приходского актива, сотрудников епархиального управления, а также администрации, преподавателей, сотрудников и студентов Екатеринбургской духовной семинарии, пришедших вместе со своими близкими.

Почетными гостями праздника стали митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл, наместник Свято-Успенской Киево-Печерской лавры митрополит Вышгородский и Чернобыльский Павел и первый заместитель губернатора Свердловской области Алексей Валерьевич Орлов, которые выступили перед собравшимися и поздравили их со знаменательными датами в церковной жизни нашего края.

Концертная площадка филармонии собрала целую плеяду артистов, удививших зрителей стройной мощью голосов и песнопений⁷.

⁷ Перед гостями вечера выступили: хор духовенства Екатеринбургской епархии (регент — проректор по воспитальной работе ЕДС иерей Алексей Русин, солисты: иерей Сергей Лавский, диакон Сергей Плотников), протодиакон Димитрий Тарантин, автор-исполнитель протоиерей Георгий Скала, хор мужского монастыря в честь святых Царственных страстотерпцев в урочище Ганина Яма (регент — выпускник ЕДС А. Лебедев, солист М. Голубев), лауреат Патриаршей премии Детская архиерейская певческая капелла «Октоих» (дирижеры: А. Коркин, А. Самойлова, концертмейстер — Е. Некрасова), солисты Уральского государственного академического Русского народного хора Е. Лимарова и И. Баланчук, лауреаты губернаторской премии и международных конкурсов ансамбль народных инструментов «Русичи» под управлением Ю. Луканина,

Среди прочих выступавших был хор духовенства Екатеринбургской епархии, большинство поющих в котором — выпускники уральской духовной школы, а регент — проректор по воспитательной работе ЕДС иерей Алексей Русин, и сводный хор пастырско-богословского и певческо-регентского отделений Екатеринбургской духовной семинарии, дирижер — преподаватель певческо-регентского отделения ЕДС О. А. Малахова. В фойе концертного зала в этот вечер действовала фотовыставка, освещающая основные вехи и радостные события из жизни митрополии за 5 прошедших лет.

2016 юбилейный год, кроме вышеперечисленных мероприятий, был отмечен выходом специального номера Вестника Екатеринбургской духовной семинарии, посвященного юбилеям, статьи и материалы которого касались исключительно истории духовного образования на Урале и в России⁸.

Таким образом, празднование юбилеев духовного образования на Урале не только стимулировало развитие научного изучения истории Екатеринбургских духовных училища и семинарии, но стало важным фактором популяризации истории и современного состояния богословской школы нашего города.

поэт иерей Виктор Явич, хор Среднеуральского женского монастыря в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» (регент — монахиня Вера (Погосян)), лауреаты международных конкурсов и премии губернатора Свердловской области — архимандрит Гермоген (Еремеев) и квартет «Урал», сводный хор пастырско-богословского и певческо-регентского отделений Екатеринбургской духовной семинарии (дирижер — О. Малахова), симфонический хор Свердловской государственной академической филармонии (художественный руководитель — заслуженный деятель искусств РФ А. Петренко, солисты: А. Грызлин, А. Семеновых, А. Сыропятов и А. Биленко).

⁸ Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 3(15).

Почетные гости осматривают фотовыставку, посвященную 100-летию Екатеринбургской духовной семинарии. 22 октября 2016 г.

Почетные гости знакомятся с изданиями Екатеринбургской духовной семинарии. 22 октября 2016 г.

*Митрополит Екатеринбургский
и Верхотурский Кирилл открывает
конференцию, посвященную 100-летию
Екатеринбургской духовной семинарии.
22 октября 2016 г.*

*Архиепископ Вере́йский Евгений,
председатель Учебного комитета
Русской Православной Церкви,
приветствует участников конференции.
22 октября 2016 г.*

*Научно-богословская конференция, посвященная
100-летию Екатеринбургской духовной семинарии.
22 октября 2016 г.*

Научно-богословская конференция, посвященная 100-летию Екатеринбургской духовной семинарии. 22 октября 2016 г.

Ректор ЕДС протоиерей Николай Малета выступает с докладом на конференции, посвященной 100-летию ЕДС. 22 октября 2016 г.

*Празднование 100-летия Екатеринбургской духовной семинарии.
Божественная литургия. 23 октября 2016 г.*

*Празднование 100-летия Екатеринбургской духовной семинарии.
Божественная литургия. 23 октября 2016 г.*

*Награждение заведующей певческо-регентским отделением
О. Е. Щелудяковой. 23 октября 2016 г.*

*Награждение проректора по научной и учебной работе
протоиерея Петра Мангилёва. 23 октября 2016 г.*

*Празднование 100-летия Екатеринбургской духовной семинарии.
Божественная литургия. 23 октября 2016 г.*

Архиепископ Верейский Евгений дарит Екатеринбургской духовной семинарии факсимильное издание Лицевого летописного свода. 23 октября 2016 г.

Епископ Воскресенский Савва вручает издание трудов Поместного Собора 1917–1918 гг. 23 октября 2016 г.

Я. П. Силин, ректор УрГЭУ, поздравляет с юбилеем. 23 октября 2016 г.

Ректор Уральской консерватории В. Д. Шкарупа на торжественном акте. 23 октября 2016 г.

Первый проректор УрФУ Д. В. Бугров на торжественном акте. 23 октября 2016 г.

Заместитель директора Института истории и археологии УрО РАН Д. А. Редин преподносит в дар издания института. Торжественный акт. 23 октября 2016 г.

Хор Пастырско-богословского отделения ЕДС под управлением С. Ю. Акишина. 23 октября 2016 г.

*Хор духовенства Екатеринбургской епархии под управлением свящ. А. Русина.
23 октября 2016 г.*

*Хор Певческо-регентского отделения ЕДС под управлением О. А. Малаховой.
23 октября 2016 г.*

Филаретовский вечер. 2 декабря 2016 г.

Выступление научного сотрудника кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин А. В. Печерина на Филаретовском вечере. 2 декабря 2016 г.

Филаретовский вечер. 2 декабря 2016 г.

Сводный хор Екатеринбургской духовной семинарии на концерте, посвященном 5-летию Екатеринбургской митрополии и 100-летию Екатеринбургской духовной семинарии. 7 декабря 2016 г.

• ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

Иеромонах Антоний (Малинский)

ПЕЛЕНА ЕЛЕНЫ ВОЛОШАНКИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХ

В статье рассматривается памятник лицевого шитья, датированный XV–XVI вв. Пелена представляет собой вышитое изображение выноса иконы Божией Матери «Одигитрия» (Ил. 1). В центре вышита фигура человека, несущего образ. По сторонам от центральной фигуры располагаются участники процессии в 3–4 ряда. Среди участников принято выделять царствующих особ и духовенство. Предположение, сделанное М. В. Щепкиной, относил шитую пелену к мастерской великой княгини Елены Волошанки. Эта атрибуция была воспринята рядом исследователей, оставив нерешенными ряд вопросов. Так, одним из ключевых вопросов истории ереси жидовствующих является вопрос отношения к инакомыслящим невестки великого князя Иоанна III — Елены. Существование пелены, атрибутированной мастерской княгини-еретички, ставит под сомнение слова известного борца с новгородско-московской ересью — преподобного Иосифа Волоцкого, который свидетельствовал о принадлежности супруги покойного князя Иоанна Молодого к антиобщественным явлениям средневековой Руси. Изучение существующей историографии и анализ выводов, сделанных учеными, позволяют убедиться в ошибочности выводов, сделанных М. В. Щепкиной. Убедительные доводы А. С. Преображенского о том, что пелена является произведением, созданным по всем нормам и правилам средневековой иконографии в сербских традициях, позволяют заняться поиском общей для многих стран иконографической темы. Для славянских стран большое значение имел вопрос константино-

польского наследия, при том, что данный интерес имел отношение скорее к обрядовой и идеологической стороне, нежели к политической преемственности. Мнение вышеназванного ученого о том, что прототипом шитой пелены могли являться росписи Успенского собора Московского Кремля, представляется в данном случае не совсем точным. Скорее всего, необходимо искать общие иконографические аналоги, которые стали живописным образцом для ряда отечественных произведений искусства. Вероятнее всего, памятник, созданный на Руси, был призван занять определенное место среди отечественных идеологов.

Ключевые слова: *пелена, Елена Волошанка, жидовствующие, лицевое шитье, Иосиф Волоцкий, Успенский собор.*

Среди источников по истории рубежа XV–XVI вв. имеется памятник лицевого шитья, который, по мнению А. Н. Грабара, отражает события «русской действительности»¹. Речь идет о шитой пелене, изображающей ряд лиц, участвующих в процессии крестного хода с иконой Божией Матери «Одигитрия».

На начальном этапе изучения памятника В. Т. Георгиевский², а вслед за ним Т. А. Александрова-Дольник³, высказывали мнение о принадлежности данного произведения искусства мастерской великой княгини Софии Палеолог.

Изучившая пелену М. В. Щепкина⁴ уверенно атрибутировала памятник мастерской Елены Волошанки, считая, что на ней изображен крестный ход в день венчания Димитрия-внука 4 апреля 1498 года.

Н. А. Свиринов⁵, Н. А. Казакова и Я. С. Лурье⁶, Ф. Кемпфер⁷, А. А. Зимин⁸,

¹ Грабар А. Н. Заметка о методе оживления традиций иконописи в русской живописи XV–XVI вв. // ТОДРЛ., 1981. Т. 36. С. 292.

² Щепкина М. В. Изображение русских исторических лиц в шитье XV века // Труды Государственного исторического музея: Памятники культуры. М., 1954. Вып. 12. С. 8.

³ Там же. Прим. 3.

⁴ Щепкина М. В. Изображение русских исторических лиц в шитье XV века ...

⁵ Свиринов Н. А. Древнерусское шитье. М., 1963. С. 52–57.

⁶ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л.: АН СССР, 1955. С. 167. Прим. 104.

⁷ Kämpfer F. Das russische Herrscherbild. Von den Anfängen bis zu Peter dem Grossen. Recklinghausen, 1978. P. 158, 161–164.

⁸ Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. Очерки социально-политической истории. М.: «Мысль», 1982. С. 231.

Н. А. Маясова⁹, Н. Паттерсон-Шевченко¹⁰ и А. М. Евсева¹¹ вслед за М. В. Щепкиной считали изображенное на пелене крестным ходом в день венчания Дмитрия. С атрибуцией пелены мастерской Елены Волошанки согласился Г. В. Попов¹².

Гипотеза, окончательно оформленная М. В. Щепкиной и поддержанная рядом ученых, ставит перед исследователем задачу по решению противоречия исторических источников, свидетельствующих о религиозных взглядах княгини Елены Волошанки.

На рубеже XV–XVI веков идеологической проблемой средневековой Руси явилась ересь «жидовствующих», увлекающая за собой представителей двора, ряд общественных деятелей и духовенства. Адепты ереси, по сведениям яркого борца с проявлениями антиобщественной идеологии прп. Иосифа Волоцкого, «бесчестили Саму Деву Богородицу, великого Предтечу Иоанна, святых апостолов, священных святителей, преподобных и богоносных отцов наших»¹³. Увлеченность идеями новгородско-московских еретиков могла оказаться серьезной угрозой для положения Русской Церкви, так как достигала самых высоких эшелонов власти.

Борьба за чистоту веры осложнялась тем, что адептом ереси была мать наследника престола Дмитрия-внука — Елена Волошанка, хотя ряд исследователей считает, что обвинение в ереси было всего лишь поводом для династических перестановок. В частности, такого мнения придерживались Н. И. Костомаров¹⁴ и Р. Г. Скрынников. Последний пишет, что для того, чтобы низложить Дмитрия и оправдать это решение, Иоанн III «призвал на помощь церковных ортодоксов и объявил Елену Волошанку еретичкой. Сын еретички не мог наследовать православный трон»¹⁵.

⁹ Маясова Н. А. Памятники средневекового лицевого шитья из собрания Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985. С. 200.

¹⁰ Паттерсон-Шевченко Н. Служители святой иконы // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. СПб., 1996. С. 137.

¹¹ Евсева Л. М. Шитая пелена 1498 г. и Чин венчания на царство // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. Сб. ст. М., 1999. С. 430–439.

¹² Попов Г. В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV–XVI века. М., 1975. С. 74.

¹³ Просветитель или обличение ереси жидовствующих. Творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Казань: Издание Императорского университета, ³1896. С. 37.

¹⁴ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. I. СПб., 1907. С. 294–295.

¹⁵ Скрынников Р. Г. Третий Рим. СПб., 1994. С. 59.

Обвинение Елены Волошанки в ереси мы находим в Послании прп. Иосифа Волоцкого к архимандриту Митрофану Адронниковскому¹⁶. Игумен передает своему адресату слова великого князя Иоанна III, сказанные ему в приватной беседе после опалы, наложенной на сноху и внука.

Вслед за Я. С. Лурье¹⁷ мы считаем, что данное свидетельство источника нужно отнести к подлинным. Сомнительно, что при жизни великого князя Иоанна III Иосиф Волоцкий мог бы приписывать самодержцу слова, автором которых он не был.

Внимательное изучение рассматриваемого произведения искусства средневековой Руси позволяет отметить, что на пелене изображена икона Божией Матери «Одигитрия», над которой два служителя держат рипиды, на «солнечнике» митрополита Симона изображен Голгофский Крест, в черных одеждах изображено монашествующее духовенство. Жидовствующие выступали иконоборцами, однако на пелене, вышедшей из мастерской «еретички», изображена икона, рипиды были символом ангельского присутствия в богослужениях таинств¹⁸, тогда как их действенность также отвергалась еретиками, как отвергались и Крест, и монашество. Атрибуция пелены мастерской Елены Стефановны заставляет сомневаться в словах прп. Иосифа Волоцкого о ее еретичестве.

Постараемся решить имеющееся противоречие. А. С. Петров, изучая традицию изготовления пелен, указал на их основное назначение — подвесная «пелена служила важнейшим дополнением к иконе и, развивая сюжет иконного изображения, становилась частью особого ансамбля»¹⁹. Отмечая, что на Руси подвесное шитье можно разделить на две большие группы: к первой группе следует отнести пелены, детально

¹⁶ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. С. 436.

¹⁷ Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. С. 212.

¹⁸ Фотий, патриарх Константинопольский, писал, что рипиды призваны «не допускать непросвещенных останавливаться умом на видимом, но отвлекать их внимание, чтобы они обратили очи ума своего на высшее и восходили от видимого к невидимому и к неизреченной красоте» (Цит. по: Настольная книга священнослужителя. Т. IV. М., 1983. С. 105).

¹⁹ Петров А. С. Сюжетные изображения на древнерусских пеленах. Роль и назначение шитого образа под иконой // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2007. № 18(44). С. 182.

воспроизводящие сам образ; ко второй — пелены, изображающие отличный от иконописного образ. Учитывая сюжетный характер пелены Елены Волошанки, логически следует отнести ее ко второй группе.

Примеры пелен второй группы следующие²⁰. Икона Кирилла Белозерского с житием имела пелену, на которой ни состав, ни порядок житийных клейм не совпадают с живописным образом²¹. Под чудотворным образом «Богоматерь Умиление» Спасо-Евфимьевского Суздальского монастыря по праздникам находилась пелена с изображением Богородицы, евангелистов и ангельского чина²². Пелена «Спас Нерукотворный с Архангелами Михаилом и Гавриилом» Покровского Суздальского монастыря изображала Архангелов, которые отсутствовали на самой иконе²³. Были и более видимые отличия икон и их подвесных пелен. Под образом «Одигитрии» находилась пелена с изображением Покрова Пресвятой Богородицы со святыми²⁴.

Приведенные А. С. Петровым примеры, однако, все указывают на сюжеты пелен, имеющих богослужебное назначение, пригодных для молитвы.

Рассматриваемая пелена — совершенно другого порядка, представляющая скорее сюжетное произведение искусства, созданное для увековечивания изображенного на ней события. Изучившая памятник М. В. Щепкина считала, что пелена — «памятник чисто светского торжества над противниками»²⁵. Вслед за исследователем Н. А. Маясова заметила, что «сюжет пелены дает возможность <...> высказать предположение, что она являлась самостоятельным произведением, украшавшем Дмитриевский придел [Успенского. — и. А.] собора, а не подвешивалась к иконе»²⁶.

²⁰ Подробнее: *Петров А. С.* Сюжетные изображения на древнерусских пеленах. Роль и назначение шитого образа под иконой. С. 182–187.

²¹ Пелена — ГРМ, инв. № ДРТ-276. Икона — ГРМ, инв. № ДРЖ-2741. Упомянута в: *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года.* СПб., 1998. С. 47.

²² *Тихонравов К.* Описная книга Спасо-Еуфимиева монастыря (1660 г.) // *Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета.* Владимир, 1878. Т. 2. С. 7.

²³ *Опись Покровского монастыря в Суздале (1597),* изд. В. Георгиевский. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. Прил. 1. С. 6–7. Сейчас пелена хранится во Владимиро-Суздальском музее (инв. № СМ-1045).

²⁴ *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Прил.: *Опись Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 (7055) года.* С. 2.

²⁵ *Щепкина М. В.* Изображение русских исторических лиц в шитье XV века... С. 20.

²⁶ *Маясова Н. А.* Памятники средневекового лицевого шитья из собрания Успенского со-

Характеристика пелены, как светского произведения, не решает вопроса противоречивости источников, поскольку к той же мастерской исследователи относят другую пелену, изображавшую Усекновение главы Иоанна Предтечи (Ил. 2)²⁷, которая представляла собой предмет литургического назначения. Содержание мастерской, изготавливавшей предметы литургического назначения, подталкивает исследователя к выводу о неправдоподобности обвинений княгини Елены в еретичестве.

С критикой традиционной версии происхождения пелены выступил А. Н. Грабар, считая, что сделанные М. В. Щепкиной «выводы не вполне обоснованы»²⁸; критика его нашла свое продолжение в работах А. С. Преображенского.

Ученый, изучив гипотезы вышеназванных исследователей, высказал мнение, что «пелену Елены Волошанки приходится считать русским памятником, предназначенным для неизвестного храма и созданным на рубеже XV–XVI столетий, а может быть, несколько позже, в неизвестной, но, судя по высокому уровню шитья и мастерству знаменщика, московской мастерской»²⁹.

По мнению ученого, наиболее близким к изображению пелены иконографическим прототипом является изображения на иконе «Похвала Богоматери, с акафистом» Успенского собора Московского Кремля³⁰. Это утверждение позволяет А. С. Преображенскому толковать пелену, как «памятник, отвечающий определенным нормам средневековой иконографии»³¹.

Полагаем, что автор рассматриваемого произведения искусства действительно изобразил на шитой пелене торжественную процессию в Субботу Акафиста, воспользовавшись имеющимся в распоряжении иконографическим образцом.

бора // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985. С. 200.

²⁷ ГИМ, инв. № 15508щ/РБ-6, размер 66×61 (Щепкина М. В. Изображение русских исторических лиц в шитье XV века / Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып. 12. М., 1954. С. 20; Маясова Н. А. Древнерусское шитье. М., 1971. Табл. 28).

²⁸ Грабар А. Н. Заметка о методе оживления традиций иконописи... С. 292.

²⁹ Преображенский А. С. Ктиторские портреты средневековой Руси. XI — начало XVI века. М., 2012. С. 468.

³⁰ Там же. С. 476.

³¹ Там же. С. 479.

Ил. 1. Пелена Елены Волошанки. Конец XV в., ГИМ

Ил. 2. Пелена «Усекновение главы Иоанна Предтечи». XV в., ГИМ

Отнеся пелену к произведениям московских мастеров, исследователь подчеркнул ее близость не к валашской, а к «сербской традиции, зафиксированной памятниками первых трех десятилетий XV в.»³²

Вполне вероятно, что прототипом вышитой пелены были не росписи Успенского собора, а неизвестный сербский памятник, отражавший общеславянский интерес к наследию Константинополя, в том числе его обрядовой жизни. Болгарский переводчик Хроники Константина Манассии, описывая падение Рима в V веке, называл новым Царьградом не Константинополь, а Тырново³³, что свидетельствует об имперском самосознании славянских народов. Вполне вероятно, что московская пелена была частью комплекса символов, указывающих на преемственность Руси, как православной державы. Высказанная гипотеза позволяет отнести рассматриваемый памятник к числу идеологических явлений XVI века, исключив его из числа источников по истории ереси жидовствующих, как не имеющий отношения к мастерской Елены Волошанки.

Источники и литература

1. *Kämpfer F.* Das russische Herrscherbild. Von den Anfängen bis zu Peter dem Grossen. Recklinghausen, 1978.
2. *Георгиевский В. Т.* Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927.
3. *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Прил.: Описание Ио-сифо-Волоколамского монастыря 1545 (7055) года.
4. *Грабар А. Н.* Заметка о методе оживления традиций иконописи в русской живописи XV–XVI вв. // ТОДРЛ. 1981. Т. 36. С. 289–294.
5. *Евсеева Л. М.* Шитая пелена 1498 г. и Чин венчания на царство // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. Сб. ст. СПб., 1999. С. 430–439.
6. *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий. Очерки социально-политической истории. М.: «Мысль», 1982.
7. *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л.: АН СССР. 1955.
8. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. I. СПб., 1907.

---

³² Там же. С. 482.

³³ *Стремоухов Дм.* Москва — Третий Рим: источник доктрины / Из истории русской культуры. Т. II. Кн. I. Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 427.

иеромонах Антоний (Малинский)

9. *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1994.
10. *Маясова Н. А.* Памятники средневекового лицевого шитья из собрания Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985. С. 189–214.
11. Настольная книга священнослужителя. Т. IV. М., 1983.
12. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. СПб.: «Петербургское востоковедение», 1998.
13. *Паттерсон-Шевченко Н.* Служители святой иконы // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. СПб., 1996. С. 133–144.
14. *Петров А. С.* Сюжетные изображения на древнерусских пеленах. Роль и назначение шитого образа под иконой // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2007. № 18 (44).
15. *Попов Г. В.* Живопись и миниатюра Москвы середины XV–XVI века. М., 1975.
16. *Преображенский А. С.* Ктиторские портреты средневековой Руси. XI — начало XVI века. М.: «Северный паломник», 2012.
17. Провосветитель или обличение ереси жидовствующих. Творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Казань: Издание Императорского университета, 1896.
18. *Свирин Н. А.* Древнерусское шитье. М., 1963.
19. *Скрынников Р. Г.* Третий Рим. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1994.
20. *Стремоухов Дм.* Москва — Третий Рим: источник доктрины / Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. М.: «Языки славянской культуры», 2002.
21. *Тихонравов К.* Описная книга Спасо-Еуфимиева монастыря (1660 г.) // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1878. Т. 2.
22. *Щепкина М. В.* Изображение русских исторических лиц в шитье XV века / Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып. 12. М., 1954.

Л. И. Журова

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННОМ БОГОСЛОВИИ МИТРОПОЛИТА ДАНИИЛА*

Творчество Даниила, митрополита Московского, приходится на сложный и ответственный период истории проповедничества, когда на Руси, по словам В. Жмакина, народ отвык от проповеди и положение истинных пастырей Церкви было тяжелым. Даниил способствовал возрождению русской традиции проповеднического искусства, но не вошел в историю гомилетики. Его богословские суждения не отличаются самостоятельностью. Как церковный писатель и публицист Даниил интересен в первую очередь сочинениями, посвященными нравственно-религиозным темам. Нравственная личность Московского митрополита не имеет однозначной характеристики, но в вопросах нравственного богословия он выступил ревностным его служителем. Основной писательский принцип Даниила — «учить от Божественных Писаний», поэтому священное слово лежит в основе авторского замысла его сочинений. Общим моментом в содержании Слов «Соборника» и многочисленных посланий митрополита является учение о соблюдении нравственного закона, что, согласно классификации М. А. Олесницкого, составляет вторую часть нравственного богословия. Учение о нравственности у Даниила очень аскетично. Круг вопросов нравственного характера связан с бытовой жизнью человека. Он не поднимался до тем гражданского, социального или политического содержания, как Максим Грек. Доминантой в системе нравственных воззрений Даниила является учение о духовной любви, основанное на апостольских посланиях Иоанна и Павла. Ориентируясь на него, проповедник обсуждает нравственные правила благочестия. Чревоугодию, пьянству, роскоши, развлечениям, блуду, тщеславию, осуждению, клевете, зависти и другим плотским человеческим порокам, которые мастерски изображены в виде живописных картин, Даниил просит противопоставить целомудрие и чистоту помыслов, милость, долготерпение, смирение, кротость, незлобивость, на этих этических понятиях построены его традиционные наставления. Проповедник призывает исцелять падших и прельщенных двумя видами спасительных речей — «сладостными словесами» и «свирепы-

---

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ гранта, проект 15-04-00503.

ми врачеваниями», но с хранением в сердце милости. Обличительные мотивы наиболее выразительны в творчестве митрополита. Для его богословия важно не только преподнести учение, но и дать советы в житейских делах, адресованные как конкретному человеку, так и всем пасомым.

Ключевые слова: нравственное богословие, церковная публицистика, митрополит Даниил, поучение, послание, проповедь, «Соборник», духовная любовь, человеческие пороки.

В истории традиции проповедничества, которое в России XVI в. переживало возрождение, митрополит Даниил занял видное место. О роли его пастырского служения и значении трудов одними из первых писали в XIX в. историк И. Д. Беляев¹, священник П. Ф. Николаевский². Подчеркивались церковная деятельность Московского первоиерарха, его активная работа в распространении христианского учения, внимание к жизни своих современников, начитанность и ревность к просвещению. Митрополит Макарий (Булгаков) выделил Даниила как самого просвещенного церковника среди русских митрополитов от Ионы до патриарха Иовы, сделав исключение только для митр. Макария³. Но его оценка творчества церковного писателя невысока: «К сожалению, нельзя сказать, чтобы умственные способности Даниила соответствовали его познаниям. В нем виден ум здравый, но не довольно сильный от природы и недостаточно развитый; ум, мало приученный к самостоятельности и не привыкший к строгой, отчетливой, логической мыслительности»⁴.

В небольшой статье священника А. Гинбова Даниил представлен как ученый богослов Древнерусской Церкви, отмечены достоинства его сочинений: «Составитель со всею прямою говорит о недостатках современников... а иногда предлагаемая истина у него облекается в чрезвычайно ясный и выпуклый образ»⁵.

¹ Беляев И. Д. Даниил, митрополит Московский // Известия ОРЯС. 1856. Т. 5. Вып. 4. Стлб. 207.

² Николаевский П. Ф. Русская проповедь в XV и XVI веках // ЖМНП. 1868. Ч. 137. № 2. С. 298–389; Ч. 138. № 4. С. 92–177.

³ Макарий (Булгаков), митр. Сочинения Московского митрополита Даниила // ХЧ. 1872. № 10. С. 181–275; Он же. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. Отд. 2. С. 94–114.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. Сочинения Московского митрополита Даниила. С. 274.

⁵ Гинбов А. Даниил, Московский митрополит, как проповедник // РЕВ. 1874. № 6. При-

Нравственная личность Даниила тоже не имеет однозначной характеристики. И. Д. Беляев и Макарий (Булгаков) представили Московского митрополита как архипастыря, достойного во многих смыслах. Они оправдывали Даниила в отношении обвинений, связанных с организацией Соборов и суда над Максимом Греком и Вассианом Патрикеевым, разрешением на второй брак Василия Ивановича и другими «потаканиями» великому князю, и искренне считали многие упреки в адрес Даниила несправедливыми. Напротив, архиеп. Филарет (Гумилевский), В. С. Иконников, Н. М. Карамзин видели в образе Даниила черты человека гордого, мстительного, тщеславного, честолюбивого.

Е. Е. Голубинский разделил оценки Даниила: «Как деятеля и как нравственное лицо мы знаем <Даниила> только с худых и совсем отталкивающих сторон. Однако... тот самый Даниил представляет из себя нечто совсем иное в области письменного пастырского учения... Здесь он занимает в ряду наших митрополитов не только одно из видных мест, но и совсем выдающееся и совсем исключительное, решительно и необыкновенно возвышаясь в этом отношении над всеми прочими нашими митрополитами»⁶. Мнения о Данииле у его современников тоже разнятся. Известно высказывание боярина Берсена Беклемишева о Данииле: «...учителна слова от него нет никоторого»⁷. А Федор Карпов, напротив, обращался к Даниилу, как к личности, «высокиа книжности разуму уроженному»⁸.

В. Жмакин, автор единственного монографического труда о Данииле, стараясь быть объективным и беспристрастным, одну из своих задач видел в том, чтобы «представить нравственный характер Даниила, как он есть», а также как русского богослова, замечательного проповедника и церковного деятеля: «По своей церковно-учительной деятельности Даниил был одним из достойных пастырей и первосвятителей древней Русской Церкви. Как церковный писатель и особенно как проповедник он может быть назван редким и достойным украшением ея»⁹. Историк ха-

---

бавления. С. 138.

⁶ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 2. Период 2. Перв. пол. тома. С. 703.

⁷ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. С. 141.

⁸ Сочинения Федора Ивановича Карпова. Послание митрополиту Даниилу // БЛДР. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века. СПб., 2000. С. 346.

⁹ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 298.

рактизует Даниила как администратора, чрезмерно потворствовавшего светской власти и выдвигавшего на иерархические должности людей иосифлянского направления, а также как строгого консерватора.

В. М. Кириллин сегодня оправдывает Даниила тем, что «стремление митрополита к прочному союзу с великим князем заодно помогало ему преодолевать внутрицерковные раздоры, а также укреплять влияние иосифлян в церковной жизни. Так что в свете объективной проекции этот первоиерарх представляется как последовательно отстаивавший интересы Церкви»¹⁰.

Все исследователи отмечали главную заслугу Даниила — внимание к религиозно-нравственным проблемам своего времени. Проповедник в учении о вере и нравственности не был оригинален. В. Жмакин писал: «В наставлениях общего отвлеченного характера его невозможно отличить от всякого другого древнерусского богослова. Но лишь только он начнет рассуждать о частных случаях и обстоятельствах жизни человека, и особенно когда перейдет к обличениям современных ему недостатков, то язык его поучений совершенно изменяется. Из книжного он обращается в живой, сильный, выразительный иногда до яркости красок. Коль скоро Даниил коснется современной ему распушенности нравов, то здесь он является полнейшим владыкой своего слова»¹¹.

Творческое наследие Даниила в основном сложилось из 16 Слов «Соборника»¹² и двух групп сборников посланий (Сильвестровская группа состоит из трех рукописей и содержит 13 (14) посланий¹³ и т. н. сборник В. Г. Дружинина включает в себя 26 посланий и поучений¹⁴).

Общим моментом в содержании Слов «Соборника» и посланий является учение о соблюдении нравственного закона, что, согласно классификации М. А. Олесницкого, составляет вторую часть нравственного богословия¹⁵.

¹⁰ Кириллин В. М. Творчество митрополита Московского Даниила // Он же. Очерки о литературе Древней Руси. Материалы для истории русской патрологии и агиографии. Сергиев Посад, 2012. С. 258.

¹¹ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 310–311.

¹² Основной текст: РГБ. Ф. 173. Собр. МДА/І. № 197. 30-е гг. XVI в.

¹³ Основной текст: РНБ. Софийское собр. № 1281, Сильвестровский сборник. 30 гг. XVI в.

¹⁴ РНБ. Q.I.1439. XVI в.

¹⁵ Олесницкий М. А. Нравственное богословие // Сайт «Азбука веры». URL: <http://azbyka>.

Нравственное состояние общества — основная проблема проповедей Даниила. Главный его писательский принцип — «учить от Божественных Писаний». Верности священному слову Даниил присягнул в одной из глав «Соборника»: «Заповѣди же, и предания, и учения, яже Святаа Церкви приять от Бога и святыхъ его апостолъ, и преподобных и богоносных отецъ, сиа вся приемлю и облобызаю, и вѣрую, яко се истинно есть, и живота будущаго ходатаиствено, и тако вѣрую, и исповѣдаю, и тако мудръствую, и се мудрость моя есть, яко же истиннии православнии христиане мудръствуют» (Слово 12, л. 406 об.).

Образцом для Даниила, как и для всех средневековых писателей, были Писание¹⁶ и церковные предания, которые он знал очень хорошо. Но, как отметил Макарий (Булгаков), Даниил был «не господин, а раб своих познаний»¹⁷, поэтому в его сочинениях много повторов, одни и те же мысли, идеи, цитаты, целые выражения переходят из сочинения в сочинение, не всегда связываясь с главной проблемой.

Особенностью творчества церковного писателя было построение письменных речей на основе многочисленных цитат и выписок из Божественного Писания, святоотеческой и догматической литературы, церковных преданий, житий. Эти материалы он представлял в отдельном, втором, разделе Слов «Соборника» — «свидетельствах». В первом, историко-богословском, и третьем, «Наказаниях»¹⁸, разделах изложены собственные размышления церковного писателя по теме, заявленной в названии сочинения.

Авторский замысел Даниила формировался под влиянием священного слова. Библейская цитата и ее толкования — семантическое ядро текста писателя, речь проповедника направлена на распространение и усвоение знания христианской истины. Мотив «насыщаться духовных брашень», т. е. Святых Писаний, служит стержнем всего «Соборника» и

---

ru/otechnik/Markellin_Olesnickij/nravstvennoe-bogoslovie/ (дата обращения: 01.07.2016).

¹⁶ Пиккио Р. Влияние церковной культуры на литературные приемы Древней Руси // Он же. *Slavia Orthodoxa: Литература и язык*. М., 2003. С. 152.

¹⁷ Макарий (Булгаков), митр. Сочинения Московского митрополита Даниила. С. 274.

¹⁸ Журова Л. И. «Наказания» в структуре Слов «Соборника» митрополита Даниила // Сибирский филологический журнал. 2014. № 3. С. 50–57; Она же. «Слово о Крестной смерти» митрополита Даниила и традиция учительной литературы // *Тексты источников по истории России и национальная культурная традиция*. Сб. научн. тр. Новосибирск, 2014. С. 130–156.

в каждом Слове представлен выразительными модификациями. Даниил своими трудами подвигал человека к духовной работе.

Недостаточность разработки богословских тем, поверхность суждений, нелогичность и непоследовательность в развитии общих нравственных положений, отмечаемые историками Церкви, объясняются тем, что проблему своего сочинения Даниил выносил в «свидетельства» и тем самым как бы говорил словами «другого». Это распространенный принцип творчества средневековых писателей (Нил Сорский, Иосиф Волоцкий). Свою роль Даниил видел в том, чтобы просветить паству, донести до нее христианское учение и наставить на путь соблюдения заповедей Господних, что составляет аксиому проповеднической деятельности. Церковный писатель более всего интересен тем, как, какими способами и приемами он воздействовал на читателей и слушателей. Мастером художественного слова Даниил показал себя именно в сочинениях на нравственные темы.

Все исследователи единодушны во мнении, что описания Даниила человеческих пороков выполнены в обличительных тонах, окрашены гневными нотами и не лишены сатирической изобразительности. «Сокрушаясь о духовно губительных недугах окормляемой им паствы, проповедник становился беспощадно едок и саркастичен», — пишет В. М. Кириллин¹⁹.

Учение о нравственности у Даниила довольно аскетично. Его моральные назидания спровоцированы поведением человека в бытовой жизни, «житейских делах». Писатель не поднимался до вопросов гражданского, социального или политического содержания. Тогда как, например, Максим Грек разработал целую программу этических норм в ведении внутренней и внешней политики «начальствующим правоверно» в Московской Руси²⁰. Свою позицию церковного писателя Даниил сформулировал в Предисловии к «Соборнику»: «Служители же слова — духовнии отци — должны суть подаати всѣм вся: и заблуждших възискати, и прелщенных обрати, и немощных врачевати»²¹. Этот мотив

¹⁹ Кириллин В. М. Творчество митрополита Московского Даниила. С. 263.

²⁰ Синицына Н. В. Творчество преподобного Максима Грека 30–50 гг. XVI в. // Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. М., 2014. С. 22.

²¹ Текст цитируется по рукописи: РГБ. Ф. 173. Собр. МДА/І. № 197. 30 гт. XVI в. Л. 1. Далее листы указаны в скобках.

пастырского служения пройдет через все главы авторского свода, и палитра интонаций речи писателя будет очень разнообразной: совет, обличение, назидание, гнев, милость, сатира, лирика, критика и самоуничтожение. Одну и те же мысль Даниил умел выразить множеством текстов.

Рефреном проходит через сочинения Даниила мотив о временности и быстротечности жизни: «Потрудимся в временнѣи сеи жизни, дондеже время имама... не погубляимъ времени, даннаго намъ на покаяние. Не отлагаимъ день от дне и час от часа, скоро бо мимо течет житие се, и подкрадает кождо нас и, прельстивъ, погубляет и вѣчнѣи муцѣ предает» (л. 332 об.); или: «все настоащее житие, яко стѣнь преходит, и яко дымъ исчезаетъ, и яко сонъ, и яко цвѣтъ, и яко роса утреня, съкращено бо есть житие сие, и лѣта, и дние, и часы, и часци нимало постоание имут. И се уже живот нашъ къ концу приближается» (л. 400 об. – 401). Даже в название послания выносит Даниил этот мотив: «Послание наказательно и душеполезно, и яко житие сие прелестное, яко сон, мимо грядет»²². В средневековой эстетике время — категория нравственная. Временной жизни противопоставляется время вечное. В этой парадигме строит Даниил свои поучения на религиозно-нравственные темы.

Митрополит не разработал собственной концепции в учении об обязанностях христианина, он более всего интересен как проводник знаний, учитель, пастырь, дидаскал, духовный воспитатель и проповедник. Своими учителями он считал Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, призывавших «будущих искати... земнаа презирати» (л. 412). Но он не стал их подражателем. Например, «Нравственные правила» Василия Великого, безусловно, служили образцом для проповедника. Сам список положений нравственного кодекса у Даниила намного скромнее, но можно видеть диалогические отношения между Московским митрополитом и Кесарийским архиепископом. Так, с 22 главой 80-го Правила Василия Великого «Каковы, по требованию Божия слова, должны быть христиане» перекликается высказывание Даниила в Слове 12 «Соборника». Текст святителя построен на повторении вопроса «Что свойственно христианину?». Своеобразным ответом служит высказывание русского архипастыря: «Христанинъ бо есть еуагельское житие. Христанинъ есть имѣяи умъ въ небесных. Христанинъ есть достоинаа небеснаго званиа мудръствуаи. Христанинъ есть вся заповѣди

²² РНБ. Софийское собр. № 1281. Л. 230 об. – 235 об.

новаго Христова закона непреступно съблюдаа... Христианинъ есть имѣи истинну и правду въ всемъ. Христианинъ есть имѣи смирение и кротость, и простоту в разумѣ. Христианинъ есть имѣи любовь нелицемерную къ всѣм. Христианинъ есть имѣи волю Божию во всем, и аще ясть, и пиеть, или ино что творит — все въ славу Божию творит. Христианинъ есть всегда трезвися и бодрѣствуа паче всего о спасении душа своеа. Христианинъ есть имѣи себе пригвождена всегда страхом Господнимъ, зане страхомъ Господнимъ уклоняется всякъ отъ зла. Христианинъ есть имѣи память всегда еже по смерти житиа. Христианинъ есть любяи Христа Бога паче отца своего, и матере, и жены, и дѣтеи. Христианинъ есть любяи Христа Бога паче душа своеа и искренняго своего, яко самъ себе. Христианинъ есть всегда радуся о Господи Бозѣ, и ничтоже имѣя настоящаа и мимотекущаа, но вся, яко дым, и прах, и пепель. Христианинъ есть всегда благодаря Христа Бога не токмо въ благоденствии, но въ напасѣтныхъ нахожениихъ, въ скорѣбехъ многообразныхъ и в расхищениахъ, и въ изгнаниахъ» (л. 435–436). Сама риторика этого поэтического описания с ритмическим повтором — характерная примета стиля сочинений Даниила.

Нравственной проблематике посвящены главы второй половины «Соборника» (Слова 9–16). Собранные как бы в цикл, они свидетельствуют о систематизации знаний нравственного кодекса митрополита. В учении о христианском долге православного ведущее место у Даниила занимает положение о духовной любви. В. Жмакин назвал Даниила проповедником любви²³. Доминантой его поучений на тему любви стали апостольские послания Иоанна и Павла, которые он в своих сочинениях цитирует много раз. Так, в Слове 9 церковный писатель приводит последний стих 12-й главы Послания к Коринфянам: «Ревнуйте дарованиемъ болшим, и еще по преумножению путь вамъ покажу» (1 Кор 12. 31²⁴). И далее заключает, что этот путь — «есть любовь, яже есть всѣхъ благихъ корень. Величаише убо есть любовь и кротость, и тихость, и простота в разумѣ и милостыня, яже и дѣвство превзыде» (л. 278). В следующем Слове 10 Даниил продолжает цитировать и приводит всю 13 главу апостольского Послания (1 Кор 13. 1–13), где, собственно, и описан «путь»

²³ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 605.

²⁴ Ср. с Острожской Библией: «Ревнуйте же дарованию болшихъ, и еще по превосхождению путь вамъ показую».

духовной любви. Эти новозаветные слова будут положены Даниилом в основу нескольких сюжетов проповеди. Мотив любви, порождая смысловые повторы, сыграет роль опознавательного сигнала системы нравственных ценностей, выстроенной Даниилом.

В «Наказании» Слова 9 учитель знакомит человека, имеющего в душе любовь, с нравственным правилом: «Дѣло же любви есть еже не враждовати, ни осужати, ни клеветати на ближняго, но исправляти, а не поносити, и юже к себѣ единому, аще же ли озлобление терпѣти, и никако же отмщати, но и благодарствовати и руку помощи подаяти» (л. 331 об.). Любовь, подчеркивал Даниил, должна проявляться в поступках, а не на словах: «Имѣим любовь дѣломъ паче и истинною, а не словесы точию» (л. 350 об.).

На большом ряде цитат о духовной любви (1 Кор 2. 9; 1 Ин 4. 19–21; 1 Ин 4. 12; 1 Ин 3. 15; 1 Кор 12. 31, 13. 1–13, 14. 1; Ин 13. 35; Ин 15. 17; Ин 14. 21) построено «Наказание» Слова 10. Их общий смысл Даниил заключил в словах: «Всѣх добрых дѣлъ больши есть любовь, и основание, и верхъ всѣмъ добродѣтелямъ, понеже “Богъ любовь есть” (1 Ин 4. 16)» (л. 352). Они повторяются в других главах «Соборника», например: «Болши же всѣх въ заповѣдехъ — любовь, яже есть основание и верхъ всѣм добродѣтелямъ» (Слово 12, л. 411 об.). Проповедник, обращаясь к своему адресату, а им, как правило, был каждый православный, просит отличать земную любовь от любви духовной: «Мнози убо любят другъ друга, но ови внѣшняа премудрости ищуще, ови же ради имѣнии, ови же славы ради, ови же ради пици и пианьства, ови же блуда ради любят другъ друга, ови же въ татбахъ и въ разбоехъ съглашаются и любятъ другъ друга. Ты же имѣи духовную любовь, понеже Христосъ насъ ради душу Свою положи, и мы должны есмы братии ради наших душа своа полагати» (л. 351 об.). Для богослова Даниила важно не только преподнести учение, но и дать конкретные советы в житейских делах.

Решающую роль в исцелении падших и прельщенных душ Даниил отводит слову и выделяет два вида спасительных речей: «Обратим прелщенных овѣхъ сладостными словесы и сладостнѣишими бесѣдами, и тихими, и мягкими врачевании ползовати от Божественных Писании... овѣх же свѣрѣпо, и страшно, и жестоко противу недугу врачевание приносити» (л. 279), но при этом милость и человеколюбие, оговаривает митрополит, надо всегда хранить в сердце. На основе сочетания «враче-

ваний» мягких и жестких, но в душе милостивых, ставшего принципом строения речи, ведет проповедник свои беседы с читателями. Заметим, что, призывая к милости, сам же Даниил милости не творил (он не только инициировал суд над Максимом Греком, Вассианом Патрикеевым, но и до конца своих дней настаивал на их виновности).

Нравственные правила благочестия у Даниила формируются по дихотомической модели — грех и покаяние, порок и исправление, телесное и духовное, земное и небесное. Даниил строит свое «любомудрственное слово» методом от противного: сначала называет или красочно описывает прегрешения человека, а затем переходит к назиданию. Отрицательная категория представлена большим рядом выразительных, образных словосочетаний, в которых, обратим внимание, на первой позиции стоит субъект: «Неправду и лукавство далече от себе отметнем, ярость удержим, гнѣвъ утолимъ, свѣрѣпство поперем, тщеславие отринемъ, зависть отгьемемъ, сребролюбие възненавидим, гордость всегубительную отметнемъ и бѣжимъ от неа, яко от змиа». Перечень грехов, как правило, довольно большой. Положительная категория представлена словосочетанием, где на первой позиции стоит предикат: «Притекаимъ всегда въ церковь... почитаимъ служителии слову, въсприимем страх Господень» (л. 278–278 об.). Это путь христианина, желающего жить «благо и незазорно». Главный смысловой акцент проповедником ставится на первый член сочетания.

Системность богословских воззрений митрополита строится на антитезе: осуждению, клевете, чревоугодию, пьянству, роскоши, развлеченням, блуду, зависти, тщеславию (это основные темы Слов «Соборника») он противопоставляет смирение, кротость, долготерпение, чистоту, целомудрие, милость, незлобивость.

Греху осуждения и клеветы посвятил Даниил отдельное сочинение. Смысловым ядром проповеди стали слова евангелиста Матфея «Не судите, да не судимы будете» (Мф 7. 1), вынесенные в заглавие Слова 9. Клеветников он ставит в один ряд с завистниками, сплетниками, людьми без чести и совести. Отталкиваясь от учения о любви («прилично есть, яко же другъ къ другу съюзом любви съвязатися о Господѣ»), церковный писатель укоряет своего безымянного адресата: «Кую ... осужаеши, и клеветещи, и поносиши, и иных на сие понужаеши, яко лукавыи бѣшь?.. Како получимъ милость от Христа, сами не творя милости, и по-

ношающе, и укоряюще, осужающе?» (л. 279 об.). Он не устает повторять, что не чужие недостатки надо осуждать, не клеветать, но самим согрешающим каяться непрестанно, иначе «великим казнем предани будем» (л. 281). Призывами к совершению добрых дел заканчивает Даниил сочинение: «Сътворим милость къ всѣмъ, помилуем же убогих, накормим и напоимъ, и одежу, и обушу подадим нищимъ» (л. 333).

Продолжая тему о несотворении зла в Слове 10 «Аще нѣкаа злаа сътворимъ братиамъ нашимъ, или укорим, или оклеветаимъ, в таяжде впадемъ», Даниил поднимает тему телесного и духовного в жизни человека. К ней он обращается не раз и в основу своих поучений кладет слова апостола Павла: «Мудрование бо плотское смерть есть, а мудрование духовное — животь и миръ» (Рим 8. 6). Эту цитату он приводит в 11, 12, 13 главах «Соборника» и ряде посланий. Она играет смыслопорождающую роль в сочинениях Даниила. Авторитет ученика Христа у Даниила очень высок: «Сицева убо Павлова учения, паче же Христова, безспрестани наставляють насъ на благаа» (л. 404 об.)

О временности и суетности плотской жизни проповедник пишет особенно охотно. Образной картиной поварского дела открывается Слово 10: «Вчера и днесь повари въ поварню стекаются и сию украшают, и свиты измѣняют, и руцѣ простирають, и лысты укрѣпляют, и ножи острят, и дрова накладывают, и огонь въжигают, и котлы наставляют, сковрады и горнцы поставляют — к насыщению чрева пищу готовят...» (л. 333 об.). Как правило, к изобразительным средствам Даниил прибегает, обращаясь к теме пороков. Он рисует картинки, запечатлевающие человека в предметном мире и бытовой ситуации, они придают проповедям особую выразительность и эффектность, притягивают внимание читателей и слушателей. Иллюстративность делает речь проповедника образной и более убедительной. Назидания в таком контексте звучат высоким слогом. Много сил, стараний, средств уходит на мирскую «сластолюбивую мудрость временную», пишет Даниил, тогда как «подобает намъ о духовных всяко тцание и велие пристояние имѣти... земная и тленнаа питания скончеваются, въ землю и тлѣние отходят и в ничто же бывають» (л. 334).

Напоминая заповедь Христа «Блюдите, да не отягчаютъ сердца ваша обиадением и пианством» (Лк 21. 34), Даниил в Слове 12 обрушивается с укорами на свою паству: «Ты же обиадаешися, яко скот, и пианствуеши день и ночь многажды и до блевания, яко же и главою болѣти и

умомъ пленитися. Нѣсть сие христіанскаго закона! Нѣсть сие ищущих Царства Небеснаго!» (л. 407 об.).

Чревоугодие и пьянство как самый распространенный человеческий порок многократно обсуждается в сочинениях писателя. Так, Слово 12 «О соблюдении обещаний во святом Крещении и евангельских заповедей»²⁵ начинается словами: «Время есть въспрянути намъ отъ пианства, забвения или помрачения, или паче рещи, безумиа нашего, о братие» (л. 402). В этом хорошо известном сочинении Даниилом поднят целый ряд этических проблем. Сама проблема, сформулированная в заголовке, — ключевая в проповедях Даниила: «Утрезвимся и въспоманем обѣщание наше, яже обѣщавомся въ святѣмъ Крещении, отрицающесе сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всеа службы его, и всѣхъ аггелъ его, и всего студа его. И сице съвлекохомся всего ветхаго человека и облекохомся в новаго Адама, сирѣчь въ Христа» (л. 402 об.). Так на сплетении собственных наставлений и реминисценций прецедентного текста строит свою речь церковный писатель. Опираясь на большой ряд библейских цитат (Мф 28. 19; Мк 13. 37; Ин 1. 12; Иак 2. 26; Мф 12. 31; Евр 10. 31; Ин 12. 48; 1 Кор 4. 5; Рим 13. 12–14; Рим 8. 4–9; 1 Кор 6. 20), Даниил выводит основной тезис: соблюдающий заповеди и обещание во святом Крещении «сын Божии бывает» (л. 403), нарушающего обещания ждет Суд Божий. Пространные речи проповедника посвящены осуждению творящего «гнусные дьявольские учения». К нему автор обращается на «ты», что является признаком корильного стиля писателя. Страшным грехом Даниил считал участие в позорищах, игрищах: «Ты же сопротивнаа Богу твориши, а христіанъ сыи, пляшеши, скачеши, блуднаа словеса глаголеши и инаа глумления и сквернослова многаа съдѣваеши, и въ гусли, и въ смыкы, въ сотѣли, въ свирѣли въспѣваеши, многаа служения сатанѣ приносиши» (л. 407).

Отвержение заповеди Христа «Научитесь от Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покои душамъ вашимъ» (Мф 11. 29) приводит человека, пишет Даниил, к бесовскому служению. Описание гнусного «жития» щеголя должно вызвать у христианина не только осуж-

²⁵ Это рабочее название сочинения, авторский заголовок: «Вси убо чловѣци, мали иже и велиции, и всяк кождо нас, приемъшеи божественое Крещение и еуаггельския заповѣди Господня, длѣжни есмы всѣм сердцемъ своим, и всею душею своею, и всею мыслию своею обоа сиа съблюдати, яко же обѣщание наше еже въ святѣмъ Крещении, такоже и еуаггельския заповѣди Христовы. Слово 12».

дение, но отвращение, стыд, страх: «Ты же ни мало сеи заповѣди хочещи научитися, но и не внимаеши и паче множае гордишися и превозношаешися, и рыкаеши, аки левъ, и лукавствуеши, яко бѣсъ, и на диаволскаа позорища течещи, яко свинопасъ, жены красны блудница или ино лице женовидно красноюнѣющесе видѣвъ, и свѣтло и мягко тѣло обьюхавъ, и притекъ, объем, целуеши, мызжеши, и рукама осязаеши, и толико безстуденъ и безуменъ бывъ, бѣсовскою любовию восхитився к неи, аки бы ея внутрь себе вмѣстити. Сице помраченъ сый, яко же от безсловесныхъ бываа, аки жребецъ нѣкии, слатно ростивый, рзяя и сластию распалаеся, аки огнемъ горя и яко вепрь къ свинии своей хохотѣствуа, и употѣваа, и пѣны испущаа. Сице и ты, безсловеснымъ позавидѣ, словесное естество въ безсловесное поработивъ, о человеце! Сице услаждается сластями и, от разгорѣния тѣла сластей мокроты испущаа, не престаеши, и не точию не престаеши и исцѣлится не требуеши, но и, огонь ко огню прилагаа, не стыдишися велии подвигъ твориши, угожаа блудницамъ. Ризы измѣняеши, хождение уставляеши, сапогы велми черлены и малы зѣло, яко же и ногамъ твоимъ велику нужу терпѣти от тесноты сѣгнѣтениа ихъ. Сице скачещи, сице рыгаеши и рзаеши, уподобляеся жребцу» (л. 408–408 об.).

Это самая яркая картина обличения человеческих пороков в публицистике XVI в. Именно критика человека, а не общества — основная особенность сатиры Даниила. Блуд (любодеяния, плотские мечтания) и развлечения («позорища, игрища, глумы, плясания, скоморохи») — основные ее сюжеты. Творящих в славу бесовскую он просит обратиться к покаянию: «И еще всего окааннѣ, яко ни мала рыдаеши и плачещи, но яко нечувственъ пребываа, яки ничтоже зла сѣтворивъ, ничто же сѣгрѣшивъ, аки свиниа въ калѣ увалаявся, жируеши... Но нынѣ убо возъвратися отъ такового нечестиа, покаися, исповѣждься, донѣдеже время имаши, и съблюдаи христианския законы» (л. 410 об. – 411).

Тема дьявола и слуг его в церковной публицистике выполняет дидактическую роль. Многие главы «Соборника» содержат мотив бесовских прельщений, который сквозит в пастырских наставлениях. В системе богословских тем Даниила вопрос о князе мира звучит очень выразительно. Так, в Слове 13 «О еже что миръ, и яже в мирѣ» он вынесен в отдельное высказывание. В самом начале сочинения дано пространное определение: «Что есть миръ? Плищъ, молва, лукавства, зависть, вражда, горесть, сокровенна въ сладости, якоже удица сокровенна въ чер-

ви, прелесть потаенна в веселии житиа сего, страсть къ мимотекущим, лицемѣрие, неправда, грѣх. Что есть мира сего князь? — Дьяволъ. Что есть мира держателныя его вещи — ненависть, неправда, ложь, клевета, злопамятства, любление богатства, желание престоль высокихъ, славы, чести, имени, мнѣние, гордость, превозношение, татба, разбоиничество, услажение плотское, пристрастие к вѣщем, любодѣianie и всякое блужение и прочаа страсти. Сиа суть миродрѣжателныя его вещи, имиже прельстивъ, погубляетъ человѣкы» (л. 440–440 об.). Дьявол, рассуждает далее Даниил, не владеет тварью, небом и землей, только душами прельщенных, поэтому, говорит инок, «въненавидимъ мира и суетство его» и защиту от бесовских сил ищем в Божественной силе. Ключевую позицию в этом тексте Даниила занимает хвалебная песнь Давида, псалом 90. Пройдя через покаяние, учит Даниил, «услышимъ и узримъ падение врагъ наших» (л. 442).

Живописной и умиротворяющей картиной окружающего мира, созданного Богом, надеется проповедник подвести человека к смирению: «Вижь нивы твоя, умножающа плоды, ово пшеницю, ово ячьмень и прочаа, и траву зеленѣющуся, и цвѣты красныа, горы же, и холми, и удолиа, и езера, и источники, и рѣкы, и сими прохлажаися, и прославляя Бога, Иже тебе ради вся сиа сътворшаго» (Слово 12, л. 439).

В «Наказании» Слова 16, завершающем «Соборник», Даниил рассуждает о том, что каждый человек должен служить тому званию, которое ему дано Господом: «Властель ли еси, судия ли еси, воинъ ли еси, послушникъ ли еси, купецъ ли еси, рукодѣльникъ ли еси, земледѣлатель ли еси, ловецъ ли еси, бортникъ ли еси, каменосѣчець ли еси, кузнецъ ли еси, швецъ ли еси, древодѣль ли еси, писецъ ли еси, зотчии ли еси, философъ ли еси, и прочии вси, приемшии отъ Господа художество, тружаитесь, дѣлайте не яко рукодѣлию и мамонѣ, но яко Богу работающе и внимающе»²⁶. Эти слова выдержаны в гимнографическом стиле. Пафос речей проповедника направлен на прославление богатства Божьего мира и человека, создания Его.

Человек, христианин — главный объект в проповедях Даниила. Его спасением более всего озабочен митрополит. Свои увещания он сплетает с укорами, сладостные речи с гневными интонациями, огорче-

²⁶ Текст «Наказания» Слова 16 цитируется по рукописи: ГИМ. Собр. Хлудова. № 87. Л. 335. (В рукописи РГБ. Ф. 173. Собр. МДА/І. № 197 этого текста нет).

ния с надеждами. Риторика его речи передает эмоциональный настрой автора, который должен взволновать читателя и слушателя. В качестве примера приведу корильную речь, обращенную к прельщенному земными благами. Фрагмент из «Наказания» Слова 13 очень показателен для стилистики писателя: «Каа убо сиа, еже не безсловесне убыточнаа и проторнаа творити? Каа убо есть мужа многое и сладостное ястие и питие имѣти выше мѣры? Каа же мужа есть вещи многы куповати и сим или изгнивати, или от огня погибати, или от татеи восхыщатися? Каа же тебѣ мужа есть по вся дни свѣтлыми ризами украшатися? ... Или каа тебѣ похвала будетъ, яко же прелagateю преходити от мѣста на мѣсто? Како же не примеши смѣх и срамоту от всѣх, иже умомъ и сердцемъ, и всякими вещми угожаа блудницам? Каа же тебѣ мужа есть выше мѣры умыватися и натрываться? ... Каа же тебѣ мужа есть сапоги шолкомъ шитыа носити? Или каа ти мужа есть не точию выше мѣры умывати руцѣ, но и перстни златыа и сребреныа на персты твоя налагати? Кьи же ли прибытокъ ти есть над птицами дни изнуряти? Каа же ти мужа есть псовъ множество имѣти? Каа же тебѣ похвала будетъ на позорища ходити? Кое же ти любомудрие есть всуе прѣтися? Которое же твое будетъ мужество и разумъ, еже ни за что же сваришися? Како же врагы твоя возлюбиши, а ты и любящих тебе не любиши? Како же цѣломудръ будеши, а ты весь къ женамъ уклонилс еси? Како же чистоту съхраниши, а ты красносияющиа лица обзираеши? Како же умиление сердечное примеши, а ты съ отроки доброзрачными въдворяешися, и бесѣдуеши, и светлость лица ихъ любиши смотрити? Како насытишися духовныа пици въ прочитании божественных словес, а ты празнословиши и кощунаети?» (л. 457–458). Очевидно, что проповедник апеллирует к знатному лицу, потому что основной пафос его речи направлен против роскоши, атрибутов которой были светлые одежды, сапоги, драгоценные украшения, служившие знаками принадлежности к аристократии. К такому же типу адресата обращался Даниил в своих посланиях с наставлениями, как быть «любомудрственнымъ въ всѣх житейскихъ вѣка сего».

Плотской жизни Даниил противопоставляет насыщение «духовныхъ брашен, сирѣчь Святыхъ Писании, поучений и наказаний». В строении этих «бесед» церковный писатель ведет повествование от первого лица множественного числа, таким способом придавая речи тональность задушевной беседы, демонстрируя свою сопричастность к действию:

«Сего ради всею силою потъщимся слышати слово Божие и презримъ плоть, и плотскаа мудрования, и тъщую славу, и многоядение, и сластолюбие ... и гдѣ умъ нашъ уклоняется в земная ли, и плотскааа обращаетъ мудрования, или вѣчнаа благаа небеснаа ищет, не будем, яко же безсловесная животнаа ... Всею силою потщимся съблюдати душъ наших чистыхъ от всякиа скверна плоти и духа» (Слово 10, л. 335 об. – 336).

Начало «пути христианства и источникъ премудрости», указывает Даниил своей пастве, в правде, кротости, смирении, любви, посте, молитве, бдении, милостыни и прощении. Покаянием, слезами, воздыханиями, рыданиями человек может очистить свою душу. Он предлагает саму методику шествия по такому пути, когда каждый день, шаг за шагом можно отступать от греховной жизни: «О сем паче попецися еже не съгрѣшати, и положи начало: въсприми себѣ перьва день единъ, еже ничто же съгрѣшити в нем, та же сеи претерѣпѣвъ, и другии приложи к нему, та же третии, и помалу-помалу во обычаи приходиши еже не съгрѣшати» (Слово 12, л. 439).

Учение о неиспытанности Божиих судеб и Божьем Промысле — распространенная тема в церковной публицистике XVI в.²⁷ Не обошел ее и Даниил. В Слове 11 «О Божиих судах и младенцах умирающих; и како бѣдно есть не исповѣдати помыслы своя отцемъ духовнымъ» Даниил рассуждает о том, что все на земле Богом сотворено, а человеку дан дар разума и самовластия. Являет Бог «сосуды гнѣва съвершены в погибель» и показывает «богатство славы Своя на сосудахъ милости» (л. 353 об.), — пишет Даниил. Одним из ярких примеров судьбы, уготованной Божьим повелением, служит смерть младенцев. Даниил, обращаясь к своему мнимому адресату на «ты», старается обратить его внимание на греховную человеческую природу: «Ты же много велерѣчьствуеши и опытуеши не свое, яже тебѣ не дана суть. И кто ты еси съпротивъ отвѣщеаа и Богови и оглаголуа судьбы Его? Не играи таковыми, человекче, оглаголуи безаконие свое и испытуи от малых и до великих прегрѣшениа своа. Сице убо Божественни Промыслъ на человекѣхъ есть» (л. 354 об. – 355). Спасение человека — в покаянии, потому, настаивает Даниил, необходимо исповедание: «Къ отцемъ же духовнымъ не токмо о дѣланиихъ, но и словесѣхъ, и о

²⁷ См., напр., трактаты Максима Грека: «Слово о том, яко Промыслом Божиимъ, а не звѣздами и колесом счастья вся человекскаа устраются», «Бесѣда Души и Уму, по вопросу и отвѣту, о еже откуда страсти ражаются в них, в том же и о Божественнѣмъ Промыслѣ...»: *Преподобный Максим Грек. Сочинения*. Т. 2. М., 2014. С. 150–175.

помышлениях исповѣдь имѣи. Велико бо зло еже таити помысли своя от отецъ духовныхъ и не имѣти исповѣдания о гресѣхъ своихъ» (л. 356–356 об.).

Покаянию посвящает Даниил целиком «Наказание» этого Слова. Не житейскими печальми, суетой, пустыми разговорами, сварамн нужно изнурять свою жизнь, не устаетъ повторять проповедникъ, а заботиться о соблюдении обещаний во святомъ Крещении, заповедей и принятии учения святыхъ отцовъ.

Свои сочинения Даниилъ представляетъ какъ «беседы духовныя», «беседы душеполезныя». Онъ часто избираетъ тонъ диалогической речи, и человеку, котораго говоритъ: «Домъ имѣю, и жену, и дѣти, и рабы, и многы печали житейскыя, како могу сиа съхранити, человекъкъ миряннинъ сынъ» (л. 412), — Даниилъ отвѣчаетъ пространными рассужденіями объ иноческой и мирской жизни и еще разъ выстраиваетъ систему ценностей истиннаго христианина: «Жити достояше въ любви, въ простотѣ, въ кротости, въ смиреніи, и въ прочитаніи Божественныхъ Писаній, и въ бесѣдѣ духовнѣи съ богобоязливными мужми» (л. 413).

Даниилъ былъ мастеромъ слова еще и потому, что заботился о его воспріятіи. Онъ не разъ прибегалъ къ системе персональных обращеній, ситуативно и идентично обусловленныхъ, выстроенныхъ въ диалогическомъ режимѣ и выполнявшихъ экспрессивную функцию. Цель — быть услышаннымъ каждымъ членомъ своей паствы. Такъ, «любомудрственными» советами, которые можно получить въ «беседахъ духовныхъ, очищающихъ тело и просвѣщающихъ душу», заканчивается Слово 13, причемъ советами адресными: «О мужие, наказуйте женъ вашихъ боатися Бога и жити въ законѣ Господни и нищимъ подаати»; «О господія, милуйте рабовъ своихъ...»; «О отци, имѣйте попеченіе о чадѣхъ вашихъ...»; «О юннии, къ вамъ ми слово, възлюбите Христа...»; «Молю убо васъ, благосмысленіи отроци, не ревнуйте лукавымъ блуднымъ юношамъ...»; «О отроци и дѣвици, възлюбите тихое и смиренное житіе въ цѣломудріїи и чистотѣ.....». Распределение апеллативовъ въ текстѣ Даниила задаетъ определенный ритмъ авторской речи и окрашиваетъ ее въ тональность задушевной беседы. Подъ «духовными беседами» писатель понимаетъ собственные поученія. Въ «Наказаніи» Слова 15 Даниилъ выстраиваетъ свои отношенія съ читателями, начиная съ самоуничижительной формулы и заканчивая теплыми словами, выражающими «милость» и любовь пастыря, учителя къ своимъ ученикамъ: «Сиа же не иныхъ осужая и поношая глаголю, но себѣ укаряя

и осужаа, и свою лѣность въздвизаа, и вамъ молюся, вы бо моя радость, вы моя сладость, вы моя слава, вы моя честь, вы мое богатство» (л. 485). Персонализация адресата и риторические приемы усиливают связи автора и читателя, проповедника и его пасомых.

Тема брака стала общей для последних трех Слов «Соборника»: «Не подобаеть мужу от жены, ниже женѣ от мужа разлучатися, развѣ блудныя вины. Слово 14», «По еуагельскому словеси не подобае мужу от жены и женѣ от мужа разлучатися, аще не блудныя вины, обычаи же о сих иная удержа. Слово 15», «О вторѣм брацѣ совокупление. Слово 16». Мотив неразлучения мужа и жены Даниил выделил из ряда положений в учении о христианской жизни: христианину подобае любить отца, мать, жену, детей, все дела свои творить во славу Божью, быть мудрым, тихим, кротким, смиренным и не разлучаться со своей женой (Слово 14, л. 464). Тематическим ключом к сюжету стали слова апостола Павла: «Жена привязана естъ законом, в нелико время живетъ мужъ ея, аще ли умреть мужъ ея, свободна естъ» (Рим 7. 2). Даниил ограничился известными интерпретациями этой заповеди, но она послужила ему поводом для моральных наставлений. Он обсуждает поведение завистливого человека, считающего, что у кого-то жена добра, мудра, красива, покорна, а «моя же не сицева, но безумна и ненавистна ми естъ» (л. 473 об.). Даниил называет такого мужа клеветником и упрекает его: «Ты же грызеши ея непрестанно... о человекѣ!» (л. 474). Но тут же настоятельно советует «страх наложити на нея, но мѣрно», а это значит — не позволять ей краситься, потому что красота подвигает к похоти и блуду, и, как следствие, к зависти, ревности, вражде, убиству. Соблазны женской прелести губительны для мужчин, заключает писатель. Тема блуда и целомудрия — одна из популярных в посланиях Даниила.

Зависть публицист называет губительнейшей из всех страстей. Напоминая библейские сюжеты о Каине, Корее, Дафане и Авироне, Сауле и Давиде, он пишет: «Сиа зависть высоту престолов желаетъ, всѣх славу на себе влечет, всѣхъ честнѣиша любитъ быти, лукавства стяжавает, правды отвращаетъ, ближняго злым радуется и веселится. Егда же убо видитъ кого, добре богатство имуща, завидит, трясется, враждуетъ, укоряетъ» (л. 482 об.). Пространные филиппики на тему плотской жизни он завершает просьбой: «Отсецемъ убо, о возлюблении, многоглаваго звѣря — всепагубную зависть, покажемъ житие изящно...» (л. 483). И

в этой «изящной» жизни — «болши всѣхъ любовь, яже всѣхъ благыхъ корень», а также чистота и кротость, смирение и милостыня, молитва и пост (л. 483 об.). Как видим, эти нравственные категории в основном определяют богословие Московского митрополита.

В многочисленных посланиях Даниила находим те же мотивы нравственного характера, что и в «Соборнике». Обращаясь к своим адресатам, большей частью анонимным, с такими апелляциями, как «возлюбленные и духовные мои брате», «любимиче мои», «о боголюбче и человеклюбче», он обличает их в душепагубных делах, небрежении заповедей, плотских желаниях (чревоугодие, пьянство, игрища, прелюбодеяния) и земных страстях. Главное для писателя — указать путь спасения, поэтому он, как и в Словах, на основе текстов Священного Писания и святоотеческих преданий составляет душеспасительные советы «впадшему в ров беззакония».

О вреде пьянства и чревоугодия пишет Даниил в нескольких посланиях, дошедших в составе сборника РНБ. Q.I.1439. XVI в.²⁸, например, «В монастырь Введения Пречистыя Богородици и святых чудотворецъ Петра, и Алѣксея, и Ионы в митрополичь на новое о благочинии и еже не упиватися и не имѣти у себе в монастырѣ мировъ и питиа пьянственаго» (с. 71–75), «Послание о постѣ, и о милости, и о смирении, и о пьянствѣ, и о суетныхъ проторѣхъ» (л. 85–88). Отдельное послание посвящено критике игрищ, известной по Словам «Соборника», — «Послание еже не ходити на позорища, сирѣчь на игрища» (с. 78–85). О стремлении к единомыслию и согласию рассуждает Даниил в «Слове о дрѣзости, и еже не отмцати себе, но тихость и кротость имѣти ко врагомъ» (с. 50–52) и других поучениях.

Тема сребролюбия, как порока, поразившего и монашество, обсуждается в ряде посланий Даниила, сохранившихся в Сильвестровской группе сборников. Первое послание адресовано игумену Владимирского Никольского монастыря Пафнутию. Оно написано по поводу нарушений порядка иноческого жития, которые стали известны митрополиту, например, присвоения пожертвований христиан пресвитерами и диаконами. Два следующих послания того же сборника направлены некоему

---

²⁸ Издан: Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века // ЛЗАК за 1908 год. Вып. 21. СПб., 1909. Приложение. Страницы указаны далее в скобках.

епископу, который «небрежно и лихоимствено житие имать», в них Даниил обсуждает правила монашеского общежития и преступность сребролюбия: «И что убо злыхъ злѣе есть? Всяко бо неправда, и похищение, и лихоимѣние злое и паче всѣхъ злыхъ злѣишее, ненависти достоино, о боголюбець, — сребролюбие; многимъ бо и великимъ злымъ ходатаи бываетъ сребролюбець»²⁹. В конце текста, как правило, звучит пастырское наставление, ключевым моментом которого становится духовная любовь: «Тѣм же целомудрствуим, и трезвимся, и возлюбим друг друга, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ. Бѣжимъ немилосердного нрава, отметнемъ отъ себе нечеловѣколюбие и лихоимѣние, и возлюбим челоуѣка, а не серебро и злато» (л. 226 об.).

Воздержанию от прелюбодеяния и сохранению целомудрия посвящено несколько посланий Даниила. Сами названия сочинений определяют предмет повествования: «Яко душе вредно есть совокуплятися и бѣсѣдовати с женами и с мужи женовидными, аще от которых челоуѣк приходит душевный вред, сих подобает отвращати и отвращатися» (послание 10, л. 291 об. – 294); «О целомудрии и чистотѣ» (послание 11, л. 294–296); «О целомудренем и благоговѣнѣм житии» (послание 12, л. 296–297); «О целомудрии, и о чистотѣ, и о хранении дѣвѣства...» (послание 13, л. 297–358). Основной лейтмотив этих посланий — воздержание от женских бесед, «от зрѣния женских лиц»: от «добролѣпотных, женовидных отвращаи очи свои и долу имѣи с памятию смертною» (послание 11, л. 295 об.).

Таким образом, нравственное богословие митрополита Даниила построено на этических категориях, связанных с «житейскими делами» человека. Определенный круг проблем, одну тему Даниил умел развернуть в циклы сочинений, разложить на множество регистров, и ее звучание определяется расстановкой акцентов на том или ином мотиве. Пафос и стилистика проповеднической речи отличаются разнообразной тональностью, лиричностью, диалогичностью. Проповедник разработал систему обращений к пастве, заботился о восприятии своих трудов. При составлении «Соборника» Даниил руководствовался организацией чтения сочинений. Но, к сожалению, большой популярностью они не пользовались, о чем свидетельствует скромная рукописная традиция произведений церковного писателя.

---

²⁹ Текст цитируется по рукописи: РНБ. Софийское собр. № 1281. 30-х гг. XVI в. (Сильвестровский сборник). Л. 225. Далее страницы указаны в скобках.

Источники и литература

1. Акты Археографической экспедиции. СПб., 1836. Т. 1. 551 с.
2. *Беляев И. Д.* Даниил, митрополит Московский // Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. 1856. Т. 5. Вып. 4. Стлб. 193–209.
3. ГИМ. Собр. Хлудова. № 87. XVIII в. 241 л.
4. *Гинбов А.* Даниил, Московский митрополит, как проповедник // Рязанские епархиальные ведомости. 1874. № 6. Прибавления. С. 132–139.
5. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1997. Т. 2. Период 2. Перв. пол. тома. 919 с.
6. *Дружинин В. Г.* Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века // Летопись занятий Императорской археографической комиссии за 1908 год. Вып. 21. СПб., 1909. Приложение. 112 с.
7. *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. 762 + 96 с.
8. *Журова Л. И.* «Наказания» в структуре Слов «Соборника» митрополита Даниила // Сибирский филологический журнал. 2014. № 3. С. 50–57.
9. *Журова Л. И.* «Слово о Крестной смерти» митрополита Даниила и традиция учительской литературы // Тексты источников по истории России и национальная культурная традиция. Сб. научн. тр. Новосибирск, 2014. С. 130–156.
10. *Кириллин В. М.* Творчество митрополита Московского Даниила // Он же. Очерки о литературе Древней Руси. Материалы для истории русской патрологии и агиографии. Сергиев Посад, 2012. С. 257–264.
11. *Макарий (Булгаков), митр.* Сочинения Московского митрополита Даниила // Христианское чтение. 1872. № 10. С. 181–275.
12. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. Отд. 2. 592 с.
13. *Николаевский П. Ф.* Русская проповедь в XV и XVI веках // ЖМНП. 1868. Ч. 137. № 2. С. 298–389; Ч. 138. № 4. С. 92–177.
14. *Пиккио Р.* Влияние церковной культуры на литературные приемы Древней Руси // Он же. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М., 2003. С. 122–162.
15. РГБ. Ф. 173. Собр. МДА/І. № 197. 30 гт. XVI в. 486 л.
16. РНБ. Софийское собр. № 1281. Сильвестровский сборник. XVI в. 358 л.
17. *Олесницкий М. А.* Нравственное богословие // Сайт «Азбука веры». URL: http://azbyka.ru/otechnik/Markellin_Olesnickij/nravstvennoe-bogoslovie/ (дата обращения: 01.07.2016).
18. *Синицына Н. В.* Творчество преподобного Максима Грека 30–50 гг. XVI в. // Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. М., 2014. С. 9–45.
19. Сочинения Федора Ивановича Карпова. Послание митрополиту Даниилу // БЛДР. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века. СПб., 2000. С. 346–358.

Н. Н. Малинина, М. С. Черкасова

ТОРГОВЫЕ ЛЮДИ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XVII В. (ПО АРХИВУ ВОЛОГОДСКОГО ГОСТЯ Г. М. ФЕТИЕВА)

В статье представлены жизненный путь и предпринимательская деятельность крупного вологодского купца Г. М. Фетиева. На основе широкой документальной базы (акты, писцовые, переписные, таможенные книги) анализируются линии взаимодействия Фетиева с местными духовными учреждениями — архиерейским домом, монастырями, церквями. Существенно новым моментом в рассмотрении биографии и торговли Фетиева является анализ новооткрытой записной книги крепостных актов Владимирской церкви в г. Вологде 1617–1756 гг., прихожанином и ктиторм которой он был на протяжении всей жизни. Поставлен вопрос о патронатных отношениях торговой верхушки горожан к их приходской церкви, коллективных и индивидуальных религиозных практиках. Большое место отведено анализу уникального документального памятника — духовного завещания Фетиева 1683 г., его структуре, содержанию, источниковедческой и архивоведческой характеристике. Приведены малоизученные в литературе данные об аресте и тюремном заключении Фетиева в Сыскном приказе в Москве в течение нескольких месяцев в конце 1676 — начале 1677 г. Процесс объяснялся подозрениями его в колдовстве, чернокнижии и заговорных письмах. Показан широкий социальный состав контрагентов этого купца — от первостепенных церковных иерархов и верхушки московской знати до простых посадских людей и крестьян. Органической частью работы является иллюстративный материал — портрет Фетиева из экспозиции Вологодского музея-заповедника и фрагмент его завещания, опубликованный в статье В. Н. Трапезникова. Портрет и завещание до начала XX в. хранились в церковной ризнице, наряду с некоторыми другими вкладными предметами.

Ключевые слова: *купечество, город, приходская церковь, монастыри, архиерейский дом.*

Изучение русского купечества в новейшей историографии приобретает все более личностно-окрашенный, антропологически ориентированный, социокультурный характер. Такой подход предполагает интерес к человеку — его месту в профессиональной корпорации, церковно-приходском сообществе, системе родственных и социальных связей (вертикальных и горизонтальных), индивидуальному и общественному сознанию. Заметной чертой в источниковедческой разработке данной проблематики на современном этапе стало более пристальное изучение купеческих архивов. Самый впечатляющий результат — это осуществляемое Л. А. Тимошиной на протяжении ряда лет издание огромного архива крупнейших московских гостей Панкратьевых¹. В 2004 г. вышла подготовленная В. А. Варенцовым публикация архива новгородского гостя Семена Гаврилова второй половины XVII в.² Заслуживают внимания и более скромные документальные собрания («частные архивы» — так их называют Б. Н. Морозов, В. Б. Перхавко) посадских людей и крестьян, многие из которых занимались торговлей³.

Немаловажным фактором обновления наших знаний о торговых людях и их высшей прослойке в России — гостях — стало обращение к «источникам личного происхождения» (переписке, духовным завещаниям⁴),

---

¹ Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. Т. 1. М., 2001; Т. 2. М.; СПб., 2007; Т. 3. СПб., 2013; Т. 4. СПб., 2013. Интересным откликом на опубликованную Л. А. Тимошиной во втором выпуске записную книгу И. А. Шергина 1670-х гг. можно считать статью французского исследователя Андре Береловича «Экономическое мышление и переписка русского предпринимателя» // Мининские чтения. Труды участников международного науч. конф. Нижний Новгород, 2010. С. 516–532. В статье рассматривается актуальная проблема повседневного экономического мышления в России XVII в.

² *Варенцов В. А.* Новгородский купеческий архив второй половины XVII в. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2004. № 4. С. 78–208 (при участии И. Ю. Анкудинова).

³ История предпринимательства в России. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX в. / *отв. ред. А. В. Семенова.* М., 2000. С. 125.

⁴ См., напр.: *Тимошина Л. А.* Две духовные торговых людей 80-х гг. XVII в. // Восточная Европа в древности и Средневековье. Проблемы источниковедения. XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. IV Чтения памяти доктора исторических наук Александра Александровича Зимина. М., 2005. Ч. 2. С. 350–353; *Она же.* Завещание гостя Афанасия Гусельникова и некоторые вопросы общественно-экономического положения гостей в русском государстве XVII века // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2007. С. 259–307.

включение в анализ сфрагистического⁵ и художественного материала⁶. Портрет крупного вологодского гостя Гаврилы Мартыновича Фетиева (ок. 1630–1683), выполненный в иконописно-парсунной манере, недавно был проанализирован зарубежным славистом Даниэлем Кайзером в широком сравнительно-европейском контексте⁷. О вологодских купцах (самым значительным среди них являлся как раз Фетиев⁸) и линиях их взаимодействия с церковными институциями города значительный массив новой информации содержат акты (вкладные, данные, купчие, закладные грамоты, заемные кабалы), челобитные, переписные и приходо-расходные, таможенные книги, синодики местного архиерейского дома, монастырей и церквей. Из последних особо должна быть отмечена градская церковь Сретения иконы Владимирской Богоматери, приходжанином и ктитором которой на протяжении всей жизни являлся Фетиев. Это единственная вологодская церковь, по которой в более-менее целостном виде сохранился ее архив за XVII–XIX вв. В его составе исключительную ценность представляет недавно обнаруженная нами (М. Ч.) записная книга крепостных актов за 1617–1756 гг. (130 номеров)⁹.

⁵ Тимошина Л. А. Гербовые печати гостей Панкратьевых в конце XVII века // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник: 1999. М., 2000. С. 416–425; Кистрев С. Н. Печать гостя Гаврилы Фетиева // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: мат-лы XXVIII Междунар. научн. конф. М., 2016. С. 271–273.

⁶ Черкасова М. С. Портрет Г. М. Фетиева: комментарий историка // Портретное искусство Северо-Запада России в контексте русской провинциальной и европейской культур XVII — начала XX в. Вологда, 2006. С. 136–146; Даен М. Е. Датировка портрета Г. М. Фетиева из Вологодского государственного музея-заповедника // Экспертиза объектов культурного наследия. Вып. 1. Темпера и масляная живопись. М., 2009. С. 318–321.

⁷ Kaiser D. H. The Parsuna of Gavriila Fetiev: Can a Picture Speak? // Word and Image in Russian History. Essays in Honor of Gary Marker / edited by Maria de Salvo, Daniel H. Kaiser and Valerie A. Kivelson. Boston, 2015. P. 118–132. Благодарю О. Е. Кошелеву за предоставленный текст этой статьи (М. Ч.).

⁸ О нем см.: Заозерская Е. И. Вологодский гость Г. М. Фетиев: (Из быта торговых людей XVII в.) // Записки историко-бытового отдела государственного Русского музея. Т. I. Л., 1928. С. 195–212; Трапезников В. Н. Расцвет Вологды и завещание вологодского гостя Фетиева как памятник былой культуры // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1917. Вып. 4. С. 56–61.

⁹ Государственный архив Вологодской обл. (ГАВО). Ф. 1063 (Церкви Вологодской епархии). Оп. 8. Д. 190.

Портрет Г. М. Фетиева. Конец XVII в.

Якоже и Матроне Горь Де...
Якоже и Ионина Де...
Слава Богу Аминос Имя
Св. Ахимова Ох...
Мамухин Пад...
Никитин Ринь...
Иван...

ИХІЕТИЕ

Спишъ Готъ Гаприа Катинь...
Св. Етиела шоло Ево Лаво...
Св. Баро...
Св. Тодолъ И Св. Псой...
Св. Ивлин...

Фрагмент завещания Г. М. Фетиева

Добрую их половину представляют акты Г. М. Фетиева 1650 — начала 1680-х гг., отразившие его сделки на разные объекты городской недвижимости, завещанные в конце жизни Владимирской церкви (дворы, огороды, лавки, дворовые, огородные и лавочные места и земли). Ими она обладала до конца XIX в. Наличие огромного по объему духовного завещания Фетиева 1683 г., также переданного церкви на хранение (см. Приложение) в сочетании с парсуной, крепостными актами, писцовыми и переписными книгами города 1627/28, 1646, 1678, 1685–1687 гг. открывает широкие перспективы социально-экономического и социокультурного исследования деятельности отдельно взятого купца на фоне и в контексте окружающей его социальной среды и эпохи.

Г. М. Фетиев происходил из старинной вологодской улицы «Ехаловы Кузнецы», населенной преимущественно данными мастерами. Родоначальником семьи можно считать деда Фетиса, или Фетия (производное от греч. «Феоктист» — «утверждение Бога»)¹⁰, который глухо отмечен в завещании Гаврилы («...деда и отца моего дворовые места»). Отец нашего героя Мартынка Фатиев упоминается в источниках 1617–1627 гг. Он отмечен в дозорной книге Вологды 1616/17 г. в сороке (единице церковно-административного и территориального деления) «бывшей Владышней слободы»: «место дворовое Мартынка Фатиева... в нынешнем 125 году сшел безвесно»¹¹. Через 10 лет в одной купчей 1626 г. при описании межи упомянут «Мартынов двор Фетиева»¹². Данная фамилия писалась еще неустойчиво — Фетиевы, Фатиевы, Фатеевы, Фотиевы. В книге записей крепостных актов Владимирской церкви отмечено, что в 1626/27 г. Мартыян Фетиев с. купил дворовое и огородное место в Ехаловых Кузнецах у вдовы Олены Васильевой, дочери кожевника, дал 10 алтын¹³.

Настоящей находкой для построения биографии Фетиева стала обнаруженная Л. А. Тимошиной запись о его женитьбе в вечном разделе прихода-расходной книги Вологодского архиерейского дома от 2 мая 1646 г. Она гласит: «Мая в 2 день дана знамянная память на по-

¹⁰ Чайкина Ю. И. Вологодские фамилии. Словарь. Вологда, 1995. С. 105–106; Вологодские епархиальные ведомости (ВЕВ). Ч. неоф. 1873. № 4. С. 153.

¹¹ Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 337 (публикация Ю. С. Васильева).

¹² Источники истории г. Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904. С. 188.

¹³ ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 190. Л. 9 об.

сад предтеченскому попу Ивану. Женитца Гаврило Мартинов, понимает Ульяну Иевлеву, оба отроки. Пошлин гривна. Взято»¹⁴. Вероятно, венчание молодых состоялось в вологодской церкви Иоанна Предтечи в Рошенье. Кто такая Ульяна Иевлевна, трудно сказать. Скорее всего, и она происходила из посадской среды Вологды. В качестве гипотезы укажем на одного из представителей торговой семьи Белоусовых — Иева¹⁵, с которыми у Фетиева были длительные связи на протяжении всей жизни.

Включение Гаврилки в переписную книгу Вологды 1646 г., где он указан в отцовском дворе, является еще одним документальным известием о будущем госте. Поскольку в перечне сыновей Гаврило указан первым, его следует считать старшим из братьев, и ему тогда могло быть 15–16 лет¹⁶. Заметим, что на портрете Гавриле Фетиеву можно дать немногим более 50 лет¹⁷, значит, время его рождения можно отнести как раз к началу 30-х гг. XVII в. Помимо братьев Степана, Семена, Якова, он имел по крайней мере одну сестру — Офимью, не раз упомянутую в духовной 1683 г.

Весной 1652 г. Гаврило Фетиев фигурирует в храмозданной грамоте Вологодского архиепископа Маркела на построение новой деревянной церкви Сретения иконы Владимирской Богоматери, где были уже похоронены его родители¹⁸. Этому храму покровительствовала торговая верхушка посадских людей, проживавших во Власьевском сороке, входивших в него Кобылкиной и Коровиной улицам. В ноябре 1652 г.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). Кн. 325. Л. 177 об. Благодарю Л. А. Тимошину, предоставившую эти сведения (М. Ч.).

¹⁵ Двор посадского человека Иевка Белоусова упомянут в грамоте вологодского воеводы И. В. Олферьева Сем. Харитонову на дворовое место в Коровине ул. 1643 г. (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 82). В 1634/35 г. Иев Белоусов явил на Вологодской таможене 1 300 заячин (Таможенная книга города Вологды 1634–1635 г. / сост. Е. Б. Французова. М., 1983. С. 289).

¹⁶ Тимошина Л. А. Расселение гостей, членов гостиной и суконной сотен в русских городах XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России: К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой. М., 1994. С. 131–133; Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII в. / отв. ред. И. В. Пугач. М., 2008. Т. 1. С. 41.

¹⁷ В описях имущества Владимирской церкви в XIX в. портрет отмечался среди «древностей, не относящихся к богослужению»: «Храмоздатель изображен не в старых летах с черными волосами и бородою» (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 187. Л. 34 об.; Д. 189. Л. 104).

¹⁸ ВЕВ. 1873. Прибавления к № 2. С. 62–63.

«Ганка» Мартинов» вместе с церковными старостами П. Семеновым и С. Белоусовым назван в челобитной архиепископу Маркелу с жалобой на священника и диакона относительно пропавших церковных денег¹⁹. Наиболее состоятельные торговые люди приходской общины через институт выбираемого им церковного старосты поддерживали материальное положение и контролировали хозяйственную деятельность духовенства своего храма. Подобное явление было характерно не только для Владимирской церкви. Старостами других посадских церквей также являлись в XVII–XVIII вв. крупные местные купцы: А. Щелкунов (церковь свв. Жен-мироносиц), П. Акишев и И. Пудов (церковь Трех святителей), О. Сумкин (церковь Михаила Архангела). Институт церковных старост (иногда он состоял не из одного, а двух человек) олицетворял коллективный патронаж данной приходской общины над своим храмом. Не случайно в крепостных актах говорилось, что данный объект (двор, лавка, земля) передается «церковным старостам и всем прихожаном/ приходским людям»²⁰. Передача в аренду этих объектов совершалась «с общего согласия священников и прихожан»²¹.

К 1652–1653 гг. относятся и ранние известия о торговой деятельности Фетиева. Он отмечен в отписке Новгородского митрополита Никона (будущего патриарха) царю Алексею Михайловичу вместе со своим партнером В. Кодовиным («вологжане посацкие люди») как доставляющие на Двину барки с государевым хлебом²². 18 октября 1654 г. Фетиев участвовал в общественном приговоре верхушки посадской общины в момент построения и последующего материального обеспечения Спасо-Обыденного храма. Данная акция была предпринята во избежание от свирепствовавшей тогда в городе «моровой язвы»²³. Это бедствие поразило в 1654–1655 гг. многие местности России, а в Вологде, по разным

¹⁹ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1033.

²⁰ Там же. Оп. 7. Д. 13, 18, 19, 22, 25; ф. 1063. Оп. 8. Д. 190. Л. 13 об., 14, 14 об.

²¹ Там же. Д. 190. Л. 14 об. – 15.

²² *Севастьянова С. К.* Переписка Новгородского митрополита Никона с царем во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март — июль 1652 г.) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря / отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2004. С. 321.

²³ ВЕВ. 1873. Прибавления к № 2. С. 62–63; Вологодские губернские ведомости (ВГВ). Ч. неоф. 1858. № 13. С. 292, 298; ГАВО. Ф. 1260 (Коллекция столбцов XVI–XVIII вв.). Оп. 1 (Архирейский дом). Д. 692, 1839. Л. 25–28.

подсчетом, унесло 2 тыс. человеческих жизней. За неграмотного Фетиева в приговоре расписался посадский человек Ив. Сорокин.

За 1660/61 г. сохранилась отписка Фетиева в качестве вологодского таможенного головы о взятии с 25 455 пудов соли Спасо-Прилуцкого монастыря (общей стоимостью 6 120 руб.) пошлин в сумме 612 рублей. Она была скреплена таможенной печатью и подписана ларешным целовальником Ив. Рычковым²⁴. В мае 1664 г. Гаврило Фетиев со своим компаньоном Самсоном Белоусовым выполняют поручение архиерейского дома. Его приказный человек (глава архиерейской администрации) В. Г. Данилов-Домнин передал с ними, направлявшимися в Москву, 30 руб. для стряпчего А. Горяинова и 34 руб. полоняничных денег²⁵. Контакты с архиерейским домом у Фетиева продолжатся и далее. Он был лично знаком с архиеп. Симоном и в марте 1674 г. выплатил ему 500 руб. за доставку своих грузов от Москвы до Вологды, а софийский казначей старец Иосиф Василев вернул эту сумму фетиевскому слуге Алмазу Михайлову²⁶.

К 1659 г. Гаврило Фетиев уже имел сына, о чем узнаем из записи в приходо-расходной книге Спасо-Прилуцкого монастыря, правда, не отметившей его имя, от 9 августа 1659 г.: «Вологжанин Гаврило Мартынов подвел преосвященному Маркелу мерина серого, и преосвященный архиепископ Маркел благословил ево, Гаврила, с сыном по образу Умиления Пречистой Богородицы окладных»²⁷. Сыну Фетиева в это время могло быть 12–13 лет (с учетом женитьбы отца в 1646 г.). Из позднейших документов известно его имя — Евдоким. Что же касается подаренного архиепископу мерина, то в первом варианте духовной Маркела (ноябрь 1661 г.) упомянут «конь серой, что подвел мне Гаврило Фетиев», животное владыка предписывал отдать после своей смерти приказчику Максиму Веденяпину²⁸.

²⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1420.

²⁵ Сборник актов Северного края XVII в. / сост. И. Суворов. Вологда, 1926. С. 82 (выписка из расходной книги архиерейского дома 1663/64 г.).

²⁶ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 4046.

²⁷ ГАВО. Ф. 512 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Оп. 1. Кн. 36. Л. 113. Позднее про Маркела Фетиев вспомнит в своей духовной и предусмотрит вклад в Соловецкий монастырь на его поминание.

²⁸ *Без авт.* Изустная роспись образов, келейных книг, рухляди и денег серебряных Вологодского архиепископа Маркела // Летопись занятий Археографической комиссии за 1864 год. Вып. 3. СПб., 1865. Приложения. С. 42; ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1299.

От имени Евдокима (к тому времени — в возрасте около 19 лет) была составлена явочная челобитная Вологодскому владыке Симону 15 февраля 1665 г. В ней сообщалось о побеге дворового человека Фетиевых Ларки Булатникова, унесшего часть богатого имущества хозяев²⁹. К середине 1660-х годов торговому человеку Гавриле Фетиеву удалось достичь несомненного материального благосостояния. К торговле был «приохожен» уже и его сын. Евдоким Гаврилов с. назывался «государев сирота, вологжанин посацкой человек». Он продавал пеньку грекам и англичанам, вмешивался в дела на кружечном дворе в Вологде, однако весной 1665 г. умер, не будучи женатым³⁰. Имя его встречается в синодике Спасо-Прилуцкого монастыря после имен Гавриила (отца) и Ульянеи (матери)³¹. Факт смерти сына (скорее всего, единственного) важен в устойчивости и преемственности купеческого капитала в рамках определенной фамилии³². В случае с Фетиевым, как мы далее увидим, этого не могло произойти. Однако поступательного обогащения самого Гаврилы смерть сына не остановила.

Двумя из наиболее продуктивных направлений торгово-экономической деятельности Фетиева были солеварение и соляная торговля. Крупная операция была совершена им с известным московским торговым иноземцем Томасом Келдерманом. Тот продал Г. М. Фетиеву за 300 руб. соляную варницу 18 апреля 1670 г.³³ К ней относился целый хозяйственный комплекс — соляной амбар, двор с хоромами, огород, три полянки с пашней и санными покосами. В купчей указывались владельцы смежных земель — приходские попы тотемских церквей, посадские люди.

²⁹ Старая Вологда. XII — начало XX в. Сб. док-тов и мат-лов / *гл. ред.* Ф. Я. Коновалов. Вологда, 2004. № 137 (список челобитной см.: ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 2303. Л. 7).

³⁰ Тимошина Л. А. Греки и русские в Москве в 1665 г. // Третьи чтения памяти профессора Н. Ф. Каптерева: Мат-лы. М., 2005. С. 41–53; *Она же.* Завещание гостя Афанасия Гусельникова... С. 266.

³¹ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Собрание рукописных книг. № 93 (2013). Л. 332. Интересно еще и то, что данная глава синодика называется «Род гостиной сотни Гаврилы Фетиева», хотя в литературе установлено, что гостем тот был пожалован прямо из посадских людей, минуя гостиную сотню (Привилегированное купечество в России. Т. 1 / *отв. сост.* Т. Б. Соловьева. М., 2004. С. 273).

³² Подробнее см.: Тимошина Л. А. Завещание гостя Афанасия Гусельникова... С. 259–266 и др.

³³ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1880. С. 4–5.

Об одной сделке, совершенной в январе 1675 г., свидетельствует память спасо-прилуцких властей (среди которых указан и бывший компаньон Сергей Белоусов, ставший теперь монастырским казначеем) Фетиеву на право оброчного пользования в течение 10 лет прилуцким соляным рассолом к Фетиевской трубе. Размер ежегодного оброка, выплачиваемого в Тотьме, определялся по полтине с «полувари»³⁴. «Варью» обычно назывался непрерывный цикл солеварения, длившийся (в зависимости от качества дров) от 1,5 до 2–3-х суток. За это время варница могла произвести примерно 34–37 пудов соли, следовательно, «полуваря» — это ориентировочно 17–18 ее пудов. В декабре 1675 г. Фетиев «поступился» Келдермановской соляной варницей Спасо-Прилуцкому монастырю за гораздо большую цену, чем приобрел, — 1 257 руб. 16 алт. 4 ден. серебром³⁵. В прилуцких описях за 1688 и 1693 гг. удалось найти упоминания о всем комплексе документов на данную варницу в Тотьме, по которым в 1637–1638 гг. она была приобретена сначала дьяком Иваном Харламовым, затем, в 1666–1667 г. — Т. Келдерманом, в 1670 г. — Г. М. Фетиевым и, наконец, в 1675 г. — Спасо-Прилуцким монастырем³⁶.

Несомненным показателем социального возвышения Фетива к середине 1670-х гг. стало получение им высокого чина гостя. В закладной кабале старца Вологодской Галактионовой пустыни Авраамия Масленникова не ранее 1 июля 1674 г. Фетиеву на лавочное место тот назван гостем³⁷. По данным Н. Б. Голиковой, он получил это звание как раз в 1674 г. Однако устойчивого определения его как гостя источники не показывают: в январе 1675 г. в договорной записи с прилуцкими властями на часть соляной трубы в Тотьме³⁸ и в апреле 1675 г. в царском указе о провозе казенного поташа Фетиев назывался еще просто «вологжанином посадским человеком»³⁹, а в июле 1675 г. в купчей прилуцкого казначея С. Белоусова

³⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1881.

³⁵ Там же. Д. 1880. С. 1–3.

³⁶ ВГИАХМЗ. Ф. 3 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Кн. 5. Л. 245–245 об., 180 об. – 282; Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты / отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 85.

³⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 125. Закладная отмечена в крепостной книге актов Владимирской церкви: ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 190. Л. 12–12 об.

³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 1881.

³⁹ Привилегированное купечество России... № 52.1. С. 235 (Фетиев должен был продать 390 бочек казенного поташа в Архангельске).

на двор в Коровиной улице он — гость⁴⁰. Гостем он назван и в переписной книге вологодского подворья Соловецкого монастыря от 1 мая 1676 г.⁴¹ Со второй половины 1675 г. и в течение первой половины 1676 г. до конца жизни (декабрь 1683 г.) его именование гостем стало необратимым.

Свой новый солидный статус Фетиев пытался закрепить в некоторых заказанных им подписных предметах церковной утвари. В 1676/77 г. во Владимирскую церковь им был вложен драгоценный потир весом 2 фунта 81 золотник с надписью по краю и на двух блюдечках: «Даяние церкви Владимирские Богородицы гостя Гаврилы Мартыновича Фетиева». На концах звезды были четыре крупных буквы: Г. Г. М. Ф. (Гость Гаврило Мартынович Фетиев). На оборотной стороне ложки были поставлены три крупные буквы: Г. Г. Ф. — гость Гаврило Фетиев⁴². Некоторый момент самосознания отражен и в словах Фетиева, сказанных в заключении в Сыскном приказе в декабре 1676 г.: прежде он был посадский человек вологжанин, а ныне он гость.

Торгово-экономические отношения Фетиева со Спасо-Прилуцким монастырем, отраженные в описных и приходо-расходных книгах 1670-х — начала 1680-х гг., все более приобретали кабальный для обители характер. Постоянно испытывая нужду в деньгах, корпорация шла на вынужденные займы у состоятельного купца. Эта информация подтверждается и заемными кабалами. Например, в мае 1670 г. для развития Унского соляного промысла (в нижнем Подвинье) прилуцкие власти взяли у него в долг 200 руб. с обещанием вернуть к Рождеству Христову того же года⁴³. В июне 1670 г. на монастырский «росход» была оформлена еще одна заемная кабала у него — в 50 руб. с возвратом к 1 сентября⁴⁴.

В дальнейшем долги прилуцкой обители Фетиеву не уменьшались. В описной книге мая 1675 г., когда казначеем был Сергей Белоусов, отмечен долг ему в 520 руб.⁴⁵ В написанной деловитым тоном челобитной

⁴⁰ Старая Вологда. № 108.

⁴¹ РГАДА. Ф. 137. Вологда 1-6. Л. 27 об., 42 об.

⁴² Сведения о потире приведены Н. Суворовым в ВЕВ. 1873. Прибавления к № 1. С. 25 и Н. Малиновским (*Малиновский Н.* Владимирская церковь в г. Вологде. Вологда, 1905. С. 62–63).

⁴³ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1643.

⁴⁴ Там же. Д. 1649.

⁴⁵ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Ф. 3. Кн. 1. Л. 243; ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1723. Следую-

ок. 1678/79 г. он предлагал старцам расплатиться с ним по долгам монастырской солью, добавляя в конце: «... и ты (архимандрит Павел. — М. Ч.) как изволишь, денги ли заплатити или соли (1 000 пудов) за те денги отвесить. С той же солью вместе учини мне ведомость завтра, потому что извошки у меня наняты. По сем благословения прося, челом бью»⁴⁶. Деловая сноровка, чувство времени и умение им дорожить, присущие Фетиеву, отражены в приведенном отрывке вполне отчетливо.

Судя по другой челобитной, также обращенной к архимандриту Павлу, Фетиев имел какое-то отношение к проведению в 1678 г. в Вологодском уезде дворовой переписи стольником П. М. Голохвостовым. Гость упрекал настоятеля в подаче неправильных сказок о населении монастырской вотчины. В сказках «писаны Тренки да Богдашки», то есть приведены прозвища, тогда как по государеву указу было велено «прямые имена в сказках писать». В конце челобитной Г. М. Фетиев добавлял, что обращается к прилуцкому настоятелю «не ложно и жалея чудотворцевы вотчины и крестьян, чтоб их, бедных, в разоренье не отдать. А на вашу простоту и оплошность глядеть не могу»⁴⁷. В еще одной челобитной Фетиева прилуцким монахам, ок. 1678 г., наблюдаем тот же стиль властного и делового человека: «Святой архимандрит Исайя⁴⁸, пришли денег за вино на кабак». В ней же Фетиев напоминал старцам об их долге 400 руб., в уплату которых требовал отвесить ему 2 тыс. пудов монастырской соли, «не помешкав», которую, после предъявления в таможенной избе, он намеревался отправить в Дорогобуж⁴⁹. Значит,

---

щю по величине сумму монастырь был должен архиерейскому дому — 300 руб., иноземцу А. Бушу 120 руб., А. Пушникову 100 руб. Имел он также долги перед Аф. Гусельниковым, архиерейским приказным В. Г. Даниловым-Домниным, торговым крестьянином из с. Фрязинова Е. С. Перепечиным (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1723, 1741 — по 100 руб. каждому). Финансовое положение обители в 1670–1680-е гг. вообще было весьма тяжелым.

⁴⁶ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1975. Адрес на обороте столбца написан по горизонтали и весь столбец был скреплен красным сургучом, два остатка которого — вверху и внизу — сохранились.

⁴⁷ Там же. Д. 1974.

⁴⁸ Настоятельство Исаии было в Прилуках в 1672–1678 гг., а Павла — в 1678–1679 гг. (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. М., 2007. Стлб. 738).

⁴⁹ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1955.

маршруты его торговых экспедиций были связаны не только с Сухонско-Двинским, но и западным направлением (Вязьма — Дорогобуж — Смоленск). В ноябре 1681 г., чтобы погасить долг перед Фетиевым в 100 руб. за Унский промысел, приказной старец прилуцкого соляного двора Васьян отдал гостю 1 428 пудов 2 четверти соли по цене 2 алт. 2 ден. Расплата солью за предоставленные деньги предусматривалась условиями займа⁵⁰. Для монастырских же старцев действовал принцип — выдав соль, забрать кабалу обратно. Судя по всему, финансовые возможности целой корпорации и одного купца были несопоставимы.

В январе 1682 г. Фетиев вызволил «из-за решетки» прилуцкого старца Васьяна, посаженного туда таможенным головой С. М. Чадовым за невыплату пошлин, а за это самочинно распорядился большим запасом соли Спасо-Прилуцкого монастыря. Руководству обители («мы на братском соборе приговорили») пришлось продать гостю все 3 тыс. пудов по невыгодной цене 2 алт. 1,5 ден. за пуд «нужды своей ради»⁵¹. В начале февраля 1682 г. Фетиев купил монастырской соли 4 тыс. пудов по цене за 7 коп. без полушки за пуд. В своем письме в Москву келарю Илариону архимандрит Иосиф просил подать челобитную в Новгородский приказ о снятии пошлин с прилуцкой соли, размещенной на Вологодском соляном дворе⁵². 10 %-ная пошлина (гривна с рубля продажи, как полагалось по Торговому уставу 1654 г.) действительно была разорительна для монастыря. О неукоснительности ее взимании говорят отписки Фетиева в качестве таможенного головы, выданные Прилуцкому монастырю⁵³.

Какие-то долги корпорации Фетиев прощал или отсрочивал, отсюда униженно-благодарственные интонации в письме архимандрита Иосифа и «убогого монаха Илариона Лазарева» в том же 1682 г.: «...честнейший и всякие чести достойный богомолец и странноприемник <...> желаем душевного твоего спасения и телесного здравия за милость твою на ссуде Бога молим соборне и келейнее <...> Не покручинься, благо-

⁵⁰ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 2229.

⁵¹ Старая Вологда. № 202.

⁵² Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древнехранилище. Вып. 2. Вологда, 1900. С. 42. № 374.

⁵³ См., напр.: ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1683 (1670/71 г.). Всего с 21.771 и 1/3 пудов соли зимней и летней продажи на общую сумму 2371 руб. 31 алт. 6 ден. было взято пошлин 247 руб. 14 алт. полденьги.

датель, что денег не прислали»⁵⁴. Годом ранее тот же настоятель писал к «государю гостю Гаврилу Мартиновичу Фетиеву, моля Бога, челом бью. Подаст тебе Господь Бог здравствовать со всем своим праведным домом и со всеми любящими здравие твое на множество лет!»⁵⁵

Отнюдь не добровольно приходилось прилуцким старцам предоставлять свои амбары и другие складские помещения в Вологде под товары Фетиева (соль, вино, рожь, бревна, кирпич, железо)⁵⁶. В расходной книге прилуцкого казначея Ильи Третниковского за 1682/83 г. отмечен возврат Фетиеву монастырского долга 150 руб. (деньги эти в свое время были заняты в «Унский соляной промысел» на Двине)⁵⁷, а в описи казны 1684 г. — необходимость вернуть гостю 520 руб.⁵⁸ Этот долг Фетиеву «висел» над монастырем по крайней мере с 1675 г. В завещании Фетиева на обители указан долг в 150 руб., однако в целях своего поминовения тот распорядился засчитать эти деньги как вклад 150 руб., добавив еще лошадей на сумму в 300 руб. и шесть «пав» (павлинов).

Известно и об изъятиях Фетиевым книг из спасо-прилуцкой библиотеки, хотя он и был неграмотным. В описи книгохранительной казны монастыря за 1684 г. указано: «Пролог же, переплетен в восемь книг, а четверть года из них же, по скаске книгохранителя, отдана гостю Гаврилу Фетиеву»⁵⁹. В описи 1693 г. этот Пролог не отмечен: «...налицо не объявилось»⁶⁰.

Помимо книг, Фетиев и иконы не отдавал. Уже после его смерти духовенство, староста и прихожане Владимирской церкви жаловались архиепископу Симону на вдову гостя Ульяну, в доме которой находилось четыре иконы, принесенные на время попом Иваном по приказу Фетиева, но так и не возвращенные в храм (февраль 1684 г.)⁶¹. Иконы эти были поставлены прихожанином и торговым человеком Филиппом Сырейщиковым как «свое моление» во Владимирской церкви — это ин-

⁵⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 2415. На обороте черновик просьбы к Фетиеву выдать денег старцу Ефимию.

⁵⁵ Там же. Д. 2311.

⁵⁶ Там же. Д. 2351 (1681 г.).

⁵⁷ ВГИАХМЗ. Ф. 1 (Вологодский архиерейский дом). Оп. 2. Кн. 20. Л. 82 об.

⁵⁸ Там же. Ф. 3 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Кн. 3. Л. 243.

⁵⁹ Там же. Кн. 2. Л. 93.

⁶⁰ Там же. Оп. 1. Кн. 5. Л. 101 об., 243.

⁶¹ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 6376.

тересное проявление индивидуальной религиозности. Сам же Филипп фигурирует в завещании как должник, ставший фетиевским крепостным, с этим и была связана, видимо, утрата икон, отданных в заклад и вовремя не выкупленных.

О культурных запросах гостя одновременно с неуважительным отношением к мастерам свидетельствует черновик недатированной челобитной к нему двух иконников, Ермолки и Якушки Сергеевых. Они униженно просили его («государя гостя») выдать им денег «за работешко наше»⁶². В завещании Фетиева упомянуто несколько икон в окладах, которые он оставлял своим близким, а книги не отмечено ни одной. Это могло объясняться тем, что во время ревизии на его вологодском дворе в декабре 1676 г. были изъяты три коробы, а еще мешок с книгами и письмами⁶³. Среди московской его рухляди имелись даже «очки во влагище» и единственная, также изъятая, книга — Псалтирь ветхая⁶⁴.

С начала 1660-х гг. Фетиев совершает различные сделки с недвижимостью на посаде (покупки, обмены, заклады, дарения лавок, дворов, дворовых и огородных мест). Контрагентами этих сделок становились как посадские люди, так и местные церковные учреждения. В 1663/64 г. им была куплена лавка, зафиксированная в переписной книге Вологды 1685 г. как принадлежащая Владимирской церкви⁶⁵. В 1669/70 г. Г. М. Фетиев поступил одним своим двором в улице Гасилке в пользу Масленской Арсеньевой пустыни, о чем упоминается в переписной книге Вологды 1711/12 г.⁶⁶

Фетиев иногда участвовал в коллективных закладных операциях по предоставлению денег в долг. В 1675/76 г. он вместе с соловецким старцем «вологодские службы» Марком и выборными людьми дал во-

---

⁶² ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 2254 (черновик, по упоминанию Фетиева гостем его можно датировать временем ок. 1675 г.). Иконник Ермола Сергеев фигурирует в приходо-расходной книге архиерейского дома за 1677/78 г. (ОР РНБ. Q. II. № 113. Л. 113). В книге 1696 г. отмечены иконописцы Ермола и Яков Сергеевы, расписавшие придел Иоанна Предтечи в Софийском соборе (ГАВО. Научно-справочная библиотека (НСБ). Кн. 2930. Л. 38). Род иконописца Ермолая Сергеева внесен в синодик Спасо-Прилуцкого монастыря XVIII в. (ВГИАХМЗ. Отд. фондов. № 93 (2013). Л. 332 об.).

⁶³ РГАДА. Ф. 210 (Разряд, Приказной стол). Д. 749. Л. 288.

⁶⁴ Московская деловая и бытовая письменность XVII в. М., 1968. С. 216.

⁶⁵ Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII в. Т. 1. С. 192.

⁶⁶ Там же. Т. 2. С. 111; Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 252. № 18.

логжанину Спасского сороку К. Д. Реброву 36 руб. 19 алт., за что тот заложил свою лавку в Соляном ряду. В ноябре 1676 г. эта лавка была отдана Фетиевым старосте Владимирской церкви Павлу Ульянову с. Мизгиреву и всем прихожанам «владеть вечно на всякую церковную утварь»⁶⁷. В мае 1676 г. Г. М. Фетиев упоминается в переписной книге соляного двора Соловецкого монастыря в Вологде. Ему было отдано 49 руб., полученных в Вологодской приказной избе на правеже с выборного головы Кирилла Пашкова и соловецких монахов⁶⁸.

В 1670-е — начале 1680-х гг., бывая в Москве, Фетиев поддерживает контакты с такими влиятельными людьми, как В. В. Голицын, А. С. Матвеев, А. И. Матюшкин, И. М. Милославский, кн. И. Мышецкий, А. И. Ржевский. Однако после смерти царя Алексея Михайловича и опалы его фаворита А. С. Матвеева (1623–1682 гг.) они не уберегли Г. М. Фетиева от ареста и попадания в застенки Сысского приказа. Фетиев был арестован, по-видимому, в начале декабря 1676 г. Тогда же, скорее всего, был проведен его первый допрос⁶⁹. Во время следствия в Сысском приказе Фетиева обвиняли в «чернокнижии», чародейных заговорах и в том, что он давал «черные книги» А. С. Матвееву, который, в свою очередь, подозревался в чернокнижии. С последним связывались представления о еретичестве, колдовстве, чародействе, контактах человека с нечистой силой, его вредности для окружающих («черная магия»). Осуждались также всякие «заговоры» и «заговорные воровские письма». Против чернокнижия и чародейства были направлены церковные и гражданские законы. В России XVII–XVIII вв., в том числе и в Вологде, известны были даже случаи сожжения колдунов и чернокнижников, хотя до широкомасштабных «процессов ведьм», аналогичных западноевропейским в Средние века и раннее Новое время, дело не дошло⁷⁰. Всякого рода ворожба, заговоры, «пришептывания» также преследовались Церковью и гражданскими властями как обман простого народа, мошенничество. С этим были связаны и опасения в возможности отравлений, использовании заговоров и кореньев в целях политической борьбы для устранения соперников.

⁶⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 7. Д. 1.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 137. Вологда 1-6. Л. 27 об.

⁶⁹ Привилегированное купечество России... Комментарий к № 10 на с. 273.

⁷⁰ Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740. М., 2000. С. 347–360 и др.

Наиболее опасными для Фетиева были факты его доверительных отношений с семьей А. С. Матвеева, в московский дом которого он был вхож: знатный хозяин даже считал вологодского купца из простолюдинов «братом названным» («добры, де, к нему Артемон Сергеевич и сын его Андрей»)⁷¹. Помимо А. С. Матвеева, в обвинительных бумагах фигурировало имя еще одного известного вельможи того времени — думного дворянина Аф. Ив. Матюшкина.

Неграмотность Фетиева не служила смягчающим обстоятельством. В показаниях свидетелей говорилось: «...тот Ганка Мартынов, хотя и грамоте не умеет, толко, де, он, чорные книги знает, а чаёт, что, де, и Артемона он тем чорным книгам учил и чорную, де, книгу ему, Артемону, он, Ганка, дал»⁷². Были арестованы, доставлены в Москву грамотные Фетиевские слуги Д. Березин, И. Казимер, А. Иванов и другие (всего 6 человек). Под пыткой все они — и слуги Фетиева, и другие вологодские «фигуранты дела» (подъячий Вологодской приказной избы С. Васильев и служилый человек М. Свашевский) — должны были признаться, откуда у Фетиева «заговорное письмо».

О драматизме момента свидетельствует столбец Приказного стола: «Гаврило Фетиев привожден к пытке и роздеван и респрашиван с великим пристрастием, а в роспросе сказал, что он не чернокнижник и черных книг у него никаких нет и не бывало, и грамоте он не умеет, и Артемона Сергеевича черным книгам не учивал и чорной книги ему не даывал, и Артемон ево братом не назывывал и за ним он ничего не знает ...И было ему шесть ударов»⁷³. От Фетиева под пыткой добивались, но не смогли получить каких-то показаний против Матвеева. Подсудимый объяснял, что в доме у Матвеева ему приходилось бывать по делам. Действительно, тот руководил Новгородским приказом, в управлении которого, как центрального учреждения, находилась Вологда, ее торговая и налоговая сфера.

Помимо подозрений в чернокнижии и колдовстве, могут быть учтены и финансовые основания для ареста Фетиева — его обвиняли в уклонении от уплаты таможенных пошлин при провозе своих многочисленных товаров с севера в Москву (нигде по городам он не являл их в

⁷¹ РГАДА. Ф. 210. Д. 749. Л. 224–225.

⁷² Там же. Л. 161.

⁷³ Там же. Л. 224 об.

таможнях)⁷⁴. Не позднее 8 января 1677 г., то есть еще в период пребывания в застенке Сысского приказа, был издан указ царя Федора Алексеевича, предписывавший боярам Я. Н. Одоевскому, В. С. Волынскому, нескольким дворянам и думным дьякам прислать в Москву в приказ Большого прихода к боярину И. М. Милославскому и дьякам фетиевские товары⁷⁵.

О финансовых затруднениях Фетиева после освобождения (к весне 1677 г.) свидетельствует запись в расходной книге Вологодского архиерейского дома от 26 декабря 1677 г., когда он занял у архиепископа Симона 300 руб.⁷⁶ До 1683 г. оставался непогашенным и долг Фетиева известному голландскому купцу Андрею Виниусу-младшему. О его выплате хлопотала сестра А. Виниуса Мария, весьма энергичная торговая иноземка. Но постепенно наш «герой» возобновляет свою кредитную деятельность. В сентябре 1679 г. на него жалуется приказной старец Унского соляного промысла Тимофей властям в Прилуки: тот обещал дать 130 руб. «ради их скудости», а кабалу велел писать на 150 руб.⁷⁷ В письме архимандриту Иосифу и келарю Илариону ок. 1680 г. уже сам Фетиев требовал, чтобы монастырские крестьяне поставили ему «лесу» — дров, бревен, жердей, лучины, угрожая: «..ино более денег им не имать»⁷⁸.

В 1681 г. Фетиев собирает оброчные деньги в Конюшенный приказ с принадлежавших городским монастырям и архиерейскому дому земельных угодий под Вологдой. Черновосковой печатью была скреплена его платежная отпись властям Спасо-Прилуцкого монастыря от 7 января 1681 г. за выплату оброка с сенных пожен в Конюшенный приказ⁷⁹. Имеется платежная отпись Фетиева игуменье Горнего Успенского монастыря Екатерине от 8 марта 1681 г. на оброчные конюшенные пожни в сумме 29 алтын 6 денег⁸⁰. Отпись была скреплена черновосковой гостевой печатью. Она не только свидетельствовала о высоком социальном

---

⁷⁴ РГАДА. Ф. 210. Д. 749. Л. 84–84 об.

⁷⁵ Там же. Л. 84.

⁷⁶ ОР РНБ. Ф. 550. Q. II. 113. Л. 238 об. Благодарю Н. В. Башнина за возможность ознакомиться с данным источником (М. Ч.).

⁷⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 2067.

⁷⁸ Там же. Д. 2211.

⁷⁹ Там же. Д. 1936. Л. 5–6.

⁸⁰ Сборник актов Северного края XVI–XVII вв. / *сост.* А. А. Колычев. Вологда, 1925. С. 261–262 — № 305 (подл.: ГАВО. Ф. 1260. Оп. 6. Д. 226).

статусе Фетиева, но и заменяла собственноручную подпись, которую он, как неграмотный, не мог поставить. По-видимому, не все оброчные платежи Фетиев исправно вносил в Конюшенный приказ. При рассмотрении его завещания патриархом Иоакимом 27 ноября 1685 г. обнаружилась недоплата 338 руб. в это учреждение.

Несмотря на явное пятно в своей «политической» биографии, Фетиев, как привилегированный гость, оставался одним из влиятельных торговых людей Вологды. В апреле 1682 г. была составлена коллективная челобитная верхушки посадской общины к архиепископу Симону о возобновлении крестного хода с чудотворной иконой преп. Димитрия Прилуцкого из монастыря в город ежегодно 3 июня. Вторым после земского старосты Осипа Полянина в ней стоит имя Г. М. Фетиева, за которого расписался Васька оконнижник⁸¹. Сама же дата была установлена в память о возвращении чудотворного образа Димитрия Прилуцкого в Вологду вел. кн. Иваном III, бравшим его в Казанский поход в 1503 г.

За месяц до смерти, 27 ноября 1683 г., на государственной службе «у таможенного збору» в Архангельске, он, будучи всю жизнь неграмотным, продиктовал свое завещание. Документы подобного рода среди русского купечества XVII в. известны⁸², но малочисленны и в количественном отношении, конечно, не могут идти в сравнение с духовными представителями знати и массы служилых землевладельцев. Вместе с тем сама практика завещательного акта на севере, включая крестьянскую и посадско-торговую среду, к тому времени была уже достаточно укоренившейся. Укажем на предшествовавшие духовной Фетиева 1683 г. завещания, принадлежащие торговым людям. Обширными документальными комплексами являются: 1) духовная основателя Тотемского Спасо-Суморина монастыря Феодосия от декабря 1567 г. (по происхождению вологжанина, затем — приказного старца Спасо-Прилуцкого монастыря на его тотемском соляном промысле)⁸³ и 2) тотемского посадского чело-

⁸¹ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 117 (П. И. Савваитова). Оп. 1. Д. 621. Документ был выявлен и скопирован библиографом нынешнего Спасо-Прилуцкого Свято-Димитриева монастыря А. П. Анишиной.

⁸² Л. А. Тимошина конкретно указала на восемь духовных, исходящих от купцов (которые — в выписях): *Тимошина Л. А. Завещание гостя Афанасия Гусельникова...* С. 260.

⁸³ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14 (список конца XVII в.). В настоящее время в соавторстве с О. В. Полоцкой он подготовлен нами к изданию в журнале «Вестник

века Еупсихея Брудачѣва (1628 г.), активно торгующего хлебом, медом, солью, мылом⁸⁴. О торговле вологжанина, посадского человека Сергея Ворошилова свидетельствует его духовная 1641 г., упоминающая «платье и товары», 14 гряд чеснока на его дворовом участке и «33 тысячи семянного чесноку»⁸⁵. Нельзя не указать духовные крупных устюжских купцов — старицы Улиты Босой с завещанием имущества своих умерших сыновей в монастыри и церкви Устюга 1658–1665 гг.⁸⁶ и введенное недавно в оборот Л. А. Тимошиной духовное завещание 1682 г. гостя А. В. Гусельникова⁸⁷.

О тщательной экспертизе в Вологодской архиерейской канцелярии некоторых духовных говорит опубликованный Г. П. Ениним интересный делопроизводственный источник — раздаточные книги наследства архиепископского приказного В. Г. Данилова-Домнина ок. 1671/72 г.⁸⁸ Таким образом, духовную Фетиева можно рассматривать на фоне и с учетом уже сложившейся на Вологде (и на севере России вообще) практики составления подобных документов (с сопровождающими их имущественными росписями) и церковного регулирования (в лице архиерейских властей) правоотношений, связанных с распределением наследства в соответствии с волей завещателя.

церковной истории».

⁸⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 112.

⁸⁵ Там же. Д. 330.

⁸⁶ Там же. Д. 1561. Архивный экземпляр духовной Улиты Босой представляет собой обширный документальный комплекс с данными о свидетельствовании этого важного документа в патриаршем Разрядном приказе. Опубликованная версия духовной этой части не содержит (Русская историческая библиотека. Т. XII (Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Т. 1). СПб., 1892. Стлб. 316–324).

⁸⁷ *Тимошина Л. А.* Завещание гостя Афанасия Гусельникова... С. 291–296.

⁸⁸ *Енин Г. П.* Раздаточные книги наследства архиепископского приказного В. Г. Данилова-Домнина (Исследование и источник). СПб., 2009. У Данилова-Домнина, умершего 25 августа 1671 г. и похороненного в Спасо-Прилуцком монастыре, не оставалось ни сыновей, ни дочерей, а только две жены (вторая — Евдокия и бывшая — старица Маремьяна Сорокиных) и четыре племянника. См. духовную от 6 февраля 1670 г. его дочери Ираиды от первой жены, в тот момент они обе были старицами Горнего Успенского монастыря в Вологде, умершей за год до отца (свидетельствованная запись архиеп. Симона 10 июня 1670 г.): *Черкасова М. С.* Актовые источники и описи церковно-монастырского имущества XVI–XVII вв. // VIII Ушаковские чтения. Сб. научн. ст. Мурманск, 2012. С. 236–237.

Завещание Фетиева представляет собой обширный документальный комплекс, включающий, помимо «изустного письма» от 27 ноября 1683 г., четыре росписи недвижимости и посмертных дарений гостя (три из них примыкают к завещанию и были составлены одновременно с ним — 27 ноября, а четвертая, дополнительная, в канун смерти — в архиерейском доме в Холмогорах 22 декабря 1683 г.). К завещанию следует отнести также пространное послесловие Холмогорского и Важского архиепископа Афанасия от 20 декабря 1683 г. о дважды произведенном предсмертном Причастии Фетиева, личном зачитании ему архиереем завещания и призыве Афанасия ко «всем заинтересованным сторонам» выполнять его условия. Завершением этого документального комплекса стала обширная резолюция, сделанная в патриаршей канцелярии, с подписью патриарха Иоакима от 27 ноября 1685 г. Афанасьевская скрепа по всему тексту духовной и росписям подарков, приложение красной архиепископской печати, а затем и окончательная санкция главы Церкви придали необходимый официальный статус распоряжениям гостя. Всего же потребовалось два года (1683–1685 гг.) для выяснения условий завещания, урегулирования имущественных вопросов, чтобы духовная Фетиева вступила в законную силу.

Отметим, что Вологодские архиепископы — ни Симон (ушедший на покой летом 1684 г. и умерший в Спасо-Прилуцком монастыре в апреле 1685 г.⁸⁹), ни пришедший ему на смену Гавриил (прибывший в Вологду в феврале 1685 г.) никакого участия в упорядочении Фетиевского завещания и розыскных мероприятиях не принимали. Это можно объяснить особенностью положения архиерейской кафедры в Вологде 1684 г., длительной болезнью и постепенным уходом одного лица (Симона), назначением и приходом другого (Гавриила), не сразу принявшемуся за свои прерогативы. Обрисованные выше особенности в положении Вологодской архиерейской кафедры в 1684–1685 гг. вывели на первый план не ее глав, а руководителя коллегии черного духовенства — архимандрита Спасо-Прилуцкого монастыря Иосифа.

Но только ли в этом дело? Напомним, что и завещание Улиты Босой 1658 г., в котором речь шла об имуществе одного сына — гостя и другого — члена гостной сотни, рассматривалось не в канцелярии Ростовского митрополита Ионы Сысоевича, которому по церковной юрис-

---

⁸⁹ Подробнее его биографию см.: *Башнин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон // *Вопросы истории.* 2016. № 5. С. 16–41.

дикции принадлежал Устюг, а в Патриаршем разряде. Видимо, высокая инстанция для санкции завещания соответствовала высокому статусу завещателей — крупнейших купцов, гостей и членов гостинной сотни.

Интересно наименование грамоты Фетиева разными участниками тех событий (и им самим, и главным приказчиком Дм. Березиным, и архиепископом Афанасием Холмогорским). В многообразии терминов можно видеть «встречу» старого и нового в эволюции завещательно-го акта в России — «изустная», просто «духовная», «заветное письмо» и даже на западный манер — «тестament», «духовный тестамент», как именуется она Афанасием Холмогорским⁹⁰. Терминологические наблюдения по духовной Фетиева можно продолжить. В ней фигурирует немало наименований разной документации, разумеется, известной Фетиеву, хоть и не им она велась, — крепости, письменные крепости, кабалы, закладные кабалы, письма, «рописки», «рописки для веры». Известен ему и практикуемый в тогдашнем делопроизводстве формат — книги и столбцы.

Поскольку неграмотность Фетиева дает основания считать его человеком устной по преимуществу культуры, устных коммуникаций, то обращение к духовной не может не поражать емкостью и объемом его памяти, вобравшей опыт взаимодействия с разными людьми на протяжении многих лет, все богатство его жизненных практик. По нашим подсчетам, в духовной перечислено в разной форме: 1) по именам, 2) именам-отчествам-фамилиям, 3) именам и фамилиям, 4) только по именам или 5) только по прозвищам — около 170 персоналий! Кроме того, в духовной им названы десятки монастырей и церковей Вологды и ее уезда, а еще Архангельска и Холмогор.

Патриаршая экспертиза фетиевской духовной прошла несколько этапов. Сначала (5 февраля 1684 г.) Дм. Березин докладывал лично Иоакиму о завещании гостя, его «животах» и селах. В августе 1684 г. в Москву был вызван один из духовных отцов Фетиева, священник вологодской церкви св. Дмитрия Прилуцкого в Кобылкиной улице. А 11 сентября 1684 г. архимандрит Спасо-Прилуцкого монастыря Иосиф прислал и саму духовную «за руками» в Москву в Патриарший разряд⁹¹. 21 февраля 1685 г. был вы-

⁹⁰ Близкие терминологические наблюдения см.: Козлова Н. В. Историко-дипломатическая характеристика семейно-правовых актов дворян первой четверти XVIII в. // Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / сост., очерки и коммент. Н. В. Козловой и А. Ю. Прокофьевой. М., 2015. С. 25–26.

⁹¹ ГАВО. Ф. 1. Д. 6543. Л. 1–4.

несен патриарший указ о проведении широкомасштабных розыскных мероприятий относительно дворов, лавок, амбаров, товаров, денег Фетиева, его сел и деревень в уезде, что и было осуществлено в марте 1685 г.

К реализации этого мероприятия привлекались прежде всего упомянутый архимандрит Иосиф и патриарший разрядный подьячий Михаил Аврамов. Прилуцкий настоятель, в свою очередь, подключил к этому делу одного из монастырских слуг — Ивана Ащерина. В известность был также поставлен и вологодский воевода Борис Змеов, а для возможных «ослушников» предусматривалось привлечение стрельцов. Всем упомянутым в завещании душеприказчикам гостя было предписано явиться лично в Москву в Патриарший разряд на срок 20 марта 1685 г. С собой они должны были иметь приходные и расходные книги, заемные кабалы, «остаточные товары» и деньги.

Комплекс розыскных мероприятий начался с ревизии землевладения Фетиева в первой половине марта 1685 г., по времени совпавшей с проведением землеописательных работ в городе и уезде, составлением писцовой книги 1685/86 г. В ней в отношении градской Владимирской церкви уже имелись ссылки на фетиевскую духовную, как основание ее владельческих прав на ряд объектов⁹². Еще больше таких ссылок в переписной книге Вологды 1711/12 г.⁹³ Подобные ссылки стали возможны после окончательного утверждения патриархом Иоакимом фетиевского завещания 27 ноября 1685 г.

Общая сумма денежного капитала Фетиева на момент его смерти, по нашим ориентировочным подсчетам, составляла 17 тыс. рублей (по курсу конца XIX в. это 289 тысяч рублей). Из них примерно 4 300 рублей оставалось в виде наличности (25 %), 5 715 рублей следовало вернуть в качестве крупных долгов, когда-то предоставленных Фетиевым своим торговым контрагентам (34 %) и 6 552 рублей раздавалось духовным учреждениям, отдельным духовным и светским лицам на поминовение, а также отпускаемым на волю многочисленным крепостным слугам (39 %).

Весь текст завещания, в соответствии с религиозным уменошением той эпохи, пронизан заботой умирающего о посмертном устройении души. Дважды в нем повторяется указание хозяина главному агенту Дмитрию Березину, чтобы все оставшиеся за оговоренными выплатами

⁹² Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 192, 210.

⁹³ Там же. Т. 2. С. 71, 112, 115, 116, 118, 171, 173, 175, 270, 283.

и расходами деньги «раздать с приказчиками души моей по церквам и нищим все без остатку». В духовной перечислено 16 монастырей Вологодского и 4 монастыря Двинского уезда, 3 обители, расположенных в самой Вологде (Галактионова пустынь, Ильинский и Горний Успенский монастыри), два монастырских подворья в Вологде (Соловецкого и Кандакшского монастырей), десятки отдельных церквей и духовных лиц самого разного ранга (от влиятельного архиепископа Афанасия Холмогорского до попов и причетников скромных приходских храмов в Вологде, Архангельске, Холмогорах и в пригородных вологодских селах). Весь состав черного и белого духовенства названных учреждений привлекался к организации заупокойного богослужения по Фетиеву и щедро одаривался за свою литургическую компетентность в подобных делах (примерно 3 552 рублей). В завещании перечислены синодики — в соборных храмах городов поповский и диаконский, в монастырских — литийный и подстенный, монахам, попам и причту обещаны большие запасы свеч и ладана, «камки астрадамской», атласа и бархата, целые ведра и «осьмушные скляницы» церковного вина. Предусматривались и другие дарения по монастырям — лошадьми и даже «гнездами лебедей и павлинов». Не были забыты завещателем тюремные сидельцы и нищие, которым одних только калачей предписывалось раздать для поминовения Фетиева на сумму 100 рублей. Если учесть, что калач в то время стоил всего копейку, можно представить баснословный охват милостыней всех голодающих и страждущих по случаю похорон богатейшего гостя и в течение последующей «четыредесятницы». В православном заупокойном богослужении всегда был очень важен сорокоуст, и эта черта религиозности русских людей в полной мере отразилась на завещании Фетиева.

Особое место в завещании занимает подробная регламентация процедуры отпевания и погребения Фетиева вологодским владыкой, архимандритами и игуменами наиболее старинных и влиятельных вологодских монастырей (Спасо-Прилуцкого и Спасо-Каменного, но не только), духовенством ружных и посадских церквей с последующим поминовением в течение не только сорокоуста, но и целого года, а во Владимирской церкви и вовсе в течение 15 последующих лет.

Выделяя во всем наследии Фетиева три основных компонента, — 1) денежный капитал, 2) городскую недвижимость и 3) землевладение, видим, что распоряжения первым и вторым были полностью продик-

тованы религиозными мотивами посмертного устройства души. Владимирская церковь, в которой «вблизи гробов моих родственников», завещал похоронить себя Фетиев, стала наследницей второго из указанных компонентов (дворов, огородов, лавок, квасоварен и кожевенных изб, дворовых, лавочных, огородных, анбарных мест и проч.). В завещании определялось назначение городской недвижимости для церкви — отдавая данные объекты «в кортому» (в аренду), церковный староста за получаемые доходы ежегодно выплачивал ругу попу (10 руб.), диакону (5 руб.), пономарю (2 руб.) и просвирнице (1 руб.). Кроме этого, Фетиев назначал Владимирскому попу с причетниками в течение 10 лет после своей смерти 15 руб. в год, то есть их поминальные функции бесперебойно оплачивались на многие годы вперед. В этой связи любопытно выглядит статус Владимирской церкви: будучи посадской, она, как тяглая, облагалась церковной данью в казну архиерея, имея в то же время явные черты ктиторского храма. И до, и после смерти Фетиева контроль над ее хозяйственно-торговой деятельностью осуществляла посадская община данного прихода в лице старосты. Некоторое время им в конце 1690-х годов был фетиевский приказчик Дмитрий Березин.

Не знаем, состоялись ли похороны Фетиева в точном соответствии с предписаниями его духовной. Надо учитывать, что умер он, по старому стилю, около (или вскоре после) 26 декабря 1683 г. в Холмогорах, поэтому потребовалось время (2–3 недели) для доставки тела на санях в Вологду. Здесь же момент похорон оказался омраченным не приличествующими случаю обстоятельствами. Московский зять умершего, Л. Б. Протопопов попытался силой увезти тело тестя в столицу, а заодно его вдову и все «пожитки», которые были весьма немалые. О порочащем поведении дьяка Л. Б. Протопопова в день похорон сообщалось в челобитной фетиевского приказчика Дмитрия Березина Вологодскому архиерею Симону (январь 1684 г.). Энергичное противодействие ряда священников, самого Березина, некоторых торговых иноземцев (Вл. Иевлева) попыткам зятя позволило все-таки погрести тело хозяина на участке близ Владимирской церкви «с честью» и в присутствии всего «освященного собора» 16 января 1684 г.⁹⁴ Через несколько лет над моги-

⁹⁴ ВГВ. 1860. № 12. Ч. неоф. С. 181–183; ВЕВ. 1873. Прибавления к № 5. С. 205–207 (подл.: ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 6386). Сам же Дм. Березин со своей женой Ульяной был отпущен Г. Фетиевым на свободу незадолго до смерти гостя (ОР РНБ. Общество любителей древней письменности. Q. 1. Д. 199. Л. 1–2).

лой будет сооружен каменный Гавриило-Архангельский храм (в честь его соименного небесного покровителя).

Строительство его стало самым дорогостоящим (2 тыс. рублей) дарением Фетиева в пользу Владимирской церкви. Вступая в явное соперничество с архиерейским домом, гость завещал построить к Гаврииловскому храму колокольню такого же образца, что и соборная. Для нее в 1685 г. тем же любекским мастером Альбертом Бенинком, который в 1687 г. изготовит владычный колокол, был отлит двухсотпудовый колокол «по души Фетиева в вечное поминовение»⁹⁵. Выполнение подобных заказов бывало возможным при наличии тесных связей заказчиков с торговыми иноземцами, бравшими на себя посреднические функции. Для архиерейского дома такой заказ исполнил голландец Балтазар Фадэмпрехт («Балсырь Балсырев» русских источников). Не исключено, что он же это сделал и для Фетиева.

Таким образом, огромное денежное и имущественное богатство Фетиева, обусловившее его быстрый взлет, повышенную социальную мобильность на протяжении недолгой жизни, вскоре после смерти оказалось утилизированным, в чем несомненную роль сыграли религиозные установки сознания, собственное понимание сравнительной ценности накопленного неправедным по преимуществу путем богатства и вечности поминовения во имя искупления грехов и спасения души. Присоединимся к мнению авторов коллективной монографии по истории предпринимательства в России о том, что православное вероучение ставило серьезные преграды морального плана для безудержного обогащения неправедным, предосудительным путем (В. Б. Перхавко); в российском менталитете богатство не было показателем добродетели ни в Средневековье, ни в Новое время (Н. В. Козлова)⁹⁶. Богатство воспринималось как нечто полученное от Бога в пользование. Мотив «Богом дарованного ему богатства» не раз звучит в послесловии Афанасия Холмогорского к духовной Фетиева. Тот совершает два богоугодных дела перед смертью — заботится о спасении своей души через устроение имущества и освобождает многочисленных рабов (крепостных людей)⁹⁷.

⁹⁵ Малиновский Н. Владимирская церковь в г. Вологде. С. 65.

⁹⁶ История предпринимательства в России. Кн. 1. От Средневековья до середины XIX в. С. 148, 328.

⁹⁷ ВЕВ. 1873. Прибавления к № 5. С. 200–202.

Теперь стоит сказать о непосредственных наследниках гостя. Сыновей у Г. М. Фетиева на момент составления завещания не осталось. Большую часть имущества (огромное количество одежды, мехов, домашней утвари, села и деревни) наследовали дочь Акилина, ее муж, московский дьяк Л. Б. Протопопов, и второй зять, Я. М. Манойлов⁹⁸. Двое сыновей последнего — Яков и Андрей — указаны во дворе у отца в Леонтьевском сороку именной книгой Вологды в 1686/87 г.⁹⁹ Судя по переписной книге 1711/12 г., у Я. М. Манойлова был еще один сын — Иван; в отношении двора он сказал переписчикам, что владеет им по закладной кожевника Ив. Парамонова Г. Фетиеву 1680/81 г.¹⁰⁰

Трое детей Акилины и Протопопова (Петр, Мавра и Анна) осели, скорее всего, в Москве и с Вологдой не были связаны. В одном из последних известий Л. Б. Протопопов назван участником Азовского похода вместе с П. Гордоном в 1696 г.¹⁰¹ Не случайно в завещании Фетиева Л. Протопопову, помимо одежды, предназначались конская сбруя, «чапраки», седла, «узды с оправою», немецкая шпага и «всякое оружие».

Упомянутая в завещании сестра Фетиева Офимья какое-то время была замужем за таможенным подьячим Михаилом Матаргиным (причем уже во второй раз, первым ее мужем был серебряник Петр Исаев, умерший ок. 1659/60 г.), затем постриглась в Горнем Успенском девичьем монастыре и детей от нее, скорее всего, не осталось¹⁰². Развитие родственной линии по брату Якову требует специальных генеалогических изысканий. В записной книге актов Владимирской церкви под 1648/49 и 1651/52 гг. отмечены две данные Якову Мартынову с. Фетиеву в Ехаловых Кузнецях, а на обороте второй из них помечена «поступка Яковым брату Гавриле»¹⁰³. Яков был кузнецом и в 1660-е гг. выполнял различные работы для архиерейского дома¹⁰⁴. В духовной Г. Фетиева отмечены его жена

⁹⁸ Нам неизвестно, чьим мужем он был — какой-то сестры или дочери Фетиева?

⁹⁹ Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 260.

¹⁰⁰ Там же. Т. 2. С. 283.

¹⁰¹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 438.

¹⁰² См.: Приложение. № 24.

¹⁰³ ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. № 190. Л. 9 об.

¹⁰⁴ *Башнин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон и его прихода-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков / отв. ред. П. В. Седов. СПб., 2015 (Труды Санкт-

и дочь, имена их не названы, всем им предназначались дорогие меха и ткани. Сыновей у Якова тоже не было. Такой социальной мобильности, как Гаврило Фетиев, его братья и сестра Офимья не достигли.

Своеобразный итог жизни Фетиева и его ближайшего родственного окружения подводит запись в синодике Спасо-Прилуцкого монастыря («Род гостиной сотни Гавриила Фетиева»)¹⁰⁵. Первые три имени в ней могут быть атрибутированы только предположительно: это монах Никифор, схимник Маркел, монахиня Зиновия. Первый, возможно, дед гостя. Два вторых — это, по мнению Н. И. Суворова, его отец и мать. Далее фигурирует «схимник Гавриил»: если имеется в виду сам Фетиев, то определение «схимник» заставляет предположить его предсмертное пострижение с соответствующим изменением имени, но ни в каких известных нам источниках об этом факте не сообщается. Потом внесено имя Ульяна, указывающее, несомненно, на жену Фетиева Ульяну Иовлевну, а затем Евдоким. Наверняка это единственный сын Фетиева, умерший при жизни отца. За ним читаем имя Стефана, которого можно отождествить с младшим братом Фетиева, упомянутым в переписной книге 1646 г. как Степан. К моменту составления завещания Степана тоже не было в живых, как и другого младшего брата — Семена (в синодике — «Симеона убиенного»). Между именами Стефана и Симеона в синодике помещен схимник Иона, а в завещании Фетиева фигурировали два старца, Дионисий и Иона, на поминование которых в Спасо-Прилуцкий монастырь предназначались 10 руб.

Определение людей, стоявших за тремя последними именами в синодике, вызывает у нас затруднение — это Неонила, Григорий и Петр. В переписной книге 1646 г. Гришка Фадеев указан как сын во дворе у своей матери, вдовы Ефимьицы¹⁰⁶. Имеется ли в виду в синодике именно он или кто-то другой, трудно сказать. Петром звали одного из внуков Фетиева (от брака дочери Акилины и дьяка Л. Б. Протопопова, другие их дети были девочками — Мавра и Анна). Петр получал по завещанию деда

Петербургского института истории РАН; вып. 1 (17)). С. 257, 263, 268, 278, 286, 305, 323, 328, 333.

¹⁰⁵ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Собрание рукописных книг. № 93 (2013). Л. 332; Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель / под ред. П. А. Колесникова. Ч. 1, вып. 2. Вологда, 1987. С. 205–206. Интересно, что род Дм. Березина в синодике записан вслед за Фетиевым.

¹⁰⁶ Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 66.

дорогой подарок — жемчужное «гурмышское» ожерелье с лазоревым яхонтом и сундук с драгоценными мехами¹⁰⁷. Возможно, на Петре прямое мужское потомство Фетиева пресеклось. Род продолжался в ветви Льва Протопопова, Якова Манойлова (по мужской и женской линиям) и Якова Фетиева (по линии дочери), и конкретное их наполнение именами в конце XVII–XVIII в. требует специальных генеалогических изысканий.

***

Заслуживает внимания и «архивная судьба» оригинала завещания как обширного документального памятника. После смерти Фетиева оно, наряду с другими документами, хранилось во Владимирской церкви г. Вологды. В ризнице висели на стене его парсуна (портрет «в возраст»), вкладные фелонь, воздух и два покровца, которые благополучно пережили столетия и в 20-е годы XX в. поступили в фонды Вологодского музея-заповедника. Подлинник же духовного завещания был безвозвратно (? — Н. М., М. Ч.) утрачен. Как бы предвидя его печальную судьбу, разные писцы в конце XVII–XIX в. неоднократно снимали с завещания копии. К настоящему времени известны три списка завещания: два из них (современные подлиннику, относящиеся к концу XVII в.), находятся в хранилищах Санкт-Петербурга, а один (начала XIX в.) — в собрании Вологодского музея-заповедника. Неисправная машинописная копия завещания начала XX в. имеется в ф. 652 (Вологодского общества изучения Северного края) в ГАВО.

Первый список завещания находится в сборнике XVII в. в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки¹⁰⁸. Сборник форматом в четверку, объем 63 л.; переплет, современный рукописи, доски в коже, застежки утрачены; почерки разные, конца XVII века. Большая часть текста в нем написана очень красивым, даже манерным почерком, характерной чертой которого являются замысловатые завитые узоры в верхней части некоторых листов и выносных букв. Филигрань рукописи — шут с пятью бубенцами на воротнике. По л. 3–55 идет скрепа: «К се-му-спи-ку-Ар-хан-гел-ско-во-го-ро-да-Успенъ-ской-свя-ще-нникъ-

¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 14732. Л. 1539 об.; ВЕВ. 1873. Прибавления к № 3. С. 93–94; Источники истории г. Вологды и Вологодской губ. Вологда, 1904. С. 193; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 14732. Л. 1539 об.

¹⁰⁸ ОР РНБ. ОЛДП. Q. 1. Д. 199. Л. 3–63.

Ива-нъ-Иса-ки-евъ-и вме-сто-сына-сво-его-го-стя-Га-ври-ла Мар-ты-но-ви-ча-по его-ве-ле-ни-ю-ру-ку-при-ло-жилъ». На л. 63 та же фраза повторена единым текстом. На л. 32 об.: «А писал сию духовную Архангелсково города таможенной подьячей Ивашко Никитин сын Сорокин лета 7192 ноября в дн». На л. 49 запись: «Список писал с подлинной изустной духовной по приказу гостя Гаврила Мартиновича Фетиева Архангелсково города таможенной подьячей Ивашко Самочерного». На л. 59 — фраза о том, что «всех столбцов в духовной и с росписями 34», которая указывает на изготовление списка с оригинала завещания и росписей имущества. На л. 63 запись: «У подлинной же изустной духовной по ставам припись дьяка Ивана Калитина те подлинные списки за руками». Это был патриарший дьяк, скрепивший также розыскное дело о селах и деревнях Фетиева в 1685 г. Это наиболее ранний, прижизненный список духовного завещания Фетиева, принадлежащий, как установила Л. А. Тимошина, руке главного фетиевского приказчика Дм. Березина¹⁰⁹. В сборнике, помимо духовного завещания, имеется «отпустная», данная Г. М. Фетиевым своему приказчику Дмитрию Березину с женой 25 ноября 1683 г., написанная тем же Ив. Самочерного¹¹⁰.

Второй сохранившийся список находится в архиве Петербургского института истории РАН¹¹¹ в составе документов, поступивших из Новгородской казенной палаты. Список содержится в сборнике XVII в. форматом тоже в четверку, объем в 140 л.; переплет — картон в мраморной бумаге (не современный рукописи), корешок кожаный; филигрань — шут с семью бубенцами на воротнике; переписано одним почерком. В сборнике, помимо духовного завещания Фетиева, имеются выписки из писцовых и межевых книг на владения Новгородского Николо-Вяжицкого монастыря, писанные разными почерками. Отличительной чертой данного списка являются пометки-ориентиры в нем на полях напротив соответствующих мест в тексте, выполненные более бледными чернилами: «О животах и о товарах», «О погребении тела и о роздаче на погребение», «О псалтири и от сорокоустия на čtyредесятницу и впредь» и т. д. Важной общей чертой «петербургских» списков являются подробные

¹⁰⁹ Тимошина Л. А. Две духовные торговых людей 80-х гг. XVII в. С. 350–353.

¹¹⁰ ОР РНБ. ОЛДП. Q. 1. Д. 199. Л. 1–2.

¹¹¹ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 2 (Актовые книги). № 34. Л. 49–90.

свидетельские рукоприкладства, приведенные после всех росписей имущества. Они указывают на то, что оба списка были выполнены с оригинала фетиевского завещания и практически современны ему.

Поскольку этих подписей нет на Музейном списке и в прежних публикациях они не указывались, приведем их здесь полностью:

«У подлинной духовной и у росписей на другой стороне написано.

К сей изустной духовной Архангельского города Успенской священник Иван Исакиев и вместо сына своего духовного Гаврила Мартыновича Фетиева по его велению руку приложил.

К сей изустной духовной Архангельского города Спасского собора поп Петр Федоров вместо сына своего духовного Дмитрея Илатова по его велению руку приложил.

К сей изустной духовной гостинной сотни Алексей Зубчанинов руку приложил.

К сей изустной духовной гостинной сотни Спиридон Лянгусов руку приложил.

К сей изустной духовной посадской человек Сенка Чадов руку приложил.

У сей изустной духовной Архангельского города и таможенной подьячей Ивашко Богданов седел и руку приложил.

К сей изустной духовной Архангельского города таможенной подьячей Алешка Гусев был и руку приложил.

У сей изустной духовной Архангельского города таможенной подьячей Васка Дорофеев был и руку приложил.

У сей изустной духовной Архангельского города таможенной подьячей Елеска Иконников был и руку приложил.

Текст списка из Колл. 2 был подготовлен Т. Б. Соловьевой к изданию во 2-м томе сборника документов «Привилегированное купечество в России» (Т. 1. М., 2004). Однако издание это, насколько нам известно, до сих пор не осуществлено.

В Отделе фондов ВГИАХМЗ имеется третий, более поздний, список завещания. Как писал священник Владимирской церкви Н. И. Малиновский, «в 1801 г. это духовное завещание было переписано мелким уставом в 136 строк на двух александрийских листах, наклеенных на парусине»¹¹², а в 1903 г. список был передан им из церковной ризницы

¹¹² Малиновский Н. Владимирская церковь в г. Вологде. С. 65. В инвентарном катало-

в Вологодское древнехранилище. Размер документа 110×103 см, бумага и особенно холст с оборотной стороны сильно загрязнены, порваны на сгибах, имеются следы клея, утраты текста восстановлены после реставрации в XIX в. на бумажных вставках. Какое-то время это завещание вместе с портретом Фетиева висело на стене во Владимирской церкви, о чем говорят разрывы бумаги и ткани, а также следы гвоздей. Текст завещания был заключен в линейную рамку коричневого цвета; с обеих сторон текста дана отдельная нумерация строк: собственно духовная — 82 строки; роспись дворов и лавок — 15 строк; роспись «подарков приятелям» — 8 строк; роспись платья для зятя Л. Б. Протопопова — 13 строк; роспись от 22 декабря «кому что роздать» в архиерейском доме в Холмогорах — 13 строк. Почерк списка — устав, каждый раздел выделен киноварными инициалами с орнаментальными отроутками. С 1923 г., когда собрание бывшего епархиального древнехранилища было включено в созданный тогда Вологодский областной краеведческий музей (ВОКМ), публикуемый список находится в Вологодском музее-заповеднике. Инвентарный его номер неоднократно менялся. На обороте холста в правом нижнем углу видны зачеркнутые № 530 и № 5001. Нынешний инвентарный номер: ВГКМ (Вологодский государственный краеведческий музей. № 37726). Список до сих пор не был издан.

Относительно подлинника духовного завещания Гавриила Фетиева заметим следующее. Его нынешнее местонахождение неизвестно, возможно, что он давно уже утрачен. Последним напоминанием подлинного столбца завещания является фотография его фрагмента в статье В. Н. Трапезникова (1918 г. изд.). До начала XX в. оригинал этот (как свидетельствуют описи имущества Владимирской церкви) хранился в ее архиве¹¹³ и в первой половине XIX в. с него, по крайней мере дважды, снимались копии для публикаций — 1) известным журналистом и коллекционером П. И. Свиным в 1829 г.¹¹⁴ и 2) редактором «Вологодских

ге Вологодского епархиального древнехранилища (ныне имеется в фондах ВГИАХМЗ для служебного пользования) запись о передаче в него духовной Фетиева помечена 1903 г. под № 1161.

¹¹³ ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 189 (до л. 88 опись без даты, а с 89 — ее копия 1918 г.). Л. 154. (3-я часть описи — Архив и библиотека).

¹¹⁴ Список с духовной торгового гостя Гаврилы Мартинова Фетиева // Отечественные записки. 1829. № 106 (февраль). С. 169–208; № 107 (март). С. 337–359.

губернских ведомостей» Н. П. Дубравиным в 1843 г.¹¹⁵ П. Свинын приобрел список у протоиерея Владимирской церкви М. В. Васильевского. Дубравину же, назвавшему завещание «любопытной фамильной бумагой», оно в виде длинного столбца было предоставлено священником Е. Г. Поповым. Дата духовной в публикациях Свинына и Дубравина была указана неточная — 27 ноября 1684 г. (надо — 1683 г.). В 1851 г. в ВГВ был издан фрагмент завещания, касающийся росписи платья, предназначенного Фетиевым своему зятю Л. Б. Протопопову¹¹⁶.

В 1873 г. в Прибавлениях к нескольким номерам «Вологодских епархиальных ведомостей» их редактор Н. И. Суворов печатал свою работу об истории вологодской Владимирской церкви. В Приложении к ней им было издано фетиевское завещание с правильной датой 27 ноября 1683 г. и небольшими комментариями¹¹⁷. Кратко очерчивая биографию Фетиева, автор постарался вписать ее в более широкий исторический контекст, а еще пояснил читателю ряд упомянутых в завещании персоналий, терминов, названий монастырей и церквей. Н. И. Суворов указал на столбец, включавший 34 состава и наличие красной печати Афанасия Холмогорского. При этом краевед заметил, что ныне от печати остались «одни обломки». Он тщательно передал скрепу его по склейкам на лицевой стороне документа, пространную собственноручную запись этого архиерея на оборотной стороне столбцов 1-2-3-4 от 20 декабря 1683 г. и окончательную резолютивную запись патриаршей канцелярии на обороте столбцов 5-6-7-8-9 от 26 декабря 1683 г. В верхней части всего документа им была приведена подпись патриарха Иоакима. Н. Суворов же отметил, что завещание создавалось Фетиевым в два этапа: 1) основная часть 27 ноября 1683 г. (в Архангельске) и 2) дополнено 22 декабря 1683 г. (в Холмогорах).

Заметим, что первое обращение Н. Суворова к «Фетиевской» теме состоялось еще в 1860 г., когда на страницах ВГВ он напечатал челобитную его приказчика Д. Ф. Березина к архиепископу Симону с сообщением о кончине Фетиева в Холмогорах в декабре 1683 г. и погребении его в Вологде в январе 1684 г., неподобающем поведении при подготовке и во время похорон ближайших родственников — дьяка Л. Протопопова

¹¹⁵ ВГВ. 1843. Прибавления к № 38. С. 369–377; Прибавления к № 39. С. 379–388.

¹¹⁶ Одежда русских торговых гостей в XVII в. // ВГВ. 1851. № 4. Ч. неоф. С. 44–45.

¹¹⁷ ВЕВ. 1873. Прибавления к № 3. С. 93–111; Прибавления к № 4. С. 151–161.

и дочери Акилины¹¹⁸. В 1873 г. эта челобитная была переиздана Н. И. Суворовым в ВЕВ как свидетельство драматичных событий, последовавших в связи с погребением богатейшего купца и немедленно начавшейся возней вокруг его оглушительного наследства между семьей дочери, вдовой и душеприказчиками¹¹⁹.

В музейном списке нет ни пространного послесловия Афанасия Холмогорского, ни патриаршей резолюции, ни рукоприкладств свидетелей, бывших у «изустной духовной» и при составлении росписей имущества.

Духовная Г. Фетиева оставалась актуальной для духовенства и прихожан Владимирской церкви еще и при преосвященном Паллади (Раеве; на Вологодской кафедре с 1869 по 1873 гг.), которому было направлено их прошение сохранить за храмом все дворовые и огородные места, переданные в свое время по завещанию гостя. В прошении приводились обширные цитаты из Фетиевской духовной и выражалось беспокойство членов Владимирского прихода о том, что пространство возле церкви все более застраивается обывательскими домами, а права церкви бесцеремонно нарушаются¹²⁰. Невозможность отдавать в аренду когда-то завещанные Фетиевым объекты ставит под вопрос само его поминовение, ведь арендные деньги, согласно воле завещателя, предназначались как раз для этого. Таковы резоны коллективных авторов прошения.

В описи имущества Владимирской церкви 1918 г. есть запись, которая проливает свет на историю утраты подлинника. «В архиве при церкви имеются следующие старинные рукописи: 1) Духовное завещание торгового гостя Гавриила Мартиновича Фетиева (тут же висит и портрет его), написанное на 34 столбцах, склеенных в одну длинную (5 сажень 2 аршина, т. е. более 12 м!) хартию, собственноручно скрепленную и подписанную Афанасием, арх. Холмогорским и Важским, в 1683 году декабря 26 дня и утвержденную Иоакимом, патриархом царствующего града Москвы и всея России и Северных стран, в 1685 г. но-

¹¹⁸ Суворов Н. Известие о смерти в Холмогорах и погребении в Вологде торгового гостя Г. М. Фетиева (Челобитная 1684 г.) // ВГВ. 1860. № 25. Ч. неоф. С. 181–183 (подл.: Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве Имп. Археографической комиссии (Коллекция П. И. Савваитова) // ЛЗАК за 1914 год. Петроград, 1915. Вып. 27. № 1873).

¹¹⁹ ВЕВ. 1873. Прибавления к № 5. С. 205–207.

¹²⁰ ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 190. Л. 159–160. Еще один экз. прошения: Там же. Д. 190. Л. 3–4.

ября 27 дня; 2) От второй половины XVII и начала XVIII ст. в архиве хранилось более сотни крепостных актов разного содержания, как то: купчие крепости, кабалы и расписки. Но к настоящему времени их сохранилось только 60 свитков в трех связках». На полях описи видим приписку: «Некоторые свитки, а равно как и духовное завещание Фетиева, были взяты присяжным поверенным Катиновым по делу о землях и доселе еще им не возвращены в церковь»¹²¹.

Действительно, в 1910 г. присяжным поверенным консистории В. В. Катиновым (1879–1918 гг.¹²²) для представления в суд по делу о признании прав собственности на землю за Владимирской церковью было взято несколько документов, в том числе и духовное завещание Фетиева. В ф. 652 (Вологодского общества изучения Северного края) ГАВО хранится машинописная копия завещания, которая имеет следующую запись: «1910 года июля 15 дня копия сия снята в архиве с древних документов, представленных Вологодской духовной консистории присяжным поверенным Василием Васильевичем Катиновым, засвидетельствована и выдана для представления в Московскую судебную палату». Заверено подписями исполняющего делами управляющего и двух архивариусов и печатью Московского архива и Министерства юстиции»¹²³.

Эта копия и сделана, и сверена крайне небрежно, имеет много пропусков непрочитанного текста и много слов, прочитанных неправильно, но вместе с тем — ценное указание на красную печать Афанасия Холмогорского. Ряд помет в ней («С подлинным читал помощник архивариуса М. Савич. С подлинным верно. Архивариус К. Сахаров 1910 года июля 15 дня») свидетельствует о том, что машинописная копия была все же выполнена с того же самого подлинника (из 34 «столбцов», на самом деле сставов-склеек), какой в свое время был в распоряжении Н. И. Суворова, опубликовавшего духовную в 1873 г. в ВЕВ. Исправления в машинопис-

¹²¹ ВГИАХМЗ. Отд. фондов. Ф. 6 (Коллекция документов из церквей и монастырей г. Вологды). № 42. Л. 103; ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 187. Л. 34; Д. 189. Л. 154 (такая же помета принадлежит последнему настоятелю Владимирской церкви протоиерею Н. Машиновскому, сделавшему ее в 1918 и 1922 гг.).

¹²² Сведения о нем были собраны современным вологодским адвокатом О. Г. Сурмачевым, представлены на его сайте и докладывались на международной научно-практической конференции в Пушкинском доме, посвященной творчеству А. Ремизова, 8–10 октября 2007 г.

¹²³ ГАВО. Ф. 652 (Вологодское общество изучения Северного края). Оп. 1. Д. 88.

ный текст внесены черными чернилами рукой Вас. Катинова. Он же в конце оставил свою подпись: «С подлинным верно. Вас. Катинов».

Вероятно, В. В. Катинов передал и подлинник, и копию завещания своему знакомому, тоже присяжному поверенному, члену ВОИСК В. Н. Трапезникову, который для журнала «Известия Вологодского общества изучения Северного края» написал небольшую статью о Фетиеве, приведя в качестве иллюстраций фотографию фрагмента оригинала завещания и собственный рисунок с портрета Фетиева¹²⁴. Дальнейшая судьба подлинника духовного завещания Фетиева с тех пор не прослеживается.

Сравнительный анализ всех перечисленных выше опубликованных и неопубликованных списков духовного завещания Фетиева позволяет сделать вывод, что отмеченные немногочисленные разночтения в тексте касаются диалектного написания отдельных слов и относительной недобросовестности писцов.

В Приложении Духовное завещание публикуется по списку (условно названном нами «музейному») начала XIX в., хранящемуся в Отделе фондов ВГИАХМЗ. Следует сказать о принятых в нашей публикации принципах. Когда в тексте этого списка встречались разночтения отдельных слов, исправления, пропуски, они отмечались нами по валовой нумерации в тексте, а в подстраничной сноске давался вариант написания того же слова в параллельном месте идентичного текста другой рукописи. Утраченный в отдельных местах на сгибах и восстановленный по «петербургским спискам» XVII в. текст заключался в квадратные скобки. В качестве контрольной рукописи был взят наиболее ранний, прижизненный список духовного завещания Фетиева, хранящийся в собрании ОЛДП в ОР РНБ (Q. 1. Д. 199). Публикация Фетиевского завещания сопровождается комментариями (иногда подробными) в отношении некоторых упомянутых в нем персоналий (в подстрочнике они выделены курсивом), и также разъяснением современному читателю старинных терминов, вышедших из употребления. По всему тексту публикуемого «музейного» списка проставлена заключенная в скобки нумерация строк, которая имеется в этом списке (с. 1, с. 2 и т. д.). Внутри текста четыре раздела, соответствующие четырем росписям имущества, идущим после собственно духовной, выделены как заголовки жирным шрифтом с сохранением соответствующей нумерации строк.

---

¹²⁴ Трапезников В. Н. Расцвет Вологды и завещание вологодского гостя Фетиева как памятник былой культуры // Известия ВОИСК. Вологда, 1917. Вып. 4. С. 56–61.

Источники и литература

1. Архив гостей Панкратьевых XVII — начала XVIII в. Т. 1–4 / *сост. Л. А. Тимошина*. М., 2001–2013; Т. 2. М.; СПб., 2007; Т. 3. СПб., 2013; Т. 4. СПб., 2013.
2. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 2 (Актовые книги). № 34.
3. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 117 (П. И. Савваитова). Оп. 1. № 621.
4. *Баешин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон и его приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН; вып. 1(17)) / отв. ред. П. В. Седов. СПб., 2015.
5. *Баешин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон // Вопросы истории. 2016. № 5. С. 16–41.
6. *Берелович А.* Экономическое мышление и переписка русского предпринимателя // Мининские чтения. Труды участников международной научной конференции. Нижний Новгород, 2010. С. 516–532.
7. *Варенцов В. А.* Новгородский купеческий архив второй половины XVII в. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2004. № 4.
8. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
9. Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994.
10. Вологда в период петровских реформ. Сборник документов и материалов / *сост. М. С. Черкасова, А. Н. Гуслистова*. Вологда, 2007.
11. Вологодские губернские ведомости. Ч. неоф. 1843, № 38, 39; 1851. № 6; 1858. № 13; 1859. № 44; 1860. № 2, 25.
12. Вологодские епархиальные ведомости. 1873. Прибавления к № 1–5.
13. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ). Отд. фондов. Собрание рукописных книг. № 93 (2013).
14. ВГИАХМЗ. Ф. 1 (Вологодский архиерейский дом). Оп. 2. Кн. 20, 29.
15. ВГИАХМЗ. Ф. 3 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Кн. 1, 2, 3, 5.
16. ВГИАХМЗ. Ф. 6 (Коллекция документов из церквей и монастырей г. Вологды). № 42.
17. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 512 (Спасо-Прилуцкий монастырь). Оп. 1. Кн. 36.
18. ГАВО. Ф. 652 (Вологодское общество изучения Северного края — ВОИСК). Оп. 1. Д. 88.
19. ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 187, 189, 190.
20. ГАВО. Ф. 1260 (Коллекция столбцов). Оп. 1 (Архиерейский дом); Оп. 2 (Спасо-Прилуцкий монастырь); Оп. 6 (Монастыри Вологодской епархии); Оп. 7 (Церкви Вологодской епархии); Оп. 8 (Приказные избы).

21. ГАВО. Научно-справочная библиотека (НСБ). Кн. 2904, 2907, 2930.
22. Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации в России в XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998.
23. Дадькина М. М. Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. Исследование. Тексты. М.; СПб., 2011.
24. Дадькина М. М. Книги раздачи старческого платья, сапог и всякой рухляди Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН; вып. 1 (17)) / отв. ред. П. В. Седов. СПб., 2015.
25. Даен М. Е. Датировка портрета Г. М. Фетиева из Вологодского государственного музея-заповедника // Экспертиза объектов культурного наследия. Вып. 1: Темпера и масляная живопись. М., 2009. С. 318–321.
26. Енин Г. П. Раздаточные книги наследства архиепископского приказного В. Г. Данилова-Домнина (Исследование и источник). СПб., 2009.
27. Заозерская Е. И. Вологодский гость Г. М. Фетиев: (Из быта торговых людей XVII в.) // Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея. Т. I. Л., 1928. С. 195–212.
28. История предпринимательства в России. Кн. 1: От Средневековья до середины XIX в. / отв. ред. А. В. Семенова. М., 2000.
29. Источники истории г. Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904.
30. Кистерев С. Н. Печать гостя Гавриила Фетиева // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXVIII Международной научной конференции. М., 2016. С. 271–273.
31. Козлова Н. В. Историко-дипломатическая характеристика семейно-правовых актов дворян первой четверти XVIII в. // Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / сост., очерки и коммент. Н. В. Козловой и А. Ю. Прокофьевой. М., 2015.
32. Кочина З. С. Вологда при Петре. Хроника и российские законы. Вологда, 2002.
33. Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве Императорской археографической комиссии (Коллекция П. И. Савваитова) // Летопись занятий Археографической комиссии за 1914 год. Петроград, 1915. Вып. 27.
34. Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740. М., 2000.
35. Летопись занятий Археографической комиссии за 1864 год. Вып. 3. СПб., 1865. Приложения.
36. Малиновский Н. Владимирская церковь в г. Вологде. Вологда, 1905.
37. Московская деловая и бытовая письменность XVII в. М., 1968.
38. Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв. Исследования и материалы. Ч. 1. Очерки истории. Мурманск, 2011.

Торговые люди и Православная Церковь в XVII в. (по архиву...)

39. Никонов С. А., Пушкина Л. В. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв. Исследования и материалы. Ч. 2. Вкладная книга Кандалакшского Пречистенского монастыря 1562/63–1687 гг. Мурманск, 2013.
40. Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древнерукописном архиве. Вып. 2. Вологда, 1900.
41. ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). Кн. 325.
42. ОР РНБ. Общество любителей древней письменности (ОЛДП). Q. 1. Д. 199.
43. ОР РНБ. Ф. 550 (Основное собрание рукописных книг). Q. II. Д. 113.
44. Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель / под ред. П. А. Колесникова. Ч. 1. Вып. 2. Вологда, 1987.
45. Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011.
46. Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII в. Т. 1–2 / отв. ред. И. В. Пугач. Вологда, 2008.
47. Привилегированное купечество в России. Т. 1 / отв. сост. Т. Б. Соловьева. М., 2004.
48. РГАДА. Ф. 137 (Городовые боярские книги). Вологда 1–6.
49. РГАДА. Ф. 210 (Разряд, Приказной стол). Д. 749.
50. РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Кн. 14732.
51. Русская историческая библиотека. Т. XII (Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Т. 1). СПб., 1892.
52. Сборник актов Северного края XVI–XVII вв. / сост. А. А. Кольчев. Вологда, 1925.
53. Сборник актов Северного края XVII в. / сост. И. Суворов. Вологда, 1926.
54. Свиньин П. Список с духовной торгового гостя Гаврилы Мартинова Фетиева // Отечественные записки. 1829. № 106 (февраль). С. 169–208; № 107 (март). С. 337–359.
55. Севастьянова С. К. Переписка Новгородского митрополита Никона с царем во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март–июль 1652 г.) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря / отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2004.
56. Старая Вологда. XII — начало XX в. Сборник документов и материалов / гл. ред. Ф. Я. Коновалов. Вологда, 2004.
57. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007.
58. Таможенная книга города Вологды 1634–1635 г. / сост. Е. Б. Французова. М., 1983.
59. Таможенные книги Сухоно-Двинского пути / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. Вып. 2. СПб., 2014.
60. Тимошина Л. А. Расселение гостей, членов гостиной и суконной сотен в русских городах XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России: К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой. М., 1994. С. 131–133.

61. Тимошина Л. А. Гербовые печати гостей Панкратьевых в конце XVII века // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник: 1999. М., 2000. С. 416–425.
62. Тимошина Л. А. Две духовные торговых людей 80-х гг. XVII в. // Восточная Европа в древности и Средневековье. Проблемы источниковедения. XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. IV Чтения памяти доктора исторических наук Александра Александровича Зиминова. М., 2005. Ч. 2. С. 350–353.
63. Тимошина Л. А. Греки и русские в Москве в 1665 г. // Третьи чтения памяти профессора Н. Ф. Каптерева: Материалы. М., 2005. С. 41–53.
64. Тимошина Л. А. Завещание гостя Афанасия Гусельникова и некоторые вопросы общественно-экономического положения гостей в Русском государстве XVII в. // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2007. С. 259–307.
65. Тимошина Л. А. Вологодские двory гостей Панкратьевых во второй половине XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 11. М.; СПб., 2007. С. 386–434.
66. Трапезников В. Н. Расцвет Вологды и завещание вологодского гостя Фетиева как памятник былой культуры // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1917. Вып. 4. С. 56–61.
67. Федьшин Н. И. Софийские колокола // Послужить Северу... Историко-художественный и краеведческий сборник. Вологда, 1995. С. 172–180.
68. Чайкина Ю. И. Вологодские фамилии. Словарь. Вологда, 1995.
69. Черкасова М. С. Портрет Г. М. Фетиева: комментарий историка // Портретное искусство Северо-Запада России в контексте русской провинциальной и европейской культур XVII — начала XX в. Вологда, 2006. С. 136–146.
70. Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.
71. Черкасова М. С. Актовые источники и описи церковно-монастырского имущества XVI–XVII вв. // VIII Ушаковские чтения. Сборник научных статей. Мурманск, 2012. С. 236–237.
72. Kaiser D. H. The Parsuna of Gavriila Fetiev: Can a Picture Speak? // Word and Image in Russian History. Essays in Honor of Gary Marker / edited by Maria de Salvo, Daniel H. Kaiser and Valerie A. Kivelson. Boston, 2015. P. 118–132.

Приложение

1683 г. ноября 27 — декабря 22. — Духовное завещание
вологодского гостя Г. М. Фетиева, дополненное
четырьмя росписями имущества и подарков

Иоаким, милостию Божию патриарх царствующаго града Москвы и всея России и северных стран. ||

(с. 1) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се аз раб Божий, гость Гавриил Мартинов сын Фетиев, пишу сие изустное письмо будучи у Архангельского города на государеве службе, в нынешнем в 192 году ноября в 27 день, целым своим умом и совершенным разумом, приказываю душу свою поминать и во всем роспра || (с. 2) ва учинить отцем своим духовным Архангельского города успенскому священнику Ивану Исакиеву, а на Вологде на посаде димитреевскому священнику Исидору Афанасьеву, да Спасова Прилуцкого монастыря соборному старцу Сергию Белоусову, да жене своей Ульянеи, да приятелем моим гостиные сотни Михайлу Тимофеевичу Бела || (с. 3) винскому¹, да вологжаном посадским людем Мартьяну Симоновичу² да сыну ево Якову Манойловым,

¹ *Михаил Тимофеевич Белавинский* — второй по богатству после Фетиева вологодский купец XVII в. Его дед Игнатий происходил из дворцовых крестьян Кубенского погоста: в писцовой книге 1627/28 г. отмечены дворы и лавки Игнатия, который на основании царской грамоты 1628 г. был записан в посад вместе с тяглыми людьми. Отмечен в таможенной книге Великого Устюга 1637/38 г. (Таможенные книги Сухоно-Двинского пути / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. Вып. 2. СПб., 2014. С. 26, 126). В переписной книге 1646 г. Игнатий вместе с сыном Тимошкой назван торговым крестьянином боярина М. М. Салтыкова (последний получил Кубенский погост после Смуты), а его внук Михаил в 1682 г. был уже пожалован из суконной в гостиную сотню (Источники истории г. Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904. С. 23, 42, 103, 179, 185; Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 59, 186; Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации в России в XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998. С. 376 и табл. 27 на с. 369). Как душеприказчик Фетиева, М. И. Белавинский получал по его завещанию «подскорь собoley шапочной, вершок суконной доброй» и золотой перстень с драгоценным камнем. Золотой перстень завещался и его жене (ВЕВ. 1873. Прибавления к № 3. С. 110, 155).

² *Мартьян Симонович Манойлов* — в 1677 г. вологодский таможенный голова (*Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей...* С. 253, 286, 418), а в 1680 г. земский староста, получал по завещанию Фетиева «подскорь лисей черной шапочной и вершок суконной доброй», в переписной 1678 г. и писцовой 1685/86 гг. книгах упомянуты его дворы и лавки (ВЕВ. 1873. № 3. С. 110, 155; Писцовые и переписные книги Вологды

а у них в посылках и в работе и во всяких раздачах быть вместе человеку моему Димитрею Березину³.

XVII в. Т. 1. С. 149, 210, 260). Его сын Яков являлся зятем Фетиева и за долг его в 1000 руб. получал пригородное селение Дюдикову пустынь.

³ *Дмитрий (Митка) Фомин сын Березин* — главный приказчик Фетиева, происходил из посадских людей. С ним предположительно можно связать запись в архиерейской приходной книге от 13 февраля 1642 г. о венчании с Ульяной Федоровой («оба отроки») — ГАВО. НСБ. Кн. 2907. Л. 114. Затем укажем на заемную кабалу Дм. Фомина у софийского ключаря Архипа Семенова в 2 руб. от 21 ноября 1667 г. (*Дадыкина М. М.* Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. Исследование. Тексты. М.; СПб., 2011. С. 233. № 170 — собственноручно расписался на ней). В переписной книге 1678 г. в ул. Новинках, приходе церкви Петра и Павла, показан двор посадского бобыля Митки Фомина, у него сын Ивашко 4 лет. Длительный диапазон времени от 1642 к 1678 г. склоняет к предположению о втором браке Дм. Березина. Его вторую жену звали тоже Ульяна, но была она Евсегнеева дочь (не исключено, что члена гостинной сотни Евсегнея Щелкунова). Это, возможно, объясняет маленький возраст единственного сына в 1678 г. В дальнейшем за долг в 36 руб. Дм. Березин с женой оказался в крепостной зависимости от Г. Фетиева. По отпускной записи от 25 ноября 1683 г. и завещанию хозяина от 27 ноября 1683 г. он становился лично свободным, мог проживать в его дворе в Коровине улице, получал нескольких крепостных людей, обязан был заботиться о вдове Фетиева Ульяне Иевлевне, в 1684 г. был притесняем зятем Фетиева дьяком Л. Б. Протопоповым, получив заступничество от Владимира Иевлева и других торговых иноземцев (ВГВ. 1860. № 25. С. 181–183; ВЕВ. 1873. № 2. С. 64–65; № 3. С. 104–105, 109; № 4. С. 151). В 1686/87 г. он — ларешный целовальник, скрепивший именные книги, отмеченный в Кирилловском сороку как «Дмитрий Фомин сын Березин» (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 94, 243); имел торговые помещения в рядах, упомянутые в писцовой книге 1685/86 г. (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 195–196, 207). В приходо-расходной книге архиерейского дома 1690/91 г. отмечена продажа им 8 аршин тафты, а в 1692 г. он продавал архиерейскому дому медь поличную, стаканы серебряные, писчую бумагу (ВГИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 2. Кн. 29. Л. 190; ГАВО. НСБ. Кн. 2904. Л. 47, 51–51 об., 57, 66). В конце 1690-х годов он — строитель церкви Архангела Гавриила и староста Владимирской церкви, известный в Вологде купец и земский бурмистр в 1700 г. (*Кочина З. С.* Вологда при Петре. Хроника и российские законы. Вологда, 2002. С. 48). В переписной книге 1711/12 г. упоминается его вдова Ульяна Евсегнеева дочь, следовательно, к 1711 г. Д. Березина уже не было в живых (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 2. С. 276; ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 3181, 3632; Д. 5446. Л. 10; Д. 5972; Оп. 10. Д. 7). И Дм. Березин, и его вдова Ульяна были похоронены во Владимирской церкви. Сохранился список духовной грамоты Ульяны Березиной 1713 г., имеющей явные заимствования из текста завещания Фетиева (опубл.: Вологда в период Петровских реформ. Сб. док-тов и мат-лов / сост. М. С. Черкасова, А. Н. Гуслистова. Вологда, 2007. С. 154–156). В духовной указаны: монашеское имя Ульяны — Елена, а также сестры Дмитрия Березина Ульяны Фоминичны и сестры самой Ульяны — Матроны. Они также являлись монахинями

А свободных моих пожитков сверх дворов и лавок, и анбаров, и квасниц⁴, и огородных мест, и сел, и деревень с крестьяны, и с || (с. 4) землями, и хлеба, и платья, и домового всякаго заводу, и скота, денег на лицо оставлено у жены моей Ульянеи на Вологде триста рублей, да у Архангельсково города пятьсот рублей, да четыреста золотых, да жемчугу, и запон⁵, и перстней, и судов серебряных и иных заморских товаров и питей на нынешней ярмонке в по || (с. 5) купке по цене на три тысячи рублей, и в том числе жемчуг, и запоны и перстни, и суды серебряные у Архангельсково городу. А товары и питья в отпуску вверх к Вологде, да на Вологде оставлено, поехав к Архангельскому городу, людем моим товаров по цене на пятьсот рублей.

Да мне же взять по писмянным крепостем: на || (с. 6) Армянине на Егупе Григорьеве три тысячи четыреста рублей; на госте на Томасе Келдермане семьсот пятьдесят пять рублей; гостиной сотни на Спиридоне Лянгусове с братом ево Захарьем пятьсот дватцать пять рублей; на каргопольцах на Иване Лобанове, да на Василье Сухих Голенище шездесят семь рублей с полтиною; на ниже || (с. 7) городце на Иване Пушникове триста рублей; Спасова Прилуцкаго монастыря на архимандрите и на келаре⁶ с братиею сто пятьдесят рублей; на Иване Васильеве сыне Глебо-ве пять рублей дватцать три алтына две денги; на Прокопье Бобошине тритцать пять рублей; на вологжанах на Осипе Козлове Меньшом сто тритцать два рубли; на Дмитрее || (с. 8) Козлове тритцать шесть рублей; гостиной сотни на Семене Гирине семдесят два рубли; на вологжанине на Афанасье Кузнецове девяносто четыре рубли, шесть алтын, три денги; Двинского уезда Княжеостровской волости на Якове Суханове с товарищем по дву кабалам недоплатных денег сто десять рублей. Да по закладной кабале взять на столь || (с. 9) нике на Иване Федорове сыне

Успенского Горнего монастыря (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 6. Д. 243).

⁴ Квасницы — помещение, где готовится особая смесь, закваска для выделки овчин, квасцовые растворы для кож.

⁵ Запоны — застежка в виде двойной пуговицы на стерженьке или цепочке, употреблявшаяся вместо крючков и петель для застегивания одежды.

⁶ Судя по описной книге апреля 1684 г., архимандритом в это время был Исаия (ранее он же в 1672–1678 гг. — *Строев П.* Списки иерархов... Стлб. 738), а келарем Киприян (ВГИАХМЗ. Ф. 3. Кн. 2. Л. 193 об.). В 1682 г. эти должности занимали соответственно Иосиф и Иларион Лазарев (ГАВО. Ф. 1260. Д. 1778; Описание собрания свитков... Вып. 2. С. 42. № 374).

Кутузове-Голенищеве сто рублей денег — срок тем денгам Рождество Христово 192 год, а в тех денгах заложил мне он, Иван, до того сроку в Вологоцком уезде в Перебатинской волости половину деревни Нефедковой, да половину деревни Демьянки с крестьяны своими и с их крестьянскими животы, и с пашенной землей, и с хле || (с. 10) бом стоячим и с насаемым, и с санными покосы, и со всеми угоды. А тем крестьяном и женам их, и детям и всему свидетельствует закладное письмо, и буде он, Иван, те денги на тот вышеписанной срок заплатит, и те деньги у него принять человеку моему Дмитрею Березину, а письмо ему выдать. А буде он, Иван, тех денег на тот вышеписанной срок || (с. 11) не заплатит и ту закладную кабалу прострочит, и теми крестьяны, и с их крестьянскими животы⁷, и с пашенной землей, и с хлебом стоячим и с насаемым, и с санными покосы и со всеми угоды владеть зятю моему Льву Протопопову с детьми, и тое закладную ему, Льву, за собою справить. Да безкабальных долгов взять: гостиные сотни на Матфее Григорьеве || (с. 12) провозных денег семьдесят пять рублей с полтиною, на ярославце на Алексее Денисовском тритцать рублей. Да по кабалам взять и безкабально по книгам на русских людех, а сколько на ком взять, и тому свидетельствуют кабалы и книги, потому что то дело поустарело и многие люди заимщики || (с. 13) оскудали, и тем должником учинить рассмотрение. А те долги⁸ по писмянным крепостем и по кабалам и безкабально по книгам выбирать человеку моему Дмитрею Березину, и о выдаче кабал безденежно скудным людям без совету приказщиков души моей не чинить.

А буде Господь Бог пошлет по душу мою, (с. 14) тело мое погresti на Вологде на посаде у церкви Пресвятыя Богородицы Владимирския близ гробов родственников моих. А на погребение бити челом Вологоцкому архиепископу со всем освященным собором и всем священником и диаконом града Вологды, и Спасова Каменного, и Прилуцкаго и иных монастырей архимандри || (с. 15) том и игуменом во освященных ризах. И из вышеписанных моих пожитков по погребении роздать в поминовение души моей деньгами: Вологоцкому архиепископу десять рублей, архимандритом по рублю, игуменом по полтине, протопопу с братиею два рубли, приходским священником по десяти денег, диаконом по ||

⁷ В ркп. слово написано на левом поле.

⁸ В Q. 1. Д. 199 денги.

(с. 16) шти денег, певчим по полтине на станицу⁹, соборным пономарем восемь алтын две деньги, сторожам то ж, приходским пономарем по две денги; да архимандритом и игуменом, и священником, и диаконом, и певчим, и пономарем, и сторожам по колачу копеешному без наддачи. На погребение того дня и во всю четьреде || (с. 17) сятницу¹⁰ в темницы и в богадельни, и нищим, и по монастырям, которые на посаде, разделить колачами на сто рублей. В Горней девич монастырь дать игумень¹¹ рубль, казначее восемь алтын две деньги, рядовым старицам по гривне, да всем по колачу. С погребения того дня и на третины, и на девятины, и на по || (с. 18) лусорочины, и на сорочины протопопу с братиею и священником и диаконом учинить столы полные. Да нанять на две Псалтири по душе моей говорить во весь год безпрестанно: одной быть в доме, а другая говорить над телом моим, и к тем Псалтирем давать свечи восковые, сколько доведется.

В соборной || (с. 19) церкви написать имя мое в синодики в поповской и в дьяконской, а от того дать им два рубли.

Да на всю четьредесятницу роздать сорокоустия: в соборную церковь протопопу с братиею два рубли, фунт свеч, фунт ладану, полведра вина церковнаго; градским священником и в соборной || (с. 20) предел и на посад, у которых церквей по два попа да дьякон, или поп да дьякон, давать по полтора рубля; а у которой церкви один священник, дать по сороку алтын, да в церкви же по фунту свеч, по фунту ладану, да по осмушной склянице церковнаго вина.

Да после четьредесятницы во || (с. 21) весь год роздать сорокоусты по третям:¹² на Первую градскую треть на шесть недель, а после того

---

⁹ Станица — здесь группа, общность людей, объединенных по профессиональному признаку.

¹⁰ Четьредесятница — первые сорок дней после смерти человека, сорокоуст, сорочины. Считалась в православии особенно значимой для посмертного устройства человеческой души.

¹¹ Это была Евфимия, назначенная после отставленной предшественницы Марфы 5 октября 1681 г. и управлявшая обителью до 1685 г. (*Строев П.* Списки иерархов... Стлб. 88).

¹² Треть — единица церковно-административного деления Вологды, их в XVII в. традиционно считалось три (Успенская, Владимирская, Мироносицкая), но в завещании указано четыре — столько получится, если к трем названным добавить еще Окологородний стан Первой половины Вологодского уезда. Правда, в церковной до-

дать на Владимирскую треть¹³, потом уже роздать и на достальные на две трети, как писано в первой четырехдесятнице.

Да Колмогорскому и Важскому архиепископу Афанасию в поминовение души моей дать || (с. 22) десять рублей, да сорокоустов роздать на Холмогорах и у Архангелсково города в соборные церкви протопопом с братиею по два рубли денег да по фунту свеч. Да на Колмогорах в соборной церкви написать имя мое в синодик, а от того дать рубль. Да у Архангельсково города и на Колмогорах на || (с. 23) посаде роздать сорокоустия же по всем церквам, у которых есть священники и диаконы, по полтора рубли на церковь, а у которых один священник, и тем дать по сороку алтын на церковь. Да в монастыри дать: в Кирилов, на Каменное, в Ферапонтов, на Прилуке, в Корнильев, в Павлов, на Глу || (с. 24) шицу, к Николаю на озеро, на сорокоусты же по два рубли денег, да по пуду воску, да по пуду ладану. К Спасу на Рабангу, в Лопотов, в Арсеньеву пустыню, на Печенгу, в Никентьев, на Нурму, на Кушту¹⁴ по полтора рубли денег, да по полупуда воска, по десяти фунт ладану. В Галлактионову пустыню || (с. 25) два рубли денег, пуд воска, пуд ладану; да в тот же монастырь братье по гривне человеку. В Горней девич монастырь пуд воску, пуд ладану. В Ильинской монастырь пуд воску, пуд ладану, а за то даение во всех монастырех написать имя мое в литийные¹⁵ и в подстенные¹⁶ синодики. Да к Гера || (с. 26) симу чудотворцу, что на посаде¹⁷, полпуда воску, десять фунт ладану.

кументации он третью не назывался.

¹³ В состав Владимирской трети входило 12 храмов Вологды, главной среди них являлась Владимирская церковь, оклад церковной дани которой превосходил остальные церкви — в 1678–1696 гг. он составлял 2 руб. 26 алт. 2 ден. (ОР РНБ. Q. II. Д. 113. Л. 113; ГАВО. НСБ. Кн. 2930. Л. 4).

¹⁴ Перечислены монастыри: Кирилло-Белозерский, Спасо-Каменный, Ферапонтов Белозерский, Спасо-Прилуцкий, Корнильев-Комельский, Павло-Обнорский, Дионисьево-Глушицкий, Николо-Озерский, Спасо-Рабангский, Лопотов Пельшемский, Арсеньев Комельский (либо Арсеньев Маслянская пустынь), Спасо-Печенский, Иннокентьев Комельский, Спасо-Нуромский, Александров Кушский.

¹⁵ Литийные синодики — поминальные списки, читавшиеся в церквях и монастырях во время литии — заупокойной службы по вкладчикам.

¹⁶ Подстенные синодики — поминальные списки, читавшиеся во время службы во внутреннем притворе у стены, «под стеной».

¹⁷ Герасимовской церкви на посаде в списках вологодских храмов того времени не было. Возможно, Фетиев имеет в виду престол в честь Герасима Вологодского в Тро-

Да в монастыри же отдать вкладов: в Кириллов монастырь домашней жеребец [трех] лет, да темносерая кобыла, цена им сто пятьдесят рублей; к Спасу на Каменное немецкой [большой] вороной жеребец да кобыла немецкая бол || (с. 27) шая каряя, цена им триста рублей, да деньгами сто рублей. А за те деньги давать из монастыря жене моей Ульянеи и сестре Офимье отсыпных [хлебов] против иных прочих вкладчиков и дать им вкладные письма порознь, а как Бог случит им смерть, имена их написать в [синодики] и по || (с. 28) минать вечно. Ко Всемиловитому Спасу в Прилуцкой монастырь жеребец темносерой да немецкая кобыла вороная большая, а цена им триста рублей, да денгами дать сто рублей. А за те деньги давать из монастыря жене моей Ульянеи отсыпных хлебов против иных прочих вкладчиков и дать || (с. 29) ей вкладная. Да в тот же монастырь денгами же дать пятьдесят рублей, а за те деньги давать из монастыря сестре моей Офимье отсыпных хлебов против иных вкладчиков и дать ей вкладная. А буде Бог случит жене моей и сестре смертный час, и их имена написать в синодики и поминать || (с. 30) вечно. В Корнильев монастырь турецкой жеребец да бурая Пушниковская кобыла, цена им сто пятьдесят рублей. В Павлов монастырь кобыла Панья да жеребец Пушниковской кобылы дву лет, цена им сто пятьдесят рублей. В Никентьев монастырь иноходца чалого¹⁸. В Масленскую пустынь дать кобыла || (с. 31) в десять рублей.

Да выбрать из полевых меринов лучшево и отдать на Вологде на Соловецкое подворье и сослать в Соловецкой монастырь.

В монастыри же, что на Двине: в Архангельской, в Николаевской и в Сийской¹⁹ по десяти рублей денег, да в Сийской же монастырь два дощаника²⁰ по пятнатцати сажен || (с. 32). А за те мои вышеписанные вклады в тех во всех монастырях поминать душу мою вечно и имя мое написать в литийные и в подстенные синодики. А буде Божию волею случится смерть жене и сестре моей, и их поминать и в синодики имена их написать по тому же.

ице-Кайсаровом монастыре, где позднее будут обнаружены мощи этого местночтимого святого.

¹⁸ Иноходец чалый — конская масть серого цвета, с примесью другой масти.

¹⁹ Перечислены двинские монастыри — Михайло-Архангельский, Николо-Корельский и Антоньево-Сийский.

²⁰ Дощаник — плоскодонное речное судно, грузовая баржа.

Да отцу моему духовному Исидору || (с. 33) дать деньгами десять рублей, да отцу же моему духовному Архангельского города успенскому священнику Ивану Исакиеву дать деньгами десять рублей, да ему ж дать на строение новья церкви пятьдесят рублей.

На Вологде же спасскому священнику Ивану Иванову дать десять рублей. Да ко Владимирской Богородицы священнику || (с. 34) и диакону с причетники давать в поминовение по душе моей на десять лет по пятнатцати рублей на год. А в те годы на всякую четьредесятницу по фунту свеч, да по фунту ладану, и литургии служить у тоя церкви по вся дни, а по субботам на гробе и в доме петь панахиды болшие.

Да у Влади || (с. 35) мирской же Богородицы построить церковь каменная теплая о дву шатрах, а в ней учинить два престола: одна церковь во имя Архангела Гавриила²¹, а другая церковь во имя преподобнаго отца Феодосия, общежитий начальника. Да у той же церкви зделать колоколня особая против образца соборной колоколни || (с. 36). А денег на то церковное и колокольное строение дать две тысячи рублей; да в новой колокол в двести пуд, ценою за пуд по чему будет²².

Да к той же церкви отдал и поступился я в вечное помяновение по душе своей и по своих родителей на Вологде на посаде лавки свои и анбары, и квасницы с || (с. 37) лавочными и с анбарными и с квасничными местами, и дворы свои с дворовыми и с огородными землями и с санными покосы. А сколько тех лавок и анбаров, и квасниц с лавочными и анбарными, и квасничными местами, и дворов с дворовыми и огородными землями и с санными покосы от || (с. 38) дал и поступился, и тому под сею духовною роспись.

²¹ Строительство ее продолжалось с 1685 по 1697 г., в 1693–1697 гг. им руководил староста Владимирской церкви Дм. Березин (ВЕВ. 1873. Прибавления к № 2. С. 64–65). На месте возведения будущей церкви был сооружен особый склеп, где покоилось тело умершего Фетиева (*Малиновский Н.* Владимирская церковь в г. Вологде. С. 67–68).

²² Историк Владимирской церкви, священник Н. Малиновский приводит надпись на колоколе: «Лета 7193 вылит сей колокол на Вологду на посад к церкви Пресвятые Богородицы Владимирские по приказу и по духовной Гаврила Мартынова сына Фетиева по души его в вечное поминовение, а весом в нем 200 пуд». Колокол был отлит любекским мастером: «Albert Beningk me fecit Lubeck anno 1685» (*Малиновский Н.* Владимирская церковь в г. Вологде. С. 65). Альберт Беннинк в 1687 г. отлил также 400-пудовый колокол для Софийской колокольни, установленный в 1688 г. (надпись опубл. Н. Суворовым: ВГВ. 1859. № 44. Ч. неоф. С. 375). Более точное воспроизведение надписи см.: *Федышин Н. И.* Софийские колокола // *Послужить Северу... Историко-художественный и краеведческий сборник.* Вологда, 1995. С. 175.

А из тех лавочных и огородных, и квасничных, и из подворных кортомных²³ денег давать к той церкви руги²⁴ по вся годы: попу десять рублей, дьякону пять рублей, пономарю три рубли, просвирне два рубли. А збирать те кортомные денги и попу и дьякону || (с. 39) с причетники, руга давать старосте тоя церкви. А достальные деньги за тою отдачею имать в дом Богородицы.

Да я же, Гавриил, благословляю и оставляю жене своей Ульянеи Божия милосердия шесть образов на окладе, да что есть в дому серебряные и оловянные, и медные, и всякие посуды и платья ея, и женские всякие || (с. 40) жемчужные и серебряные кузни³², и всякой домашней завод и скот, да на препитание денгами триста рублей, да сундук, а в нем мягкая рухлядь: исподы²⁵ лисьи, песцовые, бельи, песцы деланные, одеяла песцовые и что в нем есть. А из того числа дать сестре моей Офимье мех песцовой доброй, [да ей ж || (с. 41) дать] десять аршин отласа. А жить ей, Ульянеи, во дворе моем, в котором она похочет, и дворовым людем быть у нее до ее смерти: Ивашку Степанову сыну Калмыку²⁶ с женою и с матерью и дать им дватцать рублей, а буде мать ево у нее быть не похочет, и ее не [неволить; у нее] же быть || (с. 42) Захарку Агафонову, и дать ему десять рублей. Да Мишку Татарина, жена, велеть быть у нее же, и дать ему пять рублей денег, жене ево то ж.

А как жене моей случит Бог смерть, и тот дом, в котором она жить будет, отдать в дом Богородицы. А вышеписанным людем: Ивашку Калмыку || (с. 43) ку, Мишке Татарину с женами и с детми их, да Захарку Агафонову после ее смерти дать воля, и никому ими не поступаться. А живучи ей, [Ульяне], имать на препитание у зятя Льва Протопопова из деревень моих, которыми я ему поступился, по сту четвертей ржи, по тритцати чет || (с. 44) вертей овса, по десяти четвертей ячменя, по пяти четвертей пшеницы, да деньгами на расход по дватцати рублей на год. Да у нее же, покамест она живет на Вологде, в доме быть людем моим

²³ Кортомные деньги — деньги, полученные от аренды земли или имущества.

²⁴ Руга — содержание приходского клира, денежное и/или натуральное (вином, хлебом и солью).

²⁵ Испод — относящееся к изнанке, подбою, подкладке одежды.

²⁶ *Ивашко Степанов Казимер (Казимерко)* — крепостной человек Фетиева и его жены Ульяны, его подпись стоит в конце росписи имущества Фетиевского двора от 3 февраля 1677 г. (Привилегированное купечество России... Т. 1. С. 272. № 60).

Стенке Чернышеву с женою да Марчку Татарину, и дать ему, Марчку, три рубли.

А буде она, Улья || (с. 45) нея, похочет ехать к Москве к зятю своему на житье, и ей Стенку Чернышева с женою да Марчка Татарина отпустить на волю и дать им отпускные. А вспоможение во всем чинить ей и над людьми надсматривать человеку моему Дмитрею Березину, и людям ево, Дмитрея, во всем слушать.

Да брату моему Якову || (с. 46) Мартиновичу Фетиеву дать в помяновение по души моей сто рублей денег, да на кафтан²⁷ сукно вишневое, мех лисей лапчатой, десять аршин камки³⁵ зеленые, да шапка соболья с петлями жемчужными, на ней вершек суконной дикого³⁶ цвета, да пять аршин тафты, полукафтанье камчатое красное с нашив- || (с. 47) кою; да жене ево десять аршин отласу, десять аршин камки; да дочери их десять аршин камки же.

Да зятю моему Льву Борисовичу и дочери моей Акилине и внучатом моим благословляю и оставляю пять икон на окладе, да что есть платья моего плеча и шапок, и конские сбруи, чапраки²⁸ и седла, и узды || (с. 48) с оправою, и сабли оправные, и всякое ружье. А платью и шапкам под сею духовною роспись.

Да им же благословляю в Вологодском уезде села свои: село Косково, село Погорелое, село Пятино, село Гущино, село Романово и со всеми деревнями и с пустошами в разных местах и волостях, по писцовым || (с. 49) и по переписным книгам и по крепостям моим с крестьяны и с их крестьянскими женами и животами, и со скотом, и с пахотными землями, и с санными покосы, и со всеми угоды, и с хлебом стоячим и с молочным. А из тех моих вотчин давать ему, Льву, жене моей Ульянеи || (с. 50) на пропитание по вся годы по сту четвертей ржи, по тридцати четвертей овса, по десяти четвертей ячменя, по пяти четвертей пшеницы, да на расходы по дватцати рублей денег по ее, Ульянену, смерть. А за то мое даяние ему, зятю и дочери и внучатом, поминать душу мою, [как им Бог] || (с. 51) по сердцу положит, и жене моей всякое вспоможение и добродетель чинить, и вышеписанные хлебные запасы и денги по вся годы давать, и во всем ее покоить и никому в обиду не дать.

²⁷ Кафтан — верхняя мужская длинная одежда с рукавами.

²⁸ Чапраки или чепраки — нарядная попона, покрывающая лошадь, делалась из атласа, бархата, сукна.

А буде зять мой и дочь и внучата мои, сверх [даяния моего, станут животов моих] спрашивать или || (с. 52) на ком искать, или во что вступаться, или на людей моих, которые отпущены, какое челобитье счинять, и им, зятю моему и дочери, и внучатом, судит Бог и не буди на них мое благословение.

Да зятю же моему Якову Манойлову и жене ево и детям²⁹ поступился за свой долг за тысячу рублей, пус- || (с. 53) тынею Дюдиковой с дворы и со всем дворовым строением, и с пахотными землями, и с санными покосы, и с хлебом стоячим и молоченым, и с отхожими озерскими и с [поземными] пожнями, чем я, Гаврило, владел по крепостям, и те крепости [ему, Якову, на Вологде выдать без задержания], и на них || (с. 54) поступка моя подписать. А в той пустыни деловых людей: староста Алешка Иванов, да Митька Калмык, Мишка Агафонов, Никифорко Чихачов с женами и с детми, да Евдокимко Козмин, Ивашко Попенок, да в бегах Миронко Козмин, Левка Гаврилов, Ивашко Гладкой, и теми всеми людьми, которые || (с. 55) живут в пустыни и которые в бегах, владеть ему же, Якову. А которые крестьяне станут жить в пустыни, и тем дать по два рубли человеку, женам их по рублю, детям их по осми алтын по две денги. Да ему же, Якову, отдать женка татарка Оксютка для береженья [детей ево, и дать ей пять рублей денег.] А || (с. 56) буде жена моя Ульянея не похочет взять женки Анютки, и та женка отдать ему же, Якову, и дать ей пять рублей. А за то им поминать душу мою.

Вологжанину Андрею Пушникову³⁰ отдать сто рублей денег, а те бы денги он, Андрей, отдал в церковное [каменное строение Иоанна Златоуста; а буде отдать не изволит], || (с. 57) и ево не неволить.

Да на Кандалашском подворье старцу Герасиму³¹, или кто на том дворе вместо ево будет, отдать тритцать рублей.

---

²⁹ Выше упоминалась только дочь Якова. В именной книге 1686/87 г. у Я. М. Манойлова показаны два сына — Яков и Андрей, а в переписной книге 1711/12 г. — сын Иван (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 260; Т. 2. С. 183).

³⁰ Владелец многочисленных лавок и амбаров в разных торговых рядах, согласно писцовой книге 1685/86 г. (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 191, 192, 198, 200, 204, 209, 214, 221).

³¹ Срок вологодской службы старца Кандалакшского Пречистенского монастыря Герасима указан С. А. Никоновым в 1670 и 1680–1681 гг. (Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв. Исслед. и мат.-лы. Ч. 1. Очерки истории. Мурманск, 2011. С. 324). Во вкладной книге он отмечен как старец вологодской службы под 1668 г.

Да роздать в помяновение же: сестре моей Офимье Мартыновне дать сто рублей денег, да жонка Манка, и дать ей, Манке, пять рублей денег. Племянником моим: Василью Белоусову || (с. 58) с братьями дать пятьдесят рублей денег; осми племянницам моим девкам Леонтьевым дочерям Рубелева дать на приданое денгами по сту рублей девке, да матери их дать десять рублей. А быть у них, девок, для работы и для береженья жонке Агрипинке, покамест оне выданы будут, || (с. 59) и дать ей, Агрипинке, дватцать рублей денег. А как девок выдадут, и ее отпустить на волю, да с нею же, Агрипинкою, быть у них, девок, для работы жонке Пелагейке Гладкого, и дать ей три рубли. Луке Кишкину дать десять рублей, жене ево пятьдесят рублей, сыну ево Васке сто рублей. Тимошке Плотникову с женою и || (с. 60) с детми дать шесть рублей, брату ево Логину с женою три рубли, сестре ево Манке рубль. Куске Кривому дать рубль, а велеть ему жить у матери. Жонку Настюшку Московку отдать с роспискою старому ее хозяину. Ивашку Лопатке дать рубль, [жене да сыну и дочери ево по полтине.] Назарку Евсевиеву дать три рубли, жене || (с. 61) ево два рубли. Сторублевикове жене дать рубль, дочери ея Козлу³² рубль, да дочери же ея Офимье полтина, да меньшим девкам и сыну по восьми алтын по две денги. На Романове прикацику Федьке да брату ево Ивашку, Оске Вагану, Тишке, Гаврилку, Васке Самоедину дать по два рубли человеку, женам их по рублю, детям их по осми || (с. 62) алтын по две денги. Коровнице Манке дать рубль да сыну ея меньшому Софонку полтина, а сыну же ея Куске жить у нее на Погорелом. Власку³³ дать два рубли, жене ево рубль. Ларке дать два рубли и жить им вместе. В селе Коскове приказщику Ромашке да Федке Гаврилову дать по пяти рублей, а женам их по два || (с. 63) рубли, да детям их по рублю. Вдовину сыну Афоньке дать два рубли.

Да людей моих крепостных и дворовых отпустил на волю: Дмитрея Березина, Алмаза Михайлова, Константина Чернышева, Филипа Сырейщикова с женами и с детьми и с их пожитками. А что оне от меня торговали в отъезде на городех на ярмонках, || (с. 64) а в те торги даваны (Никонов С. А., Пушкина Л. В. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв. Исслед. и мат-лы. Ч. 2. Вкладная книга Кандалакшского Пречистенского монастыря 1562/63–1687 г. Мурманск, 2013. С. 168).

³² Так в ркп.

³³ Власка Иванов с женой отмечен в дер. Ескине Вологодского у. в росписи имущества Фетиева 3 февраля 1677 г. (Привилегированное купечество России... С. 273. № 60).

им были товары и деньги, и в том иманы на них росписки для веры, и в тех торгах в приходе и в росходе оне, Дмитрей и Алмаз, и Константин, и Филип и с детьми сочтены начисто, и те мои животы от них до меня дошли все в целости. А буде объявятся на них в книгах и || (с. 65) на столбцах в денгах и товаре какие росписки, и те росписки выдать им безденежно, и никому до них никакова дела нет.

Ивана Степанова сына Казимера с женою и с детьми и с их платьем, и с мелочью отпустить на волю, и дать ему с женою дватцать рублей, да детям их по рублю, да за них же дать || (с. 66) вкладом в Рабанской монастырь жеребца бурого Колесовского, цена дватцать рублей³⁴. Григорья Кастина с женою и с детьми отпустить и дать ему пятнатцать рублей денег, жене ево пять рублей, детям по рублю. Ивана Бурцова, жена, отпустить и дать ему десять рублей денег, жене ево пять рублей. [Архипка Осипова с же] || (с. 67) ною и с детьми отпустить и дать им два рубли. [Митьку Матафона³⁵ с женою отпустить и дать ему три рубли, да жене ево два рубли. Митку же Хлебникова с] женою и с детьми отпустить и дать ему два рубли, жене рубль, детям по восьми алтын по две денги. Мишку Балашева [с тестем и с шурином и с женами] || (с. 68) и с детьми [их отпустить и дать ему, Мишке], десять рублей, жене ево пять рублей, тестю [ево Епифану с женою пять рублей.] Никитку Кулву с женою и с детьми отпустить и дать ему два рубли, жене ево рубль, [детям ево по восьми алтын по две денги.] Любима Данилова³⁶ с [женою отпустить и дать ему десять] || (с. 69) рублей, жене ево пять рублей. Никитку Непытайка с сестрою и с матерью их отпустить и дать им десять рублей денег. Миронка Титова с женою и с детьми отпустить и дать ему два рубли денег, жене ево рубль, детям по восьми алтын по две денги. Афонку Ощепка с женою и с детьми их отпустить и дать ему || (с. 70) три рубли денег, жене его то ж. Про-

³⁴ Сохранилась челобитная И. С. Казимера архиеп. Гавриилу от 28 апреля 1686 г. о том, что игумен Спасо-Рабангского монастыря отказывается принять его с сыном Стенкой в свою обитель, хотя бурого жеребца за 20 руб. в качестве вклада игумен от них взял (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 4258).

³⁵ Происходил, скорее всего, из посадских людей. Иван Автомонов с. Матафонов отмечен во Власьевском сороку в именной книге 1686/87 г. (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 250).

³⁶ *Любимко Данилов* на скотском дворе в Дюдиковой пустыни отмечен в росписи имущества Фетиева 3 февраля 1677 г. (Привилегированное купечество... Т. 1. С. 272. № 60).

копья [Бабошина с женою] и с детми отпустить. Елизарка Харитоновна, Федьку Хлебникова с женами и с детми отпустить. [Афонку Тимофеева, портнаго швеца, с женою и с детми отпустить, а что на нем долгу моего есть, и тово на нем не спрашивать и кабалу ему] || (с. 71) выдать без задержания. Ивашка Дмитриева, портнаго же швеца, с женою и с детми отпустить и дать им три рубли денег, сыну ево восемь алтын две денги. [Каптелину] Ларионову отпустить на волю же и дать ей рубль денег. И тем моим вышеписанным людям записи и кабалы и всякия крепости, [по чему оне мне были креп-] || (с. 72) ки, выдать без задержания, и спустить их с двора с платьем и с рухлядью, у ково что есть, и дать тем людям отпускные письма жене моей Ульянеи, отца ея духовнаго за рукою.

Да дворовых же моих людей отдать зятю моему дьяку Льву Протопопову: Еремку Татарина с женою и с детми, и дать ему [десять рублей], || (с. 73) жене ево два рубли; Оброшку Калмыка с женою и с детми и дать ему десять рублей, жене ево два рубли; да девок: Федорку, Маврутку татарок, Маринку сомоедку, Федоску Кармазиниху, Дашку Гвоздка, Федоску Шкутика, Окульку карлу, Маринку да Матренку малых, да Северешку отдать внучатом моим Петру да Ма- (с. 74) вре, да Анне и дать им — большим девкам по два рубли, меньшим по полтине.

Никишку Синавского отдать Дмитрею Березину, да ему ж, Дмитрею, взять к себе Никишку Самоедина и дать ему пять рублей денег, а буде похочет в монастырь, и ево, Никишку, построить³⁷ в монастыре, в котором ни || (с. 75) есть.

Да роздать в поминовение по души моей: на Двине в Спасов Новоприлуцкой монастырь десять рублей денег, Важескаго собору протопопу с братьею два рубли, да особо сверх сорокоустов Архангельского города протопопу два рубли, да всем священником по рублю. Горлицкого монастыря бывшей || (с. 76) игуменьи Марфе³⁸ десять рублей; того ж монастыря старице Минодоре³⁹ десять рублей и, которые старицы у бывшей игуменьи Марфы живут в келье, дать по полтине.

³⁷ Так во всех трех списках.

³⁸ Управляла монастырем с 1663 по 5 октября 1681 г. (*Строев П.* Списки иерархов... Стлб. 88).

³⁹ Имя достаточно редкое. В 1685 г. известна старица Минодора приписного к Спасо-Прилуцкому женского Никольского монастырька на Валухе (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 2612).

А долгов в казну великих государей и разных чинов руским людем и иноземцем на мне, Гавриле, ничево нет, и ни в каких || (с. 77) делах не ручался и в крепостях порукою ни по ком не писался.

Да я же, Гавриил, приказал роздать приятелем своим за их ко мне милосердие, а что кому роздать, и тому под сею духовною роспись.

А деньги и товары, и кабалы, и крепости, и всякой завод, и скот против сей духовной у человека моего у || (с. 78) Дмитрея Березина. И ему, Дмитрею Березину, те товары и нынешняго привоза заморской скот и птицы, которые останутся за роздачею, продать все и по кабалам и безкабально по книгам денги имать и, собрав те денги, роздавать и исправлять по душе моей, как писано в сей духовной. А что останется денег || (с. 79) за роздачами и за всякими расходу на лицо сверх сей духовной, и те денги ему, Дмитрею, с прикащиками души моей по тому же роздать по души моей по церквам и нищим все без остатку.

И отцем моим духовным Исидору Афанасьевичу, Ивану Исакиевичу и старцу Сергию, и жене моей Ульянеи, да Михайлу Тимофеевичу, || (с. 80) Мартьяну Симоновичу, Якову Мартьяновичу и человеку моему Дмитрею Фомину сыну Березину о помяновении души моей и о всякой росправе против сей моей духовной порадеть всячески, как их Бог на разум наставит, и за то им да воздаст Господь Бог мздовоздаяние zde и в оном веце.

А у сей моей изустной || (с. 81) духовной были свидетели: Архангелсково города отец мой духовной успенской поп Иван Исакиев, да соборный поп Петр Федоров, да гостинной сотни Алексей Зубчанинов, Спиридон Лянгусов, да вологжанин Семен Чадов, да Архангелсково города таможенные подьячие Иван Богданов, Алексей Гусев, Василей Дорофе || (с. 82) ев, Елисей Иконников, да посацкой человек Дмитрей Филатов.

А писал сию духовную Архангельсково города таможенной подьячей Ивашко Никитин сын Сорокин. Лета 7192 (1683) году, ноября в ...⁴⁰ день.

---

⁴⁰ В Муз. пробел.

**(с. 1) Роспись гостя Гаврила Мартынова сына Фетиева,
сколько ево лавок, анбаров, квасниц, дворов, огородов
и сенных покосов в разных местах**

И теми лавками и анбары, и дворами с лавочными и с анбарными, и с дворовыми местами, [и огороды, и сенными покосы поступился я в дом] Пре || (с. 2) святей Богородице Владимирской в помяновение души своей, опроче того двора, в котором похочет жить жена моя Ульяна с людьми своими. А как случит Бог ей смерть, и тот [двор взять в дом Пресвятей Богородице.] ||

(с. 3) На Вологде, в Коровине улице, от Михайлова двора Елизарьева⁴¹ дворы мои и огородные места, да [по самое подскотинное поле. Да на той же земле двор мой и с дворовым со всяким кожевным строеньем. И буде в том моем доме кто похотят жить люди мои Алмаз Михайлов⁴², Дмитрей Березин,] || (с. 4) и их из тово дому не высылать, покамест они живут.

[Внутри города, у таможни на крестцах⁴³ лавка на два лица.

К Вознесенью идучи из города, на левой стороне в Колашном ряду два места лавочные.

В Соляном ряду лавка.

На Сырейной площадке анбарное] место порожное.

В Суконном || (с. 5) ряду, идучи к гостиному двору, на правой стороне лавочное порожное место.

Идучи из Никольских ворот за Золотуху, на правой стороне от Золотухи реки [да до церкви место, и на] том месте построены квасницы.

Из Рощенья идучи в Спасские ворота на левой стороне двор и построены лавки, да под избой квас || (с. 6) ница.

Да на правой стороне подле Золотухи реки порожное место.

В Коровину улицу идучи к церкви на правой стороне огород, бывал [Павла Пшенишникова⁴⁴.

---

⁴¹ Это торговый человек Михаил Елизарьев с. Акишева, амбар и лавка которого отмечены в писцовой книге 1685/86 г. (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 230, 231). В 1668 г. купил у своего брата П. Е. Акишева огородное место в Васильевском сороке (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 228).

⁴² В именной книге 1686/87 г. указан Алексей Михайлов с. Алмаз (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 251).

⁴³ Крестцы — здесь перекресток, распустье.

⁴⁴ Павел Евсегнеев с. Пшенишников в 1664 г. перевозил казенную юфть к Архангельску

Да лоскуток огорода] взят у дьякона Кобылкинсково⁴⁵: буде он из дому Богородицы денег не возмет, что доведется, и тот лоскуток ему, дьяко || (с. 7) ну, отдать назад. Да возле Иванова двора Матушкина⁴⁶ огороду лоскуток взят у Кирила с братом Кошцевых⁴⁷, а буде он, Кирило, с братом денег [из дому Богородицы не возмут, и им] тот огород отдать назад.

Да в Коровине ж улице от церкви идучи на правой стороне двор, бывал Филипа Сырейщикова, а || (с. 8) взят у меня за денги по купчей, и буде он, Филипп, с детми против [купчей] денги за тот двор скажет готовы, и ему тот двор отдать, а денги взять [церковному старосте] в дом Богородицы, и купчую ему выдать⁴⁸.

Да из Коровины ж [улицы] идучи к полю, на правой стороне огород Комаровской⁴⁹, с край поля до Ко || (с. 9) былкины улицы.

Да Комаровской же другой огород против того же огорода за дорогой Кобылкинской на краю же, да до дороги Широкой улицы. Да в

(ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 189). В 1674 г. оспаривал участок земли в Кобылкине ул. (Там же. Д. 294). Двор его показан в именной книге 1686/87 г. в Спасове сороку, а рядом — дворы его братьев Осипа и Василия Евсегнеевых детей Пшенишниковых. У Павла же торговые помещения отмечены в писцовой книге 1685/86 г. (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 210, 252, 253, 226, 229). Известны его сделки с недвижимостью в Кобылкине ул. (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 294 — 1674 г.).

⁴⁵ Имеется в виду диакон церкви св. Димитрия Прилуцкого в Кобылкине улице.

⁴⁶ *Ивашко Микитин сын, прозвище Матушкин*, отмечен в переписной книге 1646 г., а Василий Иванов с. Матушкин — в именной книге 1686/87 г. (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 42, 253).

⁴⁷ В переписной книге 1646 г. в Кобылкиной ул. указаны дворы Ларки и Дениска Семеновых детей Кошцевых, в именной книге 1686/87 г. в Спасове сороку — Кузьма Кошцев (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 44, 254).

⁴⁸ В писцовой книге 1627/28 г. отмечен Филка Ондреев с. сырейщика (Источники истории... С. 172). По-видимому, в данном случае имеется в виду другой. В 1666 г. Филипп Максимов с. Сырейщиков заложил И. Ф. Сорокину свой двор в Коровине ул., после невыплаты долга двор перешел к Сорокину, а в 1678 г. тот поступился им Г. Фетиеву (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 211; Ф. 1063. Оп. 8. Д. 190. Л. 5–5 об.).

⁴⁹ В переписной книге 1646 г. в ул. Широкой указаны дворы Грязки Олексеева с. и Фефилки Олексеева с. Комаровых, Семки Богданова с. и Олешки Ларионова с. Комаровых (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 43, 44, 45). В 1659 г. известен таможенный голова Вологды Грязной Комаров (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1326). Возможно, ему принадлежали два упомянутых в духовной Фетиева огорода. Разных представителей фамилии Комаровых много в описаниях Вологды и торго 1670–1680-х гг.

том же огороде купленной огород у каменщиков у Аникиных детей Стафурова⁵⁰.

Да у убогих дому два огорода, болшие [сенные покосы], что куплены, один у Васил- || (с. 10) евской жены Аристов⁵¹, а другой у Ярофея Суботина⁵².

Да в Ехаловых Кузнецах⁵³, идучи из города, на правой стороне, огород возле Куликов⁵⁴.

Да на речке огород Федотовской Патрокиева⁵⁵ бывал возле дойника⁵⁶.

Да тут же по речке огород Алексея да Кондратя Мизгиревых⁵⁷, бывали их сенные покосы. ||

⁵⁰ Двор каменщика Аникейка Стафурова («издавна то место отца его») отмечен в Широкой ул. в писцовой книге Вологды 1627/28 г. (Источники истории... С. 136). Галактион Аникеев вместе с Афанасием Петровым Стафуровым заложили Фетиеву за 8 руб. и просрочили в 1681 г. свое дворовое и огородное место (Старая Вологда. № 142).

⁵¹ Дворы рассыльщика Васки Аристов⁵¹ указаны в писцовой 1627/28 г. (Источники истории... С. 144) и переписной 1646 г. книгах во Введенской ул. (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 6, 51).

⁵² Возможно, он же (?) указан переписью 1646 г. как Ефимко Семенов с. Субботин в своем дворе в Кобылкине ул. (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 44).

⁵³ Ехаловы Кузнецы — улица в Вологде, была заселена преимущественно кузнецами, фигурирует в писцовой книге 1627/28 г. и актах 1620-х гг. (Источники истории... С. 168–169, 192). В XX в. была переименована — ныне ул. Авксентьевского.

⁵⁴ Полагаем, здесь это не топоним, а указание на двор, огород или другие угодья жителей Куликовых. В переписной книге 1678 г. отмечен двор посадского бобыля Матюшки Константинова сына Куликова, в именной книге 1686/87 г. — двор Андрея Константинова с. Куликова (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 122, 250).

⁵⁵ *Федотка Патрекеев* как владелец кузницы отмечен в писцовой книге 1627/28 г., его двор — в переписной книге 1646 г. (Источники истории... С. 53, 80, 169; Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 42), в 1656 г. указан как земский староста Вологды в челобитной на царское имя всех посадских людей города о регулировании торговли с иноземными купцами. Годом ранее — в 1655 г. — он протестовал против своего избрания на эту должность вне очереди (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1291). В 1659 г. — голова кружечного двора в паре с ларешным Киприаном Желвунцовым (Грамота о немецких торгах 164 году // ВГВ. 1851. № 6. Ч. неоф. С. 68; ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1730). Ф. Патрекеев, как и С. Белоусов, и Г. Фетиев, был прихожанином Владимирской церкви (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 1033). В марте 1666 г. Гаврило и Алексей Федотовы дети Патрекеева продали Г. Фетиеву свое дворовое и огородное место (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 210).

⁵⁶ Дойник — место, теплый хлев, сарай, для дойки коров.

⁵⁷ *Олешка Ермолин с. Мизгирь* отмечен в переписных книгах 1646 и 1678 гг., Кондратий Мизгирев во Власьевском сороке — в именной книге 1686/87 г. (Писцовые и перепис-

(с. 11) Да за речкою Егоровской⁵⁸ да Корольковские⁵⁹ два огорода.

Да на той же стороне дворовое и огородное место и за реку, и то куплено у брата моего Якова Фетиева⁶⁰.

Да в Ехаловых Кузнецях на левой же стороне огород бывал || (с. 12) Василья Соснина⁶¹.

Да изшед кузнецы у мосту огород, бывал Давыдовской⁶².

И от Родионовсково огорода Гвоскова⁶³ по речку у мосту и за речку, и до сполья покупные мои огорода, тут же с поля деда и отца моего дворовые и огородные места до краю поля.

Да во Власьевской улице Ивановские дворы (с. 13) и огорода и Петра Марковых⁶⁴ и Луки Лежибокова⁶⁵.

ные книги... Т. 1. С. 41, 122, 251).

⁵⁸ В переписной книге 1678 г. в Ехаловой ул. показан двор посадского бобыля Егорка Ермолина с. Мизгирева (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 123). Возможно, речь идет о его огороде.

⁵⁹ В переписной книге 1646 г. отмечен Первушка Петров с. Корольков, а в 1678 г. во Власьевском сороку — Петрушка Иванов с. Корольков, он же как Петр Иванов с. Корольков в именной книге 1686/87 г. В переписной книге 1678 г. в Ехаловой улице были дворы кузнецов Ивашки Иванова с. и Серешки Иванова с. Корольковых. В именной книге 1686/87 г. снова находим Ивана Иванова с. Королькова плюс еще Федор Корольков, имели они и торговые помещения (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 53, 122, 123, 211, 249, 250, 252).

⁶⁰ В записной книге актов Владимирской церкви отмечено, что в 1656/57 г. Я. М. Фетиев занял у своего брата Гаврила 10 руб., из которых 5 руб. должен был вернуть на Покров, за остальные 5 руб. разрешил Гавриле косить траву на его огороде в течение 5 лет, а за те деньги заложил Гавриле свой двор. На обороте крепости позднее было помечено, что Яков подписал поступку на означенный двор брату своему (ГАВО. Ф. 1063. Оп. 8. Д. 190. Л. 7).

⁶¹ В переписной книге 1646 г. в ул. Ближних Кузнецях показан двор посадского человека Васки Иванова с. Соснина с двумя сыновьями (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 30).

⁶² Возможно, имеется в виду огород Давыда Меркурьева с. Оконнишникова (см. далее).

⁶³ Посадский человек Родион Гвозков к 1646 г. уже умер, поскольку переписью 1646 г. в Ехаловой ул. отмечен двор его вдовы Марьицы (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 41).

⁶⁴ В 1666 г. братья Иван и Петр Марковы дети Попова поступились Фетиеву своим оброчным огородным местом во Власьевском сороке (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. № 67. Л. 6).

⁶⁵ В переписной книге 1646 г. Лучка Лежибоков показан во дворе своей матери-вдовы,

Да оброшныя места пахотныя и санныя покосы меж речек Чернав-ки и Содимки.

Да в той же улице Петра Маркова⁶⁶ да Посника Пудова⁶⁷ бывали санныя покосы.

Да за рекой Вологодой санныя покосы и огороды бывали Ивана Курочкина.

Да посто- || (с. 14) рон тут же Иванова огорода Курочкина⁶⁸ за дорогой огород, бывал Давыда да Ивана Меркурьевых детей Оконнишниковых⁶⁹.

Да против Иванова ж огорода Курочкина огород возле Михайла Недорезова.

Да в Еремиеве с краю, идучи в пустыню, на левой стороне огород, бывал Ивана Щелкунова⁷⁰.

И на те || (с. 15) вышеписанные лавки, анбары и дворы, и на лавочные, и на анбарные, и дворовые, и огородные места, и на санныя покосы

по данным переписи 1678 г. он от скудости сошел к Москве, а его двором владеет гость Г. Фетиев (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 39, 121).

⁶⁶ В 1667 г. посадский человек Петр Марков с. Попов заложил Г. Фетиеву свой двор, а в 1669 г. продал ему же огородное место в ул. Гасилке во Власьевском сороке (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 220, 237).

⁶⁷ *Посничко Пудов* — посадский человек Власьевского сороку Ехаловых Кузниц, рассыльщик в писцовой книге 1627/28 г. (Источники истории... С. 66, 135), позднее он же Посник Ипатов с. Пудов — сын боярский вологодских архиереев, упоминается в источниках на протяжении 1628–1658 гг. (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 474, 1663; Старая Вологда; Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 33, 55).

⁶⁸ В переписной книге 1646 г. указан Ивашка, сын Семки Григорьева с. Курочкина (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 66–67). Сохранились крепостные акты Сем. Курочкина на сделки с недвижимостью в 1647–1653 гг. В 1664 г. Иван Семенов с. Курочкина продал Г. Фетиеву свое дворовое и огородное место «в Еремееве ручью» (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 95, 98, 120, 185).

⁶⁹ В переписной книге 1678 г. близ церкви Леонтия Ростовского отмечены поп Иван Меркульев с. и посадский человек Давыдко Меркульев с. Оконнишниковы (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 147).

⁷⁰ Как торговый человек Иван Щелкунов отмечен в писцовой книге 1627/28 г. (Источники истории г. Вологды... С. 181). В переписных книгах 1646 и 1678 гг. он же (?) как Ивашко Иванов с. Щелкунова в своих дворах по Мироносицкому берегу (Писцовые и переписные книги... Т. 1. С. 66, 158). В 1664 г. И. И. Щелкунов взял в заклад у М. Г. Мануйлова дворовое и огородное место и оставил его за собой за неуплаченный им долг (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 188).

свидетельствуют писменные крепости, и те крепости отдать в дом Пресвятыя Богородицы церковному старосте с роспискою.

**(с. 1) Роспись, что по приказу гостя Гаврила Мартиновича
роздать приятелем**

(с. 2) Боярину князю Василью Васильевичу Голицыну двенатцать чарок серебряных, вызолоченых, медвяных; четыре шандана⁷¹ стенных под серебром.

Боярину Ивану Михайловичу Милославскому⁷² кружка серебряная гладкая, а в ней вызолочено.

Боярину Ивану Тимофеевичу Кондыреву попугая да ки || (с. 3) на рейку.

Кравчому⁷³ князю Борису Алексеевичу Голицыну ево старой карей мерин; кружка серебряная, чеканная, с обе стороны позолочена.

Окольничему⁷⁴ Алексею Ивановичу Ржевскому две братины⁷⁵ чеканные серебряные; жене ево Анне Игнатъевне ларчик серебряной вызолочен кругом.

Думному дворяни- || (с. 4) ну Иеву Демидовичу Голохвастову солоница серебряная, да кувшинец хрустальной, жене ево и сыну и снохе по такому ж кувшинцу хрустальному.

Гостю Володимеру Васильевичу Воронину солоница серебряная, попугая да кинарейку.

Гостю Томасу Андреевичу Келдерману стакан серебряной с крышкой, большей зо- || (с. 5) лочен кругом.

Сидору Михайловичу Скворцову солоница серебряная, да ему ж с женой по кувшинцу хрустальному.

Богдану Михайловичу Мишевскому солоница серебряная, да ему ж с женою по кувшинцу хрустальному.

⁷¹ Шандан — подсвечник.

⁷² Он же — душеприказчик в духовной А. Ф. Гусельникова. Подробнее см.: *Тимошина Л. А. Завещание гостя Афанасия Гусельникова...* С. 270, 291.

⁷³ Кравчий — придворный чин.

⁷⁴ Окольничий — младший думный чин.

⁷⁵ Братина — сосуд для питья, имел вид горшка с крышкой.

Михайлу Тимофеевичу Белавинскому подскорь⁷⁶ соболей шапочной; перстень золотой с винисой⁷⁷, вер (с. 6) шок суконной доброй, да емурлук⁷⁸, из дву любой дать.

Спиридону Яковлевичу Лянгузову перстень золот с яхонтом лазоревым.

Мартьяну Симоновичу Манойлову подскорь лисей черной шапочной, которой лучше; вершок суконной доброй.

Семену Макаровичу Чадову перстень золотой с яхонтом в ковчезце, подскорь ли- || (с. 7) сей черной шапочной, вершок суконной доброй.

Федору Осиповичу Воробьеву шапка подскорь лисей, вершок бархатной двуморховой, перстень золотой с яхонтом лазоревым.

Прилуцкого монастыря соборному старцу Сергию испод лапчатой лисей, портище⁷⁹ тафты черной.

Ивану Исаевичу Евреинову погребец вод- || (с. 8) ки, полуамная⁸⁰ бочка ренского, солоница серебряная.

Федору Козмину подскорь лисей черной.

**(с. 1) Роспись, что платья гостя Гаврила Мартиновича,
которое идет зятю моему Льву Протопопову**

(с. 2) Кафтан изуфяной⁸¹, черной, холодной.

Полукафтанье киндяшное⁸², черное.

Кафтан стамедной⁸³, черной, холодной.

Кафтан обьяринной⁸⁴, черной, холодной.

⁷⁶ Подскорь соболей — мех крытой шубы, подбой подкладка.

⁷⁷ Виниса — камень темно-красного цвета, гранат.

⁷⁸ Емурлук — верхняя мужская одежда от дождя.

⁷⁹ Портище — мерный отрезок какой-либо ткани на одежду.

⁸⁰ Полуамная бочка — возможно, от слова «амонат» — мера емкости на острове Цейлон, равная 203,4 литра.

⁸¹ Изуфяной кафтан — сшитый из суровой шерстяной ткани (изуфь).

⁸² Киндяшное полукафтанье — полукафтан, сшитый из хлопчато-бумажной набойчатой ткани (киндяк).

⁸³ Стамедной кафтан — сшитый из шерстяной ткани вроде сукна красного цвета (стамедь).

⁸⁴ Обьяринной кафтан — сшитый из плотной шелковой волнистой ткани с золотыми

Полукафтанье камчатое, черное.

Кафтан долгой, киндяшной, черной.

Полукафтанье теплое, под тафтой черной.

Кафтан [черной, киндяшной, на белках.

Кафтан су || (с. 3) конной], черной, холодной.

Кафтан тафтяной, черной, на белках.

Кафтан камчатой, черной, стеган на бумаге⁸⁵.

Кафтан черной, отласной, на белках, [с нашивкой] шелковой, черной.

Штаны камчатые, черные.

Штаны китаешные, черные.

[Полукафтанье камчатое], желтое, нашивка серебряная.

[Кафтан под камкой, рудожелтой, || (с. 4) китайской, на соболях, с аламами изумрудными и яхонтовыми,]а около запан жемчуг.

Кафтан бархатной, коришной, на черных песцах, нашивка [золотная.]

Полукафтанье объярь серебряная, пугвицы жемчужные.

Кафтан [отласной, жолтой, стеганой, нашивка золотная.

Кафтан объярь серебряная по зеленой || (с. 5) земле, пугвицы низанные, жемчужные.

Кафтан объяринной, зеленой; нашивка] золотная.

Кафтан [объяринной, объерь] золотная по красной земле, [пугвицы калителные.

Кафтан байберековой⁸⁶, кропивной на черных песцах, нашивка золотная.

Кафтан под объерью осиновой, на лисьих черных лапах,] || (с. 6) опушен соболями хвосты, с [запанами червчатые⁸⁷ да алмазные.

Кафтан под камкою] песошною, китайскою, [на лисьих] черевах⁸⁸, нашивка золотная вверху.

Кафтан камчатой, осиновой⁸⁹, китайской, [холодной,] пугвицы хрустальные вверху.

и серебряными струями и с разными узорами (объярь).

⁸⁵ Кафтан стеган на бумаге — сшитый из хлопчато-бумажной ткани, стеганный.

⁸⁶ Байберековый кафтан — сшитый из ткани из крученого шелка, гладкий или с золотыми и серебряными узорами (байберек).

⁸⁷ Червчатый — красный.

⁸⁸ Черева лисьи — брюшная часть меха лисы.

⁸⁹ «Осиновой» камчатый кафтан — сшитый из камки, окрашенной в цвет коры осины.

[Кафтан китаешной, песочной, холодной.

Кафтан изуфяной, вишневой, холодной.]

Каф- || (с. 7) тан [камчатой, желтой,] нашивка серебряная вверху, а он [холодный.]

Кафтан камчатой, красной, холодной, нашивка серебряная вверху.

Кафтан обьяринной, коричной, холодной, нашивка золотная.

Кафтан изуфяной, вишневой, на белках, нашивка [серебряная.

Кафталец] коротенькой, отласной, желтой на белках, [нашивка] серебря- || (с. 8) ная.

[Кафтан байберековой], кропивной, на белках черевьих, пугвицы калителные с жемчугами.

Азям⁹⁰ сибирской, под камкой китайской, на белках.

Кафтан суконной, коричной, на белках, нашивка золотная, кисти с шолком.

Кафтан бархатной, красной, холодной, узлы золотные, да запонки алмазные вверху.

Кафтан отлас- || (с. 9) ной светлозеленой, стеган на бумаге, пугвицы серебряные.

Кафтан камчатой, чешуйчатой, коричной, стеган на бумаге, пугвицы серебряные.

Кафтан камчатой, зеленой, холодной, на бумаге, пугвицы серебряные.

Кафтан камчатой, зеленой, на лисицах, нашивка золотная, вверху.

Кафтан изуфяной, кропивной, [на лисьих] лапах, || (с. 10) [узлы золотные], маленькие.

Кафтан тафтяной, струйчатой, кропивной, на недопесках⁹¹, нашивка шелковая золотом.

Рукав бархатной на лисьих черевах, опушен хвостами соболя.

Завеса⁹² отласная, китайская.

Два одеяла выбойчатые, холодные.

Одеяло немецкое, [бумажное.]

---

⁹⁰ Азям — длинный кафтан халатного покроя с узкими рукавами. Использовался как теплая верхняя одежда при дальних переездах в холодное время года.

⁹¹ Недопески — голубоватые однолетние песцы, не дошедшие до белого цвета.

⁹² Завеса атласная — полотнище ткани, предназначенное для закрытия чего-либо или для украшения.

Двои чулки, ровдужные⁹³.

[Шапага немецкая.]

Шапка с собо- || (с. 11) [лем, вершок] бархатной вишневой, петли тройные, жемчужные.

Шапка с соболем, вершок суконной, дикой, гвоздичной, петли двойные, жемчужные с городами.

[Шапка] с соболем, вершок суконной, дикой, дымчатой, петли двойные жемчужные.

Шапка с собольими хвостами, черными, вершок бархатной, вишневой, петли двойные || (с. 12) [жемчужные.]

Шапка с собольими хвостами, вершок бархатной, вишневой, петли тройные, жемчужные.

И то платье и шапки носить зятю моему Льву Протопопову с [сыном] своим, а с моим внуком с Петром.

Да внуку ж моему Петру ожерелье жемчужное гурмышское⁹⁴, в одно зерно низано с камнем лазоревым яхонтом. || (с. 13) Сундук зелен, окованой белым железом, а в нем золото, да охабни⁹⁵, и фезези⁹⁶, и что в нем есть.

(с. 1) Роспись гостя Гаврила Мартыновича, кому что приказал роздать после изустной духовной нынешнего 192 года, декабря в 22 день, будучи на Колмогорах, в доме Преосвященнаго и Первопрестолнаго Афонасия, архиепископа Колмогорскаго и Важескаго

(с. 2) На Колмогорах в соборную церковь на ризы дать байбереку золотого по красной земле десять аршин.

---

⁹³ Ровдужные чулки — (ровдуга — баранья, козья шкура, выделанная в замшу), возможно, чулки, сшитые из замши.

⁹⁴ Гурмышское жемчужное ожерелье — из жемчуга, добываемого в Персидском заливе, близ острова Ормуза.

⁹⁵ Охабни — верхняя мужская одежда, широкий долгополый плащ с длинными свисающими рукавами, в проймах которых сделаны прорезы для рук, с большим четырехугольным воротником.

⁹⁶ Фезези — верхняя одежда длиною почти до лодыжек, без пояса и воротника, с длинными суживающимися к запястью рукавами, спереди застегивалась пуговицами с длинными петлицами или схватывалась завязками.

Да ему, преосвященному архиепископу, отласа китайского цениннаго портище.

Да в ево архиерейской дом турецкого жеребца, сын от темносерые кобылы, на третьем году, да кобылка молодая, гнедая, немецких же || (с. 3) ребят трех лет.

Да судии ево архиерейских духовных дел монаху Тихону десять аршин камки зеленой.

Игумену казначею Диодору портище камки, лаудану ценинного⁹⁷.

В Соловецкой монастырь в помяновение по души архиепископа Маркела на понахиды дать два рубли.

На Вологде в Прилуцкой монастырь по старце (с. 4) Дионисии⁹⁸, да по старце Ионе⁹⁹ дать в помяновение по душам их братье десять рублей.

К Николе на озеро отдать Епифановская кобыла.

Андреевской жене Белоусова дать десять рублей, да сыну ея дать на кафтан сукна еренка¹⁰⁰.

Михайлове жене Белавинсково перстень золотой.

Да племянницам Вере да Досаде по два || (с. 5) перстни золотых, а те все перстни знает человек мой Дмитрий Березин.

Да им же, племянницам Вере да Досаде, как их станут замуж давать, смотря по человеку, сверх того, что им написано в духовной, дать им человеку моему Дмитрею Березину по рассмотренью, что доведется.

⁹⁷ Лаудан ценинный — сорт камня особого, ценинного цвета, вид которого утрачен.

⁹⁸ В 1669/70 г. в составе прилуцкой братии известны Дионисий Обросимов и Дионисий Чадов. Возможно, кто-то из них к 1683 г. уже умер и имеется в виду в данном месте завещания (Дадыкина М. М. Книги раздачи старческого платья, сапог и всякой рухляди Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в. // Монастыри и архиерейские дворы... С. 388). В отписи Е. Г. Даниловой-Домниной 1671 г. отмечен старец вологодской службы соляного двора Дионисий, но без фамилии (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1686; 1742). В 1670/71 г. Г. Фетиев в качестве таможенного головы брал деньги с соляной продажи Спасо-Прилуцкого монастыря, а платил их старец Дионисий (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1683). Прилуцкий старец Дионисий был писцом закладной кабалы монаха Галактионовой пустыни Авраамия Г. Фетиеву на лавочное место за 10 руб. в 1673/74 г. (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 125).

⁹⁹ Определить его еще труднее, чем Дионисия: в 1669/70 г. отмечено пять старцев с таким именем, в том числе архимандрит Иона. К 1683 г., возможно, никого из них не было в живых, поскольку в 1683/84 г. четыре старца Ионы имеют другие прозвища (Дадыкина М. М. Книги раздачи... С. 388–389).

¹⁰⁰ Еренка — род сукна.

Да зятю моему Льву Прото- || (с. 6) попову перстень, что я носил золотой с лазоревым яхонтом; ему же кобылы гнедья Паньинския¹⁰¹ дочь четырех лет, да гнедой жеребец четырех же лет.

Да жеребца на третьем году от болшие немецкие кобылы вороной сына, да кобылка Пушкиковския¹⁰² кобылы дочь, в годах не упомню, и тех отдать внуку моему || (с. 7) Петру Протопопову.

Да зятю же моему Якову Манойлову из пустынных¹⁰³ работных лошадей меринов или кобыл отдать шесть, кои поплоче.

Извозчика Ноздерки жене ево отдать телега большая с полком, а буде та телега изломана, дать ей два рубли денег.

В Прилуцкой монастырь отдать шесть пав.

В Корнильев || (с. 8) монастырь отдать гнездо лебедей.

В Павлов монастырь гнездо лебедей.

Боярину князю Василью Васильевичу Голицыну два оленя живых, один пороз¹⁰⁴, а другой кладеной¹⁰⁵.

Думному дворянину Иеву Демидовичу Голохвастову гнездо лебедей.

Сидору Скворцову¹⁰⁶ лебеда.

Богдану Мишевскому лебеда.

---

¹⁰¹ Паньинская — это могло указывать на владельческую принадлежность данной лошади — по имени хозяина Пан, или Панька. См., напр., в писцовой книге 1627/28 г. — кобыль Панька Оникиев с. Прядильщикова (Источники истории... С. 171).

¹⁰² Здесь Фетиев мог иметь в виду Андрея Пушкикова, упоминаемого в духовной.

¹⁰³ Имеется в виду купеческое хозяйство в Дюдиковой пустыни под Вологдой.

¹⁰⁴ Пороз — бык плодный, в периоде случки.

¹⁰⁵ Кладеной — бык кастрированный.

¹⁰⁶ Сидор (Михайлович) Скворцов — в 1668–1672 и в 1683–1684 гг. городской дьяк Вологды (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 101). В 1669 г. упомянут в одной «скаске» прилуцких старцев о разорении монастыря в 1612 и 1618 гг., адресованной С. Скворцову и воеводе К. У. Нащокину (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 242). Л. А. Тимошина отмечает определенную его «специализацию» на работе в северных городах, в том числе и в Вологде (Тимошина Л. А. Вологодские дворы гостей Панкратьевых во второй половине XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 11. М.; СПб., 2007. С. 417, прим. 110). В конце писцовой книги Вологды 1685/86 г. Скворцов показан умершим (Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 236). Обширная библиотека С. М. Скворцова оказалась по его вкладу в составе книжного собрания Спасо-Прилуцкого монастыря (что характеризует его культурные запросы) и отмечена в описной книге 1688 г. (Переписные книги вологодских монастырей... С. 64).

Зятю ж мое- || (с. 9) му Льву Протопопову, что есть сапогов и башмаков моих и чулков шелковых старых, ношенных отдать.

На Колмогорах в Новоприлуцкой монастырь отдать селеточков¹⁰⁷ от немецких лошадей, жеребчика да кобылку.

Козме и Дамьяну на Тошне на ризы камки амстрдамской десять аршин, да паникадило медное (с. 10) в полпуда.

К Василью Великому на Тошню же на ризы камки амстрдамской десять аршин, да паникадило медное в полпуда.

К Покрову Богородицы в Янгосарь на ризы камки амстрдамской десять аршин, да паникадило медное в полпуда.

В Дюдикову пустыню в церковь Иоанна Предтечи в дом десять рублей денег, || (с. 11) да на ризы камки или отласа десять аршин. ||

(с. 12) А что сверх моей духовной и росписей за роздачею в доме моем и в пустыне немецких и русских лошадей, кобыл и меринов и нынешняго году привозу из за моря телят и попугаев, и кенариек, и гусей, и уток индийских и немецких, и куриц немецких, и домашних больших свиней, и что || (с. 13) домашной всякой рухляди, и то все продать и по душе моей все нищим роздать без остатка. А ты, Ульяна Иевлевна, отнюдь, большова быка да корову немецких продай при себе, не мешкав, а денги отдай нищим, а у меня они даны семнадцать рублей, а сама живеш и с маленькими.

На подлинной подписано тако: Смиренный Афанасий архиепископ Колмогорский и Важеский подписах и печать свою приложих 192, декабря в 26 день.

ВГИАХМЗ. Отдел фондов, ВГKM-37726. Список начала XIX в. 110×103 см. Бумага. Устав.

¹⁰⁷ Селеточки — жеребенок-однолеток («сего» — этого лета, года).

И. Л. Манькова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ЛАНДШАФТА ТУРИНСКА В XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Статья посвящена раннему периоду истории православия в одном из старейших городов Западной Сибири — Туринске, основанном в 1600 г. На основе архивных и опубликованных документов реконструируется процесс появления в городе первых церквей и монастырей, их размещение в городском пространстве, объясняется выбор посвящений престолов. Устанавливается, что к началу XVIII в. православный ландшафт Туринска также формировали часовни и проезжие башни, имевшие названия, связанные с православием. Выдвигается версия, что происхождение этих названий связано с помещенными над воротами иконами. Автор приходит к выводу, что сформированный в XVII в. православный ландшафт Туринска не претерпел качественных изменений в первой половине XVIII в., несмотря на большой пожар 1704 г.

Ключевые слова: *Сибирь, Туринск, православный ландшафт, приходская церковь, монастырь, часовня.*

Туринск — один из старейших городов Среднего Урала и Сибири. Он был построен в 1600 г. рядом с городком татарского князца Епанчи при впадении речки Ялымки в реку Туру. Город создавался как перевалочная база на середине пути между Верхотурьем и Тюменью, опорный пункт земледельческого освоения и административного управления коренным населением, проживавшим в среднем течении реки Туры. Известен наказ царя Бориса Федоровича тюменскому письменному голове Федору Янову о построении острога в Епанчине юрте, датированный 30 января 1600 г. В нем содержится подробная инструкция, какими силами, как и зачем построить новое русское поселение. Возводить острог предстояло казакам, стрельцам и плотникам из Тюмени, Тобольска, Пелыма и Верхотурья. Его первыми жителями должны были стать 10 тюменских казаков, 55 крестьянских семей, переведенных в Сибирь из Казани, и 6 ямских охотников. В наказе уделялось большое внимание установлению добрососедских отношений с коренным населением близлежащих

земель, чтобы они «сумнения себе никоторого не держали, жили в нашем царском жалованьи в тишине и в покое». Еще сохранялась угроза вторжения ногайцев и сырянцев, поэтому предстояло возвести оборонительные укрепления¹.

Скорее всего, строительство Туринска началось весной 1600 г. В октябре того же года в «новой острог Япанчин юрт» Ф. Янову была послана царская грамота, в которой содержался ответ на челобитную «служивых и пашенных людей», сообщавших, что они по своему обещанию хотят построить церковь в честь святых страстотерпцев Бориса и Глеба. К осени 1600 г. уже был готов сруб с алтарем и трапезной, и голова Ф. Янов от имени жителей города обратился к царю Борису за распоряжением о завершении строительства и освящении храма, а также просил прислать священника, «а без попа им нужна великая»². Таким образом, первая церковь в Туринске строилась одновременно с городом.

Царской грамотой от 12 октября предписывалось поставить Борисоглебскую церковь в новом остроге. Антиминс, миро и масло должен был доставить из Москвы тобольский черный священник Авраамий, а «церковное строение» послали с Василием Тырковым и атаманом Грозою Ивановым. Центральная власть полностью обеспечила первую туринскую церковь. Согласно росписи, приложенной к грамоте, из Москвы были отправлены иконостас, священнические облачения, книги, колокола, церковная утварь, ладан, воск и тимьян³. Иконостас состоял из деисуса на 9 икон, царских врат «с столбцы и с сенью на празелени, а на них писаны святители». Местный образ страстотерпцев Бориса и Глеба также был выполнен на празелени.

Московские власти распорядились послать к строившейся церкви попа из Верхотурья, а диакона из Перми. После освящения храма последнего следовало отпустить назад. В этой же царской грамоте содержалось распоряжение и об обеспечении священника. Жалованье на 1600/01 г.

¹ Грамота царя Бориса Федоровича в Тюмень голове Федору Янову о построении острога в Епанчине юрте, с приложением росписи служилых людей и запасов, посылаемых туда. 30 января 1600 г. // *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 2005. С. 74–377.*

² Грамота царя Бориса Федоровича в Туринск голове Федору Янову о построении и освящении храма в новом остроге с приложением росписи церковных предметов, посланных из Москвы в Туринск // *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 379–380.*

³ Тимьян или фимиам — смесь порошка ладана и пчелиного воска, используется при богослужении в церкви.

он получал в Верхотурье в размере 8 руб., хлеба — 5 четей ржаной муки, 1 четь круп, 1 четь толокна. В дальнейшем ругу клиру предстояло выдавать в Туринске. Также указом было предписано выделить попу место под строительство двора⁴. Вероятнее всего, по царской грамоте от 12 октября 1600 г. в Туринск прислали попу Нестора Иванова. Самое раннее упоминание о нем в туринском делопроизводстве относится к 1605 г. Выполняя поручение уехавшего в Москву письменного головы Ивана Лихарева, он подал явку о злоупотреблениях сына боярского Гаврилы Коверина, управлявшего в то время городом⁵.

Из приезжих был и пономарь Бажен Логинов, который также занимался иконописным делом. В течение 1604 г. он обращался сначала на имя царя Бориса, затем Лжедмитрия, чтобы они дали распоряжение верхотурским воеводам отпустить жену Бажена в Туринск⁶. Эта история завершилась лишь в 1606 г. Дело в том, что первый город, оказавшийся на пути следования Бажена с семьей «с Руси в Сибирь», был Верхотурье, где они и решили осесть. Логинов взял ссуду из верхотурской казны 7 руб. и построил двор, но туринцы уговорили его переехать в Туринск. Не вернув долг, Бажен покинул Верхотурье. По этой причине верхотурские воеводы не позволили жене Бажена уехать вслед за мужем. Вероятно, они рассчитывали, что иконописец вернется. Туринцы пытались договориться с верхотурскими воеводами Н. Плещеевым и М. Хлоповым, чтобы они отпустили жену Бажена, но безуспешно. В конце концов жители Туринска подали челобитную на имя царя Дмитрия (Лжедмитрия), «чтоб тому Баженку быти у них в Туринском остроге для того, что к ним иконники не заходят, а Верхотурский город к Руси ближе и иконников приходят на Верхотурье много»⁷. Царской грамотой от 9 марта 1606 г. было предписано верхотурским воеводам жену иконописца все-таки отпустить в Туринск, а двор Логинова продать и вернуть деньги в казну; если вырученная сумма не покроет долг, то остаток взыскать с Бажена по новому месту жительства.

⁴ Грамота царя Бориса Федоровича в Туринск голове Федору Янову... С. 379–380.

⁵ Подробнее см.: Манькова И. Л. Приходское духовенство Западной Сибири в системе церковно-государственных отношений XVII в. // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 84.

⁶ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 174. Оп. 2. Д. 136, 233.

⁷ Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. / сост. Е. Н. Ошанина, А. А. Преображенский. Ч. 2. М., 1982. С. 180.

Согласно дозорной книге 1624 г., Борисоглебская церковь размещалась внутри Туринского острога⁸. Там же находились и дворы упоминавшегося выше попа Нестора Иванова и пономаря этого храма Митрофана Исакова. Нестора Иванова можно считать родоначальником первой в Туринске священнической династии. К 1624 г. его взрослый сын Тит также был священником. Они совместно владели и обрабатывали сами «наездом» два пахотных участка — «под острогом» и на реке Ялымке. Их пахотные земли были хорошего качества и составляли «8 четей да перелогу 4 чети без третьяка в поле, а в дву по тому», около пашни находились и их покосы на 100 копен⁹. Согласно окладной книге 1641/42 г., поп Тит Нестеров служил в соборной церкви. В 1660-е гг. его сын Афанасий Титов был пономарем в той же церкви. Тогда же он вложил отцовскую заимку в Туринский Покровский монастырь «по своем отце попе Тите и по родителех своих». Эта земля была пожалована еще его деду, попу Нестору, по царскому указу до 1624 г.¹⁰

К середине 1620-х гг. Борисоглебская церковь уже пришла в плачевное состояние. Туринский воевода И. Баклановский так описывал ее внешний вид: «Тот храм ветх и кровли на нем нет, и местом капель велика, а зимою снег идет и служить в нем зимою и летом не мочно, а укрыть не уметь, что ветх добре»¹¹. Сохранился комплекс документов, который позволяет проследить процесс возведения церкви. 3 октября 1625 г. воевода И. Баклановский послал отписку Сибирскому архиепископу Макарию с просьбой благословить строительство новой церкви в честь святых Бориса и Глеба на прежнем месте. 16 ноября от преосвященного пришло благословение на заготовку леса, адресованное «к детем боярским и к пятидесятником, и к десятником, и к рядовым служилым людям, и посадским, и к пашенным крестьяном и всяких чинов людям» Туринска.

Зимой 1625/26 г. горожане привезли бревна к месту строительства и дали обет построить новый храм, но уже в честь Спаса Нерукотворного с приделом во имя страстотерпца Михаила Малеина. Для строитель-

⁸ Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень, 1999. С. 72.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 546, 564.

¹⁰ См.: Там же. Д. 140. Л. 142–142 об. Д. 432. Л. 285, Д. 450. Л. 185; Д. 501. Л. 239; СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 6. Л. 224.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 5. Л. 191.

ства церкви они наняли плотников, заплатив им «по уговору» 50 руб. и хлебом. К августу 1626 г. была построена трапезная на подклете («от земли до трапезного до нижнего порогу 12 рядов»), ее высота от порога до матицы составляла 15 рядов, высота стены — 4,5 печатных сажени (около 9,7 м), а «с трубы семи вершков» (около 0,3 м). В храме «одне стены» имели высоту такую же, как в трапезной — 4,5 печатных сажени (около 9,7 м), а «другая стена» — 4 сажени (около 8,6 м). Планировалось, что «во храмах в тех стенах» будет отгорожен алтарь, «а в нем три службы»: в честь Нерукотворного образа Господа Бога и Спаса Иисуса Христа, вторая — во имя святого Михаила Малеина, третья — в честь святых Бориса и Глеба, «а во храму будет подволока косящета». Высота храма от земли «до розвалу» составила бы 7 печатных сажень (около 15 м), над «розвалом» будут установлены 4 «бочки, над бочками укрыт шатер да маковицы». Очевидно, бочки должны были располагаться по сторонам света. Высота церкви составила бы от земли «до яблока» 14 печатных сажень (около 30 м). Вокруг храма и трапезной предполагалось построить паперть «на 12 выпусков, забрана в косяк»¹². Судя по описанному проекту, эта церковь была сопоставима по размерам с тобольской Софийской церковью, построенной в 1621–1622 гг.¹³ Строительство Спасского храма завершилось к лету 1627 г.

2 июня от имени жителей города архиепископу Макарию была отправлена челобитная с просьбой прислать антиминос, иконы и книги для нового храма. Однако архиепископ Макарий рекомендовал новому туринскому воеводе В. Л. Корсакову написать челобитную царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету. Свое предложение обратиться в Москву Макарий объяснил тем, что в Тобольске нет «государевых, софийских домовых иконных писцов». Архиепископ обещал, что, как только в Туринск привезут «государево жалованье», он пришлет из Тобольска антиминосы для освящения храма, священников и дьякона. При этом он заметил, что «антиминосы всегда мы даем из соборной церкви». Из этой переписки можно сделать вывод, что к 1627 г. уже сложилась определенная практика взаимодействия центральных властей и главы Сибир-

¹² СПбФ АРАН Ф. 21. Оп. 4. Д. 5. Л. 191, 202. 12 декабря 1626 г. воеводская отписка о возведении церкви была отправлена и в Москву.

¹³ Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. (Сер. «Этнография Сибири»). Новосибирск, 1999. URL: http://zaimka.ru/culture/maunich8_pic29.shtml (дата обращения: 12.12.2015).

ской епархии по обеспечению новых сибирских церквей — из Москвы доставлялось все необходимое для обустройства церкви и проведения богослужения, а архиепископы организовывали освящение храма.

Видимо, после строительства новой соборной церкви в ней был установлен штат, включавший двух пресвитеров и диакона. Известны случаи, когда вторые священники и диаконы Спасского собора переводились священниками в сельские храмы¹⁴.

Согласно описанию Туринска 1701 г. и плану города из Чертежной книги С. Ремезова начала XVIII в., Спасская церковь была встроена западным фасадом в острожную стену. Церковь выглядела следующим образом: «Деревянная о пяти главах во имя Нерукотворенного Спаса со всякой церковной утварью, у церкви придел во имя Михаила Малеина, наверху тое церкви служба во имя Бориса и Глеба». На плане С. Ремезова видно, что рядом со Спасской церковью находилась двухярусная проезжая башня. Она называлась Спасской, и на ней располагалась колокольня Спасского собора. Приведенное выше описание несколько не совпадает с тем, что планировалось построить, судя по переписке 1626–1627 гг. В частности, в 1701 г. у храма указан только придел во имя святого Михаила Малеина, а престол (служба), посвященный святым Борису и Глебу, располагался «наверху»; получается, что Спасский собор был двухярусным. Именно таким он изображен на чертеже С. Ремезова¹⁵ (см.: ил. 2). Новосибирские исследователи А. Ю. Майничева и В. Н. Курилов предложили реконструкцию внешнего вида Спасской церкви, определив конструкцию как типичную шатровую, но, к сожалению, они не указали, на основании каких источников выполнена реконструкция¹⁶.

Итак, жители Туринска выбрали для соборной церкви новое храмоименование — в честь Спаса Нерукотворного; старый престол в честь Бориса и Глеба стал придельным, еще один придел был посвящен небес-

---

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 140. Л. 142–142 об.; Д. 389. Л. 423.

¹⁵ Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским С. У. Ремезовым в 1701 году. В 2 т. Факсимильное изд. М.: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2003. Т. 1. Л. 5. На чертеже Спасская церковь и Спасские ворота ошибочно изображены в западной стене; они располагались с южной стороны, от них шел мост через овраг и начиналась дорога на Тюмень и Тобольск.

¹⁶ Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. Новосибирск, 1999. URL: http://zaimka.ru/culture/maynich8_pic29.shtml (дата обращения: 12.12.2015).

ному покровителю правящего царя Михаила Федоровича — Михаилу Малейну. На наш взгляд, выбор посвящения нового храма имел важное символическое значение для жителей Туринска и показывал изменение их самосознания. На этапе основания города для его строителей, оказавшихся, образно говоря, «на краю земли», важна была духовная связь с центром, они осознавали себя посланными царем, поэтому и решили посвятить свой первый храм небесным покровителям царя Бориса. Спустя четверть века, обосновавшись уже на новом месте, они хотели подчеркнуть высокий (соборный) статус главного храма в городе.

Вслед за соборной Борисоглебской церковью в Туринске была построена Покровская церковь, она располагалась за острогом на посаде. Г. Миллер достаточно уверенно назвал дату ее строительства — 1604 г., но пока этому факту не найдено документального подтверждения. Сохранилась роспись церковного имущества, посланного из Москвы в сибирские города в 1607 г. с Матвеем Есиповым и Семеном Бурцовым. В ней указано, что в Туринск «к Покрову Богородицы и Николаю Чудотворцу да к Флору и Лавру» вместо Октоиха послан рукописный Шестоднев¹⁷. Очевидно, она была отправлена в ответ на просьбу клира и прихожан. Этот документ дает основание говорить, что к 1607 г. Покровский храм уже существовал в Туринске. Скорее всего, его появление было связано с формированием посада. Существует мнение, что в первые годы гарнизон Туринского острога состоял из годовальщиков. В 1603 г. в Туринск переселили 20 крестьянских семей из Пелыма и 25 семей из Тары, потому что там «пашня худа, и хлеб не родится», а на Таре был массовый конский падеж. Именно эти крестьяне и поставили за пределами «города» свои дворы, а затем и Покровскую церковь. Выбор посвящений ее престолов свойственен крестьянской среде, близок и ямщикам. Святитель Николай считался покровителем всех путников, а святые Флор и Лавр — покровителями тех, кто был связан с лошадьми.

Но город рос не только за счет переселения крестьян. По данным Н. И. Никитина, в 1614 г. в Туринск перевели на постоянное место жительства 20 стрельцов из Пелыма, а затем еще 30 человек, набранных незадолго до этого в Перми Великой¹⁸. В 1624 г. в Туринске было 27 стрелецких,

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 256. Д. 47.83. Л. 3–8. Обе книги использовались для ведения певческой части богослужения.

¹⁸ Никитин Н. И. Служилые люди Западной Сибири в XVII веке. Новосибирск, 1988.

43 ямских, 112 крестьянских, 11 бобыльских дворов, 29 дворов торговых и посадских людей, 14 дворов ружников, включая духовенство и причт¹⁹. Однако Н. И. Никитин подсчитал по окладным книгам, что в туринском гарнизоне в 1624 г. числилось 57 и в 1630 г. — 59 служилых людей²⁰.

В дозорной книге 1624 г. Покровская церковь уже отмечена как монастырская. Согласно этому документу, «за острогом на посаде — Покровской монастырь, а в монастыре храм ружная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. Да в монастыре ж семь келий: в келье игумен Герман, во шти кельях старцы живут»²¹. Таким образом, в первой четверти XVII в. рядом с приходским храмом сформировался монастырь.

Самые ранние документы, в которых упоминается Покровский монастырь, датированы 1621 г. Стоит согласиться с мнением Г. Миллера, что монахи жили в Туринске при Покровской церкви еще до создания Сибирской епархии, но когда они появились, вряд ли удастся когда-нибудь выяснить. Нет никаких оснований считать, что это произошло одновременно с возведением Покровской церкви. В документах 1621 г. сообщается, что первый Сибирский архиепископ Киприан назначил в «старый» туринский Покровский монастырь игуменом черного попа Макария²². По просьбе владыки царским указом предписывалось установить хлебную и денежную ругу новому игумену и двум старцам, приехавшим с ним в Верхотурье. Однако оклад устанавливался только на 7130 (1621/22) г., в дальнейшем Сибирский архиепископ рассчитывал, что туринская обитель будет обеспечивать себя сама за счет собственного хозяйства. Он настойчиво добивался выделения сибирским обителям пахотных земель и угодий. Однако до начала 1640-х гг. царские указы о наделении туринского Покровского монастыря не были выполнены.

С. 28; Скульмовский Д. О. К первоначальной истории формирования Туринского гарнизона // IV Емельяновские чтения: Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. (Курган, 24–25 апреля 2009 г.). Курган, 2009. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/s/k_pervonachalnoj_istorii_formirovanija_turinskogo_garnizona/28-1-0-252 (дата обращения: 01.02. 2016).

¹⁹ Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень, 1999. С. 72–73; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 546 об.–564.

²⁰ Никитин Н. И. Служилые люди Западной Сибири в XVII веке. Новосибирск, 1988. С. 29.

²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1 Д. 5. Л. 551.

²² Тобольский архиерейский дом в XVII веке / сост. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. С. 177.

Формирование православного ландшафта Туринска...

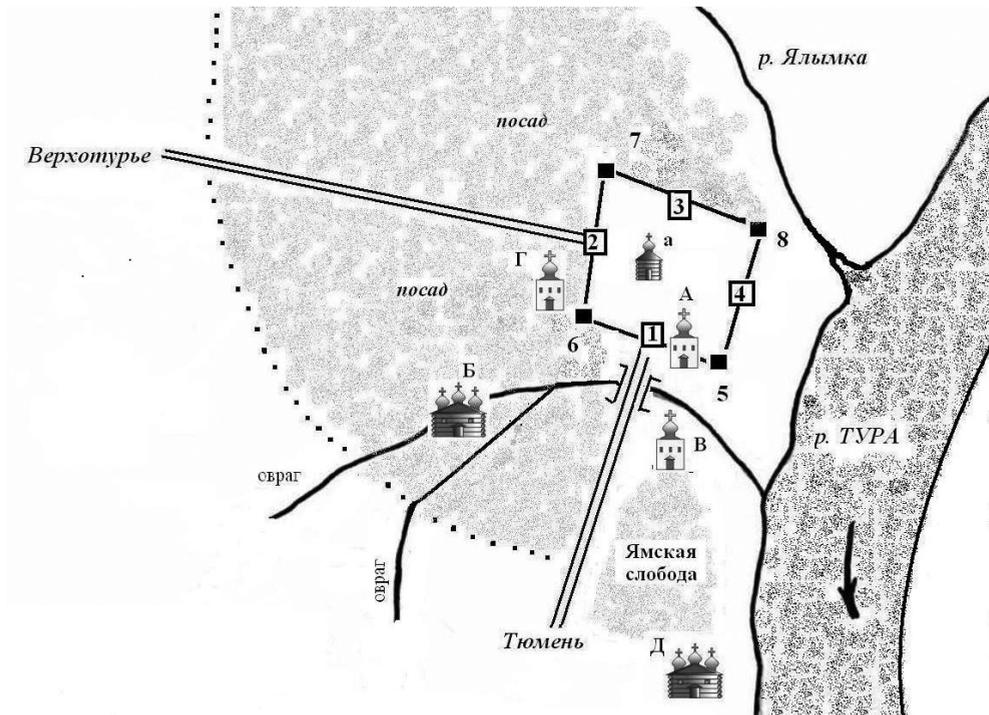

Рис. 1. Схема Туринска

Острожные башни

1. Спасская проезжая	4. Архангельская проезжая
2. Никольская проезжая	5. 7. 8. Наугольная глухая
3. Пречистинская проезжая	6. Покровская наугольная глухая

Церкви и монастыри

- А. Соборная церковь во имя Спаса Нерукотворного образа с приделом во имя св. Михаила Малеина и службой во имя свв. Бориса и Глеба
- Б. Покровский монастырь (церковь в честь Покрова Богородицы с приделами во имя св. Николая Мирликийского и свв. Флора и Лавра)
- В. Церковь во имя св. Феодора Стратилата и св. Параскевы Пятницы
- Г. Церковь в честь Воздвижения Креста Господня
- Д. Николаевский мужской монастырь (церковь во имя св. Николая Мирликийского с приделом во имя свв. Зосимы и Савватия Соловецких)
- а. Часовня над воротами в гостиный двор

Согласно дозорной книге 1624 г., монастырская территория не была обнесена оградой, рядом не имелось хозяйственных построек, в том числе и трапезной, келарской, поварни, что может свидетельствовать о том, что монахи вместе не питались, не вели совместного хозяйства, то есть монастырь не был общежительным. Видимо, случались периоды, когда Покровский монастырь пустел. Покровская церковь продолжала функционировать как приходской храм. Показательна челобитная черного священника Ионы, назначенного архиепископом Корнилием в 1665 г. строителем в Покровский монастырь с поручением «церковь Божию и монастырь строить со всяким церковным и монастырским строением и братью збирать». Спустя 10 месяцев Корнилий получил от Ионы челобитную с жалобой на туринских жителей. Старец писал, что «ему, строителю з братьею, мирские люди монастыря строить не дают, а называют де тот монастырь приходской церковью»²³. Из этого документа следует, что к 1665 г., по сути дела, в Туринске монастыря не было и горожане относились к Покровской церкви исключительно как к приходской, а расположенные рядом с ней кельи не воспринимались как монастырь. Архиепископ Корнилий направил туринскому воеводе А. М. Беклемишеву грамоту, в которой сообщил, что он распорядился дать строителю Ионе благословенную грамоту на строительство монастыря и впредь ту обитель именовать «Покровским монастырем, а не мирской церковью»²⁴. Видимо, строителю Ионе не удалось осуществить задуманное. Лишь на рубеже 1670 и 1680-х гг. черный священник Пахомий построил Николаевский монастырь, куда перешла братия из Покровского монастыря, а в старой обители поселилась женская община²⁵. Николаевская обитель была построена на берегу Туры, от города ее отделяла Ямская слобода²⁶. На широко известном изображении Туринска на «Чертеже земли Туринского острогу» из «Чертежной книги» С. Реме-

²³ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 6. Л. 207 об.–208.

²⁴ Там же.

²⁵ Актовые источники по истории России и Сибири XVII–XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копийных книг / под ред. Н. Н. Покровского; сост. Н. С. Гурьянова, А. Х. Элерт, Д. Я. Резун. Т. 1. Новосибирск, 1993. С. 111.

²⁶ Подробнее о ранней истории туринских монастырей см.: Манькова И. Л. Монастырь в пространстве сибирского города (по материалам Туринска XVII — первой половины XVIII вв.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016. № 1 (148). С. 120–134.

зова 1701 г. Покровский монастырь нарисован дважды, но одна из подписей «Покровский монастырь» зачеркнута²⁷. Так же неверно показано и расположение Николаевского монастыря (см.: рис. 2).

В описании Туринска 1701 г. указаны еще две приходские церкви. Храм в честь святых Феодора Стратилата и Параскевы Пятницы стоял в Ямской слободе. На посаде около «города» находилась церковь в честь Воздвижения Господня²⁸. К сожалению, об этих храмах мало что известно. Ямская слобода была организована по царскому указу 1601 г. Сначала первые 6 ямщиков получили дворовые места внутри острога, но им оказалось недостаточно места, и они попросили, по примеру Верхотурья, выделить им территорию за городом под ямскую слободу и ямской двор. Ямщики выбрали место «за острогом, где ныне кочевали татарове Епанча с товарищи, подле Туру реку, от острога вниз, за [о]врагом». Московские власти пошли навстречу ямщикам и разрешили вынести дворы на выбранное место, но с условием, чтобы «тотарам Япанче с товарищи в том тесноты ж не будет»²⁹. По мнению О. В. Семенова, к началу 1602 г. Туринский ям был устроен на 50 паев (вытей) и полностью укомплектован³⁰. По данным дозорной книги 1624 г., туринских ямщиков вместе с братьями и детьми мужского пола насчитывалось 57 человек. В основном они проживали в Ямской слободе, где было построено 43 двора³¹.

Церковь в честь святых Феодора Стратилата и Параскевы Пятницы возвели по инициативе туринского воеводы Еремея Пятого в 1678 г. на месте часовни в роще³². Выбор храмоименования понятен, если вспомнить, что в то время российский престол занимал царь Федор Алексеевич. По завершении строительства от имени жителей города была

²⁷ Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским С. У. Ремезовым в 1701 году. В 2 т. Факсимильное изд. М.: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2003. Т. 1. Л. 5.

²⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1183. Л. 6–6 об.

²⁹ Грамота царя Бориса Федоровича в Туринск голове Федору Янову об устройстве ямской слободы за острогом. 28 января 1601 г. // *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 383–384.

³⁰ *Семенов О. В.* Туринский ям в конце XVI — первой трети XVII в.: возникновение и функционирование // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.* 2014. № 2 (127). С. 224.

³¹ Там же.

³² СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 6. Л. 241 об.

отправлена в Москву челобитная с просьбой обеспечить церковь колоколами, книгами, церковными сосудами и облачением³³. В перечне необходимого для церкви во имя св. вмч. Феодора Стратилата отсутствуют иконы. Вероятно, к 1670-м гг. они уже не были дефицитом в Сибири.

Деревянная шатровая церковь в честь Воздвижения Креста Господня находилась на посаде «подле город». История ее строительства не известна. Рядом располагались торговые лавки; скорее всего, она была построена по инициативе торговцев: во многих городах около торговых мест или торгового двора обязательно строилась церковь, которая помимо своего прямого назначения использовалась для различных повседневных нужд — хранение товаров, обогрев торговцев в зимнее время, и т. д. По сведениям Г. Миллера, посетившего Туринск в 1742 г., Воздвиженский храм служил зимней церковью, «а также вместо главной (т. е. соборной. — *И. М.*), поскольку та в крепости не может отапливаться»³⁴. Последнее замечание Г. Миллера объясняет причину строительства в административных центрах («городах»), в том числе и Туринске, только холодных церквей — в целях пожарной безопасности: именно горящие печи часто становились причинами пожаров. Из истории Богородице-рождественской соборной церкви Тюмени, холодной и расположенной в «городе», известно, что в помещении под ней хранились государственные денежные, ясачные и суконные казны³⁵. Очевидно, и в Туринске высокий подклет Спасской церкви использовался так же.

Итак, к началу XVIII в. в Туринске было 3 приходских и 2 монастырских церкви. Их расположение во многом схоже с другими сибирскими городами. Первая церковь была построена в «городе» и являлась соборной. Другие возводились исходя из потребностей горожан в процессе формирования приходских общин. В 1701 г. в Туринске проживали около 70 служилых людей и оброчников, 85 посадских людей, 553 государственных крестьянина и около 50 ямщиков³⁶. Ружными были церкви, появившиеся в начале XVII в.: соборная Борисоглебская (позднее

³³ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 6. Там же. Л. 64.

³⁴ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. Элрета. Екатеринбург, 2006. С. 249.

³⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 794. Л. 72.

³⁶ Первое столетие сибирских городов. XVII век / сост. Зольникова Н. Д., Мальцев А. И., Д. Я. Резун. Новосибирск, 1996. С. 154.

Спасская) и Покровская, ставшая монастырской. В остальных храмах клир содержался мирянами. Выбор святых для посвящений престолов некоторых приходских церквей был связан с небесными покровителями правящих царей в период строительства церкви (см.: Табл. 1).

Таблица 1

Посвящения престолов церквей Туринска в XVII в.

Посвящения престолов	Появление престола	1624	1701
<i>Господские</i>		0	2 г
Спас Нерукотворный	1627	—	г
Воздвижение Господне	до 1701	—	г
<i>Богородичные</i>		1 г	1 г
Покров Пресвятой Богородицы	до 1607	г (м)	г (м)
<i>Святых</i>		4 (1 – г)	8 (2 – г; 3 – м)
страстотерпцы Борис и Глеб	1600	г	п
прп. Зосима и Саввагий Соловецкие	1679–81	—	п (м)
прп. Михаил Малейн	1627	п	п
свт. Николай Чудотворец	до 1607, 1679–81	п (м)	п (м) г(м)
мч. Параскева Пятница	1678	—	п
вмч. Феодор Стратилат	1678	—	г
мчч. Флор и Лавр	до 1607	п (м)	п (м)
<i>Всего:</i>		5	11

Примечание: г — главный, п — придельный, (м) — монастырский.

Источники: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5, Л. 551; 1183. Л. 6–6 об.

В описании 1701 г. на территории Туринска указаны три часовни. На проезжей Спасской башне, расположенной рядом со Спасским собором, с внешней стороны находилась часовня, в которой хранился образ Спаса Нерукотворного, а «з городовую строну» — часовня с Владимирской иконой Богородицы. Они предназначались только для хранения икон. Такое оформление ворот было традиционным для русских, в том

числе и сибирских, городов. Напомним, что Спасская башня являлась и колокольной Спасского собора. Шатровая часовня украшала и ворота гостиного двора, располагавшегося в «городе»³⁷. Эти часовни выполняли функцию сакральной защиты входов в определенное городское пространство. Видимо, другое предназначение было у часовни, стоявшей около Ямской слободы, на месте которой в 1678 г. построили церковь во имя Феодора Стратилата. Вероятно, она являлась приходской и в ней совершались богослужения.

На протяжении XVII в. планировка укреплений Туринска сохранялась в неизменном виде. Согласно городовому списку 1699/1700 г. и переписи И. Качанова 1701 г., «тот острог поставлен в 108-м году над Турою рекою». Он имел четырехугольную форму, на углах стояли глухие дозорные башни, из них лишь одна имела название — Покровская (см.: Рис. 1). Скорее всего, ее так назвали потому, что недалеко находилась Покровская церковь. В каждой из 4 острожных стен располагались проезжие башни. От Никольской башни начиналась Московская дорога, а от Спасской — дорога на Тюмень (см.: Рис. 1). Через Архангельскую башню выходили на берег Туры. Дорога через северную Пречистенскую башню вела к реке Ялымке³⁸. С определенной долей уверенности можно объяснить происхождение названий Спасской и Покровской башен. Очевидно, остальные могли называться по размещенным на них иконам. На Архангельской могла находиться икона Архистратига Михаила, а на Пречистенской — образ Богородицы. Таким образом, острожные башни также были включены в православный ландшафт Туринска, их оборонительная функция была усилена сакральным смыслом.

Процесс формирования православного ландшафта Туринска завершился к началу XVIII в. Пожар 1704 г., уничтоживший почти весь город, на несколько десятилетий остановил его дальнейшее развитие³⁹. Многие жители, не имея средств к существованию, переселялись в деревни, искали пропитание в других местах. По наблюдениям Г. Миллера, лишь к началу 1740-х гг. количество дворов в Туринске достигло численности начала XVIII в. Историк подробно описал планировку города, что позволяет составить представление о православном ландшафте

³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1183. Л. 6.

³⁸ Первое столетие сибирских городов. С. 154; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1183. Л. 6–6 об.

³⁹ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 249.

Туринска в 1742 г. Горожане восстановили все церкви, существовавшие до пожара, на прежних местах. В северной части посада появилась приходская церковь в честь Сретения Господня.

Изменения коснулись Покровского женского монастыря. По царскому указу 1724 г. монахинь перевели в Тюмень, монастырская церковь стала приходской⁴⁰. К тому времени она уже была однопрестольной. Рядом с ней стояла летняя церковь во имя святого Николая Мирликийского.

В 1724 г. упразднили и Николаевский мужской монастырь как малобратственный, монахов и все имущество также перевели в Тюменский Троицкий монастырь. Однако указом императрицы Екатерины от 6 февраля 1727 г. было разрешено «маловотчинные и безвотчинные монастыри, которые питались своими трудами без жалованья» оставить «на прежнем основании» и вернуть в них монахов и имущество⁴¹. В 1730 г. жители Туринска решили воспользоваться этим указом и обратились к Тобольскому митрополиту Антонию с прошением восстановить Николаевский монастырь, вернуть бывшего игумена Василия, монахов и все монастырское имущество из Тюменского монастыря в Туринск. Они напоминали, что в свое время Николаевская обитель имела для пропитания братии Тренинскую, Ротановскую и Поповскую заимки, «на тех заимках были монастырские работные люди и всякой скот», а также обещали, что «ежели в строении того монастыря будет какая скудость, то вспомогать будем мы, всех чинов туринские жители»⁴². По распоряжению тобольского владыки Николаевский монастырь в Туринске был возобновлен. Многие годы длилась тяжба с тюменским Троицким монастырем за возвращение всего монастырского имущества. Восстановлением монастыря занимался игумен Василий, в 1732 г. его сменил игумен Маркиан. Сохранилась его приемная книга, которая дает возможность получить представление о состоянии обители⁴³.

В 1732 г. в монастыре проживали помимо настоятеля два иеромонаха (один из них выполнял послушание казначея) и трое монахов. Монастырская территория была огорожена. Рядом с Николаевской цер-

---

⁴⁰ Г. Миллер указал, что это произошло в 1627 г., скорее всего это было сделано по указу Петра I в 1724 г.

⁴¹ ПСЗ. Т. 7 (1723–1727). СПб., 1830. С. 732.

⁴² ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 98. Л. 5–6.

⁴³ Там же. Л. 21–26.

ковью стояла шатровая колокольня на столбах с четырьмя колоколами. Тут же «в ограде» находились две кельи: одна — новая пятистенная с перерубом, вторая — большая, но настолько ветхая, что в ней нельзя было жить. Из хозяйственных построек на территории монастыря размещались два амбара, в одном из них хранился хлеб, а второй стоял пустым, потому что не был достроен.

Николаевская церковь имела придел в честь Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, но она была устроена таким образом, что внутри располагался только один иконостас, он был двухярусным. Справа от резных царских врат размещались образы Спаса Нерукотворного и Николая Мирликийского «в житии». Они были одинакового размера (90×76,5 см) в окладах по полям, с серебряными под золотом венцами и гривнами, украшены пеленами. Они явно пользовались особым почитанием, и, скорее всего, были заказаны одновременно и изготовлены одним мастером. Правее них находились икона преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, над ней — образ Знамения Богородицы. На южных «пономарских» дверях был изображен пророк Даниил «на краках». Слева от царских врат была помещена «меживратная» икона Богородицы Тихвинской, имеющая следующее описание: «венеч и гривна с превечным ея сном⁴⁴ общи сребряной под золотом в рамах». Далее шли северные «пономарские» двери с изображением архидиакона Стефана. «В углу подле пономарские двери» находилась икона преподобного Сергия Радонежского. Во втором ярусе иконостаса над царскими вратами размещался деисус, состоявший из четырех икон: в центре — Спаситель, слева — Пресвятая Богородица, далее Архангел Михаил, справа — пророк Иоанн Предтеча.

В описании внутреннего убранства храма между характеристиками ярусов иконостаса упоминаются еще три иконы. Очевидно, они размещались не на алтарной преграде, а в храмовом пространстве на ее уровне (может быть, на стене). Наше предположение подтверждается тем, что среди этих трех икон отмечен образ Воскресения с двенадцатью праздниками, лежавший на аналое. Очевидно, это была одна из старых монастырских икон, она побывала в пожаре, верхнее поле было обломано, а нижнее отсутствовало.

⁴⁴ Очевидно, имеется в виду изображение Успения Пресвятой Богородицы, но из описания не ясно, где оно было изображено — на гривне или являлось частью иконы.

Поскольку монастырь назывался Николаевским, то закономерно, что в храме имелся второй образ Николая Чудотворца. Судя по его состоянию, он также являлся одной из старых монастырских реликвий. Икона находилась «в киоте на окладе, поля, венец серебряные и гривна, нижнее поле все обломано, а на притворах оклад серебряной, а на тех притворах и верху у Троицы венчиков всех числом 16 серебряные, верхнее поле порушилось»⁴⁵. Не исключено, что именно с этим образом совершались крестные ходы в храмовые праздники. Наряду с иконами Воскресения и Николая Чудотворца упомянуты еще образ «Животворящий Крест Господень» на холсте и хоругвь, на которой изображены с одной стороны Спас Нерукотворный, с другой — Николай Чудотворец. Священные сосуды, потир, дискос, блюда были оловянными⁴⁶. Судя по документам, в 1730 г. из Тюменского Троицкого монастыря в Туринск вернулись далеко не все иконы и книги. Еще в 1743 г. строитель иеромонах Парфен добивался возвращения образа Николая Чудотворца «в киоте за слюдой, венец и гривна, риза и поле чеканные серебряные под золотом»⁴⁷.

В 1732 г. за Николаевским монастырем еще сохранялись его прежние владения на речке Ялымке, ротановская и заречная пашни, но хозяйства при них были в весьма плачевном состоянии, мельницы не работали. Лишь во дворе на заречной пашне жил монастырский крепостной Антон Яковлев с семьей. Всего у монастыря было 5 «дворцовых монастырских бельцов».

Согласно справке Тобольской архиерейской канцелярии, в 1741 г. деревянные постройки Николаевского монастыря еще сохранялись, но в весьма неприглядном виде. В 1741 г. в монастыре жили лишь строитель иеромонах, который «питался от монастыря», дьячок и пономарь, возделывавшие монастырскую пашню вместо жалованья, и 3 работника, получавшие пищу и одежду из монастыря⁴⁸. К 1743 г. монастырское хозяйство окончательно пришло в упадок, земля не обрабатывалась, за монастырем числилось 13 д. м. п. умерших крестьян, за которых обитель должна была платить подушную подать⁴⁹.

⁴⁵ ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 98. Л. 22.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Л. 1.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 199. Портф. 481. Ч. 1. Л. 45–45 об.

⁴⁹ ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 98. Л. 1, 25.

В первой половине XVIII в. некоторые изменения претерпели городские укрепления. Уже не было необходимости строить оборонительные сооружения, но, видимо, еще сохранялись старые градостроительные традиции, в частности, выделять административный центр («город») кремлем (крепостью). В начале XVIII в. в Тобольске и Верхотурье построили каменные кремли, в Тюмени — деревянную крепость. После пожара 1704 г. крепостные укрепления восстановили и в Туринске, только перенесли ближе к берегу Туры. Согласно описанию Г. Миллера, это была «маленькая четырехугольная крепость, построенная в виде палисада, с четырьмя угловыми и двумя средними башнями», т. е. вместо четырех проезжих башен остались только две — Спасская и Пречистенская. Главными по-прежнему были Спасские ворота с надвратной башней и колокольней. Николаевская башня стала угловой, в ней были небольшие проезжие ворота, но ими не пользовались. Сохранилась и Покровская угловая башня⁵⁰. Таким образом, в первой половине XVIII в. православный ландшафт Туринска в основном сохранял черты XVII в. — за исключением монастырей; хотя визуально они еще существовали, но традиция монашеской жизни прервалась.

С 70–80-х гг. XVIII в. облик города начнет существенно меняться, изменится городская планировка, исчезнут крепостные укрепления, на смену деревянным придут каменные храмы, появятся новые посвящения престолов, возродится Николаевский монастырь, но уже с женской общиной. В 1851 г. будет построен каменный Крестовоздвиженский собор. Но до начала XX в. сохраняются названия храмов в честь Спаса Нерукотворного, Покрова Пресвятой Богородицы, свт. Николая Мирликийского, вмч. Феодора Стратилата, мчч. Флора и Лавра⁵¹. Таким образом, несмотря на смену внешнего облика православного ландшафта города, духовные традиции, заложенные первыми поколениями туринцев, пережили столетия.

Источники и литература

1. Актовые источники по истории России и Сибири XVII–XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копияных книг / под ред. Н. Н. Покровского; сост. Н. С. Гурьянова, А. Х. Элерт, Д. Я. Резун. Т. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993.

⁵⁰ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 247.

⁵¹ Тобольская епархия. Ч. 2. Отд. 2. Описание церквей и монастырей Тобольской епархии. Вып. 4. Омск, 1892. С. 44–45.

2. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 174. Оп. 2. Д. 136, 233.
3. Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999.
4. Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. / сост. Е. Н. Ошанина, А. А. Преображенский. Ч. 2. М., 1982.
5. Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. (Сер. «Этнография Сибири»). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. URL: http://zaimka.ru/culture/maynich8_pic29.shtml (дата обращения: 12.12.2015).
6. Манькова И. Л. Приходское духовенство Западной Сибири в системе церковно-государственных отношений XVII в. // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 83–88.
7. Манькова И. Л. Монастырь в пространстве сибирского города (по материалам Туринска XVII — первой половины XVIII в.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2016. № 1 (148). С. 120–134.
8. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.: «Восточная литература» РАН, 2005.
9. Никитин Н. И. Служилые люди Западной Сибири в XVII веке. Новосибирск, 1988.
10. ГАТ. Ф. 156 (Тобольская духовная консистория). Д. 98.
11. ОР РГБ. Ф. 256. Д. 47, 83.
12. Первое столетие сибирских городов / сост. Н. Д. Зольникова, А. И. Мальцев, Д. Я. Резун. Новосибирск, 1996.
13. РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Д. 5, 140, 389, 432, 450, 501, 1183.
14. СПбФ АРАН. Ф. 21 (Портфели Миллера). Оп. 4. Д. 5, 6.
15. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. Элерта. Екатеринбург, 2006.
16. Семенов О. В. Туринский ям в конце XVI — первой трети XVII в.: возникновение и функционирование // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (127). С. 223–232.
17. Скульмовский Д. О. К первоначальной истории формирования Туринского гарнизона // IV Емельяновские чтения: Мат-лы Всеросс. научн.-практич. конф. (Курган, 24–25 апреля 2009 г.). Курган, 2009. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/s/k_pervonachalnoj_istorii_formirovanija_turinskogo_garnizona/28-1-0-252 (дата обращения: 01.02.2016).
18. Тобольская епархия. Ч. 2. Отд. 2. Описание церквей и монастырей Тобольской епархии. Вып. 4. Омск, 1892.
19. Тобольский архиерейский дом в XVII веке / сост. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994.
20. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским С. У. Ремезовым в 1701 году. В 2 т. Т. 1. Факсимильное издание. М.: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2003.

Протоиерей А. Ф. Паничкин

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ СЕМИНАРИЯ В XVIII ВЕКЕ: УЧАЩИЕСЯ И ИЗУЧАЕМЫЕ НАУКИ

Статья раскрывает малоизвестные страницы истории духовного образования в России. На примере созданной по приказу Петра I в новой столице страны Санкт-Петербурге Александро-Невской духовной семинарии до ее преобразования в Главную семинарию (1721–1788 гг.) показана жизнь духовных учебных заведений в указанный период. Материалы статьи знакомят читателей с накопленными автором в ходе изучения данного отрезка истории Санкт-Петербургской епархии сведениями о различных аспектах формирования новой столичной духовной школы: рассматриваются причины создания Александро-Невской духовной семинарии, показываются процесс ее становления, проблемы, возникавшие при создании семинарии и в процессе ее функционирования, соответствующий духу времени подход к решению одной из них — недобору учащихся. На основе архивных данных Санкт-Петербургской епархии представлены данные о социальном составе и количестве учащихся. По данным документов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и ряда монографий приводятся сведения о применявшихся в указанный период методах обучения и воспитания учащихся, в частности — о распорядке учебных занятий, изучавшихся предметах, использовавшихся учебных пособиях, о способах развития способностей учеников и наказания за провинности, приводится подробное описание классов, составлявших курс обучения, производится сравнение программы обучения Невской семинарии с другими духовными школами того времени, рассказывается об особенностях методики столичной духовной школы. По ходу изложения материала анализируются недостатки и положительные стороны существовавшей системы. Статья обобщает сведения ряда впервые вводимых в научный оборот архивных документов, а также ранее изданных архивных материалов Святейшего Правительствующего Синода Русской Православной Церкви и документов из собрания постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания за указанный период.

Ключевые слова: *Александро-Невская лавра, Санкт-Петербургская духовная семинария, Санкт-Петербургская духовная академия, Александро-Невская семинария, духовное образование в России.*

В последнее время проблема духовного образования в России в Синодальный период привлекает большое внимание специалистов. При этом речь идет в основном о положении, сложившемся в XIX — начале XX в. Это понятно, поскольку в это время система духовных школ была уже вполне развитой, а отношение духовенства к образованию претерпело существенные изменения. Гораздо менее изучена ситуация с духовным образованием в XVIII в.: выявлены законодательные источники по данной теме, исследуются изменения в уровне образования духовенства в этот период в отдельных регионах России. В то же время жизнь собственно духовной школы исследована еще недостаточно.

К практически неисследованным страницам истории духовного образования в России XVIII в. относится и период становления Александро-Невской семинарии в Санкт-Петербурге. Между тем, столичная семинария находилась под пристальным вниманием как духовных, так и светских властей, сюда направлялись лучшие преподавательские силы, а ее выпускники играли значимую роль в жизни Церкви и государства. Столичный статус выделял Александро-Невскую семинарию из числа духовных школ, тем не менее, учебный процесс в ней строился на тех же основаниях, что и в провинциальных школах, а присущие ей недостатки должны были еще сильнее проявляться в отдаленных от центра учебных заведениях. В этом отношении положение в Александро-Невской семинарии в XVIII в. может считаться показательным для всей системы духовного образования того времени.

На протяжении почти всего XVIII века Александро-Невская семинария была единственным духовным учебным заведением Санкт-Петербургской епархии. Возникновением своим она обязана Петру I. Петр создавал школу определенно светского характера. У него была мысль использовать лучших из выпускников для светской службы. Но государству нужны были и образованные священнослужители, компетентные в целом ряде чисто церковных вопросов, которые были бы в состоянии противоборствовать занимавшим определенную противоправительственную позицию начитанным в Книгах Священного Писания и святоотеческих творениях поборникам старины и старообрядческим расколуучителям. Поэтому назрела потребность в создании профессиональной духовной школы для подготовки кадров приходского духовенства.

При учреждении Священного Синода, согласно Духовному Регламенту, существовавшие до этого момента по указу Петра I всесловные начальные «цифирные» школы были отменены, и вместо этого предписывалось: «Вельми ко исправлению Церкви полезно есть сие, чтоб всяк епископ имел в доме или при доме своем школу для детей священских и прочих в надежду священства определенных»¹. Содержание этих школ возлагалось целиком на архиерейский дом.

В Санкт-Петербурге, где в то время не было ни архиерея, ни архиерейского дома, такая школа была создана при Александро-Невском монастыре специальным указом Новгородского архиепископа Феодосия (Яновского)². Для столицы требовалось образованное духовенство. Поэтому организованная при Александро-Невском монастыре школа с начальным курсом обучения удовлетворительной считаться не могла. В 1721 г. был поставлен вопрос об открытии в Петербурге духовной академии с семинарией, но недостаток средств и внезапная смерть Петра I помешали учреждению академии. Пришлось довольствоваться лишь преобразованием элементарной Невской школы в учебное заведение более высокого уровня³.

Но это преобразование, которое автор истории Санкт-Петербургской духовной академии проф. И. А. Чистович связывает с переименованием Невской Славянской школы в Славяно-греко-латинскую семинарию в 1725 г., фактически происходило постепенно в течение двух десятилетий, на протяжении которых процесс обучения то улучшался, то ухудшался, пока, наконец, к началу 40-х годов не произошел действительно решающий перелом к лучшему и школа действительно не приобрела облик среднего духовного учебного заведения с полным курсом обучения⁴. В 1725 г. вслед за переименованием школы введено было по

¹ Духовный Регламент. СПб., 1776. § 9. С. 21.

² Рункевич С. Г. Александро-Невская Лавра (1713–1913). СПб., 1913. С. 241.

³ Академию предполагалось назвать Петергартен. Учителей предполагалось пригласить из-за границы. Одним из инициаторов открытия академии был Феофан (Прокопович). См.: Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. Казань, 1881. С. 94–95.

⁴ Проф. Чистович характеризует второй период от переименования в славяно-греко-латинскую до преобразования ее по образцу главных народных училищ и переименования в Главную семинарию (1725–1788) так: «Семинария приобретает характер специального учреждения, назначенного для образования священнослужительских детей

инициативе Александро-Невского архимандрита Петра (Смелича) преподавание греческого и латинского языка, для чего был приглашен грек Афанасий Сяда.

Количество учащихся в рассматриваемый период времени было довольно стабильным и колебалось от 60 до 80 человек, как видно из приведенной ниже таблицы⁵.

Таблица 1

Год	Всего	Богословие	Философия	Риторика	Питтика	Грамматика	Фара
1744	74	10	6	19	18	21	-
1758	82	<i>Нет сведений</i>					
1762	73	7	8	13	12	14	20
1764	64	<i>Нет сведений</i>					

По социальному происхождению учащиеся относились либо к духовному сословию, либо были детьми монастырских служителей.

В 1740 г. из 85 учащихся было детей:

- 1) священнических — 40;
- 2) диаконских — 6;
- 3) причетнических — 10;
- 4) чиновничьих — 2;
- 5) монастырских служителей — 23.⁶

Следует отметить, что дети монастырских служителей в большинстве случаев, по причинам материального характера, не оканчивали семинарии, а выходили из низших классов и определялись в писцы и приказчики.

Дети духовенства в это время не особенно стремились поступать в духовную школу, так как в среде духовенства жила традиция давать сво-

---

к церковным степеням; круг наук и внешний состав семинарии постепенно увеличивался, но средства остаются по прежнему скудными» (Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 5–6).

⁵ Там же. С. 44–45.

⁶ Рункевич С. Г. Александро-Невская Лавра (1713–1913). С. 509.

им детям домашнее, самое элементарное образование и определять их на место пономаря или дьячка. Впоследствии они продвигались и занимали священнослужительские места. Правительство со времен Петра I со знавало, что этот порядок способствовал лишь укоренению невежества в духовном звании, и поэтому принимало весьма крутые насильственные меры к тому, чтобы священнослужители обучали своих детей в школе.

С 1736 г. не обучавшиеся в школах дети духовенства подлежали разбору в солдаты. В 1737 г. соответствующими указами был определен возраст подлежащих разбору детей духовенства — с 15 до 40 лет. Разборы продолжались и при Елизавете в 1743 г., и в дальнейшем.⁷ Таковых запрещалось посвящать в священнослужители даже после их выхода в отставку.⁸ Также запрещалось посвящать лиц, не обучавшихся в школах, во священники и в диаконы. «А которые в тех школах учиться не похотят, и их в попы и в диаконы, на отцовые места, и никуда не посвящать, и в подъячие и во иные никакие чины, кроме служилого чина принимать не велено»⁹.

По малокультурности и по недоверию к новым правительственным мероприятиям духовенство принимало все меры к тому, чтобы освободить своих детей от школьного обучения. В Санкт-Петербургской епархии архиереям также пришлось принять целый ряд мер, чтобы привлечь детей духовенства в школу. 10 сентября 1745 г. преосвященный Феодосий послал через Консисторию указ¹⁰, чтобы духовенство отсылало всех детей с 7-летнего возраста в семинарию под страхом штрафа. Этот указ подтверждался еще 2 раза: 30 сентября 1745 г. и 28 августа 1748 г., в связи с тем, что семинарию не удавалось укомплектовать учащимися. Но это объяснялось не укрывательством детей духовенства, а малочисленностью духовенства в епархии.

---

⁷ О составлении ведомостей о числе церквей, священно- и церковнослужителей, их детей, в том числе и взятых в военную службу по разбору 1769 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9259. Л. 142. 30.09.1774.

⁸ О запрещении производить в священнослужители отставных военных, взятых в армию по разбору. Там же. Д. 8974. Л. 10–12. 03.01.1774.

⁹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание первое. Т. 4. СПб., 1830. № 2186. С. 401. Указ № 3 от 15 мая 1708 г.

¹⁰ Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания. 1744–1745. Т. 2. СПб., 1907. С. 11.

В 1774 г. вновь появилось аналогичное распоряжение: «По указу Ея Императорскаго Величества Санкт-Петербургская духовная консистория приказали во все подчиненные консистории духовные правления послать указы и велеть, дабы священнослужители своих детей в начале сентября месяца сего 774 года прямо в семинарию представили от семи лет до пятнадцати»¹¹.

Вследствие указанных мер процент детей духовенства в семинарии все время рос. Семинария становилась специализированной словенной духовной школой.

В единичных случаях посылались в семинарию еще и обратившиеся к православию иноверцы. Это были посланный в 1748 г. с Курильских островов японец Фома Лебедев¹², присланные из Тайной канцелярии 2 калмыка и сын пана Гавриила Котельницкого Григорий, принятый в семинарию по просьбе отца, опасавшегося, чтобы его сына не совратили униаты¹³.

Многие из учеников сидели в классе по несколько лет (диакон Вознесенской церкви Федор Румовский учился в семинарии 12 лет; диакон Предтеченской Ямской церкви Артофилактов — 15 лет; диакон Спасо-Семеновской церкви Федоров — 17 лет). Поэтому наряду с детьми встречались учащиеся 25–30 лет. Обычный возраст для выпускников был 21–26 лет.

Указ о непосвящении лиц, не достигших тридцатилетнего возраста, в священники и 25 лет — во диаконы ставил выпускников почти в безвыходное положение. Это не способствовало стремлению поскорее окончить курс семинарии.

Наблюдались единичные случаи совмещения учения со служением на приходах на низших степенях клира. Указом Консистории было разрешено в 1745 г. Ивану Тамарницкому, обучаясь в семинарии, быть дьячком Большеохтинской церкви, причем ему предоставлялся при отпращивании должности целый ряд льгот. Он освобождался от исполнения пономарской должности и получал диаконский доход¹⁴.

¹¹ О наборе детей священно- и церковнослужителей от 9 до 15 лет для обучения в семинарии и о присылке детей старше 15 лет для проверки грамотности // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9253. 29.09.1774.

¹² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 28. Пг., 1916. С. 288–289.

¹³ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. С. 45–46.

¹⁴ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 7. СПб, 1883. С. 207.

Процент отсева учащихся за время обучения был очень велик¹⁵. Только половина учащихся от поступивших на первый курс, а то и меньше, доходила до курсов философии и богословия. В основном это было связано с плохой материальной обеспеченностью духовенства, а также трудностью обучения по тогдашнему методу. Велик был и соблазн выйдя из низших классов получить причетническое место.

С момента образования самостоятельной Петербургской епархии, очень близко совпавшего с приглашением на учительскую службу киевских питомцев Григория Кременецкого и Андрея Зертис-Каменского, начинается преобразование Невской семинарии в учебное заведение по типу Киевской коллегии. Невская семинария, подобно другим российским семинариям, становится точной копией Киевской коллегии¹⁶.

Основным языком, на котором производилось обучение по всем предметам, был латинский. Обучение было построено по схоластическому принципу. Не только методика обучения, но даже самые учебники заимствовались из польских школ, отчего в самое дело обучения вкрадывались тенденции католического, порой иезуитского характера. Зубрежка на чужом, мертвом латинском языке убивала в учащихся всякий интерес к занятиям. Но, несмотря на все свое несовершенство, эта «киевская» методика вносила в дело преподавания известную систематичность и на тот момент была единственной возможностью пересадить на русскую почву обучение богословским наукам. При заимствовании систем духовного образования с Украины и Польши заимствовалась не католическая идеология, а форма обучения и воспитания. Согласно «киевским» традициям, Невская семинария, кроме приготовительного, называвшегося еще информаторией, словесно-российского класса, в котором ученики обучались русской грамоте и письму, Символу веры, главным молитвам, заповедям блаженства, катехизису и сокращенному курсу Священной истории, состояла из 8 специализированных латинских классов, имевших особые наименования.

1. Фара или аналогия, в которой учили читать и писать по-латыни. **Употребляемый** в этом классе учебник носил название «Элементария».

¹⁵ Об исключении из Александро-Невской семинарии восьми неспособных учеников // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8859. Л. 1–4. 16.07.1773; Об определении неуспевающих учеников Александро-Невской духовной академии // Там же. Оп. 2. Д. 4693. Л. 1–3. 20.10.1800.

¹⁶ Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. С. 436.

2. **Инфима**, в которой учащиеся приступали к изучению латинской грамматики. В качестве учебника использовалась напечатанная для польских школ грамматика Эммануила Альвара. Она состояла из 3-х толстых томов, была написана чрезвычайно трудным для понимания языком и рассчитана на изучение ее путем зубрежки. Ученики инфимы за период обучения в этом классе должны были изучить морфологические, этимологические правила и приучались к грамматическим экзерцициям (переводам).

3. **Грамматика**, где семинаристы продолжали изучать этимологию и переходили к главным синтаксическим правилам. В этом классе учащиеся занимались разговорными упражнениями на латинском языке, а также и переводами, для которых пользовались латинским лексиконом Кнапия, тоже заимствованным из польских школ.

4. **Синтаксима**, в которой учащиеся заканчивали прохождение полного курса латинской грамматики в той мере, чтобы «ничего неразумного в Альваре не оставалось, даже редкого употребления регул». Очень много времени в синтаксиме уделялось переводам с латинского языка на русский и с русского на латинский. Эти переводы производились в виде классных (экзерциций) и домашних (окупуций) работ. Продолжались и упражнения в разговорах на латинском языке. Синтаксимой заканчивался ряд низших школ. Обучившись латыни, ученики переходили к изучению высших наук.

5. **Пиитика**, где учащиеся обучались правилам стихосложения и изучали произведения латинских и западно-русских поэтов. Ученики упражнялись в «плетении виршей, в которых слова искусственно подгонялись под определенный размер и рифму. Если ученик не находил нужного для рифмы слова, то ему советовали обращаться к словарю Кнапия. Единственным практическим результатом от изучения пиитики были навыки в составлении поздравительных стихов для высокопоставленных лиц.

6. **Риторика**, в которой воспитанники обучались составлению ораторских произведений на разные случаи по готовым образцам. К ритору предъявлялись требования, пользуясь заученными шаблонами, находившимися в руководствах, составленных педагогами киевской школы и носивших наименование «сокровищниц», а также соответствующими каждому случаю примерами из древней истории и мифологии, слагать хрии и проповеди. Неудивительно, что такие, произносимые по гото-

вым школьным «рецептам», проповеди были высокопарными, малопонятными, совершенно не назидательными и представляли из себя своего рода словесную игру.

7. **Класс философии**, рассчитанный на 2 года обучения.

Курс философии делился на 5 отделов:

7.1. Диалектику или логику;

7.2. Физику, в разделе которой сообщались некоторые сведения о природе и естественных явлениях;

7.3. Психологию;

7.4. Метафизику, в которой миру физическому противопоставлялся мир духовный, т.е. метафизика была введением в богословие и

7.5. Ифику, которая учила о свободной воле человека и оценке человеческих поступков, она готовила слушателя к изучению нравственного богословия.

В основу всего преподаваемого курса были положены начала Аристотеля. С 50-х годов XVIII века в школьную философию стали проникать в качестве авторитетов Бэкон, Лейбниц, Декарт и Вольф.

8. **Класс богословия** (выпускной) также рассчитывался на 2 года, но фактически некоторые учащиеся просиживали в нем и более, до определения на место. За основу принималась богословская система Фомы Аквината, известная своею чрезвычайной дробностью, изысканностью делений, сухостью силлогических форм и незначительностью вопросов. Позднее стали переходить к изложению богословия по системе архиепископа Феофана (Прокоповича). По свидетельству современника Рубана в богословском классе в 1745 г. преподавались богословие догматическое, нравственное сравнительное или обличительное и истолковательное (библейская герменевтика)¹⁷. Философия и богословие также преподавались на латинском языке.

В Невской семинарии были еще некоторые своеобразные приемы проверки знаний учащихся, которые одновременно приучали воспитанников к самостоятельным выступлениям перед коллективом, «чтобы застенчивость не овладела сердцами юношей и чтобы яснее можно было видеть успехи»¹⁸.

¹⁷ Богданов А. И. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его. СПб., 1779. С. 359–365.

¹⁸ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. С. 24.

Каждую субботу в 7 часов вечера ученики всех классов (кроме богословов) собирались в семинарской зале. Здесь же присутствовали ректор, префект и учителя. Философы и риторы читали с кафедры речи на латинском и русском языках, пииты произносили наизусть стихотворения, ученики синтаксизмы и грамматики выступали с заученными ранее диалогами на иностранных языках (латинском, греческом, французском, немецком), а ученики информатории читали наизусть отрывки из катехизиса и Священной истории. Ректор при этом просматривал классные журналы и письменные упражнения учащихся. После этого производилась оценка знаний, «причем каждому особая отдается похвала или противное тому»¹⁹.

По окончании курса обучения в каждом классе производились «апробации», после которых некоторые ученики, оказавшиеся негодными «за неспособностью их по апробации в учении, и за тупостью своего ума», увольнялись из семинарии²⁰.

Ученики богословского класса допускались к сказыванию проповедей в монастырской церкви. Кроме того, в Невской семинарии ежемесячно происходили диспуты по классу философии, что неплохо приучало учащихся к самостоятельному мышлению и публичным выступлениям, так как диспут сводился к взаимным возражениям двух лиц — дефендента²¹ и оппонента. Императрица Елизавета относилась к этим семинарским диспутам с большим интересом, часто присутствовала при них и дала указание Синоду, чтобы «как будут в Александро-Невской семинарии диспуты, без высочайшего Ея Императорского Величества присутствия не править»²². Темы, или как они тогда назывались «конклюзии», диспутов, обнимавшие все разделы проходимого курса (общую философию, логику, ифику, физику и метафизику), по просьбе ректора иеромонаха Гавриила после соответствующих сношений через Синод были напечатаны в типографии Академии наук²³.

¹⁹ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. С. 24.

²⁰ Архангельский М., свящ. Преосвященный Никодим, первый епископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский. Продолжение // Странник. 1876. Т. 2. С. 90.

²¹ Схоластический термин, обозначающий того, кто во время диспута отстаивает оспариваемую истину от оппонентов.

²² Рункевич С. Г. Александро-Невская лавра (1713–1913). С. 751; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 23. СПб., 1911. С. 395.

²³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующе-

Из всего сказанного выше видно, что учебно-педагогическая работа в Невской семинарии в середине XVIII в. была поставлена неплохо и стояла на гораздо более высоком уровне, чем в провинциальных семинариях.

Воспитательная работа была возложена на префекта семинарии. Для оказания ему помощи из педагогического коллектива выделялся специальный «наблюдатель благочиния и порядков», каким был одно время учитель латинского языка Афиноген Рыковский²⁴. За основу методики воспитания был взят существовавший в то время ошибочный подход, заключавшийся в том, что на ребенка смотрели как на взрослого. Каждый поступок ученика, не вмещавшийся в рамки дозволенного, рассматривался как преступление, влекущее за собой обязательное наказание. Соответственно этому семинарист имел над собой целый ряд «командиров», начиная от принадлежащих к числу учащихся аудиторов и классного и комнатного синьоров, кончая учителем, префектом и ректором. Это воспитывало в учащихся послушание и беспрекословное исполнение приказов вышестоящего начальства, что соответствовало целям и намерениям правительства, желавшего видеть в церковных лицах лишь одетых в рясы чиновников. Достижению таковых целей служила система наказаний общая для всех духовных школ. В качестве наказания применялись следующие меры:

- 1) стояние у дверей класса во время урока;
- 2) лишение обеда или перевод на худшую, служительскую пищу;
- 3) уменьшение или лишение выдачи одежды;
- 4) перевод в низший класс;
- 5) лишение места, на которое ученик предназначался по окончании курса обучения;
- 6) телесные наказания, которым учеников подвергать имели право лишь ректор и префект (так, ученик богословия Аггей Чирухин в 1747 г. за пьянство, кражу вина из монастырских погребов и прочие непотребства был бит плетью и отослан в Консисторию для определения на службу²⁵);
- 7) увольнение из семинарии производилось также по определению ректора, как за неспособностью к учению, так и за проступки. Уволен-

---

го Синода. Т. 23. СПб., 1911. С. 395.

²⁴ *Архангельский М., свящ.* Пресвященный Никодим, первый епископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский. С. 89.

²⁵ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 32. Пг., 1915. С. 546–553.

ные за «тупость» и сравнительно незначительные проступки ученики определялись в причетники или же в писцы в монастырскую канцелярию (упомянутый выше Чирухин был, по исключению из семинарии, определен писцом в монастырскую канцелярию²⁶). Исключенные же за важные нарушения отдавались в солдаты.

Учащимся Невской семинарии прививался дух церковности. В этом отношении можно отметить ряд положительных моментов. Не только в воскресные и праздничные дни, но и во вторник, четверг и субботу ученики ходили к литургии²⁷. Собственной церкви при семинарии не было, и семинаристы молились совместно с братией в монастырском храме. Учащиеся сами принимали участие в богослужении в качестве певчих архиерейского хора, иподиаконов, посошников и других прислужников при архиерейском служении.

Желая оставить семинаристов, предназначенных для отсылки в университет, при Академии наук, преосвященный Феодосий указывает на ту пользу, которую они приносят сейчас Церкви: «К тому же и в архиерейском, как соборном в высокаторжественные и другие дни, так и в приватном в священнослужении, крайняя будет остановка, ибо семинаристы и певческую, и поддиаческую должность исправляют»²⁸.

Эти обязанности они исполняли не только в монастырских, но и в соборных городских храмах, что давало возможность учащимся знакомиться с жизнью своей будущей паствы.

Некоторые из учеников старших классов еще на школьной скамье были посвящены в стихарь. Это видно из синодского предписания выбрать для отправки в университет 10 человек семинаристов «точно из таких, кои в стихарь не посвящены, ибо из посвященных уже на степень церковную с призыванием Духа Святого от Церкви Святой отрешать и в помянутый университет, яко к светскому делу, отдавать не подобает»²⁹.

В воскресные и праздничные дни семинаристы всех классов собирались перед литургией в зале. Здесь ректор и префект изъясняли им ка-

---

²⁶ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 32. С. 550.

²⁷ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. С. 23.

²⁸ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 28. Пг., 1916. С. 58–61.

²⁹ Там же.

техизис и Евангельские чтения. В церкви проповеди говорили не только ректор и префект, но еще учителя и ученики богословского класса³⁰.

Невская семинария по сравнению с другими, провинциальными семинариями, в большинстве которых курс кончался риторикой, представляла из себя счастливое исключение. Здесь первый философский курс закончился в 1743 г., и в том же году открылся богословский класс. Кроме того, в большинстве провинциальных семинарий учащиеся получали знание лишь одного древнего языка — латинского. В Петербургской же семинарии изучались еще и другие древние языки — греческий и еврейский. Греческий язык преподавался еще в Троицкой семинарии, Харьковском коллегиуме, в Новгороде и в Твери, еврейский преподавался лишь в Невской, Троицкой и Новгородской семинариях. Первым преподавателем этих языков был иеромонах Гавриил (Кременецкий). Учащиеся Невской семинарии получали по греческому языку столь основательные познания, что один из воспитанников ее (Пельский) в 1745 г. занял место учителя греческого языка в Троицкой семинарии. С 60-х годов XVIII века в Невской семинарии стало вводиться преподавание новых языков. Рубан свидетельствует, что в Невской семинарии преподавались немецкий и французский языки. Преподавание общеобразовательных предметов также велось здесь на более высоком уровне по сравнению с другими семинариями. Арифметику изучали в ней с самого ее основания. Кроме Невской семинарии, она преподавалась только в Смоленской и Казанской семинариях. Впоследствии же цикл математических наук был пополнен геометрией. Раньше всех других семинарий в ней было введено преподавание истории и географии. Три раза в неделю (во вторник, в четверг и в субботу) ученики всех классов занимались нотным пением.

Перед окончившими полный курс семинарии раскрывались широкие перспективы проявить себя на различных поприщах служения Церкви и Отечеству. Какие пути могли избрать выпускники?

1. Постригшись в монашество, идти сначала по духовно-учебной службе с перспективой занятия впоследствии высших административных постов. Случаи пострижения учащихся в монашество были нередки. Так, в 1748 г. по именному указу были пострижены в монашество 6 богословов Невской семинарии — сыновья:

---

³⁰ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. С. 23, 26.

1.1. Протопопа соборной церкви Шлиссельбурга Никита Пученков, в монашестве Никодим.

1.2. Священника церкви Благовещения в Царском Селе Семен Страгородский, в рясофоре Сергей, в мантии Сильвестр.

1.3. Священника Богоявленской церкви в Кронштадте Петр Приморский, в монашестве Порфирий.

1.4. Дьячка Никольской церкви в Копорском уезде Ефим Ильменев, в монашестве Епифаний.

1.5. Дякона Климентовской московской церкви Иван Московский, в монашестве Иларион.

1.6. Монастырского дворника Герасим Сазонов, в монашестве Галактион.

Двое из них были впоследствии здесь же ректорами: Сильвестр (Страгородский) и Никодим (Пученков).

2. Вступив в брак, служить в качестве священников при городских соборных и приходских церквах, а также придворных храмах. Так, воспитанниками Невской семинарии были духовник Екатерины II протоиерей Иоанн Панфилов, выпуска 1753 г. (первый митрофорный протоиерей); его преемник Савва Исаев, выпуска 1753 г.; протоиерей придворной церкви Василий Дашков и Михаил Самойлов и духовник Александра I протоиерей Сергей Краснопевков, выпуска 1765 г.

Они могли и служить за границей при русских миссиях: настоятель стокгольмской церкви священник Александр Львов, выпуска 1748 г.; священник берлинской церкви Трифон Кедрин и священник дрезденской церкви Николай Музовский. На почетные должности в заграничных церквах назначались воспитанники средних классов. Дьячками были: в Стокгольме — Галактион Новиков из риторики, в Лондоне — Михаил Черенковский, Лука Иванов и Михаил Пермский из философии.

3. Оставаясь в светском звании, идти на духовно-педагогическую службу в свою или другие семинарии.

4. Поступать в гражданскую службу. Это не только не возбранялось, но и поощрялось светским правительством, требовавшим на светскую службу учащихся старших классов приказным порядком. Так, по специальному указу от 24 июля 1747 г. повелено было набрать в распоряжение президента Академии наук 30 семинаристов, знающих латинский язык³¹. При

³¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного ис-

разверстке на Невскую семинарию определено было выставить 10 человек, и лишь благодаря ходатайству архиепископа Феодосия, доказавшего полную невозможность для семинарии выделить такое количество учеников без значительного ущерба для епархии, эта норма была сокращена до 5 человек³². Из этих командированных в Академию наук семинаристов вышли впоследствии известный ученый, вице-президент Академии наук, профессор физики, математики и астрономии Степан Яковлевич Румовский († 1812), а также переводчик, историк и поэт (известный своими скандально-неприличными сочинениями) Иван Барков († 1768).

В 1768 г. Коллегией иностранных дел затребовано было несколько человек семинаристов для обучения их китайскому и монгольскому языкам для дальнейшего использования их в качестве переводчиков³³. В 1765 г. по предложению обер-прокурора Синода 2 воспитанника семинарии были отправлены для дальнейшего обучения «в пользу государства» в иностранные университеты (Мартын Клевецкий в Лейден и Семен Матвиевский в Оксфорд³⁴).

Кроме этого, выпускники семинарии могли устраиваться канцелярскими служащими в наместнические правления³⁵.

Таким образом, Невская семинария в самый начальный период своего существования, только успев сложиться как среднее учебное заведение, не только дала целый ряд иерархов и образованных пастырей для Церкви, но и внесла определенный вклад в отечественную науку. А впоследствии, направляя воспитанников в Комиссию по созданию народных училищ, также способствовала развитию народного просвещения³⁶ и послужила для блага государства.

поведания. 1746–1752. Т. 3. СПб., 1912. С. 132–133.

³² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 28. Пг., 1916. С. 58–61.

³³ Об определении студента Александро-Невской семинарии Александра Соколова в Коллегию иностранных дел для обучения китайскому и маньчжурскому языку // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10270. Л. 1–5. 29.03.1778.

³⁴ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. С. 62–63.

³⁵ О получении консисторией указа об определении детей церковнослужителей и семинаристов младших классов канцелярскими служащими в наместнические правления // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10493. Л. 1–19. 04.03.1779.

³⁶ Об отборе и направлении семинаристов философии и риторики Петербургской и Псковской Семинарий для определения в Комиссию по созданию народных училищ //

Из этого следует заключить, что воспитание учащихся Невской семинарии, хотя и не лишенное характерных для того времени ошибок, все же шло правильным путем. Ученикам прививался дух церковности, и они усваивали его. Это видно и из того, что семинаристы нередко принимали монашество, а из семинарии вышел целый ряд полезных деятелей на ниве Христовой.

Источники и литература

1. *Архангельский М. свящ.* Преосвященный Никодим, первый епископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский // Странник. 1876 . Т. 2.
2. *Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его. СПб., 1779.
3. Духовный регламент. СПб., 1776.
4. *Знаменский П. В., проф.* Духовные школы в России до реформы 1808 г. Казань, 1881
5. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 7. СПб, 1883.
6. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 23. СПб., 1911.
7. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 28. Пг., 1916.
8. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 32. Пг., 1915.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 4. СПб., 1830.
10. Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания. Т. 2: 1744–1745. СПб., 1907.
11. Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания. Т. 3: 1746–1752. СПб., 1912.
12. *Рункевич С. Г.* Александро-Невская Лавра (1713–1913). СПб., 1913.
13. *Чистович И. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857.
14. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 1.
15. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2.

СООБЩЕНИЯ

Протопресвитер Борис Бобринский

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АРХИМАНДРИТЕ КИПРИАНЕ (КЕРНЕ)

Предлагаемая вниманию читателей публикация представляет собой личные воспоминания об архимандрите Киприане (Керне; 1899–1960) — известном церковном ученом, жизнь и деятельность которого была связана с различными Православными Церквами и институтами. Он нес свое пастырское служение в качестве преподавателя Битольской духовной семинарии (Сербия), более 2-х лет был начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, профессором в Православном Свято-Сергиевском институте в Париже. Именно парижскому периоду жизни и посвящены настоящие воспоминания. В них автор запечатлел образ о. Киприана как педагога и чуткого духовного наставника.

Ключевые слова: *архимандрит Киприан (Керн), Свято-Сергиевский богословский институт в Париже, воспоминания, богословская наука.*

Мне привелось познакомиться с отцом Киприаном в 1942 году, будучи еще школьником. В то время о. Киприан уже вот несколько лет как покинул улицу Лурмель в Париже, где он священствовал при «Православном деле», созданном матерью Марией (Скобцовой), и он стал настоятелем домово́й церкви семьи Трубецких, имени святых Константина и Елены, в Кламаре (в предместьях Парижа). Помимо этого, о. Киприан был приглашен в Свято-Сергиевский православный богословский инс-

титут читать курс литургики. Впоследствии, когда прот. Георгий Флоровский оказался в Греции на все время войны, о. Киприан занял и кафедру патрологии, а затем и пастырского богословия.

О. Киприан стал моим духовным отцом и руководителем в трудные годы немецкой оккупации. Уже с юных лет я стремился к священству, и духовное водительство о. Киприана оказалось для меня неоценимой поддержкой и помощью.

О. Киприан занимал небольшую комнату с кухней (которую делил с А. В. Карташовым и его супругой Павлой Полиевктовной) на 2-м этаже профессорского дома. Стены были уставлены полками с книгами. Многие книги были редкостью, и о. Киприан ими дорожил, говорил, что книга одолженная — потерянная книга. В углу были иконы с аналоем. Перед ними мне приходилось стоять на исповеди. Обычно, после разрешительной молитвы, о. Киприан усаживал меня и угощал «греческим» кофе, в маленьких фарфоровых чашках. Он любил вспоминать о событиях и встречах прошлого, на Востоке, подробные записи о которых сохранял в дневнике. Вообще, от самого облика и обстановки о. Киприана веяло Востоком и внушалась нам любовь к восточному Православию.

Последний год военного времени был особенно трудным. Часто и подолгу метро и автобусы не ходили, и о. Киприану приходилось отправляться пешком через весь Париж, ночевать на полпути у гостеприимных друзей (довольно часто — в семье Бориса Константиновича Зайцева¹, с которым он был очень близок), и затем уже доходить до Кламара, где он неизменно и без пропусков совершал воскресные и праздничные богослужения. Обратный путь на Сергиевское подворье совершался таким же образом.

Я любил молиться в кламарском деревянном храме. О. Киприан служил прекрасно, величаво. Его служение стало для меня идеалом и примером на всю жизнь.

Осенью 1944 года я поступил студентом в Богословский институт. Помню первоначальную беседу о. Киприана с нами, новоначальными студентами (среди которых был и Иван Мейендорф²). Слова его потряс-

¹ Зайцев Борис Константинович (1881–1972) — русский писатель и переводчик. Подробнее о нем см.: Клементьев А. К. Зайцев Борис Константинович // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 532–535. Здесь и далее все примечания принадлежат редакции журнала «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии».

² Мейендорф Иван Феофилович (1926–1992) — протопресвитер, богослов и церков-

ли нас. Они были приблизительно таковы: «Вы приближаетесь к Тайне, пред которой ангелы закрывают свои лица крыльями (и о. Киприан подымал эффектно рукава широкой греческой рясы, и мы исполнялись трепетом и удивлением). Подумайте хорошенько, желаете ли вы идти по избранному вами пути. Еще не поздно одуматься». Он указывал на трудный подвиг богословствования, напоминал, что богословская наука ревнива и не терпит двоедушия и легковесности.

Мне бы хотелось именно здесь привести несколько выдержек из писем о. Киприана о советах к духовной жизни: «По поводу Ваших слов о возрастах и сроках, когда принимать решения в жизни религиозной, думаю, что зажигать и ставить свечу надо пока она еще целая, а не огарок, но сообразываясь с личными особенностями, с окружающей средой, не под влиянием настроений и опасностей или разочарований, а вполне спокойно, твердо, уверенно. А главное, надо иметь мудрых, трезвых и очень духовно уравновешенных руководителей» (письмо от 7 августа 1945 г.).

«Что мне ответить на Вашу исповедь? Вы ведь знаете, что лечить свою душу надо не от грехов, как злых дел, конкретных дурных поступков, а от состояний нашей души, от устремленности ее на то или иное злое, греховное расположение. Поэтому, когда мы свою духовную жизнь рассматриваем не как состояние в ту или иную минуту наших злых дел, а как постоянную, непрекращающуюся борьбу мотивов, стремлений, страстей, то не отдельные поступки имеют первенствующее значение, а именно общее расположение нашей души. Бороться надо со страстями, это Вы знаете. Способов борьбы много, а все их надо свести во едино [sic!] — к подвигу, к узкому пути. Полезно препобеждать данную страсть противоположною добродетелью: чревоугодие — постом, скупость — милостынею, гнев — терпением, а гордость, мать всех пороков, — смирением. Но главное, помнить надо, что не один раз смириться, а постоянно упражняться в смирении, смирать себя во всем: в мыслях, чувствах, в делах. А молитва, конечно, главное наше духовное богатство. Молитвенную стихию стяжать надо, и когда это главное оружие Вами приобретено, то им можно многое вымолить. Но опять-таки постоянством в молитве. Не впадайте в разочарование от того, что не сразу Вы стали великим богомольцем, смиренным человеком и незло-

---

ный историк. Подробнее о нем см.: Свидетель Истины: памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа / сост. А. В. Левитский. Екатеринбург, 2003.

бивым; а с терпением и постоянством работайте над собою, не полагаясь на свои оценки и на свои собственные диагнозы. Это предоставьте знать другим, а главное Богу. Еще о молитве: не количество ее ценно, а качество. Пусть и кратки, но от сердца и от ума да исходит Ваше молитвенное воздыхание» (письмо от 27 ноября 1945 г.).

И еще одно: «Пожалуйста, не нервничайте, отдыхайте, учитесь, читайте и только не думайте слишком много о том, что Ваше бодрое настроение помешает вашему духовному бытию. Жизнь духовная, насколько я понимаю, не должна вовсе сопрягаться с печалью, мрачностью, унынием, минорностью и прочее. Не проще ли нам надо всем жить в отношении к Богу и религии? Не строим ли мы слишком всяких стилизаций под что-то и кого-то? Жизнь со всеми ее повседневными делами тоже должна войти в наш религиозный быт. Ведь в монастырях все составляет совокупность духовного устройства: и кухня, и послушание в лесу или мастерской, и заботы по принятию гостей, а не только одно стояние в храме, четка, духовное чтение и созерцание. Все, — и тело, и труд, и отдых, как и молитва нужны Богу, ибо это все составляет всецелого человека. И почему это все должны убегать в монастыри? Не думаете ли Вы, что то духовное и психологическое монофизитство, которого мы в теории боимся, на самом деле следует за нами по пятам? Нелюбимый мною Достоевский где-то говорит: “Какой же ты безбожник, ты ведь веселый” (или что-то в этом роде). Не в грусти и не в поспулении бровей состоит угодное Богу житие. “Правда и мир о Дусе Святе”. Храни Вас Бог в этом» (письмо от 15 июля 1946 г.).

В годы моего студенчества на Подворьи о. Киприан защитил докторскую диссертацию об «Антропологии св. Григория Паламы»³. Это было для нас неопределимым откровением целой области поздневизантийского богословия, тогда еще мало известного, даже в православных кругах. Было лишь издано очень ценное исследование афонского инокa Василия Кривошеина (будущего архиепископа) в пражской серии *Seminarium Kondakovianum* об «аскетическом учении св. Григория Паламы».

По поводу этой своей диссертации, изданной в 1951 году, о. Киприан мне писал: «М[ожет] б[ыть], эта книга доставит Вам удовольствие, а м[ожет] б[ыть], Вы в ней почерпнете кое-что для Ваших полемических

³ *Архимандрит Киприан [(Керн)]*. Антропология св. Григория Паламы. Париж: YMCA-Press, 1950. 450 с. (репринт этого издания см.: М.: Паломник, 1996).

и паламических устремлений. Будьте снисходительны к ее дефектам. Многие, вероятно, мне поставят в упрек, что я мало обращался к разным западным монографиям о святых отцах. Это меня меньше всего интересовало. Я гл[авным] обр[азом] устремлялся к святым отцам, старался их разгадать и восстановить их метод мышления. Святоотеческой антропологией вообще слишком мало занимались, а если и пытались это делать, то совершали это по традиционным западным рамкам и категориям. Я же в своей книге старался стать на точку зрения отеческую, а именно: христоцентрический взгляд на человека, символический реализм в учении о мире (и о человеке), мистическое восприятие образа и подобия Божия. Да и паламитскую антропологию рассматриваю я паламитически: изучаю человека в паламических категориях сущности, энергии и ипостаси. Простите за саморекламу. Очень и очень, поверьте мне, сознаю немощи и недостатки моего труда. Будьте снисходительны» (письмо от 13 марта 1951 г.).

Курс патрологии⁴ о. Киприана был примером педагогического таланта и умения ввести нас в духовный мир отцов Церкви и полюбить их. Тогда же вышла его книга об «Евхаристии»⁵, с очень для нас ценным анализом и критическим разбором западного и восточного учения о «пресуществлении» Святых Даров и об эпиклезе. Надо указать, что в 50-е годы еще очень было заострено различие между римо-католическим учением о пресуществлении установительными словами Спасителя и православным учением об освящающем и совершительном действии Св. Духа.

Помню также его лекции по пастырскому богословию, легшие в основание его книги «Православное пастырское служение»⁶. Отмечу, в частности, его бережное и внимательное отношение к т. наз. «das матушка Problem», т. е. к вопросу о брачной жизни православного пастыря.

Годы обучения и жизни в Сергиевском подворье, с его отмеренными уставными ежедневными богослужениями, особенной красотой великопостных и пасхальных служб, с живым общением с профессорами и студентами были для нас, и для меня в частности, определяющими в

⁴ См. переиздание этого труда: *Киприан (Керн), архим.* Патрология. Ч. 1. Париж; М., 1996. 196 с.

⁵ *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия. Париж, 1947. Русское переиздание книги см.: *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия: из чтений в Православном богословском институте в Париже. М., 2006.

⁶ *Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. Париж, 1957 (переиздание см.: Клиш, 2002).

моем духовном и богословском становлении. Во всем этом о. Киприан сыграл немаловажную роль.

С 1949 по 1951 гг. я был в научной командировке в Афинском университете, и здесь завязалась переписка с моим «Аввой», которая укрепила меня в эти годы отдаленности от «отчего дома». Вот краткая выдержка из письма, в котором о. Киприан вспоминает былые годы своей молодости на Востоке, более всего в Иерусалиме, начальником Русской духовной миссии: «Ваши оба письма меня взволновали, всколыхнули, напомнили массу таких впечатлений, которыми всегда услаждаюсь в минуты тяжелых раздумий [...] От Ваших слов веет на меня давно забытыми реальными фактами и впечатлениями из своей собственной жизни, а также и теми же видениями, которые я так жадно поглощал когда-то в писаниях, письмах, дневниках моих любимых героев, о. Антонина и еп. Порфирия. Да, да... снеговые вьюги в горах, монастыри XIV-го века, старые монахи, гостеприимство жителей, божественное греческое пение, их сельские священники, и являющиеся в сущности настоящими носителями Православия и церковности... Где все это в моей жизни?.. А когда-то и я дышал этим воздухом, оживлялся у этих огней, любовался строгим ликом греческого благочестия. Вы пишете «безвкусоность». Не говорите так! Это чисто внешнее. То, что они довольствуются бумажными пестрыми иконками за неимением иных, то, что их попы в Афинах ходят в штатском, это все несерьезно. Под всем этим, как под легким слоем пепла, лежит и теплится огонь подлинного Православия. Не забудьте того, что лет 80 назад тому и мы еще не ведали наших древних икон, и у нас с благословения Синода фирма Фесенко в Одессе распространяла и наводняла и Россию и весь Восток такими жуткими иконками, что греческие теперешние — ничто по сравнению с ними. Живите, наслаждайтесь, упивайтесь Грецией. Она и только она наша мать. Изучите хорошенько новый язык, конечно, сильно вульгаризированный, но корнями уходящий в божественную речь Гомера, Платона и Фотия. Это Вам не какие-то славянские душевности, божественная древность Эллады. Прошу молитв. Почаще вспоминайте меня и у языческих святынь, которые и в своей языческой красоте навеяны дыханием Духа Параклита» (письмо от 13 февраля 1950 г.).

Последние годы, помимо преподавания богословия, о. Киприан увлекся составлением обширной картотеки духовных деятелей Русской Церк-

ви от конца XVIII века и до 1917 года, но работу затрудняла недоступность некоторых необходимых ему епархиальных ведомостей, издававшихся большинством епархий Православной Церкви в Российской империи⁷.

В последний, 1959-й, год жизни о. Киприана (sic!) я был рукоположен во диакона на Вознесение. Мне посчастливилось служить диаконом при о. Киприане в его кламарском храме. Это была лучшая школа служения, которую можно было пожелать. На следующий день после иерейской хиротонии (которая состоялась 5/18-го октября, в день памяти святителей Московских) я служил свою первую литургию в храме Сергиевского подворья, и о. Киприан был около меня всю службу, направляя меня и наставляя до самых мелочей. Это была духовная зарядка на всю последующую жизнь.

Закончу эти страницы воспоминанием о кончине моего Аввы. Он безвременно устал жить и видел во сне близких ему ушедших, которые его звали. Он предчувствовал свою кончину, и мне о ней поведал. Заболел воспалением легких, и несмотря на высокий жар, он все же захотел ехать служить в Кламар. Мне лишь удалось уговорить его дать мне послужить литургию. Мы вместе отправились ранним утром в морозную погоду на метро и автобусе. Храм тогда слабо отапливался, и мы зажгли всевозможные огарки, чтобы хотя бы малость нагреть храм. О. Киприан причастился Св. Таин и потребил Святые Дары, пока верующие подходили ко кресту. Вернувшись домой на Сергиевское Подворье о. Киприан окончательно слег. Он скончался под утро 11-го февраля в день памяти св. священномученика Игнатия Богоносца, в 60-летнем возрасте, в своей комнате на Сергиевском подворье (теперь в ней кабинет декана института), оставив богатое богословское наследие и благодарную о себе молитвенную память у множества своих духовных детей.

10 ноября 2016,
Bussy-en-Othe

---

⁷ Кроме картотеки духовных деятелей Русской Православной Церкви, о. Киприан занимался составлением указателя к переводам на русский язык святоотеческих текстов. Оригинальное издание см.: *Les traductions russes des textes patristiques: guide bibliographique*. Chevotogne, 1957. 74 p. В 2007 г. этот указатель был издан на русском языке: *Киприан (Керн), архим.* Русские переводы патристических текстов: библиографический справочник / подготовка текста В. В. Шмидта // Патриарх Никон: Стяжание Святой Руси — созидание государства Российского: в 3 ч. Ч. 1. М.: Изд-во РАГС, 2007.

Протопресвитер Борис Бобринский

Об авторе. Автор воспоминаний — протопресвитер Борис Алексеевич Бобринский, внук председателя Императорской Археологической комиссии графа Алексея Александровича Бобринского, родился в Париже 25 февраля 1925 г. В 1944–1949 гг. обучался в Свято-Сергиевском Православном богословском институте, где в 1949 г. получил степень кандидата богословия. В 1949–1951 г. по рекомендации о. Киприана (Керна) обучался на богословском факультете Афинского университета, изучал древние рукописи в монастырских библиотеках Святой Горы Афон. В 1954–2005 гг. возглавлял кафедру догматического богословия Свято-Сергиевского богословского института. С июня 1959 г. был «прикомандирован» к храму свв. Константина и Елены в Клараре, близ Парижа, настоятелем которого был о. Киприан (Керн), а в октябре 1959 г. назначен «инспектором Православного богословского института в Париже — Свято-Сергиевской духовной академии». В 1965–1967 гг. подготовил докторат при протестантском богословском факультете в Невшател в Швейцарии. С марта 1973 г. до выхода за штат являлся настоятелем Храма Святой Троицы при кафедральном русском соборе святого Александра Невского в Париже. В 1970 г. возглавил радиовещательную ассоциацию «Голос православия», осуществлявшую трансляцию с территории европейских стран богослужений и церковно-просветительных передач для аудитории в советской России. В 1987 г. защитил докторскую диссертацию в Свято-Сергиевском богословском институте, обязанности ректора которого нес в 1993–2005 гг. — *А. К. Клементьев*.

Источники и литература

1. Les traductions russes des textes patristiques: guide bibliographique. Chevetogne, 1957. 74 p.
2. *Клементьев А. К. Зайцев Борис Константинович // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008.*
3. *Киприан [(Керн)], архим. Антропология св. Григория Паламы. Париж: YMCA-Press, 1950. 450 с. (репринт этого издания см.: М.: Паломник, 1996).*
4. *Киприан (Керн), архим. Евхаристия: из чтений в Православном богословском институте в Париже. М., 2006.*
5. *Киприан (Керн), архим. Патрология. Ч. 1. Париж; М., 1996. 196 с.*
6. *Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Париж, 1957 (переиздание см.: Клин, 2002).*
7. *Киприан (Керн), архим. Русские переводы патристических текстов: библиографический справочник / подготовка текста В. В. Шмидта // Патриарх Никон: Стяжание Святой Руси — созидание государства Российского: в 3 ч. Ч. 1. М.: Изд-во РАГС, 2007.*
8. *Свидетель Истины: памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа / сост. А. В. Левитский. Екатеринбург, 2003.*

М. Ю. Нечаева

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПОДХОДЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

В статье на основе анализа основных комплексов источниковой и историографической информации по истории Императорского православного палестинского общества предлагается проект создания общедоступного электронного собрания источников информации. Выделяются четыре направления работ: оцифровка описей архивных фондов; создание электронной полнотекстовой библиотеки публикаций ИППО и об ИППО за всю историю существования организации; создание просопографической базы данных о членах ИППО, благотворителях и паломниках; издание продолжающегося электронного Палестинского альманаха (с малым тиражом печатных экземпляров). Представлена четкая последовательность действий для реализации этого проекта, выстроенная в соответствии с логикой исследовательской работы, что позволяет сделать результаты реализации каждого этапа программы востребованными научным и краеведческим сообществами. Проект позволяет наиболее оптимально сочетать усилия членов организации и исследователей, а также имеющиеся программы оцифровки информации в государственных учреждениях культуры (архивах и библиотеках). На основе изучения исторического опыта и современной практики функционирования отделов ИППО предлагается создание постоянно действующих палестинских кабинетов, которые могли бы сделать местные отделы более заметным явлением в культурной жизни регионов. Реализация предложенного проекта способна внести существенный вклад в расширение информационного поля ИППО, привлечение новых исследователей к этой тематике, в том числе молодежи и иностранных ученых. Анализируются возможности участия в проекте отдельных исследователей и региональных отделов ИППО, варианты кооперации усилий и размещения информации. Показана актуальность реализации данного проекта в современной ситуации массового открытия региональных отделов организации. Статья предлагает об-

суждение данного проекта среди членов и руководства ИППО, а также научного сообщества.

Ключевые слова: *Императорское православное палестинское общество, просопография, базы данных, электронная библиотека, оцифровка архивных материалов, культурная среда, культурное наследие, историческая биография, информационное обеспечение.*

Православное палестинское общество, ведущее свою историю с 1882 г., в настоящее время активно возрождается как общественная организация, имеющая обширную сеть региональных отделений (сейчас их около 40). Каждое отделение, в целом понимая задачи организации, выработывает свой план работы, часть которого обычно — исторические изыскания. Знаком внимания организации к своей истории стало и то обстоятельство, что в 2010–2015 гг. Императорское православное палестинское общество (далее: ИППО) проводило совместно с Российским гуманитарным научным фондом конкурсы научных проектов, в ходе которых было выдано 49 исследовательских и издательских грантов.

Известный французский исследователь Марк Блок еще в начале 40-х гг. XX в. говорил о «ремесле историка». А. Я. Гуревич отмечал, что М. Блок употреблял термин «ремесло» «в том широком и высоком значении этого слова, которое оно имело в далекие времена, когда термин *metier* прилагался к мастерству, к профессиональному умению средневекового ремесленника, владевшего всеми тайнами своего цехового труда»¹. Однако ремесло — это и форма организации труда, и следует признать, что историческая наука в этом отношении тоже «ремесло», в котором каждый исследователь реализует свой замысел, осуществляя весь спектр работ от выявления и критики источников до авторских выводов в свете поставленных целей и задач. Однако общность информационной базы — основных массивов источников и историографии — делает актуальной задачу облегчения доступа к ним.

ИППО было и остается общероссийской централизованной общественной организацией. Поэтому документальная источниковая база сформировалась из однотипных по структуре и содержанию видов документов, часть которых сохранилась одновременно в нескольких местах. Например, одним из основных видов источников являются ежегодные

---

¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. С. 188.

отчеты всех отделов ИППО (в том числе региональных), которые составлялись по единой предписанной организацией форме, публиковались в местной епархиальной прессе (которая была основным каналом общения руководства региональных отделов с рядовыми членами), копии сохранялись в архивах отделов и отправлялись в центральный Совет организации.

В настоящее время обширнейший фонд ИППО хранится в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) Историко-документального департамента МИД России в Москве (Ф. 337-2), там же находятся фонды, также содержащие информацию, относящуюся к деятельности ИППО в Святой Земле (Ф. 142 — Греческий стол; Ф. 180 — Посольство в Константинополе). К сожалению, внутренний распорядок работы архива (ограничения по копированию и по использованию посетителями читальных залов компьютерной техники) весьма ограничивают доступность этих материалов.

Из 52 региональных отделов, существовавших в начале XX в., отдельными фондами ныне представлены лишь четыре: Казанский (Ф. 561 Национального архива Республики Татарстан — 8 дел), Архангельский (Ф. 489 Государственного архива Архангельской области — 32 дела), Рязанский (Ф. 252 Государственного архива Рязанской области — 18 дел), Тульский (Ф. 1670 Государственного архива Тульской области — 27 дел).

Одним из основных источников информации являются печатные отчеты местных отделов и Совета ИППО, публиковавшиеся в региональных епархиальных ведомостях и «Сообщениях Императорского православного палестинского общества». Эти «Сообщения» ныне стали уже библиографической редкостью, хотя полные комплекты можно найти в центральных библиотеках². Различные епархиальные ведомости планомерно оцифровываются в Российской национальной библиотеке, но не ко всем массивам есть предметные указатели, позволяющие оперативно находить в них информацию о деятельности ИППО.

Итак, есть массивы источников, которые нужны всем исследователям ИППО и узко локализованы (фонды в АВПРИ и Сообщения), библиографический указатель изданий ИППО³, местные опубликованные

² Сообщения Императорского православного палестинского общества. Т. I–XXVIII. СПб.; Петроград, 1891–1917.

³ Указатель трудов Императорского православного палестинского общества (1881–2007) / научн. рук. В. П. Леонов, отв. рук. Н. Н. Лисовой. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2009. 445 с. (Библиография Востока. № 3 (10).

источники, общие по структуре — отчеты отделов⁴, описи 4 фондов на местах. Наличие обозримого массива востребованных всеми исследователями источников, часть блоков которого (фонды в АВПРИ и 4 местных фонда, библиография изданий ИППО) уже описана, а другие блоки (отчеты в епархиальных ведомостях и отдельными оттисками) уже оцифрованы, хотя и не систематизированы, дают возможность создать общедоступный массив информации об ИППО, наличие которого существенно расширило бы возможности изучения.

Какова должна быть структура и форма представления такого общедоступного массива? Конечно, в современных условиях это размещение информации в Интернете. Структура массива должна отражать основные направления деятельности ИППО (поддержка православия на Святой Земле, организация паломничеств, научная, религиозно-просветительская деятельность) и акторство (деятельность структурных подразделений, персоналии членов организации и паломников). И хотя сама задача создания общедоступного массива велика, она обозрима и реальна, особенно если использовать в ее реализации усилия членов всех отделений ИППО.

Можно выстроить порядок работ так, чтобы и все промежуточные этапы имели самостоятельный результат, востребованный в исследованиях. Вести работу можно сразу в нескольких направлениях.

Направление первое — оцифровка описей архивных фондов

Первым шагом могло бы стать размещение в Интернете описей трех фондов в АВПРИ и 4 местных. Описи уже существуют, вся задача — в их оцифровке, что требует только согласования с администрацией этих архивов и минимальных расходов. Самые обширные фонды — в АВПРИ, но, на наш взгляд, активно сотрудничающее с МИД России в непростых ситуациях на Ближнем Востоке современное Палестинское общество могло бы рассчитывать на благожелательное отношение к размещению в Интернете описей фондов, уже не представляющих никакой дипломатической тайны. Многие архивы России сейчас занимаются оцифровкой описей своих фондов и уже в русле этой деятельности подготовка к раз-

⁴ Форма отчета была предписана «Руководящими правилами для действия отделов Императорского православного палестинского общества» 1901 г. (см. подробнее: *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П.* Императорское православное палестинское общество в культурной среде российской провинции. М., 2014. С. 57–58, 341–344).

мещению в Интернете фондов, относящихся к ИППО, не представляет дополнительного фронта работ, просто корректирует их очередность.

Вторым шагом могла бы стать роспись состава дел фондов. Несомненно, это более долговременное и затратное мероприятие, но посильное для такой организации, как ИППО. Исполнителями могут быть как сами работники архивов, так и привлеченные исследователи.

Вряд ли надо особо говорить о том, насколько такая оцифровка была бы полезна исследователям (особенно тем, кто только приступает к изучению какой-либо темы по истории ИППО), и сколько времени (и средств) позволила бы сберечь (особенно исследователям «за пределами Садового кольца»).

Конечно, оптимальным продолжением работ в данном направлении была бы оцифровка текстов самих документов, однако в современных реалиях экономического кризиса эта задача, вероятнее всего, окажется отложенной.

Направление второе — создание электронной полнотекстовой библиотеки публикаций ИППО и об ИППО за всю историю существования организации

Шаг первый. Адаптация в электронный каталог и размещение на сайте библиографического указателя изданий ИППО и об ИППО (монографий, тематических сборников материалов) и ежегодное пополнение его новыми публикациями. В указанном выше библиографическом указателе учтены отдельные издания ИППО вплоть до 2007 г., причем серийные издания («Сообщения ИППО», «Православный палестинский сборник») расписаны постатейно. Полагаем, что сотрудники Библиотеки Академии наук, издавшие указатель, продолжают и сейчас собирать библиографическую информацию об изданиях после 2007 г. и заинтересованы в ее публикации. В указателе учтены далеко не все региональные издания, однако он имеет несомненную научно-организационную ценность. Указатель уже размещен в Интернете⁵, но возможность привязки к библиографическим записям полных текстов не предусмотрена. Однако база создана, и адаптация в электронный каталог потребует лишь минимальных расходов.

⁵ На сайте «Россия и христианский Восток». URL: http://94.231.19.8/316_ebook/index.html (дата обращения: 23.09.2016).

Шаг второй. Пополнение электронного каталога библиографией статей об ИППО на основе указателей ИНИОНа, каталогов библиотек (как центральных, так и местных). Это было бы хорошей формой объединения усилий пространственно разобщенных членов и исследователей ИППО ради общей задачи, обозримым и логичным фронтом работ для начала деятельности региональных отделов. Общая площадка для размещения этой информации и четкая форма описания для стандартизации записей помогли бы вовлечь в эту деятельность исследователей с разным уровнем подготовки.

Шаг третий (может осуществляться параллельно с шагом первым). Выявление оцифрованных массивов епархиальных ведомостей и отдельно изданных отчетов ИППО и его епархиальных отделов на сайтах Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, местных краеведческих организаций, издательств, проверка полноты массивов и наличия в них указателей содержания. Размещение на сайте ИППО этой информации представляло бы большой научно-организационный интерес не только для исследователей ИППО, но и для всех интересующихся церковной историей и краеведением.

Шаг четвертый (может осуществляться параллельно с шагом вторым). Выявление указателей содержания епархиальных ведомостей (52 массива) и анализ степени отражения в них материалов об ИППО. Как известно, каждый выпуск епархиальных ведомостей имел свое оглавление, существовала практика составления годовых указателей содержания (хотя не во всех епархиях такие указатели составляли к официальному и неофициальному отделам газеты). К юбилейным датам ведомостей в ряде епархий издавали сводные указатели содержания за 10–15–25 лет. В последние годы издан ряд указателей к полным массивам епархиальных ведомостей, в том числе в цифровом виде⁶. После выявления всех указателей и анализа отражения в них блоков газеты (официальный и неофициальный отделы, приложения) можно использовать эти материалы для пополнения библиографического справочника.

⁶ Тобольские епархиальные ведомости: 1882–1919. Указатель разделов и статей. Екатеринбург, 2009. 248 с.; *Нечаева М. Ю.* Екатеринбургские епархиальные ведомости: 1886–1917 гг. Аннотированный библиографический указатель. Екатеринбург, 2009. 678 с.; Туркестанские епархиальные ведомости: 1906–1918 гг. Указатель разделов и статей [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2012. 1 электр. опт. диск (DVD).

Шаг пятый. Выявление неоцифрованных массивов епархиальных ведомостей и отдельно изданных отчетов ИППО и его региональных отделов. Проводится по электронным и карточным каталогам центральных (Российская национальная, Российская государственная, Государственная публичная историческая, Библиотека Академии наук) и региональных библиотек. Группировка информации на одном сайте помогла бы найти оптимальный вариант базовой основы для оцифровки и избежать дублирования работ. Анализ размещения будет представлять интерес не только для исследователей ИППО, но и в области церковной истории и краеведения.

Шаг шестой. Сбор уже оцифрованных материалов и размещение их на сайте ИППО.

Шаг седьмой. Анализ объема неоцифрованных материалов и организационно-финансовое решение вопроса о местах и исполнителях работ по их оцифровке. Как известно, многие библиотеки делают раздлами своих сайтов электронные библиотеки, размещая там наиболее интересные материалы. Крупные проекты в этой области осуществляют Российская государственная библиотека, уже разместившая огромный массив публикаций XIX — начала XX вв., и Российская национальная библиотека, занимающаяся в большей степени оцифровкой периодических изданий. Обе библиотеки дают читателям возможность рекомендовать к оцифровке те издания, которые пока имеются только в печатном виде. Полагаем, что рекомендация такой солидной организации, как ИППО, также будет выполнена. Проведенный на предыдущих этапах осуществления предлагаемого здесь проекта анализ состояния подготовки цифрового массива информации об ИППО будет представлять интерес и для сотрудников этих библиотек, позволяя им еще оптимальнее выстроить свой план работ. Обычно открыты к сотрудничеству крупные региональные библиотеки, активно создающие свои электронные собрания публикаций. Вопрос о размещении электронных текстов современных изданий может решаться на договорной основе с авторами и издательствами в рамках существующего авторского права.

Шаг восьмой (может осуществляться параллельно с шагами пятым, шестым и седьмым). Выявление материалов об ИППО в тех массивах епархиальных ведомостей, к которым не существует сводных указателей содержания, пополнение этой информацией библиографического

указателя на сайте ИППО. Объем предстоящей на этом этапе работы будет уточнен на предыдущих стадиях, в реализации могут активно участвовать региональные отделения.

Шаг девятый. Оцифровка выявленных на предыдущем этапе материалов и размещение их в электронной полнотекстовой библиотеке.

Результаты создания электронной полнотекстовой библиотеки по истории ИППО станут существенной информационной базой, востребованной как профессиональным историческим сообществом, так и краеведами. Этот информационный ресурс будет представлять интерес и для исследователей других Палестинских обществ, позволит проводить сравнительный анализ деятельности этих организаций, обобщать имеющийся исторический опыт их функционирования. Наличие полнотекстовой электронной библиотеки по истории ИППО даст возможность больше привлекать молодых исследователей (студентов, аспирантов), шире ставить задачи изучения. Несомненно, библиотека вызовет интерес и зарубежных историков.

Направление третье — создание просопографической базы данных о членах ИППО, благотворителях и паломниках

Просопография (от др.-греч. «лицо, личность» и «пишу») — коллективная, «типичная» биография определенного социума, рассматриваемая в широком историческом контексте. По определению признанных в западной историографии специалистов по просопографии К. Вербовена, М. Карлье и Ж. Дюмолина, «просопография — это коллективная биография, описывающая внешние черты группы населения, которую исследователь определил как имеющую нечто общее (по профессии, социальному происхождению, географическому происхождению и т.д.)»⁷.

В российской историографии просопографию определяют как специальную историческую дисциплину, для которой характерны свои методики работы с источниками⁸. В западной историографии просопография определяется как исследовательский подход, используемый в русле социальной истории. Суть подхода состоит в попытке «собрать

⁷ Verboven K., Carlier M., Dumolyn J. A Short Manual to the Art of Prosopography // Сайт «Prosopography research». URL: http://prosopography.modhist.ox.ac.uk/course_syllabuses.htm (дата обращения: 23.09.2016).

⁸ Юмашева Ю. Ю. Историко-биографические исследования: методы и базы данных // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 148.

воедино все соответствующие биографические данные групп лиц в систематическом и стереотипном образе»⁹.

Хотя просопография «работает» с фактами биографии конкретных людей, ее конечная цель — это сбор данных о явлениях, которые выходят за рамки жизни отдельных людей. Типичными целями просопографического исследования являются анализ социального расслоения, социальной мобильности, процессов принятия решений, функционирования институтов, социального окружения и т. д. Это максимально сближает просопографию с микроисторией, которая стремится получить представления о социальных структурах и процессах, определяющих повседневную социальную жизнь¹⁰.

Целью просопографии является изучение социальных групп путем выделения ряда лиц, имеющих определенные общие политические или социальные характеристики, и последующего анализа этих выборок по нескольким критериям, чтобы выявить как индивидуальную, личностную информацию, так и константы и переменные характеристики для всей группы¹¹. Сам термин «просопография» был введен в оборот еще Антуаном дю Вердые в его труде «Просопография или описание знаменитых личностей от сотворения мира с их портретами» (1573 г.), но особую популярность у историков просопография получила с конца 60-х гг. XX в., что было связано с расширением тенденции обращения к массовым источникам, а также новыми возможностями, связанными с компьютеризацией гуманитарного знания, прежде всего с разработкой технологии баз данных¹². К началу 1990-х гг. сформировалось новое направление в исторической науке — историческая информатика, — которая стала разрабатывать методики статистического анализа данных массовых источников биографического характера (анкет, служебных формуляров, послужных списков, листов кадрового учета, личных дел и т. п.) с целью создания динамических «коллективных биографий»

---

⁹ Verboven K., Carlier M., Dumolyn J. A Short Manual...

¹⁰ Там же.

¹¹ Prosopography: definition // Сайт «Prosopography research». URL: <http://prosopography.modhist.ox.ac.uk/prosopdefinition.htm> (дата обращения: 23.09.2016).

¹² Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 10. История. 2005. № 39. С. 95–127; Она же. Историко-биографические... С. 148.

определенных социальных групп. Основой такого изучения стали базы данных, позволявшие проводить не только статистический анализ, но и сохранять и изучать биографии отдельных исторических персон¹³. О широкой палитре просопографических исследований дает представление портал «Просопография» Оксфордского университета, на котором можно найти ссылки на Интернет-ресурсы разных стран¹⁴ (Россия там представлена слабо), а также пошаговую инструкцию для создания просопографических баз данных и работы с ними. Подборка данных о просопографических исследованиях последних 20 лет в России (в основном, по советскому периоду), а также анализ проблем развития этого направления даны в работах Ю. Ю. Юмашевой¹⁵.

Постановка конкретных задач просопографического исследования непосредственным образом связана с особенностями источниковой базы по тому или иному¹⁶ социуму: если сведения об исторических персоналиях носят фрагментарный характер, то целью просопографических баз данных становится аккумуляция всех сведений об этих лицах¹⁷; если же имеется достаточная документальная база, особенно если присутствуют источники с однотипной информационной структурой, то разрабатывается структура базы данных, максимально ориентированная на такой основной вид источника. Оптимальным является наличие источников со стабильной информационной структурой для значительных периодов.

Обобщая опыт организации и проведения просопографических исследований в мировой исторической науке, К. Вербовен, М. Карлье и Ж. Дюмолин обращают внимание на то, что просопография требует очень много времени, и планирование работ должно исходить из воз-

---

¹³ Юмашева Ю. Ю. Источниковедческие проблемы создания просопографических баз данных // Информ. бюлл. Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР. 1992. № 7: Спец. вып.

¹⁴ WEB links // Сайт «Prosopography research». URL: <http://prosopography.modhist.ox.ac.uk/links.htm> (дата обращения: 23.09.2016).

¹⁵ Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии... С. 95–127; Она же. Источниковедческие проблемы...; Она же. Историко-биографические... С. 146–152.

¹⁶ Авторы «A Short Manual to the Art of Prosopography» особо подчеркивают, что созданию любой просопографической базы данных должна предшествовать тщательная критика источников. URL: http://prosopography.modhist.ox.ac.uk/course_syllabuses.htm (дата обращения: 23.09.2016).

¹⁷ Такого рода базы данных характерны для истории Древнего мира, Средневековья.

возможности решения поставленной задачи в конкретные сроки (по их оценке, 2–4 года). При невозможности решения исследовательской задачи в эти сроки, они рекомендуют либо скорректировать в сторону сокращения изучаемую целевую группу (в тематическом, хронологическом или географическом плане), либо разбить работу на несколько этапов с четким планированием промежуточных итогов, либо организовать научную группу и распределить круг работ в ее рамках¹⁸.

Следует признать, что просопография является очень перспективным направлением для изучения тех социумов, которые были связаны с историей Палестинского общества. В рядах этой организации были объединены как люди с выдающимися биографиями, оставившие заметный след в истории России, так и обычные священники, мещане, купцы, военные и даже крестьяне, о которых мало что известно. Поэтому исторические биографии видных деятелей ИППО обязательно должны дополняться коллективными портретами рядовых членов, вносивших свою посильную лепту в существование организации; паломников, отправлявшихся с помощью ИППО в Святые места; благотворителей, чьи средства давали возможность ИППО осуществлять свои проекты в Святой Земле. Все они — именно все — составляли Палестинское общество и неразрывными нитями вплетали эту организацию в культурную среду российского общества.

Сохранившаяся источниковая база оптимально подходит для создания баз данных и проведения просопографических исследований.

Критерии выделения исследуемых социумов просты: официальное членство в организации, выделение пожертвований в пользу организации (соответственно, сочувствие ее целям и задачам), пользование услугами и структурами ИППО (покупка паломнических книжек, проживание на подворьях общества). Связь этих социумов с ИППО имеет документальное подтверждение.

Хронологические рамки существования Православного палестинского общества — с 1882 г. до наших дней — в целом достаточно документированы, причем источниковая база имеет стабильный базис. Структурированное строение организации позволяет пополнять базы данных блоками информации, подготавливаемыми последовательно или параллельно коллективом исследователей.

---

¹⁸ Verboven K., Carlier M., Dumolyn J. A Short Manual...

Создание просопографических баз данных обычно начинается с выявления списков представителей изучаемого социума. Документация ИППО содержала достаточную информацию такого плана.

В ежегодных отчетах отделений (не всегда опубликованных в полном объеме, но имеющихся в архивных фондах) приводились списки членов, уполномоченных и сборщиков ИППО. Численность членов организации одновременно не превышала 5116 человек¹⁹. В большинстве случаев указывался социальный статус членов организации, иногда — место проживания. Для вступления в члены ИППО желающие писали прошения, в которых содержалась дополнительная биографическая информация, а также получали рекомендации от других членов организации. Эти виды источников сохраняются в архивных фондах.

В настоящее время Московским областным отделением ИППО реализуется программа «Возвращение памяти: история ИППО в регионах». В рамках программы выявляются и описываются погребения членов Палестинского общества. Описания вносятся в базу данных, предполагается установление памятных досок в честь выдающихся членов ИППО²⁰.

В Палестинском обществе всегда трепетно относились к репутации организации, поэтому существовала целая система записи пожертвований, призванная пресечь возможные злоупотребления. Сведения о благотворителях заносились в сборные листы, в Совете ИППО фиксировали все поступающие для пересылки в Святые места жертвования. Наиболее крупные дары отмечались в ежегодных отчетах. Это позволяет собирать базу данных о благотворителях ИППО.

Документально фиксировалась выдача паломнических книжек, заграничных паспортов, размещение на подворьях во время паломничеств²¹. Конечно, списки паломников и жертвователей сохранились не

---

¹⁹ Такова максимальная численность членов ИППО, достигнутая к маю 1902 г. Подробнее о динамике численности членов ИППО см.: *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское православное... С. 64–67.*

²⁰ Из опыта работы региональных отделений ИППО // Сайт «Императорское православное палестинское общество». URL: <http://www.ippo.ru/foreign/article/iz-opyta-raboty-regionalnyh-otdeleniy-ippo-401987> (дата обращения: 23.09.2016).

²¹ Паломники получали паломнические книжки у уполномоченных ИППО, заграничные паспорта в канцелярии губернатора или градоначальника (в Кишиневе, Одессе, Севастополе, Керчи, городах Закавказья и Владивостоке), велся учет останавливающихся на русских подворьях в Иерусалиме и Назарете, в Одессе (на подворьях афонских мо-

все, но даже имеющиеся откроют массу возможностей для просопографического анализа.

Интерес к просопографическим базам данных по ИППО не будет ограничиваться тематикой истории этой организации, они могут успешно использоваться при изучении истории благотворительности, разработке исторических биографий, тематики религиозных ландшафтов.

Привлечение широкого круга исследователей с разным уровнем подготовки к пополнению баз данных возможно только при централизованной разработке структуры просопографических баз данных по ИППО, учитывающей разнообразные исследовательские задачи и специфику источниковой базы, а также пошаговой инструкции по подготовке информации. В базах данных могут быть размещены только проверенные материалы, следовательно, должна быть продумана возможность привязки каждого блока информации к историческим источникам, содержащим просопографические сведения (в том числе из размещенных в электронной библиотеке и электронных описях архивных фондов). Также в соответствии с существующими в современной исторической науке требованиями должны быть оформлены материалы устной истории, мемуаристики. Поскольку подготовка информации для просопографических баз данных — это кропотливая исследовательская работа, в структуре баз должна быть предусмотрена система ссылок на авторов, предоставивших материалы.

Конечно, составление и пополнение таких баз данных — это задача на годы, но в ней можно выделить этапы и создать виртуальный коллектив, совместно, но по мере возможностей каждого, работающий на общую задачу.

Направление четвертое — издание продолжающегося электронного Палестинского альманаха (с малым тиражом печатных экземпляров)

У ИППО еще в конце XIX в. сложилась продуманная структура изданий, учитывающая разнообразие задач организации. Крупные исследования по востоковедению публиковались отдельными монографиями, статейные материалы по научному изучению Святой Земли — в Палестинских сборниках. Информация о текущей деятельности общества (деятельности отде-

---

настырей) (см.: *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П.* Императорское православное... С. 326–333). Сохранность комплексов этих источников требует отдельного изучения.

лов, организации паломничеств по линии ИППО) публиковалась в ежегодных Сообщениях ИППО. Цель создания местных отделов и издания Сообщений была в том, чтобы сделать работу ИППО известной всем, и тем, в частности, мобилизовать ресурсы (материальные и человеческие) на ее продолжение и развитие. Эта задача актуальна для организации и сейчас.

Для расширения исследований истории ИППО нужна постоянная платформа для размещения оригинальных материалов статейного характера, которые будут представлять промежуточные результаты работ, а также позволят привлечь усилия авторов, обладающих интересными для ИППО материалами, но в целом занимающихся другими историческими темами. Учитывая современную специфику организации и оценки научных исследований, интерес авторов может привлечь официально существующее периодическое или продолжающееся издание, как минимум с регистрацией в РИНЦ. Таким изданием мог бы стать ежегодный альманах. Полагаем, что перспектива публикации в нем привлечет авторов больше, чем размещение материалов на существующих официальном сайте ИППО или на сайте «Россия и христианский Восток». Полезна была бы практика публикации в альманахе и отчетов региональных отделов – для них эта перспектива была бы одним из мобилизующих факторов, а также способствовала бы гласности их работы и обмену опытом.

При всем развитии публикаторской деятельности, в том числе и ее виртуальных форм, живую передачу информации ничто не заменит. Неслучайно ИППО придавало большое значение организации на местах палестинских чтений и вечеров (первые из них состоялись еще в 1894 г.²²), на которых в доступной для слушателей форме рассказывалось и о событиях Священной истории, и о православном Востоке, и об организации паломничеств в Святую Землю. Для проведения этих чтений ИППО разработала целую серию популярных изданий. Потребность в публичных формах работы не исчезла и в современной практике деятельности ИППО.

Нужны площадки, где могли бы делиться своими впечатлениями паломники, организовываться лекции, выставки, можно было бы посмотреть книги, изданные ИППО, узнать о перспективах поездок на Святую Землю (как паломнических, так и туристических, поскольку ИППО – это общественная организация, а не отдел в церковном управлении). Возможно, такими постоянно действующими площадками мог-

---

²² Подробнее см.: *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П.* Императорское православное... С. 89–135.

ли бы стать *палестинские кабинеты*, которые сделали бы деятельность местных отделов более заметной в культурной жизни регионов.

ИППО всегда отличалось централизованной деятельностью, брало на себя информационную помощь в организации отделов на местах. Сейчас, судя по отчетам о семинарах представителей региональных отделений, ежегодно проводимых ИППО, они формируют свою повестку дня самостоятельно, не всегда просматривается «палестинская» направленность действий, а многие отделы вообще слабо заявляют о своем существовании. Показательно, например, что даже численность местных отделов на официальном сайте ИППО указывается приблизительно («около 40» в 2016 г.), а на VII семинаре представителей региональных отделов ИППО 1 июля 2016 г. были отмечены явные результаты деятельности лишь 13 отделений²³.

Ко времени ли сейчас масштабные информационные проекты ИППО? Если они способны дать организационный результат — почему нет? Полагаем, что продуманная и согласованная последовательность действий может экономить силы (да и средства) организации в целом. Так, составление и регулярное пополнение библиографии позволит сформировать базу данных о современных исследователях ИППО, которые могут стать костяком авторского коллектива Палестинского альманаха; сами альманахи расширят и канализируют количество изданий ИППО и будут пополнять фонды палестинских кабинетов, станут основой для культурно-массовых мероприятий, проводимых на их базе, а также создадут дополнительную заинтересованность у исследователей заниматься этой темой. Размещение в Интернете информации по персоналиям, о деятельности ИППО в Святой Земле привлечет интерес к этой организации со стороны исследователей, занимающихся иными темами (востоковеды, культурологи и др.), краеведов (любителей генеалогии), потенциальных благотворителей, которые смогут увидеть реальную деятельность ИППО.

Где могут быть реализованы эти информационные задачи? Возможны варианты. ИППО имеет официальный сайт, на котором общаются новости, есть и раздел публикаций. Однако задачи сайта в целом — официально-презентационные, он уже имеет достаточно дробную структуру, возможно, его не стоит перегружать исторической информацией. Реален вариант создания всей информационной базы

---

²³ Из опыта работы...

на сайте любого местного отдела, который желает взять на себя такую задачу, полезную для ИППО в целом, и имеет среди своих членов лиц, обладающих необходимой квалификацией. Реален и вариант рассредоточения реализации различных направлений в нескольких местных отделах. Было бы желание — возможности найдутся.

Источники и литература

1. Prosopography: definition // Сайт «Prosopography research». URL: <http://prosopography.modhist.ox.ac.uk/prosopdefinition.htm> (дата обращения: 23.09.2016).
2. *Verboven K., Carlier M., Dumolyn J.* A Short Manual to the Art of Prosopography // Сайт «Prosopography research». URL: http://prosopography.modhist.ox.ac.uk/course_syllabuses.htm (дата обращения: 23.09.2016).
3. WEB links // Сайт «Prosopography research». URL: <http://prosopography.modhist.ox.ac.uk/links.htm> (дата обращения: 23.09.2016).
4. *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка. М.: «Наука», 1986. 257 с.
5. Из опыта работы региональных отделений ИППО // Сайт «Императорское православное палестинское общество». URL: <http://www.ippo.ru/foreign/article/iz-opyta-raboty-regionalnyh-otdeleniy-ippo-401987> (дата обращения: 23.09.2016).
6. *Нечаева М. Ю.* Екатеринбургские епархиальные ведомости, 1886–1917 гг.: аннот. библиогр. указ. Екатеринбург, 2009. 678 с.
7. *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П.* Императорское православное палестинское общество в культурной среде российской провинции. М., 2014. 384 с.
8. Сообщения Императорского православного палестинского общества. Т. I–XXVIII. СПб.; Петроград, 1891–1917.
9. Тобольские епархиальные ведомости (1882–1919). Указатель разделов и статей. Екатеринбург, 2009. 248 с.
10. Туркестанские епархиальные ведомости 1906–1918 гг. Указатель разделов и статей [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2012. 1 электрон. опт. диск (DVD).
11. Указатель трудов Императорского православного палестинского общества (1881–2007) / науч. рук. В. П. Леонов, отв. рук. Н. Н. Лисовой. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2009. 445 с. (Библиография Востока. № 3 (10)).
12. *Юмашева Ю. Ю.* Историко-биографические исследования: методы и базы данных // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 146–152.
13. *Юмашева Ю. Ю.* Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 10. История. 2005. № 39. С. 95–127.
14. *Юмашева Ю. Ю.* Источниковедческие проблемы создания просопографических баз данных // Информ. бюлл. Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР. 1992. № 7: Спец. вып.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ СЕМИНАРИИ ЗА 2015/2016 УЧЕБНЫЙ ГОД

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА ЕДС
от 16 июня 2016 года

СЛУШАЛИ: сообщение проректора по учебной работе доц. прот. Петра Мангилёва о результатах защит дипломных работ, состоявшихся 15–16 июня 2016 года.

Защитили дипломные работы выпускники семинарии 2015/2016 учебного года по очному отделению:

ГУРКИН Евгений Александрович. Клир Градо-Екатеринбургского Екатеринбургского горного собора в 1886–1917 гг. (*научн. рук.: иер. Иоанн Никулин*);

ИВАНОВ Владимир Юрьевич. Свобода в богословии архимандрита Софрония (Сахарова) и в мировоззрении Эриха Фромма (*научн. рук.: Л. С. Чернов*);

МЕХАНОШИН Константин Валерьевич. Практика причащения в Греческой и Русской Церквах. Прп. Никодим Святогорец и св. прав. Иоанн Кронштадтский (*научн. рук.: прот. Сергей Алексеев*);

САПРЫКИН Андрей Антонович. Музейный проект «История Кыртомского Крестовоздвиженского монастыря» (*научн. рук.: иер. Иоанн Никулин*);

САРТАКОВ Алексей Владимирович. Эпистолярные контакты профессоров Н. Ф. Красносельцева и И. С. Бердникова: динамика переписки, тематика, значение для богословской науки (*научн. рук.: С. Ю. Акишин*);

СЕННИКОВ Александр Александрович. Церковная жизнь города Нижняя Тура в середине XVIII — начале XXI в. (*научн. рук.: иер. Иоанн Никулин*).

Защитили дипломные работы выпускники семинарии 2015/2016 учебного года по заочному отделению:

БАТИЩЕВ Дмитрий Дмитриевич. Учение о подражании Христу у мужей апостольских и апологетов (*научн. рук.: Д. И. Макаров*);

КАБАНОВ Георгий Владимирович, иерей. Пастырское душепопечение о детях и подростках в условиях современного прихода (*научн. рук.: прот. Сергей Алексеев*);

МЕЛЬНИКОВ Александр Евгеньевич, прот. Православие на севере Екатеринбургской епархии в 1885–1943 гг. (*научн. рук.: А. В. Печерин*);

СОБОТЮК Петр Александрович, прот. Китайская Православная Церковь в XX веке (*научн. рук.: Д. Ф. Аникин*);

ФОМИНЫХ Сергей Александрович, иерей. История храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла п. Черноисточинск (*научн. рук.: А. В. Мангилёва*);

ЧЕРЕДОВ Петр Александрович, иерей. Идея христианской гносеологии в философии В. С. Соловьева (*научн. рук.: Л. С. Чернов*);

УШАКОВ Иоанн Викторович, иерей. Свято-Духовский приход в пригороде г. Кургана в 1956–1964 гг. (*научн. рук.: иер. Иоанн Никулин*).

ОТЗЫВЫ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕЦЕНЗЕНТОВ НА ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ СЕМИНАРИИ 2015/2016 УЧЕБНОГО ГОДА

1. 1. ОТЗЫВ доцента Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. Д. БАТИЩЕВА, выполненную на тему: «Учение о подражании Христу у мужей апостольских и апологетов»

Дипломная работа Д. Д. Батищева написана на важнейшую для аскетики и сотериологии тему, без правильного понимания которой невозможно говорить о чем-либо знакомстве с православным богословием. Необходимо сразу отметить, что автор работы приводит убедительные доказательства того, что: а) данная проблема находилась в центре внимания мужей апостольских и апологетов II–III вв.; б) разрешение мужами апостольскими и апологетами данной проблемы сохраняет основополагающее значение для православия и было усвоено святоотеческой традицией, начиная с III–IV вв. Это касается мысли о связи подражания Христу и обожения — тема, звучащая уже у св. Афанасия Великого и Каппадокийцев, но также и у св. (пс.-)Макария Египетского, на которого удачно ссылается автор. Раскрыта (с опорой на творения Феофана Никейского, вторая половина XIV в.) и энергичная природа обожения, показаны основания для учения о подражании Христу в богословии свв. верховных апостолов Петра и Павла. Изучен достаточно обширный круг литературы вопроса — тут книги и С. Л. Епифановича, и П. Нелласа (закономерно продолжающая «Очерк мистического богословия Восточной Церкви» В. Н. Лосского), и архим. Нектарий (Мулациотис), и — что не может не радовать — свв. Игнатий (Брянчанинов) и Иустин Челийский (Попович). Органично вписались бы сюда и свв. Иоанн Кронштадтский и Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский, но это уже, возможно, — задача на будущее... Необходимо отметить одну неточность автора, состоящую в том, что Феофан Никейский все же не был канонизирован как святитель¹, хотя на Афоне и почитался еще в XVI в. как «блаженный». Также автор довольно много цитат приводит из замечательных, но все же несколько в наши дни устаревших трудов русских патрологов конца XIX в., таких, как Д. Гусев. Но видны и ссылки на Н. И. Сагарду и прот. Иоанна Мейендорфа — ученых, сформировавших современную русскую патрологию. Поэтому в целом уровень дипломной работы Д. Д. Батищева можно признать довольно высоким. Конечно, блестящим его бы сделало знакомство с текстами апологетов в оригинале. Но это уже — отдельная большая задача на будущее... Оценивая же настоящее дипломное сочинение, следует подчеркнуть, что автор справился с поставленными задачами (в частности, его системное изложение основано на новейших переводах источников под ред. А. Г. Дунаева, а комментарий способствует раскрытию важнейших догматических положений православного богословия). Быть может, можно было бы еще буквально в одной-двух фразах дополнительно подчеркнуть (опираясь на данные о богословии св. Григория

¹ См. об этом в ст.: *Makarov D. I. Determining the Historical Context of Theophanes of Nicaea's Theological Propensities // Phronema. Journal of St Andrew's Greek Orthodox Theological College (Sydney, Australia). Sydney, 2013. Vol. 28 (1). P. 29–53.*

Паламы и Константинопольских Соборов середины XIV в.), что благодать Божия и есть энергия (но, кажется, это положение упоминается в работе). Соответственно, дипломная работа Д. Д. Батищева заслуживает оценки «отлично».

1. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя прот. Сергия АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. Д. БАТИЩЕВА, выполненную на тему: «Учение о подражании Христу у мужей апостольских и апологетов»

Работа посвящена важнейшей теме христианской аскетике, что делает ее актуальной. К достоинствам исследования следует отнести проделанный автором немалый объем работы и проработанный список литературы. Работа состоит из Введения, двух глав, поделенных на параграфы, Заключения и Списка литературы. Во Введении обозначены субъект и объект исследования, поставлена цель, прописаны задачи и методы работы. Главы проработаны в соответствии с целью и задачами. В Заключении сделаны выводы по результатам работы. Поставленная цель достигнута, тема раскрыта. Работа оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями, изложение грамотное.

К существенным недостаткам работы можно отнести отсутствие интереса автора к трудам мужей апостольских и апологетов на оригинальном языке.

Работа заслуживает оценки «отлично».

2.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Е. А. ГУРКИНА, выполненную на тему: «Клир Градо-Екатеринбургского Екатерининского горного собора в 1886–1917 гг.»

В дипломной работе Евгения Александровича Гуркина рассматриваются биографии клира и изменения штата Градо-Екатеринбургского Екатерининского горного собора в 1886–1917 гг. Исследование включает Введение, основную часть, состоящую из трех глав, Заключение, Список источников и литературы и приложения. Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. Обозначены основные источники и использованная литература. 1-я глава посвящена истории Екатерининского собора и изменениям в штате в изучаемый период. 2-я глава посвящена кратким биографиям всех служивших в Екатерининском приходе в XIX — начале XIX в. В 3-й главе излагаются биографии знаменитых клириков собора. В Заключении автор формулирует основные выводы. В приложениях к работе представлены фотографии.

В процессе работы над дипломом дипломник показал владение лишь самыми основными навыками поиска, отбора, чтения источников. На наш взгляд, Евгений Гуркин смог привлечь достаточное число источников, однако систематизация и анализ источников, обобщение у него получалось слабо. Вместе с тем надо отметить, что дипломник достиг определенных успехов, представив свое просопографическое исследование истории собора. Думаю, эти результаты найдут практическое применение в приходской жизни восстанавливаемого Екатерининского собора.

Дипломная работа Евгения Александровича Гуркина в целом соответствует самым основным требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

2. 2. РЕЦЕНЗИЯ доцента А. В. МАНГИЛЁВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Е. А. ГУРКИНА, выполненную на тему: «Клир Градо-Екатеринбургского Екатеринбургского горного собора в 1886–1917 гг.»

В своей работе автор диплома постарался восстановить сведения о клириках Екатеринбургского собора г. Екатеринбурга за период существования самостоятельной Екатеринбургской епархии. Выбор хронологических рамок обусловлен выходом в свет Екатеринбургских епархиальных ведомостей, ставших основным источником сведений по рассматриваемому вопросу.

В целом формулировка темы дипломного сочинения представляется интересной и актуальной, поскольку помогает восстановить имена людей, в прошлом служивших Русской Православной Церкви. Подобная работа требует кропотливого подхода, поскольку необходимо просмотреть большое количество источникового материала. Автору удалось восстановить состав служащих клириков собора, найти биографические сведения о большинстве из них, чему способствовала работа в архиве Свердловской области. В части получения информации из источников работа нареканий не вызывает, круг источников представляется достаточно обширным. Наиболее серьезным недостатком работы представляется отсутствие анализа полученных сведений (хотя такой задачи автор перед собой и не ставил, полное отсутствие обработки первичных данных оставляет ощущение незавершенности исследования).

Формулировка проблемного поля исследования возражений не вызывает. Содержание основной части дипломной работы соответствует плану и намеченным во Введении цели и задачам. Оформление дипломной работы соответствует существующим нормам. В целом работа Е. А. Гуркина соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть рекомендована к защите. Рекомендуемая оценка — «хорошо».

3. 1. ОТЗЫВ доцента Л. С. ЧЕРНОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии В. Ю. ИВАНОВА, выполненную на тему: «Свобода в богословии архимандрита Софрония (Сахарова) и в мировоззрении Эриха Фромма»

Проблема свободы, безусловно, является ключевой в мировоззренческих и религиозных спорах, она тесно связана со всем спектром богословских, антропологических и социальных вопросов, с которыми встречается человек в попытке найти истину. В этой связи необходимо помнить, что свободу анализируют, описывают все, «кому не лень», у каждого есть свои мнения по ее поводу и свои рекомендации по ее достижению: у политиков, писателей, различного рода учителей и даже обывателей. Отсюда — необходимо, с одной стороны, конкретно разобраться, что есть свобода в православии, а с другой — что такое свобода с точки зрения современной психологии и философии. Данная (вторая) точка зрения должна быть представлена авторитетным, признанным и глубоко мыслителем, которым и охарактеризован в данной дипломной работе Эрих Фромм.

Владимир Юрьевич Иванов сравнил идею свободы, изложенную в работах о. Софрония (Сахарова) и идею свободы Эриха Фромма. При общей внешней схоже-

сти концепций, при опоре на личность человека и, т. о., на «гуманизм и гуманистичность», оказывается, что религиозный гуманизм и гуманизм психологический в отношении свободы суть различны.

Рассмотрению и анализу этого различия посвящена данная дипломная работа, написанная четким, конкретным языком, самостоятельно и творчески. Процесс написания работы шел по заранее установленному плану, строго дисциплинированно, в постоянном контакте «дипломник — научный руководитель». Считаю работу завершённой и готовой к официальной защите.

3. 2. РЕЦЕНЗИЯ доцента Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии В. Ю. ИВАНОВА, выполненную на тему: «Свобода в богословии архимандрита Софрония (Сахарова) и в мировоззрении Эриха Фромма»

Архим. Софроний (Сахаров; 1896–1993) — один из важнейших боговидцев и свидетелей Истины нашего времени, канонизированный Вселенским Православием. Свидетельствую, что в румынских храмах (например, в храме св. Михая Храброго в г. Альба-Юлия) он изображается в лике святых — вкупе со св. Силуаном Афонским, Серафимом Саровским и др. Со своей стороны, Эрих Фромм (1900–1980) занимает видное место в «сонме» виднейших психологов и философов-гуманистов нашего времени. Популярен он и у студентов (по крайней мере, студентки консерватории выказывают неплохое знакомство с его сочинением «Искусство любить», а иногда и с некоторыми другими). Разумеется, сопоставление воззрений двух мыслителей на проблему свободы давно уже витало в воздухе и просилось на кончик пера. И Владимир Юрьевич, взяв перо и бумагу, сделал первый — и успешный, по моему мнению, — шаг к разрешению этой задачи.

Общие выводы работы, разумеется, справедливы: понимание свободы у Фромма ограничено чисто земным горизонтом человеческого бытия без всяких трансцендентных составляющих, тогда как у старца Софрония речь идет о событии Богочеловеческого общения (с. 54). Важно и то, какими путями В. Ю. Иванов приходит к этим выводам.

Структура работы достаточно традиционно совмещает в себе внимание к биографическому аспекту (гл. 1) и к собственно философско-богословской составляющей, которая у архим. Софрония является единственной и потому доминирующей, а у Фромма требует своего вычленения и частично реконструкции (гл. 2–3). В 1-й главе благоприятное впечатление производит сравнительная таблица жизненного пути обоих героев (с. 15), из которой видно, что, в отличие от архим. Софрония, в молодости осознанно избравшего православие, Э. Фромм так, похоже, до конца и не определился со своей конфессиональной принадлежностью, которая к тому же сильно зависела от таковой его жен (всего их было четыре). Здесь надо расширить горизонт видения проблемы и сказать, что Фромм в немалой степени являет собой типичный случай «беглого иудея» (аналогичный пример являет нам судьба Кафки), как, предположим, Джойс — «беглого католика» (об этом давно и хорошо известно), а Горький или Эйзенштейн — «беглого православного». Но упрек в данном случае можно адресовать не дипломнику, а, скорее, его научному руководителю. В целом же 1-я глава производит

удачное впечатление. Интерес архим. Софрония к светской (и потом уже духовной) живописи позволяет аргументированно обосновать в беседах с оглашаемыми или уже крещеными людьми необходимость изучения золотого наследия мировой культуры (Рафаэль, Рембрандт, Крахы и т. д.).

Не вызывают возражений и гл. 2–3. Можно, конечно, было бы остановиться на интересном анализе о. Софронием аскетических трудов св. Иоанна Лествичника (с докладом о котором он выступал на Оксфордской конференции по патристике в, кажется, 1966 г.), св. Максима Исповедника и др. В то же время понятно, что выполнение подобного рода задачи было бы более уместно уже в кандидатской диссертации по богословию, каковую, быть может, В. Ю. Иванов и напишет когда-нибудь. И все-таки хотелось бы предложить автору дипломной работы небольшой вопрос: сознавал ли сам архим. Софроний традиционность своего учения о свободе и о личности и говорил ли он что-либо на эту тему? Ибо вопрос о Предании — важнейший для православного богословия, не ослабевает интерес к нему и в нашу эпоху. И второй вопрос: порекомендовали ли бы Вы инославным христианам (протестантам и католикам) труды архим. Софрония как необходимое введение в православие?

Работа В. Ю. Иванова написана четким и ясным языком (иногда, правда, следовало бы исправить пунктуацию) и в целом раскрывает заявленную в ее заглавии тему. При условии хорошей защиты автор работы заслуживает оценки «отлично».

4. 1. ОТЗЫВ преподавателя прот. Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Георгия КАБАНОВА, выполненную на тему: «Пастырское душепопечение о детях и подростках в условиях современного прихода»

Тема представленной работы весьма актуальна и своевременна. Автор обращается к проблеме воцерковления детей и подростков, поскольку катехизация до сих пор остается, пожалуй, самым слабым звеном современной церковной жизни. И если для оглашения взрослых катехуменов можно найти множество рекомендаций и программ, то для детей и подростков невозможно найти достаточно разработанных методических материалов. Восполнению этого недостатка и посвящена работа иерея Георгия.

Сочинение состоит из Введения, двух глав, разделенных на параграфы, Заключение, двух приложений и Списка литературы. Во Введении обоснованы актуальность исследования, сформулирована цель, определены объект и предмет исследования, прописаны задачи.

Интересен подход автора к решению поставленных задач. Он не ограничивается формальным разделением исследования на теоретическую и практическую части, они, если можно так сказать, взаимопроникают друг в друга, что позволяет избежать сухости изложения. Особую ценность представляет собой Приложение 1 — методическое пособие для катехизации и исповеди детей, учитывающее как общецерковный, так и индивидуальный опыт воцерковления детей в некоторых екатеринбургских приходах.

Работа может быть рекомендована для защиты.

4. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Георгия КАБАНОВА, выполненную на тему: «Пастырское душепопечение о детях и подростках в условиях современного прихода»

В современном мире вопрос пастырского душепопечения о детях и подростках приобретает все большую актуальность. Современная семья (как и детские сады) стремится снять с себя воспитательные функции, что налагает на пастыря еще большую ответственность за молодое поколение. Поэтому представленная отцом Георгием дипломная работа не может не быть актуальной.

В дипломной работе рассматривается деятельность пастыря в отношении молодых прихожан. Во Введении формулируются актуальность, предмет, объект, цели задачи, структура работы. Автор достаточно внимания уделяет анализу использованной им литературы. Для решения поставленных задач в исследовании привлечен необходимый круг литературы и источников.

Основная часть работы в соответствии с заявленной темой вполне логично разделена на две главы. Первая глава посвящена пастырскому душепопечению о детях и подростках в истории и современности. Автор показывает подходы святых отцов и современных пастырей и педагогов, показывая единство основных подходов. Хорошо показаны в § 2 методы и формы работы с подростками и детьми на приходе. Автор особо останавливается на плюсах и минусах каждого из них.

Во второй главе рассматривается катехизация, как форма пастырского душепопечения о детях и подростках, в условиях современного прихода. Иерей Георгий Кабанов отмечает трудности, возникающие при катехизации, показывает важность индивидуального подхода к ребенку.

В Заключении приводятся выводы. Ценность имеют приложения к работе. В Приложении 1 автор предлагает свой опыт катехизации детей и подростков, публикуя хорошо разработанный план занятий и материалы для бесед по Декалогу. В Приложении 2 приводится «присяга алтарника».

На наш взгляд, тема исследования полностью раскрыта. Дипломная работа правильно оформлена и оставляет самое благоприятное впечатление. Работа выполнена самостоятельно, чувствуется авторский стиль.

Однако можно указать и ряд недостатков.

1. Автор не совсем понимает, что такое святоотеческие тексты: святыми отцами становятся современные проповедники — прот. А. Уминский и другие (с. 7);
2. Не совсем ясно, по какому признаку автор дипломной работы разделяет источники и литературу в Списке использованных источников и литературы;
3. Логичнее было бы расположить приложения после Списка использованных источников и литературы.

В порядке дискуссии хотелось бы задать следующий вопрос: Не стоит ли вместе с Декалогом разбирать и Заповеди блаженства?

Работа написана хорошим языком. Указанные замечания не умаляют общего благоприятного впечатления от рецензируемого исследования. Более того, работа в

переработанном виде может быть опубликована и будет полезна, прежде всего пастырям нашей Церкви, учащимся духовных семинарий.

Дипломная работа полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «отлично».

5. 1. ОТЗЫВ научного сотрудника кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин А. В. ПЕЧЕРИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения прот. Александра МЕЛЬНИКОВА, выполненную на тему: «Православие на севере Екатеринбургской епархии в 1885–1943 гг.»

Дипломная работа протоиерея Александра Мельникова посвящена истории православия на севере Екатеринбургской митрополии. Отец Александр более 15 лет служил настоятелем прихода города Ивдель, а сейчас, кроме всего прочего, является благочинным Петропавловского округа, куда входят северные приходы, которые он описывает в своей работе.

Работа его состоит из трех частей. В первой он описывает историю возникновения и деятельности Петропавловского и Ивдельского приходов, деревни, принадлежавшие к каждому из приходов в начале XX века. Выбор автора не случаен, в настоящее время рассматриваемые автором населенные пункты стали центрами северных районов, входящих в Петропавловское благочиние. Наиболее важной, с научной точки зрения, представляется вторая часть первой главы, в которой автор исследует духовенство, служившее в северных приходах. На основании епархиальных справочников и других источников он практически создает летопись приходов. Это важно как для истории приходов, так и для последующего поминовения этих клириков на литургии. Особого внимания заслуживают лица, чьи захоронения, как предполагает автор, могут находиться на прихрамовых территориях. Хотелось бы, чтобы таких исследований было как можно больше.

Во второй главе автор представляет полную картину миссионерской деятельности, которую он, как видится, делает на основании Екатеринбургских епархиальных ведомостей и известной книги М. Ю. Нечаевой «Единение во имя Христа». Автор особо выделяет нескольких миссионеров, потрудившихся на севере епархии, описывает их поездки, а в Приложении приводит несколько миссионерских дневников. Как в этой главе, так и во всей работе автор показывает умение самостоятельной работы с источниками и литературой.

Самая ценная, по нашему мнению, глава настоящей работы посвящена исследованию советского периода. В ней автор приводит самостоятельное исследование картотеки Ивдельлага, расформированной в 2005 году. Отец протоиерей смог организовать работу с этой почти полумиллионной картотекой заключенных, сам выписывал имена осужденных батюшек, привлек к этой работе своего прихожанина. Работа эта, по нашему мнению, может быть представлена в виде отдельной научной публикации и может получить высокую оценку исследователей.

В целом работа представляет впечатление цельного, независимого и интересного исследования — и при хорошей защите может быть оценена на «отлично».

5. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения прот. Александра МЕЛЬНИКОВА, выполненную на тему: «Православие на севере Екатеринбургской епархии в 1885–1943 гг.»

История православия на отдельной территории всегда привлекала значительный интерес исследователей. Особенно актуализируется данная тематика в связи с открытием в последние годы значительного числа новых кафедр, развитием приходской жизни. В данном свете актуальность работы не вызывает сомнений.

Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, указаны методы исследования, хронологические и территориальные рамки работы. Автор, к сожалению, не уделяет внимания историографии вопроса (степени изученности темы) и источниковой базе работы. Некоторое непонимание возникает при знакомстве с апробацией работы — указываются работы, в которых апробируются материалы исследований, но не автора.

Основная часть работы разделена на три главы. В первой главе, «Приходская жизнь на севере Екатеринбургской епархии», рассматривается история двух приходов: храма во имя святых апостолов Петра и Павла с XVIII до начала XX века с краткими биографиями служившего в храме клира, и ивдельского храма во имя преподобного Никиты Исповедника с приложением биографий духовенства. Вторая глава посвящена миссионерской деятельности на севере Екатеринбургской епархии во второй половине XIX — начале XX века. Излагается деятельность Екатеринбургского комитета Православного миссионерского общества, повествуется о миссионерских поездках духовенства к коренному населению — манси. Отдельно рассматривается деятельность миссионера священномученика Аркадия Гаряева. Третья глава посвящена такому феномену, как Ивдельлаг, который представляет собой сложный комплекс лагерей, располагавшихся на севере Свердловской области. В Заключении подводятся итоги исследования. В приложениях автор публикует различные документы из Екатеринбургских епархиальных ведомостей, а также весьма ценный список духовенства, репрессированного в Ивдельлаге.

Тема исследования в основном раскрыта. Дипломная работа в целом правильно оформлена и оставляет благоприятное впечатление. В целом работа выполнена самостоятельно. Особо надо, конечно, отметить изучение автором Ивдельлага, эта часть работы, как нам представляется, самая инновационная.

Однако можно указать и ряд недостатков дипломной работы, прежде всего связанных с некоторой разорванностью сюжетов, в некотором смысле их искусственное объединение в одну работу. Если первые две главы вполне логично дополняют друг друга, то глава «Мученики Ивдельлага» напоминает, скорее, обзор источников, оставшихся от Ивдельлага, чем собственно историю Ивдельлага или рассмотрение конкретных личностей (кроме священника Павла Троицкого).

В ходе знакомства с работой возникли вопросы.

Почему-то автор не использовал такое известное издание, как «Жития святых Екатеринбургской епархии»¹.

¹ Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. 803 с.: цв. ил.

Намеренно ли автор дипломной работы проигнорировал исследования А. В. Печерина о священномученике Аркадии², а также книгу, изданную Боровским женским монастырем?

Автор много раз упоминает картотеку Ивдельлага, однако в Списке источников ее нет. Совершенно не ясно, чем руководствовался автор при делении библиографических описаний на источники и литературу в Списке использованных источников и литературы (кстати, в заголовке — опечатка).

В целом работа отвечает всем требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «отлично», при условии успешной защиты.

6. 1. ОТЗЫВ преподавателя прот. Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии К. В. МЕХАНОШИНА, выполненную на тему: «Практика причащения в Греческой и Русской Церквах. Прп. Никодим Святогорец и св. прав. Иоанн Кронштадтский»

Нормальная церковная жизнь предполагает интенсивное евхаристическое общение, частое причащение Святых Христовых Таин. Однако благочестие, имеющее истоки в предреволюционном и советском периодах русской истории, предполагает причастие несколько раз в год, рассматривая частое причащение как некий отголосок богословского модернизма. Так ли это? Работа Константина Механошина содержит исторический обзор и анализ практики причащения в Греческой и Русской Церквах. Особое внимание уделяется евхаристическому учению и практике преподобного Никодима Святогорца и праведного Иоанна Кронштадского, как сторонников и проповедников древней практики частого причащения.

Работа состоит из Введения, трех, разделенных на параграфы, глав и Заключения. Во Введении определена цель, прописаны соответствующие задачи. Содержание глав соответствует поставленным задачам. В Заключении сделаны краткие выводы.

К сожалению, источниковедческая база исследования неполна. Нерассмотренными оказались непереуевенные на русский язык труды преп. Никодима Святогорца.

Работа может быть представлена к защите.

6. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иер. Сергея НИКИТИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии К. В. МЕХАНОШИНА, выполненную на тему: «Практика причащения в Греческой и Русской Церквах. Прп. Никодим Святогорец и св. прав. Иоанн Кронштадтский»

Обоснование актуальности темы выпускной квалификационной работы соотносится с заявленной темой.

Работа состоит из Введения, трех глав (каждая из которых разделена на параграфы), Заключения и Списка использованных источников и литературы.

² Например: Крест архипастыря: материалы к биографии священномученика Аркадия (Ершова), епископа Екатеринбургского / авт. и сост. А. В. Печерин. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. (Екатеринбургские архипастыри. Кн. 1). 252 с.: ил.

Во Введении обозначены объект и предмет исследования, прописаны методы работы. Поставленные цель и задачи соотносятся с заявленной темой работы.

В Заключении приводятся вывод и результат работы, которые соотносятся с заявленной темой дипломной работы. Автор подробно разобрал историю причащения не только в русской, но и греческой традиции, провел их сравнение и обобщение. В работе мнение автора подтверждается цитатами отцов как Русской, так и Греческой Церкви

Следует отметить орфографические (напр., на с. 47, 54) и стилистические ошибки (напр., на с. 12), которые явились, скорее, результатом спешки автора.

К недостаткам работы можно отнести следующее:

- во Введении отсутствует обзор историографии;
- из-за большого количества цитат в некоторых местах 2 и 3 главы теряется основная мысль исследования;

- Список источников и литературы оформлен без должной классификации.

В целом диплом вполне соответствует основным требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, — как по содержанию, так и по оформлению. Считаю, что, при прохождении успешной защиты, труд может быть оценен на «хорошо».

7. 1. ОТЗЫВ преподавателя цер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. САПРЫКИНА, выполненную на тему: «Музейный проект “История Кыртомского Крестовоздвиженского монастыря”»

В рамках дипломной работы Андрей Антонович Сапрыкин постарался представить проект музея истории Кыртомского Крестовоздвиженского монастыря. Исследование Андрея Сапрыкина включает Введение, основную часть, состоящую из двух глав, Заключение, Список источников и литературы и приложения. Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. В 1-й главе автор показал современное состояние церковных музеев в России и на Урале, подводя теоретическую базу под проект музея, который излагается в этой же главе. 2-я глава посвящена истории монастыря, которая в работе крайне важна — не только как основа для создания экспозиции, но и как подспорье для экскурсий по монастырю, так как фактически проект предусматривает музеефикацию всего монастырского комплекса. В Заключении автор формулирует основные выводы. Весьма ценны приложения к работе: прежде всего, ценные документы по истории монастыря, а также фотографии — как старинные, так и современные, отражающие будущие музейные ценности и восстановление монастыря в последние годы.

В процессе работы над дипломом Андрей Антонович показал владение основными навыками поиска, отбора, чтения источников, отчасти — классификации и систематизации информации. На наш взгляд, дипломник смог привлечь достаточно много источников, изучил широкий круг литературы. Предложенный проект музея, на наш взгляд, при условии доработки может быть воплощен в жизнь, а история монастыря станет отличным подспорьем для экскурсоводов.

Дипломная работа Андрея Антоновича Сапрыкина в целом соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

7. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя Н. С. КАРИМОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. САПРЫКИНА, выполненную на тему: «Музейный проект “История Кыртомского Крестовоздвиженского монастыря”»

Актуальность темы представленного исследования раскрыта достаточно ясно. Отметим личный интерес студента, находившегося в монастыре в качестве послушника, что заслуживает всяческого поощрения. Однако представляется, что студент не вполне четко представляет себе разницу в понятиях «концепция музейной деятельности» на примере рассматриваемого монастыря и «музейный проект» возможной экспозиции, смешивая их. Работа состоит из Введения, двух глав (включающих ряд параграфов), Заключения и Списка источников и научной литературы, использованных при разработке исследования. Работа, при обширном собранном фактическом материале, представленном в содержательной части, не вполне логически структурирована. Так, порядок заявленных во Вступлении задач не соответствует порядку глав плана. 1-я глава только в § 5 плана содержит смысл, заключенный в ее названии, а история церковных музеев, их классификация (§ 1.1–1.4), этапы становления церковных музеев России, музеи Урала, их типы — вообще не заявлены, как задача исследования (см. с. 4.) ведущая к цели. Первая задача — «изучение источников...» — реализуется через ссылки в тексте и перечень в Списке источников (см. с. 92, 93). Краткий историографический обзор отсутствует.

В целом содержание работы соответствует заявленной теме. Представляет интерес фактический материал, собранный студентом. Желательны сформулированные выводы при переходе от предыдущего параграфа к последующему, от первой главы ко второй, их отсутствие лишает работу уровня обобщения материала исследования.

Работа не имеет значительных замечаний в оформлении, опечаток, а также стилистических и пунктуационных ошибок.

Представленные источники являются достаточными на данном этапе исследования. Вместе с тем жаль, что среди источников нет программных документов Русской Православной Церкви, — например, «Концепции Миссионерской деятельности РПЦ», документа, разработанного Министерством культуры РФ: «Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 г.»; их изучение могло бы в структуризации предлагаемой концепции. Включенные в Приложение к работе копии документов, фото являются несомненным ее достоинством.

Представленные результаты работы могут быть использованы при реализации предлагаемого проекта, как базовые, а также в миссионерской и культурно-просветительской деятельности.

Рецензенту хотелось бы задать ряд вопросов для прояснения позиции автора. 1) Каковы социально-исторические предпосылки появления церковных музеев на современном этапе? 2) Сформулируйте метод проведенного исследования.

Высказанные замечания не умаляют значимости работы, проведенной студентом на фоне почти полного отсутствия опыта изученности темы иными авторами. При убедительной защите квалификационной работы и исчерпывающих ответах на вопросы представленное сочинение может быть оценено на «отлично».

8. 1. *ОТЗЫВ преподавателя С. Ю. АКИШИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. В. САРТАКОВА, выполненную на тему: «Эпистолярные контакты профессоров Н. Ф. Красносельцева и И. С. Бердникова: динамика переписки, тематика, значение для богословской науки»*

Дипломная работа А. В. Сартакова имеет свою историю создания. В 2013 г. автор этих строк в связи с подготовкой статьи о Н. Ф. Красносельцеве для «Православной энциклопедии» узнал, что в НИОР РГБ хранится некая переписка Николая Фомича, переданная туда в конце 90-х гг. XIX в. его учеником и коллегой А. И. Алмазовым¹. После ознакомления с соответствующей единицей хранения выяснилось, что это письма профессора Казанской духовной академии И. С. Бердникова, адресованные Н. Ф. Красносельцеву. Дополнительные изыскания в фонде Казанской духовной академии (ф. 10) Национального архива Республики Татарстан позволили выявить и письма Николая Фомича Илье Степановичу. Ознакомившись с обоими комплектами писем, я пришел к мысли, что эти важные и интересные тексты нужно непременно тщательным образом исследовать и опубликовать.

А. В. Сартаков работал с этими документами двух дореволюционных профессоров в течение 2-х лет: сперва в рамках курсовой работы в 2014/2015 уч. г. он осуществил компьютерный набор и откомментировал меньший комплект писем — Н. Ф. Красносельцева, а в этом году набрал, проанализировал и прокомментировал корпус писем Ильи Степановича; всего было обработано 219 писем.

За время работы над дипломным сочинением Алексей Владимирович проявил себя с самых лучших сторон и на деле показал, что способен справляться с самыми сложными задачами как личностного, так и научного планов. Непростая работа по расшифровке писем потребовала от дипломника максимального напряжения сил и невероятной усидчивости, что я мог наблюдать практически каждый день. В решении поставленных задач А. В. Сартаков показал высокую степень самостоятельности и способность организовать научно-исследовательскую работу.

Тема дипломного проекта раскрыта полностью, хотя широта тем, заявленных в письмах, дает материал и для других исследований. Основные задачи, поставленные перед дипломником, реализованы полностью: письма подготовлены к изданию и снабжены необходимыми для их понимания комментариями.

Работа соответствует всем требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть рекомендована к защите.

¹ См. подробнее: *Коваль Л. М.* Не славы ради...: о частных дарениях и общественном почине в пользу Московского публичного и Румянцевского музеев, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Российской государственной библиотеки. М., 2000. С. 52.

8. 2. РЕЦЕНЗИЯ профессора кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Н. Ю. СУХОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. В. САРТАКОВА, выполненную на тему: «Эпистолярные контакты профессоров Н. Ф. Красносельцева и И. С. Бердникова: динамика переписки, тематика, значение для богословской науки»

Тема, избранная Алексеем Владимировичем Сартаковым для дипломного исследования, без сомнения, является актуальной и востребованной современной отечественной богословской наукой. История отечественного духовного образования в последние годы все больше привлекает внимание исследователей и выкристаллизовывается уже в особое научное направление. В развитии этого направления участвуют и церковные, и светские ученые, и этот интерес вполне объясним, так как российская духовно-учебная традиция представляет сокровищницу для исследователей: замечательные, хотя и не всегда однозначно оцениваемые достижения в области богословия и соприкосновенных наук; смелые идеи и учебные проекты; проблемы, связанные с подготовкой духовенства и др. Духовная школа стала особым историческим явлением, место и значение которого в Церкви, Российском государстве, образовательном и научном пространстве, обществе требует внимательного и компетентного изучения. Но, может быть, главный вклад духовной школы в историю — это блестящая плеяда ее профессоров и выпускников, которые жертвенно служили Церкви в статусе архипастырей и пастырей, миссионеров и подвижников науки. Несмотря на указанные выше интерес и значительные достижения в изучении духовной школы, эта нива столь богата, что ждет новых и новых деятелей. Архивные хранилища еще хранят целые пласты источников, введение в научный оборот которых позволяет уточнить многие вопросы, связанные с развитием богословской науки, внутренней жизнью духовной школы, взаимоотношениями ее начальствующих, учащихся и учащихся.

Именно этому и посвящена работа А. В. Сартакова: автор вводит в научный оборот переписку двух выдающихся деятелей богословской науки — профессоров Казанской духовной академии Ильи Степановича Бердникова и Николая Фомича Красносельцева. Оба ученых хорошо известны, им лично, их деятельности и научному наследию посвящались диссертации, статьи. Однако переписка, не только расшифрованная, но откомментированная и отчасти описанная автором диплома, вносит немало новых нюансов и в жизнеописания И. С. Бердникова и Н. Ф. Красносельцева, и в целый спектр вопросов и проблем, затронутых в письмах. Письма Н. Ф. Красносельцева к И. С. Бердникову (84) охватывают период времени в 5 лет (1893–1898) и хранятся в Национальном архиве Республики Татарстан; письма И. С. Бердникова к Н. Ф. Красносельцеву (135) охватывают 13 лет (1885–1898) и хранятся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Само по себе обнаружение двух составляющих переписки в разных архивах является исследовательской удачей. И, несмотря на неполноту переписки, ее лакуны, она является очень ценным вкладом в источниковую базу по истории духовного образования и богословской науки в России.

Диплом А. В. Сартакова состоит из двух частей: первую составляет собственно исследование автора; вторую — очень ценные приложения. Исследование состоит из

трех глав: первые две посвящены Н. Ф. Красносельцеву и И. С. Бердникову соответственно, третья — их переписке. Такая структура вполне логична и обоснована.

Во Введении автор дипломной работы формулирует проблему своего исследования и обосновывает ее актуальность, обозначает базовые характеристики работы, отмечает степень изученности проблемы, хронологические рамки, теоретико-методологическую основу и научную новизну исследования, объясняет логику структуры. К этой «профессиональной части» диплома замечаний нет. А. В. Сартаков не стал проводить традиционного историографического обзора, ограничившись лишь кратким замечанием о практической неизученности вводимого им в научный оборот комплекса писем. В данном случае это вполне оправданно, хотя можно было бы кратко упомянуть об основных составляющих историографии, которую автор привлекает: труды, посвященные каждому из авторов, их родной академии, областям богословской науки, в которых подвизались его герои.

В двух первых биографических главах А. В. Сартакову удалось, опираясь на уже имеющиеся исследования, посвященные Н. Ф. Красносельцеву и И. С. Бердникову, добавить некоторые нюансы, почерпнутые им из переписки. В этом А. В. Сартаков показал пример трудолюбия и внимательности, задача же историографической полноты перед автором в данном случае не стояла — смысл его исследования в ином¹.

Выявленную историю вводимых в научный оборот комплексов писем и их компетентное археографическое описание А. В. Сартаков представляет в § 3.1 и 3.2. В остальных параграфах 3-й главы автор выделяет некоторые темы, затронутые в переписке Н. Ф. Красносельцева и И. С. Бердникова: данные к их биографиям, научные вопросы, общение с известными светскими и духовными лицами. Уже это — хотя, разумеется, перечень тем далеко не полон, автор и не ставил такой задачи — свидетельствует о ценности представленного в дипломе эпистолярного материала.

Особое значение имеет вторая часть диплома — приложения. В первом Приложении представлена переписка И. С. Бердникова и Н. Ф. Красносельцева; во втором — таблица сохранившихся и не сохранившихся писем, информация о которых имеется в источниках; в третьем — таблица мест из писем, которые автору не удалось прочесть. Последних весьма мало для такого объема рукописного текста, что еще раз подчеркивает трудолюбие автора дипломной работы. Эти материалы подтверждают колоссальный объем работы, проведенной А. В. Сартаковым, и открывают перспективы для новых исследований.

Вне всякого сомнения, исследователи с благодарностью будут использовать обработанные и представленные А. В. Сартаковым источники — и автору диплома хотелось бы пожелать скорейшей публикации добросовестно проработанной и откомментированной переписки.

Во всей работе чувствуются интерес автора к исследуемым проблемам, хорошее владение и проблематикой, и материалом — все это, несомненно, относится к достоинствам работы. Само построение текста достаточно логично, изложение отвечает

¹ Поэтому автору ни в коей мере нельзя поставить в вину неиспользование юбилейных и памятных статей: *Лавин П. Д.* Профессор И. С. Бердников (К 50-летию его ученой и профессорской деятельности) // Православный собеседник. 1914. Т. II. С. 569–587; *Он же.* Профессор И. С. Бердников († 30 сентября 1915 г.) [Некролог] // ПС. 1915. Т. III. С. 1–16 и др.

академическому стилю и нормам русского языка. Отдельные погрешности — стилевые и пунктуационные — редки, что нечасто встречается в современных квалификационных работах.

Если говорить о замечаниях, то их крайне мало, да и те скорее следует назвать пожеланиями — возможно, автор будет продолжать свою деятельность в избранном направлении.

В дипломе неоднократно затрагивается имя профессора Киевской духовной академии П. А. Лашкарева (с. 36, 38, 57, 68, 96). Так как эта личность с драматической научной судьбой крайне важна для отношений Н. Ф. Красносельцева и И. С. Бердникова — друг первого, коллега по кафедре второго, — возможно, стоило бы упомянуть об известном «деле Лашкарева», связанном с его докторской диссертацией. Это дело часто упоминается в переписке, и драматизм ситуации заключался в том, что определенное сочувствие И. С. Бердникова, высказываемое П. А. Лашкареву в 1889 г., завершилось отрицательным отзывом, данным Ильей Степановичем на диссертацию этого автора в 1896 г.

Как представляется, исследователь в своем тексте должен по возможности воздерживаться от «оценочных» выражений, нередко встречающихся в источниках личного происхождения: «козни, строимые против него А. С. Павловым» (с. 59), «как всегда, в дело вмешивается А. С. Павлов» (с. 67) и др.

Видимо, имеет смысл указывать священный сан упоминаемых лиц, даже если авторы публикуемых писем этого не делают, пример — протоиерей Павел Федоровича Николаевский, имевший священный сан с 1872 г. (с. 63).

Возможно, в Списке литературы следовало бы выделить неопубликованные исследования — прежде всего, курсовую работу самого автора диплома (с. 131, поз. 150). Но для дипломных работ это требование не является обязательным.

Но еще раз следует повторить, что это не замечания, а пожелания, которые никак не умаляют достоинств и полной состоятельности дипломной работы А. В. Сартакова.

Таким образом, диплом А. В. Сартакова представляет самостоятельный серьезный вклад в историю духовной школы, имеющий новизну и актуальность и открывающий новые перспективы исследований. Дипломант впервые вводит в научный оборот серьезный источниковый комплекс, он провел значительную работу по расшифровке колоссального объема рукописных источников, систематизации и анализу дополнительных документов и материалов. Достаточно обширны и полноценны списки использованных источников и исследовательской литературы (с. 116–133). Приложения к работе выполнены на достойном научном уровне и представляют реальную исследовательскую ценность.

Особо следует отметить, что А. В. Сартаков уже имеет три публикации; кроме того, результаты его исследования прошли апробацию на нескольких научных конференциях, что нечасто можно встретить среди выпускников семинарий и иных учебных заведений.

Дипломная работа Алексея Владимировича Сартакова «Эпистолярные контакты профессоров Н. Ф. Красносельцева и И. С. Бердникова: динамика переписки, тематика, значение для богословской науки» не только полностью соответствует тре-

бованиям, предъявляемым к квалификационным работам, но и превышает эти требования; может быть оценена на «отлично».

9. 1. ОТЗЫВ преподавателя иер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. СЕННИКОВА, выполненную на тему: «Церковная жизнь города Нижняя Тура в середине XVIII — начале XXI в.»

Дипломная работа Александра Александровича Сенникова посвящена истории храмов и приходов города Нижняя Тура. Исследование включает Введение, основную часть, состоящую из четырех глав, Заключение, Список источников и литературы и приложений. Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. Обозначены основные источники и использованная литература. 1-я глава посвящена истории православия в Нижнетуринском заводе до 1917 г. 2-я — истории закрытия храма, 3-я — возрождению прихода и его современной жизни. В 4-й главе представлен полный список клира, служившего в Нижней Туре. Особо выделены биографии выдающихся священников. В Заключении автор формулирует основные выводы.

В процессе работы над дипломом Александр Сенников показал определенное усердие, желание изучать историю своего края, владение навыками поиска, отбора источников и работы с ними. На наш взгляд, Александр смог привлечь достаточное число источников. Дипломник достиг определенных успехов, представлена наиболее полная церковная история конкретного города. Для работы над дипломом выпускник активно работал в Государственном архиве Свердловской области, архиве прихода, изучал дореволюционную периодику.

Дипломная работа Александра Александровича Сенникова соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

9. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. СЕННИКОВА, выполненную на тему: «Церковная жизнь города Нижняя Тура в середине XVIII — начале XXI в.»

Представленное к защите дипломное исследование Александра Сенникова обращается к теме церковно-исторического краеведения, а именно представляет собой исторический обзор жизни православного прихода на территории Нижней Туры с момента возникновения Нижнетуринского завода и до наших дней. Изучение истории храмов на конкретных примерах сохраняет свою актуальность, так как открывает нам живой мир людей, трудившихся на ниве церковной жизни в прежние и нынешние времена. И через изучение опыта их служения мы можем находить что-то полезное и для себя. Особенно это важно, если такая история еще не написана, а точнее, не систематизирована, когда материал разбросан по отдельным исследованиям, документам, биографиям, и т. д. Именно данное обстоятельство послужило отправной точкой для работы Александра Александровича.

Рецензируемая работа состоит из Введения, четырех глав и Заключения.

Во Введении определяется актуальность темы дипломной работы, четко обозначены предмет, цель и задачи исследования, дается краткая характеристика источников и литературы. Ценностью работы является привлечение архивных материалов и воспоминаний очевидцев происходивших событий.

1-я глава разделена на пять параграфов и представляет историю возникновения города Нижняя Тура, строительства местного храма в честь Трех святителей и его деятельности до революции 1917 г. Особо выделяется миссионерская деятельность прихода в борьбе с сектами и расколом, а также участие местного духовенства на поприще народного образования. Помимо прихода, в данной главе рассказывается и о часовнях, существовавших в его пределах.

В ходе описания нижнетуринского храма говорится о его первом иконостасе, который затем был перенесен в алтарь на Горнее место. Поскольку в обычном восприятии под иконостасом подразумевается украшенная иконами преграда, отделяющая алтарь от места для молящихся, хотелось бы понять, что в данном случае имеется в виду под иконостасом. Вызывает сожаление отсутствие в работе дореволюционных фотографий величественного здания храма, на которые ссылается автор.

Вторая глава касается драматических страниц в жизни нижнетуринской церкви, а именно истории ее закрытия и разрушения в советское время. Здесь представляют интерес воспоминания местных старожилов и подробная биография нижнетуринца монаха Викторина (Спицина), прожившего более 100 лет и ставшего свидетелем целой эпохи в жизни храма — от его закрытия и разрушения до начала возрождения церковной жизни в конце XX — начале XXI века.

В той же главе встречается противоречие при анализе советской религиозной политики. В начале ее мы узнаем о тяжелых гонениях на Церковь с первых дней советской власти, но уже в следующем параграфе говорится, что «в 1935 году в стране начались притеснения верующих».

В 3-й главе повествуется о возрождении церковной жизни в г. Нижняя Тура в постсоветское время и о трудностях, которые сопровождали процесс восстановления прихода и строительства нового храма во имя святителя Иоанна Тобольского. Кроме того, рассказывается о некоторых направлениях современной деятельности прихода.

4-я глава представляет собой справочный материал по причту нижнетуринского прихода за всю его историю. Отдельный параграф посвящен выдающимся пастырям прихода — священникам Павлу Будрину и Александру Адрианову. Отец Александр принял мученическую смерть за веру Христову в 1918 г., и в настоящее время ведется работа по его канонизации в лике святых.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Из недостатков работы можно отметить встречающиеся опечатки и грамматические ошибки. В некоторых случаях они делают невозможным понимание смысла написанного. Например, на с. 21 при цитировании письма Ленина в контексте упоминания религиозной политики советского государства («неуклонно разоблачая и преследуя всех современных «дипломированных лакЕкатеринбургские епархиальные ведомости. поповщины»»). Также отсутствует иллюстративный материал, который мог бы стать наглядным и интересным приложением к работе.

Несмотря на замечания, в целом дипломное исследование оставляет благоприятное впечатление. Изложение последовательное, системное, выдержано в научном стиле. Заметно, что автор старался не упустить ничего важного в истории церковной жизни Нижней Туры.

Дипломное сочинение соответствует предъявляемым требованиям и может быть оценено на «отлично» при условии успешной защиты.

10. 1. ОТЗЫВ преподавателя Д. Ф. АНИКИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения прот. Петра СОБОТЮКА, выполненную на тему: «Китайская Православная Церковь в XX веке»

Работа протоиерея Петра посвящена одной из самых интересных и плохо изученных страниц истории мирового православия — истории Православной Церкви Китая. Данная тема интересна не только с точки зрения собственно церковно-исторической, но и с точки зрения истории и практики православного миссионерства, ведь именно с Русской духовной миссии в Китае начинается жизнь Православной Церкви в этой стране. Работа показывает сложный и трагичный путь, пройденный Китайской Православной Церковью, дает абрис возможного для нее будущего в миссионерском аспекте.

Автор поставил перед собой трудновыполнимую задачу — произвести анализ критически важных событий истории китайского православия. Задача трудна и в силу практически полной недоступности первичных источников информации, и в силу небольшого количества исследований по данной тематике. Китай во многом остается закрытой страной, что значительно усложняет любую исследовательскую работу, особенно касающуюся революционного и маоистского периодов. Поэтому автор использует доступные и известные публикации. Не задаваясь целью открыть нечто новое в заявленной теме, протоиерей Петр делает опыт рельефного отображения известных фактов для целей собственной субъективной их интерпретации. Такого рода исследования необходимы, так как позволяют развить профессиональный навык исследовательского взгляда на специфичные церковно-исторические и миссионерские проблемы, что весьма полезно для квалифицированного богослова, каковым и должен быть выпускник духовной семинарии.

Работа имеет традиционную для данного типа исследований структуру. Она проста и логична, что является большим плюсом исследования. Структура полностью соответствует авторскому замыслу и поставленной цели. Автор демонстрирует понимание изучаемого материала, содержание глав и параграфов работы соответствует их заглавиям. Текст грамотен, семантически и стилистически выверен. Выводы в заключении работы адекватны, не противоречат заявленной проблеме и задачам. Работа демонстрирует прилежание, ответственное и добросовестное отношение. Работа самостоятельна, не является плагиатом и не содержит скрытых или неоформленных цитат. Допускается к защите.

10. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения прот. Петра СОБОТЮКА, выполненную на тему: «Китайская Православная Церковь в XX веке»

В дипломном исследовании о. Петр Соботюк анализирует основные этапы истории Православной Церкви в Китае XX века. В двух главах работы раскрываются поставленные автором задачи исследования.

Тема актуальна в связи с необходимостью возрождения Православной Церкви в Китае, нахождения решений для продолжения миссионерской деятельности и обновления проповеди Слова Божия в стране — наследнице одной из древнейших цивилизаций мира.

Заметным достоинством работы выступает не только событийный, но и лично-биографический подход при изложении процесса складывания Китайской Православной Церкви. Автор подробно останавливается на биографиях и деятельности русских и китайских священнослужителей.

Несмотря на ограниченность и недоступность источниковой базы, о. Петр Соботюк активно использует имеющиеся на сегодня исследования по избранной тематике. Это — монографии, статьи научных журналов, электронных порталов и «Православной энциклопедии». Благодаря этому автору удается достичь поставленной цели.

В дипломной работе реконструированы процессы, этапы, события истории китайского православия, осуществлен их анализ. В результате мы имеем добротную историческую работу, выполняя которую о. Петр проявил себя грамотным исследователем. Вне всякого сомнения, ценен пастырский подход о. Петра: вслед за авторами книг и статей, которые использованы в работе, о. Петр Соботюк объясняет исторические события с духовной точки зрения, видит миссионерскую деятельность как благое средство к принятию Христа людьми, выросшими в нехристианской историко-культурной среде, — в данном случае представителями китайского общества.

Работу могли бы органично дополнить изображения — например, фотографии русских и китайских священнослужителей, изображения Харбинской и Албазинской икон Пресвятой Богородицы.

Дипломная работа о. Петра Соботюка вполне самостоятельна и соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам. При удачной, грамотной, активной защите работу можно оценить на «отлично».

11. 1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иер. Иоанна УШАКОВА, выполненную на тему: «Свято-Духовский приход в пригороде г. Кургана в 1956–1964 гг.»

Дипломная работа иерея Иоанна Ушакова посвящена непростой истории открытия храма в честь Сошествия Святого Духа в с. Рябково и последующему закрытию и переводу церковной общины храма в пос. Смолино. Исследование иерея Иоанна включает Введение, основную часть, состоящую из трех глав, Заключение, Список источников и литературы и приложений. Во Введении формулируются актуальность, цель, задачи, новизна, предмет и объект исследования. Обозначены основные источники и исполь-

зованная литература. 1-я глава посвящена предыстории открытия храма для города Кургана, 2-я глава — открытию и деятельности прихода в с. Рябково и переводу церковной общины в пос. Смолино в результате хрущевских гонений. 3-я — деятельности прихода в пос. Смолино. В Заключение автор формулирует основные выводы.

В процессе работы над дипломом иерей Иоанн Ушаков показал владение самыми основными навыками поиска, отбора, чтения источников, немного — классификации и систематизации исторической информации. На наш взгляд, отец Иоанн смог привлечь достаточно много источников, более проблемным представляется изучение историографии истории «хрущевских» гонений. Вместе с тем, надо отметить, что дипломник достиг определенных успехов, закрыты отдельные «белые пятна» церковной истории Кургана. Для работы над дипломом выпускник активно работал в ГАКО и написал интервью с одним из живых участников тех событий. Особо отметим ценность приложений.

Дипломная работа иерея Иоанна Ушакова в целом соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в духовных школах, и может быть допущена к защите.

11. 2. РЕЦЕНЗИЯ доцента А. В. МАНГИЛЁВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иер. Иоанна УШАКОВА, выполненную на тему: «Свято-Духовский приход в пригороде г. Кургана в 1956–1964 гг.»

Актуальность темы дипломного сочинения определяется во Введении к работе: летопись жизни каждого прихода отражает определенные этапы истории всей Русской Православной Церкви, позволяет ближе соприкоснуться с нею. Тем более для причта и прихожан важно знать историю своего храма, чувствовать свою сопричастность к ней.

И. В. Ушаков в своей работе рассматривает историю Свято-Духовского прихода, привлекая обширный фактический материал как по епархиальной, так и по российской истории. Особый интерес представляют сведения о судьбах конкретных людей, клириков и мирян, связанных с приходом в различные периоды его существования. Для решения поставленных задач привлечен достаточно широкий круг исследований и источников (в том числе архивные документы и записи личных бесед автора, что придает особую ценность работе).

Формулировка проблемного поля исследования возражений не вызывает. Содержание основной части дипломной работы соответствует плану и намеченным во Введении цели и задачам. Выводы представляются самостоятельными. Оформление дипломной работы соответствует нормам, но больше внимания следовало бы уделить языку. В работе имеются повторы.

В целом работа И. В. Ушакова соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть рекомендована к защите. В случае удачной защиты может быть оценена на «отлично».

12. 1. ОТЗЫВ доцента А. В. МАНГИЛЁВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Сергия ФОМИНЫХ, выполненную на тему: «История храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла п. Черноисточинск»

В работе над дипломом о. Сергей зарекомендовал себя как человек ответственный, добросовестный, настойчивый в достижении поставленной цели, показал высокую степень самостоятельности в анализе и разработке темы дипломной работы. Способен анализировать материал и делать правильные выводы, но зачастую предпочитает прямое цитирование источников.

Материал дипломного исследования может быть использован в работе с паломниками, в экскурсионной работе, курсах церковного краеведения и истории Церкви на Урале.

В целом работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть рекомендована к защите.

12. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иер. Иоанна НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Сергия ФОМИНЫХ, выполненную на тему: «История храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла п. Черноисточинск»

Судьба отдельных приходов всегда интересовала церковную историю. Поэтому нельзя не согласиться с дипломником, что «поныне не теряет актуальности изучение церковной истории в контексте истории нашего государства, в частности отдельных храмов, приходов, общин» (с. 3.).

В дипломной работе иерея Сергия Фоминых исследуется история прихода и храма святых Петра и Павла поселка Черноисточинск Пригородного района Свердловской области от основания Черноисточинского завода до настоящего времени. Во Введении формулируются актуальность, цели и задачи. Жаль, что автор не сделал обзора источников и использованной литературы. Для решения поставленных задач, на наш взгляд, в исследовании привлечен необходимый их круг.

Основная часть работы в соответствии с заявленной темой вполне логично разделена на три главы. 1-я глава посвящена истории Черноисточинска и сложной религиозной ситуации, которая там была (наличие старообрядцев разных толков). § 2 1-й главы посвящен церковному образованию в Черноисточинске, однако большая часть текста касается не церковно-приходской школы, а заводского училища. Кроме того, отчасти логичнее этот параграф привести после реконструкции истории строительства храма. Во 2-й главе, на основании работы в Государственном архиве Свердловской области, рассказывается о строительстве каменного храма. 3-я глава посвящена клиру Петро-Павловского храма и священникам — воспитанникам прихода. В заключении приводятся выводы.

На наш взгляд, тема исследования раскрыта. Дипломная работа в целом правильно оформлена, написана хорошим языком и оставляет весьма благоприятное впечатление. Работа выполнена самостоятельно, чувствуется авторский литературный стиль. Автор дипломной работы работал в архиве, собирал интервью, что особенно ценно.

Однако можно указать и ряд недостатков.

1. Прежде всего, автор активно цитирует источники в работе, приводя их иногда полностью, что, с одной стороны, придает ценность работе, но, с другой, — в ущерб авторскому тексту; возможно, лучше было бы поместить их в Приложении.

2. Жаль, что автору не удалось подробно исследовать советский период жизни прихода, хотя, надо полагать, местные нижнетагильские архивы позволяют это сделать. Например, там хранится немалое число документов по истории храма в Висиме.

Хочется услышать некоторые пояснения.

1. Сколько всего книг находилось в библиотеке Черноисточинского заводского училища в 1876–1877 гг. (согласно сохранившемуся перечню книг из ГАСО)?

2. Почему храм все-таки не назвали Андреевским? Было ли такое посвящение храма связано с именем заводовладельца?

Все указанные замечания нисколько не умаляют благоприятного впечатления от рецензируемого исследования. Остается надеяться, что автор продолжит свои исследования, а дипломная работа будет переработана и издана в виде книги.

Дипломная работа полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «отлично», при условии успешной защиты.

13. 1. ОТЗЫВ доцента Л. С. ЧЕРНОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Петра ЧЕРЕДОВА, выполненную на тему: «Идея христианской гносеологии в философии В. С. Соловьёва»

Богословское и философское знание не противоречат друг другу и необходимо искать их общие основания. Такими основаниями в философии В. С. Соловьёва являются идеи «всеединства» и «Богочеловечества». Цель — создать христианскую философскую гносеологию — заслуживает пристального внимания, является безусловно актуальной и, более того, насущной для современной культуры.

Оказывается, что отвлеченная гносеологическая проблематика, наукообразная «терминологическая схоластика» связаны с христианской верой так же, как «простые» морально-этические заповеди. В этом смысле философское наследие В. С. Соловьёва не может быть пройдено формально, быть просто незамеченным, как некоторый казус или очевидное заблуждение. Работа Петра Александровича Чередова описывает и анализирует христианскую гносеологию В. С. Соловьёва достаточно полно, внимательно и соответственно требованиям, предъявляемым к дипломным работам данного уровня.

Работа написана научным языком, соответственно плану и готова к официальной защите.

13. 2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя А. В. РАЗИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Петра ЧЕРЕДОВА, выполненную на тему: «Идея христианской гносеологии в философии В. С. Соловьёва»

Тема представленной работы относится к философско-богословской проблематике, автор ставит перед собой цель рассмотрения христианской гносеологии в трудах од-

ного из основателей русской философии, Владимира Соловьёва. В обоснование актуальности исследования полагаются рассуждения о возможности и необходимости использования инструментов философии в богословии, как «форме научного познания», что, по мнению автора, особо необходимо в современном состоянии «постмодерна», характеризующегося им как «потеря оснований рациональности».

Исходя из указанной цели, правильно определяются объект и предмет исследования, формулируются его задачи и выстраивается логика рассуждения: рассмотрение оснований философии Владимира Соловьёва, гносеологической теории и возможности ее «рецепции». Поставленные задачи выполнены достаточно полно, в соответствии с планом работы, приводят к соответствующим выводам Заключения.

Отмечая глубокое и внимательное исследование автором философии Владимира Соловьёва, ее гносеологической проблематики (содержание 1-й и 2-й главы) можно отметить, на наш взгляд, некоторую понятийную непроясненность и задать ряд вопросов, в соответствии со строением работы:

1. Темой работы является рассмотрение христианской гносеологии, но ни во Введении, ни в последующих главах мы не находим собственно определения, что такое христианская гносеология, в чем ее специфика, отличие от философской гносеологии, к какой области она относится — богословия, философии? Если говорится о богословии как «форме научного знания», каковы его критерии и где граница между философским и богословским знанием?

2. Насколько обосновано утверждение, что «гносеология в основном развивалась в пределах секулярного взгляда на мир» (с. 3), если, по словам автора, «проблемы познания пронизывают собой все богословие» (с. 1), можно ли отнести это утверждение к античной философии, схоластике или речь идет о секулярной философии Нового времени? Опять-таки необходима более точная понятийная, историко-философская определенность.

3. Что такое «концептуализация гносеологии» — определение гносеологической концепции? В приведенном автором историко-философском экскурсе в полемическую проблематику XIX в. все-таки речь идет о противостоянии секулярному мировоззрению, об отношении философии, науки и религии, а не о каких-либо философских процедурах.

4. Наконец, в последовательности задач исследования завершающим стоит «определить возможность рецепции теории познания В. С. Соловьёва», но при этом не ясно, кто является «реципиентом», что во многом определяет необходимость такой рецепции, обуславливает ее принципы. Во Введении содержится общая отсылка на ситуацию постмодерна в негативных характеристиках — «когнитивная дезориентация», «деструктивный интеллектуализм», хотя перед этим читаем о «потере оснований рациональности» в постмодернизме (с. 5). Далее следует отсылка к некоторым религиозным группам, «в том числе и христианским», которые испытывают негативное влияние постмодернизма, говорится о явлении «постхристианства». Из этого исходит актуальность обращения к философскому наследию русского религиозного ренессанса.

Но продолжает оставаться неясным, кто же является субъектом рецепции — современное общество вообще, современная философская, богословская мысль, ка-

кие-либо христианские сообщества? И какие рецепты может противопоставить гносеология философии Владимира Соловьёва разрушительному влиянию постмодернизма? На наш взгляд, достаточно полного ответа на этот вопрос мы не находим ни в § 2 3-й главы, ни в Заключение.

В соответствующем параграфе «Рецепция гносеологии В. С. Соловьёва» излагаются общие понятия гносеологии всеединства и история ее восприятия в русской философии XX в., но не осуществляется обозначенное в задачах ее применение в конкретности современной богословско-философской проблематики.

5. О Списке литературы: по какому критерию определялись «источники» и «литература», если в обоих разделах находятся монографии, труды русских философов XX в., в чем различие?

Учитывая вышеприведенные замечания, считаем, что работа заслуживает положительной оценки.

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Рец.: Яковлев В. О. Атлас по истории Русской Церкви X–XVI веков: учебное пособие / под ред. прот. К. Костромина; Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. 36 с.: ил., карты

«Историю честь без ведения географского, есть как бы завязанными глазами по улицам ходить»¹, — писал в начале XVIII в. в Духовном регламенте архиепископ Феофан (Прокопович). И действительно, важной частью любого исторического и, в том числе, церковно-исторического познания должно быть изучение исторической географии. С этим соображением вряд ли кто-то будет сегодня спорить. Однако, несмотря на однозначность этого и полное внешнее согласие с мнением архиепископа Феофана, история Русской Православной Церкви в духовных школах и на кафедрах теологии преподавалась (и, увы, преподается) без специальных карт. За четверть века возрождения богословского образования впервые была предпринята попытка решить этот вопрос. Конечно, надо отметить карты по истории Русской Церкви, созданные для тома «Русская Православная Церковь» Православной энциклопедии². Однако это не специальный атлас, а всего лишь небольшие карты, прежде всего касающиеся епархиального управления в Русской Церкви. Таким образом, «Атлас по истории Русской Церкви X–XVI вв.», составленный В. О. Яковлевым, и изданный Санкт-Петербургской духовной академией, является первым опытом в данном направлении. Надо отметить, что проект был выполнен под пристальным вниманием специалиста в области русской церковной истории периода Киевской Руси протоиерея К. Костромина³. Научным консультантом проекта выступила профессиональный географ Г. Н. Озерова.

---

¹ Духовный Регламент. М., 1856. С. 54.

² Православная энциклопедия. Т.: Русская Православная Церковь. М., 2000. 688 с.

³ См., напр., его работы по истории Церкви в Киевской Руси: *Костромин К., свящ.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 19 с.; *Он же.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 249 с.; *Он же.* Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI — середина XII в.). Страницы истории межцерковных отношений.

Содержательно атлас выполнен в традициях жанра. После предисловия научного редактора вполне стандартно расположены «Условные обозначения». Первая карта — «Восточные славяне в VIII–IX вв.», где показаны не только расселение славян и расположение соседних государств и народов, но и особый акцент сделан на границах распространения христианства. На карте «Христианство в Крыму в VIII веке. Епископии Константинопольского Патриархата» отражено распространение христианства непосредственно на южных рубежах расселения восточных славян. Следующая серия карт посвящена Крещению Руси: это «Возможные пути проникновения христианства на Русь в IX–X вв.» и «Принятие христианства в соседних с Русью странах». На наш взгляд, атлас можно было бы дополнить картой взаимоотношений Руси и Византии в X веке, в том числе схемой путешествия святой княгини Ольги в Царьград и картой похода святого князя Владимира на Херсонес — события, сыгравшего значительную роль в Крещении Руси.

Значительное внимание в издании уделено церковной истории Киевской Руси (до монгольского нашествия). Карты посвящены самым разным сторонам жизни христианской Церкви — развитию епархиальной структуры, местам жизни канонизированных святых (полезно было бы на полях карты перечислить их поименно, так как современный студент не всегда знает их), монастырям, развитию культуры, христианизации Руси. Особое внимание (четыре карты) уделено путешествию игумена Даниила на православный Восток. Отметим это удачное авторское решение — даже без специального изучения путешествия игумена Даниила на занятиях, карты дают о нем хорошее представление. Карты XIII–XVI вв. продолжают избранный автором путь: епископские кафедры, монастыри, святые, культура и т. п. Отдельная карта, посвящена жизненному пути преподобного Сергия Радонежского. Не хватает, на наш взгляд, более подробных карт, касающихся изменений границ митрополии (митрополий) в XIV–XV вв. Отдельно картографически стоило осветить смуту на митрополии в 1378–1390 гг. Атлас завершается графиком роста числа монастырей на Руси с XI по XV в. и списком митрополитов Киевских и всея Руси (998–1305).

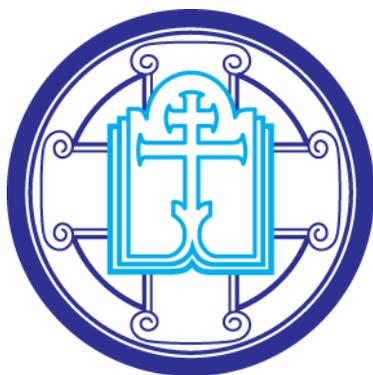
Цветные исторические карты выполнены на высоком уровне, хорошо и доступно оформлены. Картографический материал вполне логично дополнен графиками, иллюстрациями и т. д., что делает атлас более полезным для изучающих историю Русской Церкви — прежде всего студентов духовных школ и обучающихся по стандарту «Теология». Вместе с тем атлас будет полезен посещающим различные занятия по русской церковной истории в рамках различных курсов, воскресных школ для взрослых и т. п.

На наш взгляд, логичнее было бы атлас довести до конца XVII в., проектируя ставшее традиционным деление на досинодальный, синодальный, современный периоды в истории Русской Церкви. Атлас бы много выиграл, если бы карт по XV–XVI вв. стало больше, а история Юго-западной митрополии получила бы более пристальное (отдельное) освещение.

Научный редактор атласа в предисловии отмечает, что, «разумеется, атлас планируется дорабатывать и расширять», поэтому можно пожелать В. О. Яковлеву и его научному руководителю прот. К. Костромину успехов в этом непростом деле. Одной из форм развития проекта мог бы стать компакт-диск с электронным атласом для проектирования на учебных занятиях.

Свящ. Иоанн Никулин

ЮБИЛЕИ

«О СОЗДАНИИ БОЖИИХ ЦЕРКВЕЙ И О ПРОЧИХ МНОГИХ В СИБИРИ ВЕЩЕХ»

К юбилею Ирины Леонидовны Маньковой

В 2016 г. отмечает 55-летний юбилей кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, доцент кафедры истории России Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина Ирина Леонидовна Манькова.

Она родилась 6 июля 1961 г. в г. Свердловске в семье инженеров. В 1979 г. поступила на исторический факультет Уральского государственного университета, с первого курса участвовала в Уральской археографической экспедиции. Первым ее наставником в полевой работе стала М. Г. Казанцева. На втором курсе, по предложению А. Т. Шашкова, она начала изучение истории библиотеки Далматовского Успенского монастыря. Творческая атмосфера, сложившаяся в те годы в археографической лаборатории и экспедиции, профессиональная подготовка, полученная на занятиях в студенческом археографическом кружке, общение с научным руководителем А. Т. Шашковым и работа в архивах способствовали формированию интереса к научному поиску, приобретению навыков исследовательской работы. В студенческие годы И. Л. Манькова участвовала в конференциях студентов и молодых ученых, проводившихся в вузах Калинина (Твери), Новосибирска, Томска. Ее дипломная работа была посвящена истории Далматовского Успенского монастыря в XVII–XIX вв., его роли в духовной жизни края. В условиях идеологических установок начала 1980-х гг. кафедра истории СССР досоветского периода, на которой выполнялся диплом, была вынуждена дать этой работе название «Далматовский Успенский монастырь как оплот самодержавия», в противном случае она бы не была допущена к защите. Собранный в студенческие годы архивный материал стал основой для первых научных публикаций, вышедших в соавторстве с А. Т. Шашковым.

С родителями Леонидом Александровичем и Галиной Филипповной, братом Павлом. 1970 г.

По окончании УрГУ в 1984 г. Ирина Леонидовна была направлена учителем истории в среднюю школу № 5 города Среднеуральска, где и трудилась до 1987 г. Работая в школе, во время отпусков она продолжала участвовать в археографических экспедициях, не порывая связи с университетской лабораторией. В 1987 г., по приглашению руководителя уральских археографов профессора Р. Г. Пихои, перешла на работу в УрГУ и продолжила свои научные изыскания, фактически являясь сотрудником лаборатории археографических исследований (ЛАИ). В те годы сотрудники лаборатории занимались описанием рукописных и старопечатных книг собранной ими коллекции, подготавливали серию изданий «Памятники письменности Урала». В 1989 г. была создана вузовско-академическая лаборатория археографических исследований и часть сотрудников ЛАИ УрГУ перешла в Институт истории и археологии (ИИиА) УрО АН СССР. В их числе была и И. Л. Манькова, с января 1990 г. ставшая младшим научным сотрудником института.

Когда в 1989 г. она поступила в аспирантуру, научный руководитель Р. Г. Пихоя предложил писать кандидатскую диссертацию о много-

В археографической экспедиции. 1982 г.

укладности российской экономики периода капитализма. Но увлечение «монастырской» тематикой оказалось сильнее, и в итоге тема будущей диссертации была определена как социально-экономическое развитие уральских монастырей в XVII — начале XVIII в. После переезда Р. Г. Пихой в Москву научным руководителем Ирины Леонидовны стал доцент В. И. Байдин, под чьим руководством в 1993 г. и была защищена диссертация «Монастыри Восточного Урала в XVII — первой четверти XVIII в.: социально-экономическое развитие».

После ликвидации в 1992 г. академической части ЛАИ И. Л. Манькова осталась работать в ИИиА УрО РАН в научно-исследовательском проекте «Традиционная культура и агрикультура русского населения Урала», выполнявшемся под руководством профессора Н. А. Миненко. Результатом стала коллективная монография «Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII–XIX вв.», опубликованная в 1996 г. Ирина Леонидовна также участвовала в подготовке Уральской исторической энциклопедии, первое издание которой вышло в 1998 г. (переиздана в 2000 г.), и многих научных проектах, в том числе по истории академических исследований Урала XVIII–XIX вв. и истории Ямала.

Во время работы международного семинара «Проблемы изучения и издания памятников славяно-русской письменности позднего Средневековья» с академиком Н. Н. Покровским. Свердловск, 1990 г.

Крупным вкладом в изучение первых шагов промышленного освоения восточных окраин России стала совместная с Е. А. Курлаевым монография «Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики», изданная в Москве в 2005 г. Это исследование было поддержано грантом Российского гуманитарного научного фонда.

С марта 1995 г. по январь 2009 г. Ирина Леонидовна работала ученым секретарем Института истории и археологии УрО РАН; с января 2009 г. по настоящее время — ведущий научный сотрудник сектора историографии и методологии. В 2009–2012 гг. выполняла обязанности заместителя директора по научной работе (по приказу директора Института академика В. В. Алексеева). В качестве члена оргкомитетов она приняла участие в большом количестве научных мероприятий различ-

В музее Невьянской иконы с коллегами. Слева направо: И. Л. Манькова, В. П. Степаненко, И. В. Починская, В. И. Байдин, Е. М. Иванова, Б. Б. Овчинникова, Е. М. Главацкая. 2003 г.

ного уровня. С 2002 г. постоянно выступает с докладами по проблемам земледельческой колонизации Урало-сибирского региона на научных сессиях Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Участвовала в международной научной школе «Древняя Русь» (Париж, 2003), организованной Школой высших исследований в области социальных наук Национального центра научных исследований (EHESS-CNRS, Париж) и Институтом всеобщей истории РАН.

С 1987 г. Ирина Леонидовна ведет преподавательскую деятельность в УрГУ (с 2011 г. — Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина), с 1995 г. — в должности доцента кафедры истории России (в 2000 г. получила научное звание «доцент»). Ею разработаны курсы «История и культура Урала», «Основные проблемы современной исторической регионалистики», «История России XVIII — начала XX в.». Она принимала активное участие в создании научно-образовательного центра «Социальная история» УрГУ и ИИиА УрО РАН, с 2008 по 2012 гг. координировала его деятельность со сторо-

Встреча членов Ученого совета Института истории и археологии Уральского отделения РАН с председателем Отделения историко-филологических наук РАН академиком А. П. Деревянко.

Слева направо: И. Л. Манькова, Г. Е. Корнилов, К. И. Зубков, А. В. Головнёв, Д. В. Гаврилов, Е. Т. Артемов, академик В. В. Алексеев, И. В. Побережников, академик А. П. Деревянко, А. Ф. Шорин, Л. Н. Корякова, А. В. Сперанский, Е. К. Созина. 2004 г.

ны института. В 2010–2012 гг. участвовала в выполнении госконтракта по теме «Человек в условиях социально-культурных трансформаций российского общества XVII–XX вв.» (Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»), осуществлявшегося совместно УрФУ и ИИиА УрО РАН. Под ее руководством в 2013 г. успешно защищена кандидатская диссертация И. А. Никулина «Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков) — церковный деятель, писатель и мыслитель второй половины XVII в.»¹

Ирина Леонидовна — член редколлегии научного журнала «Уральский исторический вестник», Ученого совета ИИиА УрО РАН, комиссии при Министерстве культуры Свердловской области по присужде-

¹ На основе диссертации под редакцией И. Л. Маньковой вышла монография. См.: Никулин И. А., *свящ.* Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. 313 с.

*Обсуждение совместных планов в Екатеринбургской духовной семинарии.
Слева направо: И. А. Никулин, М. Ю. Нечаева, И. Л. Манькова, протоиерей П. И. Мангилёв. 2013 г.*

нию премии губернатора Свердловской области в музейной сфере. Ее деятельность отмечена грамотами Правительства Свердловской области (2008 г.), Администрации Екатеринбурга (2012 г.), митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла (2012 г.), архиепископа Курганского и Шадринского Константина (2012 г.).

* * *

«...О поставлении в Сибири городов и о создании Божиих церквей... и о прочих многих в Сибири вещех кииждо изложих по главам, да не с трудом вся обрящутся», — писал Савва Есипов в 1630-х гг.² Эти слова летописца характеризуют широкую научную деятельность Ирины Леонидовны. Однако при всем разнообразии ее интересов магистральной темой исследований остается история Русской Православной Церкви на Урале и в Сибири в XVII–XVIII вв.

² Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 106, 172.

Изучение истории Далматовского монастыря в самом начале научного пути началось с поиска источников для реконструкции состава монастырской библиотеки. Следуя традициям школы академика Н. Н. Покровского (руководители И. Л. Маньковой — А. Т. Шашков, В. И. Байдин — ученики Н. Н. Покровского), Ирина Леонидовна осуществила первую научную публикацию вкладных книг Далматовского Успенского монастыря последней четверти XVII — начала XVIII в.³ Эти бесценные источники были систематизированы и сопровождаемы обстоятельными комментариями, именным и географическим указателями и словарем. Кроме того, в сборник документов вошли источники по ранней истории Далматовской обители.

Продолжением исследования стала диссертация «Монастыри Восточного Урала в XVII — первой четверти XVIII в.: социально-экономическое развитие»⁴. В ее первой главе представлена история возникновения Верхотурского, Далматовского, Невьянского монастырей, формирование их земельных владений; вторая глава посвящена населению монастырских вотчин; в третьей анализируется хозяйство монастырей. В работе автору удалось показать своеобразие экономической жизни зауральских обителей в отличие от ситуации в Центральной России или в Приуралье. Здесь, по мнению исследовательницы, проявилось особое отношение властей к монастырям, которые в первую очередь рассматривались ими как форпосты русской колонизации Сибири. Через Уральский хребет шел тогда большой поток переселенцев из северных и центральных районов Московского царства. Значительная часть переселенцев проходила через уральские обители. Пользуясь поддержкой монастырей, участвуя в их хозяйственной жизни, они поправляли свое материальное положение и двигались дальше на восток. Именно поэтому, полагает автор, государство поддерживало расширение монастырских земель и их экономическое развитие, само жаловало им еще неосвоенные территории. Рецензенты отмечали, что в диссертации убедительно показан сложный процесс формирования монастырского зависимого населения и впервые в историографии доказано, что отношения мона-

³ Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII — начало XVIII в.) Сб. док. Свердловск, 1992. 246 с.

⁴ Манькова И. Л. Монастыри Восточного Урала в XVII — перв. четв. XVIII в.: социально-экономическое развитие. Дисс. ... канд. ист. наук / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 1993.

стырей с крестьянами строились не только на эксплуататорских устремлениях вотчинников, а являлись «своеобразным социальным симбиозом», основанным на взаимовыгодных интересах.

Изучение истории Православия отразилось и в работе Ирины Леонидовны по описанию старообрядческих рукописей. На протяжении целого ряд лет вместе со своими коллегами она участвовала в подготовке каталогов книг из собрания Древлехранилища ЛАИ⁵. Востребованным монографическим исследованием юбиляра стала книга по истории Екатеринбургского собора, освященного в 1725 г. и уничтоженного в 1930 г. На основе широкого круга источников автор представила историю строительства и обновления первого храма Екатеринбурга, а также повседневную жизнь его прихожан⁶. Многие годы, по крупицам собирая факты, она проводила научную реконструкцию биографии основателя Успенского монастыря старца Далмата. Эти материалы легли в основу документов для общецерковного прославления угодника Божия. Преподобный Далмат был канонизирован на Архиерейском Соборе в 2013 г. Статьи И. Л. Маньковой о Далмате и основанном им монастыре включены в многотомное справочное издание «Православная энциклопедия».

Став одним из ведущих специалистов по истории Православия на Урале, Ирина Леонидовна вошла в состав авторов крупного научного проекта «История Екатеринбургской епархии», выполненного к 125-летию епархии в 2010 г.⁷ Книга охватывает историю Православной Церкви в границах всего Среднего Урала на протяжении XVII—XX вв. Перу И. Л. Маньковой (в соавторстве с Е. М. Главацкой) принадлежит первая часть издания, посвященная русской колонизации и распространению Православия на территории Среднего Урала, начиная с проповеди свя-

⁵ Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Ч. 4. Екатеринбург, 1997. 136 с. [соавт. С. А. Белобородов, Е. А. Полетаева]; Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Ч. 2. Екатеринбург, 1995. 118 с. [соавт. С. А. Белобородов]; Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Ч. 1. Екатеринбург, 1994. 188 с. [соавт. С. А. Белобородов].

⁶ Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти (очерки истории екатеринбургского Екатеринбургского собора). Екатеринбург, 2000. 144 с.

⁷ История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Сократ, 2010. 552 с. [соавт. Е. М. Главацкая, М. Ю. Нечаева, А. В. Мангилёва и др.].

того Стефана Великопермского в XIV в. и времени заселения русскими людьми восточного склона Уральских гор в XVI в. до прославления святого праведного Симеона Верхотурского в конце XVII в.

В настоящее время Ирина Леонидовна продолжает исследование своей основной научной темы, используя не только новые исторические источники, но и современные методологические подходы. В контексте историко-ландшафтного подхода она, в частности, занимается реконструкцией «православного ландшафта» Западной Сибири XVII — начала XVIII в., выявляет и локализует разнообразные материальные и символические его объекты, определяет акторов процесса и анализирует его влияние на ход русской колонизации этого огромного региона.

Высокий профессионализм и трудолюбие, отзывчивость и доброжелательность, постоянная готовность к плодотворному сотрудничеству отличают Ирину Леонидовну как человека и ученого. На протяжении многих лет она сотрудничает с Екатеринбургской епархией, Екатеринбургской духовной семинарией, Далматовским Успенским монастырем, выступая на научно-богословских конференциях и в качестве участника, и в качестве организатора, публикует свои статьи в журнале «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии».

Коллеги и друзья Ирины Леонидовны, администрация, преподаватели и студенты Екатеринбургской духовной семинарии желают ей здоровья, долгих лет жизни, творческих успехов и новых научных достижений. Многая лета!

Свящ. Иоанн Никулин

На конференции «Романовы в истории Урала». Верхотурье, 2013 г.

*Экспедиция на Авраамиев остров, с В. И. Байдиным (второй слева)
и А. Т. Шашковым (справа). 1982 г.*

Список научных трудов И. Л. Маньковой 1983–2016 гг.

1983

1. Библиотека Далматовского монастыря в XVII — перв. пол. XVIII в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1983. С. 47–56 [соавт. А. Т. Шашков].
2. Летопись ротмистра Станкевича и В. Н. Татищев // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII — нач. XX в. Мат-лы респ. научн. конф. 12–14 мая 1983 г. Оренбург, 1983. С. 155–157 [соавт. А. Т. Шашков].

1987

3. Из истории формирования библиотеки Далматовского монастыря в XVII–XVIII вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири: государственные и частные библиотеки / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1987. С. 53–74 [соавт. А. Т. Шашков].
4. Записи на книгах уральских собраний // Археография и изучение духовной культуры. III Уральские археографические чтения. 3–5 февраля 1987 г. Свердловск, 1987. С. 17–18 [соавт. С. А. Галишев].

1988

5. «Книга прикладная денежная и скотская» Далматовского Успенского монастыря (1674–1702 гг.) // Культура и быт трудового населения дореволюционного Урала. Тез. докл. научн. конф. 27–29 апреля 1988 г. Свердловск, 1988. С. 9–11.

1989

6. Жизнь и деятельность архимандрита Далматовского Успенского монастыря Исаака // Областные научные чтения памяти П. А. Флоренского. Тюмень, 2 марта 1989 г. Тюмень, 1989. С. 27–29.
7. Книжный вклад Афанасия Холмогорского в Далматовский монастырь 1700 г. // Письменность и книгопечатание. Мат-лы научн. конф. к 1100-летию создания славянского алфавита, 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989. С. 43–46.
8. Неопубликованные материалы по истории Далматовского Успенского монастыря // Культура и быт дореволюционного Урала. Свердловск, 1989. С. 32–45.
9. Новые источники по истории заселения вотчины Далматовского монастыря в 60-е гг. XVII в. // Уральские археографические чтения. Тез. докл. научн. конф. студентов и молодых ученых. 25–27 апреля 1989 г. Свердловск, 1989. С. 5–8.

Юбилей ученого

10. Рукописные и старопечатные книги Государственного архива Оренбургской области // Письменность и книгопечатание. Мат-лы научн. конф. к 1100-летию создания слав. алфавита, 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989. С. 38–40 [соавт. А. Т. Шашков].

1990

11. Исаак Мокринский // Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1990. Вып. 44. С. 141–142 [соавт. А. Т. Шашков].

1991

12. Далматовский Успенский монастырь как место ссылки и заточения // Религия и церковь в Сибири. Вып. 2. Тюмень, 1991. С. 21–30.

13. Рукописные и старопечатные книги Зауралья XVI–XX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 1. Вып. 1. Сер.: Памятники письменности Урала / сост.: А. Т. Шашков, В. И. Байдин. Свердловск, 1991. 240 с. [соавт. О. К. Беляева, С. А. Галишев, П. И. Мангилёв и др.].

1992

14. Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII — начало XVIII в.). Сб. док. Свердловск, 1992. 246 с.

15. Приходо-расходные книги кон. XVII — нач. XVIII в. как источник по истории хозяйства уральских монастырей // Источники по социально-экономической истории Урала дооктябрьского периода. Екатеринбург, 1992. С. 27–35.

16. Государственная политика в отношении землевладения урало-сибирских монастырей в XVII — нач. XVIII в. // Религия и Церковь в Сибири. Вып. 4. Тюмень, 1992. С. 12–23.

1993

17. Исаак // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 2. СПб., 1993. С. 113–116 [соавт. А. Т. Шашков].

18. К вопросу о формировании категории монастырских крестьян на Урале в XVII в. // Методика и опыт изучения сельских поселений Урала. Мат-лы регион. научн. конф. 21 октября 1992 г. Екатеринбург, 1993. С. 22–28.

19. Монастыри Восточного Урала в XVII — перв. четв. XVIII в.: социально-экономическое развитие. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 1993. 18 с.

20. Рукописные и старопечатные книги Зауралья XVII–XX вв. Описания // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 2. Вып. 1. Сер.: Памятники письменности Урала / сост.: В. И. Байдин, А. Т. Шашков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. 298 с. [соавт. И. А. Ваганова, С. А. Галишев, М. Г. Казанцева и др.].

1994

21. Винная монополия и Сибирь при Петре I (по материалам законодательства) // Сургут, Сибирь, Россия. Междунар. научн.-практ. конф. 22–25 марта 1994 г. Тез. докл. Екатеринбург, 1994. С. 100–103.

22. Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археологических исследований Уральского государственного университета. Ч. 1. Екатеринбург, 1994. 188 с. [соавт. С. А. Белобородов].
23. От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки Российской провинции. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1994. 152 с. [соавт. П. И. Мангилёв, Н. А. Мудрова, А. Г. Мосин, А. Т. Шашков].
24. Роль монастырей в освоении Сибири (XVII — нач. XVIII в.) // Роль русского культурного пространства в становлении российской государственности в Сибири. Межрегион. научн.-практ. конф. 3–5 февраля 1994 г. Тюмень, 1994. С. 156–158.
25. Формирование земельных владений Далматовского монастыря // XI Бирюковские чтения. Межрегион. научн. конф. Шадринск, 1994. С. 21–23.

1995

26. Город и монастырь: проблемы взаимодействия на начальных этапах освоения Урала // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч. 2. Русская колонизация Урала: историко-культурные процессы. Междунар. научн. конф. Челябинск, 1995. С. 167–169.
27. Из истории освоения верховьев Чусовой в XVII в. // Летопись уральских деревень. Межрегион. научн. конф. Екатеринбург, 1995. С. 27–31.
28. Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археологических исследований Уральского государственного университета. Ч. 2. Екатеринбург, 1995. 118 с. [соавт. С. А. Белобородов].
29. На путях к податной реформе 1718–1724 гг.: монастырские крестьяне и государственные налоги // Религия и Церковь в Сибири. Вып. 8. Тюмень, 1995. С. 8–20.
30. Читательские интересы крепостных крестьян уральских заводов в середине XIX в. // Традиционная культура русских крестьян Сибири и Урала. Сб. ст. Тюмень, 1995. С. 63–80 [соавт. В. И. Байдин].

1996

31. Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII–XIX вв. Екатеринбург: УрО РАН, 1996. 360 с. [соавт. Н. А. Миненко, С. В. Голикова, М. Г. Казанцева, и др.]

1997

32. Власть и уральские монастыри (по материалам жалованных грамот XVII в.) // Уральский сборник. История, культура, религия. Екатеринбург, 1997. С. 93–103.
33. История урало-сибирских монастырей как предмет изучения // Культурное наследие Азиатской России. Мат-лы I Сибиро-Уральского конгресса. Тобольск, 1997. С. 105–106.
34. Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археологических исследований Уральского государственного университета. Ч. 4. Екатеринбург, 1997. 136 с. [соавт. С. А. Белобородов, Е. А. Полетаева].
35. Монастырская вотчина как хозяйственный комплекс (по материалам монастырей Восточного Урала XVII — начала XVIII в. // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Мат-лы регион. научн. конф. Екатеринбург, 1997. С. 71–74.

Юбилей ученого

36. Старец Далмат: человек и святой // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры. Мат-лы Междунар. научн.-практ. конф. 1996 г. Т. 1. Пермь, 1997. С. 178–189 [соавт. Б. Н. Карсонов].

37. Церковь и горнозаводское население Урала в XVIII–XIX вв. // Первые Татищевские чтения. Мат-лы регион. научн. конф. Екатеринбург, 1997. С. 171–174.

1998

38. Инициатива воеводы М. Ф. Стрешнева в поисках государевой прибыли // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XX вв. Мат-лы III регион. научн. конф. Новосибирск, 1998. С. 231.

39. Настоятели Верхотурского Николаевского монастыря XVII — перв. четв. XVIII в. // Культурное наследие российской провинции: история и современность. К 400-летию г. Верхотурья. Всеросс. научн. конф. 26–28 мая 1998 г. Екатеринбург — Верхотурье, 1998. Екатеринбург, 1998. С. 289–293.

40. Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края. Екатеринбург, 1998. 288 с. [соавт. В. И. Байдин, Е. М. Главацкая, А. Т. Шашков].

41. Ю. Крижанич о благополучии России и горнорудном деле // V Уральские археографические чтения. Всеросс. научн. конф. 14–16 октября 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 37–41.

1999

42. Деятельность геологоразведочных экспедиций в Прикамье в первой половине XVII в. // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России. Мат-лы научн. конф., посвященной 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 168–173.

43. Участие местных властей в поисках и разработке рудных месторождений в XVII в. // Вторые Татищевские чтения. Мат-лы регион. научн. конф. Екатеринбург, 1999. С. 110–113.

44. «Шлем Илигея» — реликвия Далматовского Успенского монастыря (к вопросу о формировании культа праведного Далмата) // История Церкви: изучение и преподавание. Мат-лы научн. конф., посвященной 2000-летию христианства. Екатеринбург, 22–25 ноября. Екатеринбург, 1999. С. 110–116.

2000

45. Афанасий // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 63.

46. Виниус Андрей Андреевич // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 118–119.

47. Вотчина // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 133.

48. Вотчина духовная // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 133.

49. Далмат // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 173 [соавт. А. В. Медведев].
50. Дороги // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 185.
51. Заимка // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 209–210.
52. Институт истории и археологии УрО РАН // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 229–230.
53. Исаак // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 234.
54. Крестьяне помещичьи // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 291.
55. Крестьяне приписные // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 291 [соавт. Н. С. Половинкин].
56. Крестьяне церковно-монастырские // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 292.
57. Крестьяне черносошные // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 292.
58. Легенды и факты о старце Далмате и начало Исетской пустыни // Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Вып. 3. Курган, 2000. С. 3–11.
59. Монастыри // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 346.
60. На пути к обители // Курган и курганцы. 2000. 12 мая. С. 6.
61. Погост // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 425.
62. Поиски серебра и золота в Восточной Сибири и Дальнем Востоке русскими землепроходцами в XVII в. // Русские старожилы. Мат-лы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11–13 декабря 2000 г., Тобольск). Тобольск; Омск, 2000. С. 183–187.
63. Посадские люди // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 432.
64. Рейтарский шлем XVII в. из Далматовского Успенского монастыря: к событиям 1662–1667 гг. в Южном Зауралье // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Сб. научн. тр. Екатеринбург, 2000. С. 315–332 [соавт. А. П. Зыков].
65. Село // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 483 [соавт. М. Н. Денисевич, Г. Е. Корнилов].
66. Симеон Верхотурский // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 489 [соавт. А. В. Медведев].

Юбилей ученого

67. Слобода // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 493.
68. Служилые люди // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 493.
69. У истоков российской модернизации // Уральский исторический вестник. 2000. № 5–6 (Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений). С. 184–202.
70. Тобольские служилые люди Мокринские // Проблемы истории русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 323–329.
71. Храм в сердце и памяти (очерки истории екатеринбургского Екатерининского собора). Екатеринбург, 2000. 144 с.
72. Ярмарка // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 629.

2001

73. Предложения иностранцев по развитию металлургической промышленности в России в XVII в. // Три столетия уральской металлургии. Развитие металлургического производства на Урале. Сб. докл. и сообщ. ист.-экон. секции Междунар. конгр., посвящ. 300-летию металлургии Урала и России, 4 окт. 2001 г. Екатеринбург, 2001. С. 24–30.
74. Экспедиция Я. Хрипунова 1627–1630 гг.: первый опыт геологоразведок в Восточной Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. Евразийское пограничье. Сб. научн. тр. Екатеринбург, 2001. С. 131–158.

2002

75. Богоявленский собор // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 59–60.
76. «Государева служба» немецких мастеров Самуила Фрика и Ганца Герольта // Западноевропейские специалисты в России XV–XVII вв. Тез. докл. научн. конф. Москва, 24–25 сент. 2002 г. М., 2002. С. 33–35.
77. Екатерининский собор // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 215.
78. Институт истории и археологии УрО РАН // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 247–248.
79. К истории первых церквей Сургута // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Вып. 1. Екатеринбург, 2002. С. 111–113.
80. Представления сибирских служилых людей о государевом интересе (по материалам следствия в Сургуте 1646 г.) // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2001/2002. М., 2002. С. 200–213.
81. Свято-Троицкий собор (Рязановская церковь) // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 508.
82. Храмы православные // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 634–636.
83. Чудо старца Далмата // Родина. 2002. № 9. С. 102–105.

2003

84. Из истории становления российско-шведских торговых отношений в 1620-е гг. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 5–14.
85. Особенности правового статуса монастырского землевладения на Урале в XVII в. // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Мат-лы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 88–95.
86. Три пятилетки Института истории и археологии УрО РАН // Наука Урала. 2003. № 8. С. 1, 4–5.
87. Участие иностранных мастеров в развитии горнорудного дела России в XVII в. // Отечественная история. 2003. № 5. С. 49–62 [соавт. Е. А. Курлаев].

2004

88. Братия Далматовского Успенского монастыря в XVII в. // Четыре века православного монашества на Восточном Урале. Мат-лы церк.-ист. конф. Екатеринбург, Меркушино, 17–20 сентября 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 70–92.
89. Верхтеченский в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004. С. 21–22.
90. Записка о развитии металлургической промышленности в России (1660-е гг.) // Археографический ежегодник за 2003 г. М., 2004. С. 343–350.
91. Переписные книги XVII в. как источник по истории крестьянства урало-сибирских монастырей // Тез. докл. XIV Всеросс. конф. «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.». Санкт-Петербург, 18–20 октября 2004 г. СПб., 2004. С. 39–40.

2005

92. Incorporation des territoires de l'est dans l'état Moscovite (XIVe — première moitié du XVIe siècle) // Cahiers du Monde russe. 2005. Vol. 46/1–2. P. 65–74.
93. «Велено быть на государевой службе в Сибире». Документы XVII в. о назначениях и деятельности приказчиков уральских слобод // Исторический архив. 2005. № 5. С. 18–195.
94. Землевладение Невьянского Богоявленского монастыря // История Православия на Урале. Мат-лы церк.-ист. конф. 29–30 ноября 2005 г. Екатеринбург, 2005. С. 209–219.
95. Издания XVII в. в библиотеке Далматовского Успенского монастыря (по материалам описей начала XX в.) // Культура российской провинции. Памяти М. Г. Казанцевой. Екатеринбург, 2005. С. 178–191.
96. История распространения православия на севере Западной Сибири в современной историографии // Уральский исторический вестник. 2005. № 12: Ямальский выпуск. С. 61–73.
97. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII в.: у истоков российской промышленной политики. М.: Древлехранилище, 2005. 324 с. [соавт. Е. А. Курлаев].

Юбилей ученого

98. Приказ тайных дел и горнорудное дело: в поисках выхода из финансового кризиса рубежа 50–60 гг. XVII в. // *Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в рукописных источниках XVI–XX вв.* Новосибирск, 2005. С. 37–46.
99. Таможенная служба на Обдорской и Собской заставах в первой половине XVII в. // *Русское освоение Ямала до начала XX в. (документы и исследования).* Салехард; Екатеринбург, 2005. С. 58–133.

2006

100. Государственная политика в отношении предпринимательства в горном деле и металлургии XVII в. (по материалам Сибири) // *Индустриальное наследие. Мат-лы Междунар. научн. конф., г. Гусь-Хрустальный, 26–27 июня 2006 г.* Саранск, 2006. С. 288–296.
101. «Государева служба» немецких мастеров Самуила Фрика и Ганца Герольта // *Иноземцы в России в XV–XVII вв. Сб. мат-лов конф. 2002–2004 гг. М., 2006.* С. 94–116.
102. Далмат // *Православная энциклопедия.* Т. XIII. М., 2006. С. 650–652.
103. Далматовский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // *Православная энциклопедия.* Т. XIII. М., 2006. С. 659–664 [соавт. М. Ю. Нечаева].
104. Инкорпорация восточных территорий в состав Московского государства (XIV — первая половина XVI в.) // *История Ямала: дискуссии и научные решения.* Екатеринбург; Салехард, 2006. С. 56–66.
105. Инфраструктура зернового хозяйства монастырских вотчин Восточного Урала (XVII — перв. пол. XVIII в.) // *Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. Мат-лы XXIX сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы.* Орел, 2006. С. 135–149.
106. Неземледельческие занятия черносошных крестьян Верхотурского уезда в XVII в. // *Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума. XXX сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тез. докл. и сообщ.* Тула, 19–23 сент. 2006 г. М., 2006. С. 13–14.
107. Печора — Обь — Енисей: поиски и исследования транспортных путей через Северный Урал, полуостров Ямал и Нижнее Приобье (XIX — начало XX в.) // *Уральский исторический вестник.* 2006. № 13: Ямальский выпуск. С. 156–167.

2007

108. Академическая наука Урала: Очерки истории. Екатеринбург; СПб: Изд-во «Людотвик», 2007. 480 с. [соавт. Е. Т. Артемов, Е. Ю. Баранов, А. П. Бахтина и др.].
109. Анатолий Тимофеевич Шашков (1953–2007) // *Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.* 2007. Т. 53. № 14. С. 285–287.
110. Институт истории и археологии Уральского отделения РАН: 20 лет научного поиска. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 226 с. [соавт. Е. Т. Артемов, А. В. Головнев, Л. Н. Корякова и др.].
111. Издания Института истории и археологии Уральского отделения РАН 2005 г. // *Уральский исторический вестник.* 2007. № 15. С. 102–108 [соавт. Н. А. Смирнова].

112. Издания Института истории и археологии Уральского отделения РАН 2006 г. // Уральский исторический вестник. 2007. № 16. С. 109–117 [соавт. Н. А. Смирнова].

2008

113. «Объявление серебряного заводу в Турецком государстве» из «Тобольской архивы» Г. Миллера // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда. Сб. ст. памяти Л. В. Сапоговской. Екатеринбург, 2008. С. 226–238.

114. Распространение православия на Среднем Урале в конце XVI–XVII вв.: строительство храмов и формирование приходов // Седьмые Татищевские чтения. Докл. и сообщ. Екатеринбург, 17–18 апреля 2008 г. Екатеринбург, 2008. С. 308–314.

115. Формирование православного ландшафта Зауралья в XVII в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 4(21). С. 83–97.

2009

116. Зависимое население монастырских вотчин Урала и Западной Сибири в XVII в.: итоги изучения // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография, методы исследования и методологии, опыт и перспективы. Мат-лы XXXI Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Кн. 1. Вологда, 2009. С. 79–87.

117. Интеграция науки и образования: опыт гуманитариев // Наука Урала. 2009. № 9. С. 3 [соавт. В. А. Бабинцев].

118.118. Монашество Западной Сибири в XVII в. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. VII. Ч. 1. Екатеринбург, 2009. С. 43–62.

119. Неземледельческие занятия черносошных крестьян Верхотурского уезда в XVII в. // Урал в зеркале тысячелетий. Кн. 1. Сер. «Очерки истории Урала». Вып. 50. Екатеринбург, 2009. С. 148–169.

120. Становление приходской жизни в Западной Сибири (конец XVI–XVII вв.) // Всеросс. научн. конф. «Русь, Россия: Средневековье и Новое время» (Чтения памяти академика РАН Л. В. Милова). Тез. докл. научн. конф. 19–20 сентября 2009 г. М., 2009. С. 48–49.

121. Усадьба Железнова. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. 96 с. [соавт. В. П. Микитюк, А. М. Кручинин, Т. А. Ушакова, Ю. В. Яценко].

2010

122. Верхотурье в 1634 г.: провинциальная хроника русского Средневековья // Уральский исторический вестник. 2010. № 4(29). С. 29–38.

123. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2010. 552 с. [соавт. Е. М. Главацкая, М. Ю. Нечаева, А. В. Мангилёва и др.].

124. Реконструкция православного ландшафта Урала XVII — нач. XXI в.: из опыта создания историко-культурного атласа // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 11–14 [соавт. Е. М. Главацкая, С. И. Цеменкова].

Юбилей ученого

125. Изучение региональной истории православия: итоги, современные подходы, перспективы // Восьмые Татищевские чтения. Мат-лы регион. научн. конф. Екатеринбург, 27–28 мая 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 13–17.

126. История Ямала. Т. I. Кн. 2. Российская колонизация. Екатеринбург, 2010. 324 с. [соавт. Е. В. Вершинин, И. В. Побережников и др.].

2011

127. The involvement of foreign experts in the development of mining in seventeenth-century Russia // Russian Studies in History. Fall 2011. Vol. 50. № 2. P. 8–32 [соавт. Е. А. Курлаев].

128. Писцовая книга Верхотурского уезда 1621 г. — новый источник по истории крестьянской колонизации Западной Сибири // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования. Мат-лы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2011. С. 97–107.

129. Приходское духовенство Западной Сибири в системе церковно-государственных отношений XVII в. // Уральский исторический вестник. 2011. № 4(33). С. 83–88.

2012

130. «Государево богомолье» (Далматовский Успенский монастырь в XVII в.) // Свято-Успенский Далматовский монастырь — духовный центр Зауралья: история и современность. Екатеринбург, 2012. С. 14–27.

131. Источники для изучения религиозности православного населения Западной Сибири в XVII в. // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии. Мат-лы XXIV Междунар. научн. конф. Москва, 2–3 февраля 2012 г. М., 2012. С. 390–396.

132. Монастырские крестьяне и государственные налоги в первой четверти XVIII в. (по материалам архива Далматовского Успенского монастыря) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 118–128.

133. Сибирский архиепископ Симеон и тобольские воеводы: опыт эмпирического исследования в свете теории конфликта // Уральский исторический вестник. 2012. № 3(36). С. 14–23.

134. Писцовая книга Верхотурского уезда 1621 г. — новый источник по истории крестьянской колонизации Западной Сибири // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования. Мат-лы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2012. С. 97–107.

2013

135. Институт истории и археологии УрО РАН: веков связующая нить (четверть века института). Екатеринбург, 2013. 66 с. [соавт. Л. А. Дашкевич, К. И. Зубков и др.].

136. Институт истории и археологии Уральского отделения РАН: 25 лет научного поиска // Гуманитарная академическая наука Урала: приоритеты и перспективы исследовательского поиска. Мат-лы Всеросс. научн. конф. 17–18 июня 2013 г. Екатеринбург, 2013. С. 6–18.

137. Маркеры российской государственности в православном ландшафте Урала и Сибири (конец XVI–XVII вв.) // Уральский исторический вестник. 2013. № 3(40). С. 40–46.

138. Роль царей Романовых в формировании православного ландшафта Зауралья в XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 1(5). С. 39–48.

139. Приходское духовенство в Сибири XVII в.: проблемы формирования и обеспечения // Образы аграрной истории IX–XVIII в. Памяти Н. А. Горской. М., 2013. С. 181–198.

2014

140. Верхотурский Покровский монастырь в XVII в. // Верхотурье — духовный центр Урала. Мат-лы научн.-практ. конф. 6–7 ноября 2014 г. Верхотурье, 2014. С. 69–79.

141. Далматовский Успенский монастырь в последней четверти XVII — начале XVIII в.: социальные процессы по вкладным книгам // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2013 г. Земледельцы и землевладельцы российской деревни конца XV — конца XX в.: экономическое, социальное и культурное развитие. М., 2014. С. 81–88.

142. Дозорная книга 1624 г. как источник для реконструкции православного ландшафта Тобольска // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: «Гуманитарные науки». 2014. № 3(130). С. 212–226.

143. Духовенство и причт верхотурского Троицкого собора XVII в.: опыт создания и использования базы данных // Церковь. Богословие. История. Мат-лы II Всеросс. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 152–159.

144. Кондинский во имя Святых Троицы монастырь // Православная энциклопедия. Т. XXXVI. М., 2014. С. 601–603.

145. Мужской монастырь в православном ландшафте Тобольска XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 4. С. 67–70.

146. Тобольский Знаменский монастырь в первой половине XVII в.: рождение и становление // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2(8). С. 139–178.

2015

147. Государственные повинности крестьян монастырей Урала в XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 г. Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. М.; Самара, 2015. С. 77–87.

148. Православный ландшафт Тюмени в XVII — первой половине XVIII века: опыт «прочтения» // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: «История, филология». 2015. Т. 14. Вып. 8: История. С. 58–68.

149. Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII — первой половины XVIII вв.: приходские церкви // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее го-

Юбилей ученого

рода. Сб. научн. ст. Всеросс. конф. с междунар. уч. (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г.). Курган, 2015. С. 232–246.

150. Храмовое строительство на территории Тобольского архиерейского двора в XVII в. // Церковь. Богословие. История. Мат-лы III Междунар. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 419–426.

2016

151. Монастырь в пространстве сибирского города (по материалам Туринска XVII — первой половины XVIII в.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: «Гуманитарные науки». 2016. № 1(148). С. 120–134.

152. Православный ландшафт Тары в XVII — начале XVIII в. // Археографические и источниковедческие аспекты изучения истории России / отв. ред. А. Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. С. 139–148.

153. Демографические процессы в вотчинах монастырей Восточного Урала по переписным книгам 1678 и 1680 гг. // Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. // XXXV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Уфа, 20–23 сентября 2016 г.) / Тез. докл. и сообщ. М., 2016. С. 58–61.

154. Формирование православного ландшафта Туринска в XVII — первой половине XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4 (16). С. 151–170.

ЮБИЛЕЙ ИРИНЫ АНТОЛЬЕВНЫ ЛЕТОВОЙ

В 2016 году исполняется 65 лет старшему преподавателю кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин ЕДС
Ирине Анатольевне Летовой

И. А. Летова родилась 9 октября 1951 г. в г. Асбесте Свердловской области. С 1974 г., по окончании филологического факультета Московского государственного университета, Ирина Анатольевна работает в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (до 2011 г. — Уральский государственный университет имени А. М. Горького). На поприще духовного образования она трудится с самого возрождения Екатеринбургского духовного училища в 1994 г. (в 2001 г. преобразованного в семинарию).

Ирина Анатольевна, являясь одним из старейших преподавателей Екатеринбургской духовной семинарии, продолжает вносить значимый вклад в развитие духовного образования на Урале. Сегодня в богословских учебных заведениях Екатеринбурга преподает греческий и церковнославянский языки и связанные с ними дисциплины не только она сама, но на этом поприще трудятся и ее ученики: священник Роман Алексанов и В. Б. Бабайцев. Среди других ее учеников особо отметить следует и обучающегося на аспирантской программе в Общецерковной аспирантуре и докторантуре А. В. Гусева¹.

¹ Биографию юбиляра см.: Юбилей одного из старейших преподавателей // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. № 2. С. 315–319.

Юбилей преподавателя

23 октября 2016 г., в ознаменование 100-летия Екатеринбургской духовной семинарии, Ирина Анатольевна была награждена медалью св. вмц. Екатерины.

Администрация и преподавательская корпорация Екатеринбургской духовной семинарии сердечно поздравляет Ирину Анатольевну с юбилеем и желает дальнейших творческих успехов! Многая лета!

Юбиляр имеет целый ряд публикаций²; в последние пять лет вышли следующие ее работы:

1. Рец. на: *Kanavou N. Aristophanes' Comedy of Names: A Study of Speaking Names in Aristophanes* // Вопросы ономастики. 2012. № 2 (13). С. 139–143.
2. Рец. на: *Нейчев Н. Таинственная поэтика Ф. М. Достоевского* // Известия УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (102). С. 271–278.
3. Миссионерский аспект религиозного перевода // Современная православная миссия: материалы докладов и сообщений. Сб. Всероссийской конференции. Екатеринбург: Ново-Тихвинский женский монастырь, 2012. С. 133–139.
4. *Скальцис П. И. Типикон храма Святой Софии в Фессалониках / пер. с новогреч. яз. И. А. Летовой* // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 2 (6). С. 124–138.

---

² Полный список публикаций И. А. Летовой до 2011 г. см.: Юбилей одного из старейших преподавателей // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. № 2. С. 317–318.

SUMMARIES

BETHS. 2016. Issue 4(16), p. 13–30

Kirill V. Aleksin. An Implicit Theology of Priesthood: An Evaluation of the heuristic potential of the concept for the analysis of contemporary Russian religiosity

In this article we propose to evaluate the differences between ideological and practical orientations of the modern Russian priests, relying on the concept of implicit theology. Available statistic evidence concerning the Orthodox religiosity and the degree of development of parish activities is often surprising and requires detailed interpretation. The most frequent method for their explanation is a reference to some external factors. Despite the pertinence of such an approach, in the course of analysis of the contemporary Russian (Orthodox) religiosity, in our view, less attention is paid to the internal factors that can cause such a situation — such as, e. g., specific motivations of active laity and priests as key agents of potential change. It seems plausible that changes or their absence should be dependent from the way these actors see the meaning of their own tasks, the tasks of the Church in the world and their actions from the religious point of view.

Since Max Weber in religious studies and related disciplines the idea remains popular that an interpretation of dogmatic ideas can be a factor of development of certain social practices. Scholars have used different categories to secure certain results in the framework of this approach — you can remember the categories such as *Lebensführung* (lifestyle), implicit religion, invisible religion, implicit theology, etc.

In this article the author, focusing on the concept of implicit theology, offers his own version of the typology of the current Russian priests on the basis of empirical data.

Keywords: *implicit theology, priest, modern religiosity, religious motivation, social work, clergy, sociology of religion, practical theology, typologisation (typological approach).*

BETHS. 2016. Issue 4(16), p. 31–52

Archpriest Nikolay Yu. Maleta, Priest Ioann A. Nikulin. 100th Anniversary of the Ekaterinburg Theological Seminary (Ekaterinburg, 22–23 of October, 2016)

In 2016 it's been 100 years since the opening of Ekaterinburg Theological Seminary and 180 years since the Ekaterinburg Regional Religious School was established. Celebrations took place in Ekaterinburg on the 22–23 of October 2016. The first day of celebration started with the Scientific Conference devoted to the story of religious education in the Ural region. The Seminary teachers and students as well as guest professors participated in the conference. The next day, 23rd of October, Liturgy ser-

vice was performed in the Trinity Cathedral of Ekaterinburg and then representatives of Ekaterinburg institutes and universities congratulated the Seminary teaching staff. The official meeting was followed by the concert of spiritual and folk music. The anniversary celebrations were held under supervision of Cyril, Metropolitan Ekaterinburgsky and Verkhoturksky and of Archbishop Vereisky Eugeny, Chairman of Teaching Committee of the Russian Orthodox Church. The First Deputy of Governor of the Moscow Patriarchate Bishop Voskresensky Savva as well as Bishop Sredneuralsky Eugeny took part in the celebrations together with rectors and administration representatives of Ekaterinburg universities, teachers and students of the Theological Seminary, Missionary Institute, clergymen, church members and graduates of Ekaterinburg Theological Seminary and Religious School.

Keywords: *Ekaterinburg Theological Seminary, Religious education, Theological education, Ekaterinburg schools.*

BEThS. 2016. Issue 4(16), p. 53–62

Hieromonk Antony (Malinsky). Helena Voloshanka's Pall as a Historical Source for the Judaizers' Heresy

The contribution discusses an example of the Old Russian embroidery dating back to the 15th or 16th century. The pall is an embroidered image of the removal of the icon of the Virgin called Hodegetria. In the center there is the embroidered human figure carrying the image. The figure is flanked with the participants of the procession arranged in 3 or 4 rows. Among the participants the reigning persons and the clergy are usually singled out. M. V. Shchepkina attributed the embroidered Pall to the workshop of the Grand Duchess Helena Voloshanka. Although it left some questions unsolved, this attribution was accepted by a number of researchers. So, one of the key issues in the history of the Judaizers' heresy is the question of Helena's, the daughter-in-law of the Grand Duke John III, attitude toward the dissenters. The existence of this Pall, attributed to the workshop of the heretic princess, casts doubt on the words by the famous fighter against the Novgorod and Moscow heresy, i. e., St. Joseph of Volotsk, who testified that the wife of the deceased Prince John the Young had belonged to the antisocial phenomena of the medieval Russia. A study of the historiography and an analysis of the scholars' findings make sure that M. V. Shchepkina's conclusions contain an error. The convincing arguments of A. S. Preobrazhensky that the Pall is an oeuvre created according to all the rules and regulations of the medieval Serbian iconography, allow one to seek an iconographic theme which could be common for many countries. For the Slavic countries the question of the Constantinopolitan heritage was of great importance, despite the fact that this interest had more to do with ritual and ideology than to the political continuity. M. V. Shchepkina's opinion that a prototype of the Pall could be

the murals of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin is not entirely accurate in this case. Perhaps it is necessary to look for common iconographic counterparts which became magnificent artistic models for a lot of Russian works of art. Most likely, the Pall, created in Russia, was to take a proper place among other national ideological constructions of pivotal importance.

Keywords: *the Pall, Helena Voloshanka, Judaizers, embroidery, Joseph of Volotsk, the Cathedral of the Assumption.*

BEThS. 2016. Issue 4(16), p. 63–83

Ludmila I. Zhurova. Concerning Metropolitan Daniel's Moral Theology

The creation of Daniel, Metropolitan of Moscow, marked a complicated and crucial period in the history of Russian preaching. According to V. Zhmakin, at that time the Russian people weaned from sermon and the true pastors of the Church were in desperate straits. Daniel contributed to the rebirth of the Russian tradition of preaching, but he has not gone down in the history of homiletics. His theological opinion is not really independent. As a Church writer and publicist, Daniel is interesting, first of all, because of his works which are devoted to moral and religious topics. The moral personality of the Metropolitan of Moscow cannot be characterized uniquely, but, as for the moral theology, he turned out to be its staunch defender. The main writing principle of Daniel was 'to teach from the Holy Writ', and this is why the holy word underlies the design of his works. The common trait for the "Sobornik" sermons and the Metropolitan's numerous epistles is a doctrine about observing the moral law. It is, according to M. A. Olesnitsky's classification, the second part of the moral theology. The moral doctrine of Daniel is very ascetic. Moral issues are related to a people's way of life. He did not bring up civil, social or political issues, as Maximus the Greek did. The dominating idea of Daniel's moral principles is the doctrine of spiritual love, based on the Epistles of St. John and St. Paul. Being guided by this doctrine, the preacher discusses moral rules of piety. Daniel begs to oppose chastity, pure intentions, mercy, long-suffering, resignations, meekness, gentleness to gluttony, drunkenness, profusion, entertainment, lechery, vanity, condemnation, slander, jealousy and the other carnal human vices, that are skillfully depicted in vivid canvases. His traditional admonitions are based on these ethic ideas. The preacher calls to heal the fallen and tempted with the two kinds of saving speeches, i. e., the 'sweet words' and the 'furious healings', but keeping the heart merciful. Revealing motives are the most expressive in the Metropolitan's creative work. For his theology, it is significant not just to give a doctrine, but also to advice something about everyday life both to a particular person and to the whole congregation.

Keywords: *moral theology, the ecclesiastical journalism, Metropolitan Daniel, sermon, epistle, homily, "Sobornik", spiritual love, human vices.*

BETHS. 2016. Issue 4(16), p. 84–152

Nadezhda N. Malinina, Marina S. Cherkasova. The People of Commerce and the Russian Orthodox Church in the 17th century (on the basis of a Vologda merchant G. M. Fetiev's archive)

The article provides some data concerning the biography and commercial activities of G. M. Fetiev, a prominent merchant from Vologda. Fetiev's interactions with the local religious organizations like the Bishop's House, the local monasteries and churches are analyzed on the basis of a wide documentary base (acts, scribes' books "Pistsovye", censuses and customs books). It becomes a substantial supplement to Fetiev's biographical data when a newfound book of 1617–1756 has been analyzed as it contains Serf Acts from St. Vladimir Church in Vologda, where Fetiev was a parishioner, having stayed its warden and ktetor (sponsor) for all his life. The author raises the questions of the patronage relations of the upper trade town people towards their parish Church, as well as of group and individual religious practices. Great attention is given to the analysis of such unique documentary monument as the spiritual Will of Fetiev written in 1683, to its structure, content and to the description of the source and its archival features. The article provides mostly unknown details concerning the arrest and jailing of Fetiev in the Moscow Investigation department during several months in late 1676 till early 1677. The reason of Fetiev's arrest was that he became suspected of witch crafting, black magic and sorcery letters. A wide range of Fetiev's counterparties is shown here — from the Church hierarchy and the top of Moscow nobility to the common townspeople and ordinary peasants.

Another sufficient part of the article is the illustrative material, including a portrait of Fetiev from the collection of the Vologda regional Museum and a fragment of his Will publicated in V. Trapeznikov's article. The portrait and the Will had been kept along with some other charitable endowments in the sacristy of the Church till the early 20th century.

Keywords: *merchants, the town, the parish church, monasteries, Bishop's House.*

BETHS. 2016. Issue 4(16), p. 153–172

Irina L. Mankova. The Formation of the Orthodox Cityscape of Turinsk in the 17th — first half of the 18th centuries

The contribution is devoted to the early Orthodox period in Turinsk, one of the eldest towns in the Western Siberia, which was founded in 1600. Using different archive information and various published documents, the author reconstructs that historical period when the first churches and monasteries appeared in Turinsk, describes their location and the way some Saints' names were chosen for the dedication of communion-

tables. The article shows that by the beginning of the 18th century there had been also chapels and passing-gates which influenced the cityscape and were named according to the Orthodox tradition. In the author's opinion, these chapels and passing-gates were named after the icons placed above the gates. In conclusion it is said that the Orthodox cityscape of Turinsk, such as it had formed in the 17th century has got almost no change by the first half of the 18th century, despite the great fire of 1704.

Keywords: *Siberia, Turinsk, Orthodox landscape, parish Church, monastery, chapel.*

BETHS. 2016. Issue 4(16), p. 173–188

Archpriest Alexander F. Panichkin. St. Alexander Nevsky's Seminary in the 18th century: Students and studies

The article provides an insight into the unknown pages of theological education in Russia. On the example of the earliest history of St. Alexander Nevsky's Seminary set up by the order of Peter I in the new capital of St. Petersburg until its transformation into the Main Seminary (1721–1788), the article depicts the life of theological schools in the period. The author introduces various aspects of the formation of a new type of the capital spiritual school, basing his study on the data that were accumulated in the course of studying this segment of the St. Petersburg Diocese history: here are the reasons for the creation of St. Alexander Nevsky's Seminary, the process of its establishing, the problems aroused in the course of its creation and functioning, as well as an example of the approach at solving one of the difficulties, to wit, the shortfall of students, which was typical for the time. Guided by the archival information of St. Petersburg Diocese, the author presents the data on the social composition and quantity of the Seminary students. According to the documents contained in the Central State Historical Archive of St. Petersburg, as well as to a number of historical monographs, the article provides information not only about the methods of upbringing and training of students, and about the school routine in particular, but also about the studied subjects and the textbooks, the ways of developing students' skills and the punishing system. A detailed description of the classes that made up a course is also given. The author compares the training program of St. Alexander Nevsky's Seminary with that of other theological schools of the time and shows some specific features of the training system applied in this capital theological school. He also analyzes the shortcomings and positive aspects of the educational system of that time. The article summarizes the information taken from a number of archival documents and introduces it into scientific circulation for the first time. He also used previously published archives of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church and documents from the collection of decrees and orders by the Office of the Orthodox Confession during the considered period. The article makes it possible to evaluate the way covered by

the Russian theological schools up to this day and inspires gratitude to God for the present situation in the sphere of theological education in Russia.

Keywords: *the St. Petersburg Diocese, St. Alexander Nevsky's Lavra, St. Petersburg Theological Seminary, St. Petersburg Theological Academy, St. Alexander Nevsky's Seminary, theological education in Russia, Russian theological schools.*

BETHS. 2016. Issue 4(16), p. 189–196

Protopresbyter Boris Bobrinsky. Some Words about Archimandrite Cyprian (Kern)

The article contains Boris Bobrinsky's personal memories of Archimandrite Cyprian (Kern; 1899–1960), the famous Orthodox scientist, whose life and activity were connected with a variety of Orthodox Churches and institutions. Cyprian Kern taught students in the Bitola Religious seminary in Serbia, headed the Russian Religious Mission in Jerusalem for 2 years, and worked as a professor in the Saint Sergius Orthodox Theological Institute in Paris. The memoirs are devoted to the Paris period of Archimandrite Cyprian's life. The memoirist portrays Cyprian as a talented teacher and confessor paying much attention to the needs and maturity process of his disciples.

Keywords: *Archimandrite Cyprian (Kern), The Saint Sergius Orthodox Theological Institute (Paris), memoirs, theology.*

BETHS. 2016. Issue 4(16), p. 197–212

Marina Yu. Nechayeva. The Research in the History of the Orthodox Palestinian Society: the Methods Pertinent to the Digital Epoch

The article is based on the analysis of the main source and historiographic information concerning the history of the Imperial Orthodox Palestinian Society. The author suggests launching a project of creating a public digital collection of information concerning this history. The author points out four main directions of activity to follow in order to fulfill this project. These include: digitization of the Archival Funds' lists; arrangement of a digital full-text library with the publications of the Imperial Orthodox Palestinian Society (IOPS) as well as those about IOPS; establishment of a prosopographical database of the IOPS members, benefactors and pilgrims; issuing of a digital Palestinian Anthology (with a few copies of printed editions).

All the paces to realize this project are numbered in a strict order according to the research logic, which makes every phase of the investigation work to be demanded by the scientific and historical societies. The project offers the most effective integration

system of the IOPS members and researchers' efforts which could be easily combined with the digital informational programs within the governmental culture establishments, such as archives and libraries. Having studied the similar experience of the past and the modern practice of IOPS departments, the author suggests putting up permanent 'Palestinian rooms' which would make the local IOPS departments more noticeable phenomena in the cultural life of the Russian regions.

The implementation of the project offered could make a significant contribution into the IOPS informational activity and thus attract new scholars to this topic, including youth and foreign scientists. The author analyzes possibilities of different researchers and regional representatives participating in the IOPS Departments' work of carrying out the project, as well as various possibilities to widely distribute the corresponding information and to combine efforts of all the researchers. The article shows the actual necessity of the project realization in the present situation of opening up new regional IOPS departments. The author offers IOPS members and its administration to discuss this project on the condition of an active participation in the conversation of all the scientific community.

Keywords: *the Imperial Orthodox Palestinian Society, prosopography, informational database, digital library, digitization of archival documents, cultural environment, cultural heritage, historical biography, the Russian Orthodox Church.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексин Кирилл Вадимович — научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва). *E-mail: alexin.tf@gmail.com*

Антоний (Малинский Анатолий Валериевич), иеромонах — помощник благочинного церковью Армавирского округа, председатель Комиссии по канонизации святых Армавирской епархии, член Союза журналистов России (г. Армавир).
E-mail: priest-anatoly@rambler.ru

Бобринский Борис Алексеевич, протопресвитер — доктор богословия, заслуженный декан Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. *E-mail: niteroy@rambler.ru*

Журова Людмила Ивановна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН (г. Новосибирск). *E-mail: zhurova@ngs.ru*

Малета Николай Юрьевич, протоиерей — ректор Екатеринбургской духовной семинарии, настоятель Свято-Троицкого кафедрального собора г. Екатеринбурга.
E-mail: rector@epds.ru

Малинина Надежда Николаевна — историк-архивист (г. Вологда).
E-mail: mscherkasova@mail.ru

Манькова Ирина Леонидовна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, доцент кафедры истории России Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). *E-mail: ilman.08@mail.ru*

Нечаева Марина Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург).
E-mail: atlasch@narod.ru

Никулин Иван Александрович, священник — кандидат богословия, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, доцент кафедры истории Миссионерского института, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия (г. Екатеринбург). *E-mail: nikulinivan@yandex.ru*

Паничкин Александр Филиппович, протоиерей — кандидат богословия, помощник начальника Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова», настоятель храма св. Павла Исповедника и св. праведного воина Феодора Ушакова в Морском корпусе Петра Великого (г. Санкт-Петербург). *E-mail: alpriest13@yandex.ru*

Черкасова Марина Сергеевна — доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии Вологодского государственного университета (г. Вологда).
E-mail: mscherkasova@mail.ru

Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 4(16). 2016

Научное издание

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
(контракт № 406-12/2011R)

Журнал включен в международную информационно-аналитическую систему научного цитирования «Европейский индекс цитирования гуманитарных и социальных наук» — «ERIH PLUS» (European Reference Index for the Humanities and Social Sciences)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.

Подписной индекс по федеральному почтовому Объединенному каталогу
«Пресса России»: **93623**

Вы можете оформить **бесплатную подписку на журнал в электронном виде**, направив письмо в свободной форме с просьбой присылать свежие номера Вестника ЕДС на электронную почту журнала: vestnik@epds.ru

Над выпуском работали

Перевод аннотаций на англ. язык: *С. В. Жданова, Д. И. Макаров*

Дизайн и верстка: *иером. Аркадий (Логинов)*

Технические редакторы: *С. Ю. Акишин, священ. И. Никулин,
С. В. Жданова*

Корректор: *Е. Ю. Алексеева*

Оригинал-макет подготовлен
информационно-издательским отделом ЕДС

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

В38 Вестник Екатеринбургской духовной семинарии / Информационно-издательский отдел ЕДС. — Екатеринбург, 2016. — Вып. 4(16). — 278 с.: цв. ил.

В научном периодическом издании Екатеринбургской духовной семинарии публикуются материалы и исследования по различным вопросам богословия, церковной истории и смежных дисциплин, извлечения из протоколов заседаний Ученого совета ЕДС, рецензии и отзывы на дипломные работы студентов семинарии, библиографические заметки и рецензии на новые актуальные для богословской науки исследования. Издание адресуется преподавателям и студентам духовных учебных заведений, историкам, богословам, философам, а также всем интересующимся.

УДК 27-1(051)

ББК 86.37

ISSN 2224-5391

16+

ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.
Дата выхода в свет: 20.12.2016 г. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Вставка цв. ил. на мелованной бумаге
Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,4
Тираж 500 экз. Заказ №
Цена свободная

Учредитель:

Религиозная организация — духовная образовательная организация
высшего образования

«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Информационно-издательский отдел

Адрес редакции:

620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 57

Тел./факс: +7 (343) 311-99-41

E-mail: vestnik@epds.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»

г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35-а, оф. 2.

Тел: (343) 362-91-16, 362-91-17

ISSN 2224-5391

9 772224 539000

16004 >